

**ФГБОУ ВПО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Словесность
Русского Севера:
лингвистические источники**

Монография

**Вологда
2013**

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2–3
С 48

Издание подготовлено при поддержке
Федеральной целевой программы «Развитие научных и научно-
педагогических кадров инновационной России на 2009–2013 гг.»,
проект «Язык и словесность Русского Севера как образы
национальной ментальности», соглашение 14.В37.210036

Отв. редактор – С.Н. Смольников,
доктор филологических наук, профессор

Рецензент – В.И. Чуглов, доктор филологических наук

С 48 Словесность Русского Севера: лингвистические источники:
монография / авторы: С.Н. Смольников, Г.В. Судаков; прил.:
Г.В. Судаков; публ.: Л.М. Кознева; Вологодский государствен-
ный педагогический университет. – Вологда: Легия, 2013. –
160 с.

ISBN 978-5-89791-117-2

Монография посвящается обзору и анализу письменных
источников по истории русского слова и исторической диа-
лектологии русского языка XVII–XIX вв. В книге представле-
ны архивные и малоизвестные источники XIX в. по истории
вологодских говоров, подготовленные к публикации Л.М. Коз-
невой.

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2–3

СОДЕРЖАНИЕ

Письменный источник как предмет лингвистического изучения (<i>С.Н. Смольников, Г.В. Судаков</i>)	4
Письменные источники XVII в.	12
Севернорусские литературно-художественные и нарративные тексты как лингвистические источники (<i>Г.В. Судаков</i>)	12
Севернорусская деловая письменность XVII в. как лингвистический источник (<i>С.Н. Смольников</i>)	20
Севернорусская деловая письменность как источник для изучения диалектной лексики (<i>Г.В. Судаков</i>)	32
Вологодские рукописные азбуки XVII в. как исторический источник (<i>Г.В. Судаков</i>)	45
Письменные источники XVIII–XIX вв.	51
Задачи изучения деловой письменности XVIII–XIX вв. (<i>С.Н. Смольников, Г.В. Судаков</i>)	51
Устюженский словарь начала XIX в. как лингвистический источник (<i>Г.В. Судаков</i>)	55
<i>Приложение.</i> «Словарь или русской словотолкъ, Выписка из писмовника, то есть грамматики» (фрагмент на букву П)	67
Актуальные проблемы исторической лексикологии русского языка и роль источников в их решении (<i>Г.В. Судаков</i>)	71
Проблемы изучения общей истории русского лексикона	71
Проблемы, касающиеся истории отдельного слова	73
Источники XIX в. для изучения истории вологодских говоров (публикация <i>Л.М. Козневой</i>)	80
Кичин Е.В. О языке местного простонародия	80
Местные слова, с употреблением их в народной речи, и с удержанием согласного ей правописания	83
Медведь-проказник (образец народного языка и словесности)	109
Отто Н.К. Сборник областных слов, употребляемых в Вологодской губернии	111
Муромцев И.Н. Местные вологодские слова и выражения, не вошедшие еще в изданный 1852 года Вторым отделением Императорской Академии наук Опыт областного великорусского словаря	140
Сокращения	153
Литература	156

ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Изучение образов национальной ментальности в словесности Русского Севера предполагает не только описание слова в его языковых связях и отношениях, но и рассмотрение функционирования в текстах, в которых лексические единицы, включенные в описание социальной и культурной ситуации, приобретают актуальные смысловые приращения и коннотации, функциональные характеристики и прагматические значения. Современная когнитивная лингвистика уделяет большое внимание текстам, репрезентирующим, наряду со словом, концепты и иные ментальные конструкты. В парадигме исторического языкознания изучение ментальности обращено прежде всего в историю слов. Анализ исторических текстов в указанном аспекте требует обстоятельного описания источников, их комплексной характеристики.

Системное изучение памятников делового документооборота началось в XIX столетии преимущественно в парадигме *сравнительно-исторического языкознания* (А.Х. Востоков, И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов и другие). В конце XIX – начале XX вв. источником анализа становятся бытовые, деловые рукописи (М.Н. Сперанский, Н.Н. Дурново, А.М. Селищев, С.П. Обнорский). Определённой культурной революцией в области изучения деловой письменности стали труды В.В. Виноградова и его «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.». 20–30-е гг. XX в. – новый период в истории актуализации деловой письменности в научном пространстве (работы В.И. Борковского, Е.С. Истриной, П.С. Кузнецова, Т.П. Ломтева, С.П. Обнорского).

Следующим этапом становится *лексико-семантическое* направление, которое формируется в 1970–80-е годы. Вопросы классификации актового материала разрабатываются в трудах С.И. Коткова (1974), С.С. Волкова (1974), Н.И. Тарабасовой (1986), А.Н. Качалкина (1988), Л.Ф. Копосова (1991, 2000), Р.М. Гейгера, Б.И. Осипова, Т.П. Рогожниковой (1993), И.А. Шушариной (1999), О.В. Трофимовой (2002), А.Г. Косова (2004), А.П. Майорова (2006), М.С. Выхростюк (2008), Н.В. Глухих (2008) и др.

Для истории русского языка нет источника более надежного и более коварного, чем исторический письменный текст. В свое время профессор С.И. Котков (1906–1986) сформулировал основные требования к лингвистическому источнику и тем самым заложил начала лингвистического источниковедения [Котков 1980]

Идеально, когда исследователь имеет дело с оригиналом – рукописным текстом источника и квалифицированно читает и интерпретирует его. Проблематично вести исследование на основе изданного источника, здесь решающую роль играет личность автора издания и зависящий главным образом от этой личности “критерий достоверности”.

Проблемы источниковедения русской исторической лексикологии рассматривает в своей книге “Слово и его источники” известный специалист в области истории русского языка Л.Ю. Астахина [Астахина 2006]. В книге прослеживается история публикаций исторических памятников в отечественной русистике (глава “К истокам лингвистического источниковедения”). Описана роль источников в разработке истории одного слова и группы слов, охарактеризованы источники, неодинаково отражающие историю слов и динамику лексико-семантических процессов в языке: смещение родо-видовых соответствий в тематической группе, процесс движения “от конкретного к абстрактному” в пределах одного текста и т.п. (глава “Источники и историко-лексикологические исследования”). Сама типология источников с точки зрения критериев лингвистического источниковедения и функциональной заданности характеризуется в главе “Источники по истории русской лексики”.

Во второй главе заметное место по праву занял раздел “Картотека ДРС – источник с заданными свойствами по истории русской лексики” [Астахина 2006: 71–94], в нем охарактеризована лингвистическая информативность и лексическая содержательность сокровищницы слов, перечислены типы источников, ставшие основой для расписывания, указана их территориальная прикреплённость. Именно в этой главе оцениваются первые опыты публикаций памятников, ставшие классикой данного жанра научной работы: “Собрание государственных грамот и договоров” (1813–1894 гг.), публикации Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы. Если учесть ещё раздел “Лингвистические публикации источников”, то становится понятно, что Л.Ю. Астахина поставила специальную задачу назвать для читателя своей книги все лучшие и наиболее пригодные для лингвистического исследования издания памятников русской письменности. Естественно обращение в этой главе к истории разработки правил издания письменных источников как акту образовательному и координационному. Особо важным нам представляется раздел “Классификация источников по исторической лексикологии” [Астахина 2006: 142–148]. Во-первых, предлагаемая классификация может быть успешно использована и при исследовании единиц любых уровней языка; во-вторых, её применение возможно и в иных филологических исследованиях, поскольку учитывается жанр памятника (литературные источники подразделяются на художественные, научные и публицистические); в-третьих, классификацией деловых текстов могут воспользоваться и историки, а характеристика эпистолярных источников будет интересна культурологам.

Исследование текста в современной науке может учитывать разные аспекты рассмотрения источника, определяемые целями изучения, обуславливающие методику анализа и его конкретные научные результаты.

Лингвоцентрический аспект определяет текст прежде всего как источник для изучения языка, его структурной организации, системных отношений, для характеристики сферы употребления, степени активности различных языковых средств, для рассмотрения динамики языка в исторической перспективе. Лингвоцентризм описания текстовых источников опирается на сложившиеся научные традиции, предполагает использование разработанной системы приемов описания и интерпретации лингвистического содержания текста.

Текстоцентрический аспект предусматривает подход к анализу текста с позиций текстовых категорий, жанрово-стилистических характеристик, композиции, структуры строевых текстовых единиц, их формальной типологии. В описании языка акценты закономерно смещаются в сторону рассмотрения специфики языковых единиц, обусловленной их текстообразующими, жанрообразующими и стилеобразующими функциями.

Сложившиеся научные традиции *функционального и жанрового анализа* деловых актов предполагают сопоставление функционально однородных текстов, что необходимо для разграничения индивидуального и общего, традиционного в содержании и оформлении документа. В.Я. Дерягин выделил основные этапы такого описания: «1) рассмотрение жанровых особенностей документов, их шаблонов с типичными и индивидуальными отклонениями; 2) изучение общих и частных традиций в деловой письменности, например, с целью учесть отражение в памятниках общерусской и местной лексики и фразеологии; 3) рассмотрение особенностей языка создателей текстов – писцов и заказчиков деловых документов; 4) анализ конкретных условий, в которых создавался тот или иной документ – с целью выявить ситуативные включения, использовать приемы определения значений слов по их предметно-понятийной отнесенности» [Дерягин 1974: 202]. Решение этих задач возможно только при сравнении типологически близких текстов, характеризующихся тематической и жанровой общностью.

Анализ структуры документа требует описание формуляра документа, составляющих его статей, клаузул, формул. В последнее время в исследовании древних документов особую актуальность получил когнитивный аспект жанрово-стилистической характеристики делового текста, предполагающий описание ключевых концептов, определяющих своеобразие каждой разновидности деловой письменности (Е.И. Зиновьева, О.В. Баракова). Согласно концепции О.В. Бараковой, организующим началом делового текста является концепт-доминанта, который обуславливает состав субтекстов, то есть инвариантных (метатекстовых) аналогов текстовых композитивов, их формульное и лексическое наполнение [Баракова 2004: 15–21].

Антропоцентрический аспект изучения памятников письменности формируется в рамках новой общенаучной парадигмы, ориентированной на изучение текста как результата речевой деятельности человека. Про-

блематика данных исследований связана с выявлением форм отражения «человеческого фактора» в языке и тексте. Т.В. Кортава, проведя аналитический обзор работ по исторической стилистике, отметила, что письменный текст в них чаще всего анализируется «имманентно, сам по себе, как объективная реальность (материя), существующая независимо от создателя», а «утверждение новой научной парадигмы диктует необходимость обращения к языковой личности создателя текста» [Кортава 1998: 97–98]. При таком подходе для анализа привлекаются документы, составленные одним лицом.

Антропоцентрически ориентированные подходы к изучению письменных источников уделяют внимание отражению в тексте особенностей языкового сознания, языкового вкуса, речевого поведения людей той эпохи, когда был создан текст. Предметом исследовательского интереса выступает не только языковая личность создателя текста, но и языковая картина мира, отраженная в тексте через призму индивидуального сознания.

Разные аспекты анализа текста оказываются тесно взаимосвязанными, позволяя не только увидеть один и тот же объект с разных сторон, но и выявить обусловленность языка функциями различных по назначению типов текстов, особенностями ментальных и речевых клише, с одной стороны, а также обнаружить, что информативность текста, функции его составных частей обусловлены особенностями языка.

Каждый источник содержит свою информацию о слове и освещает историю слова с разных сторон: деловые тексты лучше характеризуют обозначаемую реалию, т.е. дают представление о денотате, в них полнее зафиксированы фонетические и морфологические варианты, больше информации о территориальной приуроченности лексем; художественные и описательные тексты религиозного или светского содержания дополняют сведения о сфере употребления слова, его распространенности, его новизне или архаичности; азбуковники и словари помогают уточнить семантику слова, его парадигматические связи. Таким образом, всесторонний анализ языковой единицы возможен лишь на основе привлечения максимального числа памятников, связанных с разными территориями Русского государства и представляющих все виды русской письменности древней поры. Вместе с тем необходим критический анализ источников с учетом их информационных возможностей, степени объективности авторов и других обстоятельств.

На развитие лексического состава языка и его фразеологии заметно влияют факторы административного, социально-экономического и историко-культурного характера.

Так, обращаясь к источникам старорусского периода (XIV–XVII вв.), надо учитывать, что в XV веке основные русские территории были объединены под властью Москвы, к середине XVI в. присоединяются окраин-

ные области. Города становятся центрами промышленности и торговли, культуры и просвещения, их жители общаются с населением самых разных мест: список рыночных связей Москвы насчитывал 157 городов и 41 уезд [Тверская 1959: 79–80]; Устюг Великий и Псков имели торговые связи почти с 40 городами [Ист. СССР 1967: 20, 25].

Со второй половины XVI в. формируется централизованный государственный аппарат, делопроизводственная деятельность которого оказывает определенное нормализующее воздействие на письменную практику местных канцелярий, хотя процесс формирования и распространения нормы осуществлялся узальным путем.

Ещё одно обстоятельство, важное для предварительного ознакомления и учёта: характер языковой ситуации в определённые периоды. Так, в XVI–XVII вв. по мнению автора «Риторики», русский язык состоял из трех функциональных разновидностей: «род смиренный, который не восстает над обычаем повседневного глаголения» (устная речь бытового содержания); «род мерный», представленный в грамотах, посланиях (деловая письменность и частная переписка); «род высокий» (художественное повествование) [Бабкин 1951: 348].

Наличие указанных сфер применения языка осознавалось и образованными людьми той поры, см. следующее обращение протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу; «А ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком, не унижай его и в церкви, и в дому, и в послонцах» [Памятники истории старообрядчества XVII в, Кн. 1, вып. 1. Л., 1927: 475].

Русская средневековая письменность имела сложный состав. Церковнославянский язык русской редакции постепенно сужал сферу действия, он был принят в конфессиональной (литуургической, гомилетической) и конфессионально-светской (ораторской, дидактической, полемической и агнографической) литературе. В составе русского литературного языка выделялись две разновидности: книжно-традиционная и демократическая. Здесь идёт активное наступление живого разговорного языка, что связано с расширением круга идей и ситуаций, обсуждаемых в письменности. Расширяется социальный состав пишущих за счет мирян разных сословий и чинов, увеличивается объем литературной продукции: «эпоха молчания сменилась эпохой русского многоглаголания» [Ист. рус. лит. 1980: 292–293, 296, 313].

Смутное время побудило к художественному переосмыслению форм деловой письменности, способствовало сближению художественной речи и обыденного разговора. С двадцатых годов XVII в. деловой язык представляет собой развитую полифункциональную систему. Факты устной бытовой речи отражаются в деловой письменности, частной переписке, а также в разговорниках, азбуковниках и азбуках, где воспроизводились диалоги бытового и делового содержания.

Издание и исследование региональных памятников деловой письменности XVII–XIX вв. занимает особое место в современной лингвистике. Привлечение большего количества письменных источников надёжно обеспечивает создание объективной картины функционирования и постепенного нормирования русского литературного языка в обозначенных временных границах и делового языка как одного из его функциональных стилей. Такие тексты отражают различные сферы человеческой деятельности от общегосударственных до частно-бытовых» [Шушарина 1999: 5], а также могут быть рассмотрены в качестве «одного из неотъемлемых компонентов языковой культуры и важнейшего элемента утилитарной традиции» [Никитин 2004: 5].

В настоящее время можно выделить несколько регионов, в которых активно изучаются деловые памятники письменности в рамках обозначенной парадигмы исследования: в *Центральной России* успешно работают в этом направлении О.В. Никитин, Л.Ф. Копосов, М.Л. Ремнева (Москва); Е.П. Андреева, Г.В. Судаков (Вологда); на *Урале* – Л.А. Белова, Е.Н. Полякова (Пермь); Л.А. Глинкина, Е.И. Голованова, Н.В. Глухих, А.А. Миронова, Н.А. Новоселова, Е.А. Сивкова (Челябинск); С.Г. Шулежкова (Магнитогорск); Р.П. Сысуева, И.А. Шушарина (Курган), Л.И. Шелепова (Барнаул); в *Западной Сибири* – О.И. Голованова, В.И. Мордвинцева, Е.Ю. Сидоренко, О.В. Трофимова, Н.К. Фролов (Тюмень); М.С. Выхрыстюк (Тобольск); К.Р. Ваганова, О.Ю. Васильева, Б.И. Осипов, Т.П. Рогожникова, А.В. Уланов, А.А. Юнаковская (Омск); Л.Г. Панин (Новосибирск); О.В. Фельде (Красноярск); в *Восточной Сибири* – Л.М. Любимова, А.П. Майоров, О.В. Овчинникова, С.В. Русанова, Т.Н. Тюлькина, Г.А. Христосенко (Улан-Удэ, Чита); Л.М. Городилова, Ю.Г. Захарова (Хабаровск).

Вологодская деловая письменность XVI–XVII вв., отражающая процессы начального этапа формирования национального языка, в силу большей древности и поэтому большей значимости для исторического языкознания, ранее подвергалась обстоятельному анализу с точки зрения лингвистического источниковедения, исторической лексикологии, стилистики, ономастики. Вологодскими исследователями были опубликованы как собрания различных памятников письменности этой эпохи (Судаков Г.В. Хрестоматия по истории вологодских говоров. – Вологда, 1975; Деловая письменность Вологодского края XVII–XVIII вв. / [Сост. А. П. Ларионова, Г. В. Судаков, Ю. И. Чайкина; Отв. ред. Ю. И. Чайкина]. – Вологда, 1979; Рец.: Филиппова И.С. Деловая письменность Вологодского края. XVII–XVIII вв. // Вопросы языкознания. – 1982. – №3. – С. 117), так и отдельные тексты.

Публикация регионального материала представляет собой важный аспект воссоздания истории делового русского языка и истории русской культуры.

Также важно изучение картины мира автора, которая отражается в том или ином документе. Свод текстов, ориентированный на выявление региональной специфики фрагментов картины мира, должен основываться не только на жанровом, но и содержательно-тематическом принципе. В связи с этим интерес вызывают

а) тексты, отражающие разные стороны социальной, экономической и культурной жизни Вологодского края, в их числе торговля, промыслы, ремесла, образование; статусы и социальные роли человека в обществе, семейные и межличностные отношения, типичные поведенческие сценарии;

б) тексты, включающие локальную лексику, связанную с описанием разных сторон социальной, культурной, экономической жизни региона;

в) тексты, в которых слово связано с обозначением социально и культурно значимых или характерных ситуаций, поскольку соотносённость слова с ситуацией отражает его внешний культурно-фондовый и прагматический ореол в языке, типичные смысловые приращения в тексте;

г) тексты, связанные с отражением стереотипных и индивидуальных суждений и оценок;

д) тексты, демонстрирующие вариативность в обозначении сходных ситуаций, связанную с их коммуникативно-жанровой природой.

Цель исследования – путём комплексного анализа описать документы, значимые в системе центрального и регионального документооборота и, с другой стороны, представляющие историко-лингвистическую значимость в системе русского языка в XVII–XIX вв.

В качестве методологических и теоретических основ исследования выступают положения и идеи, представленные в трудах русских и зарубежных учёных по вопросам истории делового языка, лингвистического и исторического источниковедения, исторической стилистики и жанрологии в диахроническом аспекте: А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Е.Ф. Карского, А.И. Соболевского, Н.Н. Дурново, С.П. Обнорского, А.М. Селищева, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, С.И. Коткова, С.С. Волкова, В.Я. Дерягина и др.

Методика исследования письменных источников может быть определена следующим образом:

а) *источниковедческий и функционально-стилистический* подходы, позволяющие определить зависимость между жанром источника, его формой, местом и временем создания, а также обусловленность языкового материала памятника всеми экстралингвистическими факторами его создания;

б) *сравнительно-сопоставительный* метод изучения материала, с помощью которого выявляются общее и индивидуальное в репрезентации материала в конкретном типе документов;

в) метод *клаузуального* и (шире) *формульного* рассмотрения для исследования структуры анализируемых определённой жанровой принадлежности;

г) *жанроведческий* метод; *коммуникативно-прагматический* метод, который помогает рассмотреть коммуникативные ситуации и связанные с ними прагматические модели структурирования данного типа информационного материала в соответствующие документы;

д) приёмы *количественного учёта* единиц текста, определяющих жанровые формы рассматриваемых деловых документов.

Представленный комплекс методов и принципов лингвистического источниковедения обеспечивает системно-структурный анализ текстов.

Деловые и нарративные тексты отражают общерусскую норму литературного языка, носят наддиалектный характер и являются ценным источником по истории делового языка в рассматриваемые периоды. Вместе с тем, испытывая влияние живой разговорной речи и будучи связанными с местными социокультурными реалиями и фактами общественной жизни, тексты обладают региональной спецификой, что делает их важным источником изучения традиционной ментальности, отраженной в тексте как произведении речи.

Типологические признаки деловых текстов требуют тщательного комплексного комментария, помимо исторической справки и палеографической характеристики.

Изучение малоисследованных рукописных документальных текстов – перспективное направление в развитии ряда наук гуманитарного цикла (лингвистического краеведения, исторической стилистики, лингвокультурологии, документоведения). Расширение источниковой базы значимо для более обстоятельного описания истории края, его социально-экономической и культурной самобытности, традиционного общественного уклада жизни, отражающего как общенародную, так и локальную систему социокультурных параметров и коллективных ценностей.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ XVII В.

Севернорусские литературно-художественные и нарративные тексты как лингвистические источники

Рассматриваемая категория источников в зависимости от жанра и от содержания делится на несколько групп: тексты светского содержания (повести сатирические, бытовые, военные, исторические, нравоучительные; сочинения драматургические; виршевая поэзия), светская публицистика, фольклорные записи, причем тогда фольклор, особенно пословицы, был живой частью языка [Андрианова-Перетц 1977: 139], агиографические тексты (жития, сказания, чудеса), в которых преобладало церковнославянское начало, церковная литература (поучения, послания, слова, уставы, кормчие), кроме литургических и канонических книг.

Основными для нужд истории языка являются тексты, сыгравшие главную роль в языковом процессе эпохи, то есть сочинения демократического содержания: сатира, бытовая повесть, воинская повесть, а также сочинения протопопа Аввакума, переводные светские повести. Второстепенную роль играла литература московского барокко, отражающая юго-западное влияние.

Следует учитывать не только тексты, созданные в XVI–XVII вв., но и сочинения более древнего происхождения из числа переписываемых и активно используемых в старорусский период (период русской народности). Текст XII–XIII вв, понимаемый, пересказываемый и переписываемый для чтения в XVI–XVII вв – в определенной степени тоже реальный факт языка и литературы позднего времени. «Диапазон читаемой литературы, и соответственно – пассивный фонд языка, в то время имел своим нижним пределом XI век, а верхним пределом XVII век» [Ковтун 1977: 5]. Этим обеспечивалось относительное единство русского языка в широком временном промежутке.

Далее мы хотим показать содержательные возможности севернорусских житий как источника по истории языка. При этом следует помнить, что языковой основой этих текстов является церковнославянский язык, сильно ассимилированный под влиянием живой русской речи.

Документной основой исследования послужили письменные источники, изданные в серии «Памятники русской агиографической литературы» (изд-во СПбГУ, 2000-2008; издано 9 сборников). Здесь есть впервые изданные жития, а многие из представленных редакций известных житий также изданы впервые.

Структура старорусских житий подчинялась определенному канону: 1) вступление; 2) рассказ о жизни святого; 3) чудеса, творимые святым, а после его смерти творимые именем святого; 4) заключение. Отступления от канона касаются, в частности, количества и содержания чудес.

Стремление к документализму и достоверности изложения – одна из примечательных черт этих житий. Как правило, они писались вскоре после смерти праведника, поэтому авторы ссылаются на современников, упоминают реальные исторические события и реальных деятелей эпохи. Особенно это характерно для рассказа о жизни святого. В чудесах же, несмотря на «чудесное» содержание таких фрагментов, речь идёт о житейском: о различных бытовых ситуациях, о телесных недугах и чудесных исцелениях. Здесь мы встречаем и бытовую лексику, и термины народной медицины.

Наиболее древнее и в какой-то мере образцовое из текстов этого жанра – Житие Кирилла Белозерского (ЖКБ, далее указываются листы рукописи по изданию). Кирилл Белозерский (около 1337 – 1427) – основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря, духовный писатель, книжник [Ефимов 1913; СКДР II, 1, 475–479]. Его житие написал около 1462 г. по повелению великого князя Василия Васильевича и по благословению митрополита Феодосия самый плодовитый писатель XV в. Пахомий Логофет или Пахомий Серб (серб по рождению и по прозванию) [Яблонский 1908; СКДР II, 2, 167–177], специально приезжавший в Кирилло-Белозерский монастырь для сбора данных о праведнике и похваливший себя за эту поездку прямо в тексте Жития: *"великъ тroud подымъ. далечеишаго ради растоянья местомъ"* (л. 4 об.).

Житие создано на основании записанных Пахомием рассказов современников – "самовидцев". Главные информаторы названы в тексте: это тогдашний игумен "Касиян" (Кассиан) и ученик Кирилла "Мартиян" (Мартиниан), позже – игумен Ферапонтова монастыря и Троице-Сергиева монастыря. Касиян – *"самовидец бжяше блжннаго и многымъ его чудеседемъ сказатель истинный бысть"* (л. 5), а Мартиянь – *"самовидец таковаго жития... иже от мала възраста живша съ стымъ Кирилою. иже и ведьши известно о стмъ"* (л. 6). Поэтому сочинение насыщено конкретными историческими сведениями, именами, ссылками на обстоятельства. Так, подробный рассказ об исцелении княгини Марьи Белевской от "безчадствия" или "неплодства" (лл. 49–54) завершается следующей ссылкой: *"сия убо сама та княена М(а)рья исповеда единому от инок. тоя обителя достоверно. Игнатию же именемъ сеи же мне сказавъ. азъ ж слышавъ от него достоино. верно быти писанию предахъ. яко да не забвена стго чудеса"* (л. 54). Пахомий использовал и письменный источник – духовную грамоту Кирилла, которая включена в Житие с некоторыми изменениями (лл. 69–72).

Документализм и достоверность изложения, относительная простота и ясность языка в повествовании о событиях – это самая примечательная особенность анализируемого Жития. Приведу один пример, характеризующий художественную практику Пахомия Серба. Описывая чудесную помощь святого по наполнению монастырских житниц во время неурожая

и голода, Пахомий указывает: «*тогда и брашна в мучнице множае оскудеваху,...* *видев же таковое чудо хлебнице монастыря того...*» (л. 88). Слова *мучница* и *хлебница* называют, судя по тексту, одно и то же хозяйственное помещение, но какое: поварню, пекарню (хлебопекарню) или житницу? В монастырских описях Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. (Оп. К-Белоз. м. 1601) упоминаются три типа хозяйственных построек, связанных с хлебом: «*хлебня*» (хлебопекарня), «*10 житниц под одну кровлю... хлеб в житницах:...*», «*два анбара деревянные, а в них мука ржаная*» (лл. 456, 457. 498). Думаем, что в примере из «Жития Кирилла Белозерского» имеются в виду помещения для хранения зернового хлеба, т.е. житницы. Но стремясь к более конкретному называнию реалии, Пахомий берет не родовое название *житница*, а использует видовые синонимы, причем не обходится одним, а в духе плетения словес использует два синонима. Форма на *-ица* (*мучница*, *хлебница* и др.) объясняется традицией житийной литературы, кроме общепринятого *житница* ср. в «Житии Павла Обнорского»: *тружатис в магернице и въ хлебопещнице* (л. 77) или в «Житии Дионисия Глушицкого»: *в магернице* (л. 31).

В связи с вышеупомянутым словом *магерница* «поварня» укажем на одну неточность в его передаче автором или переписчиком (или издателем) Жития Кирилла БЕлозерского: «*посылаем бывает от настоятеля в мегедницу сиречь в поварню*» (ЖКБ. л. 17). Вариант *мегедница* не зафиксирован ни Сл. XI–XIV вв., ни СлРЯ XI–XVII вв., скорей всего, он просто ошибочен, такого слова не было.

Анализируемое издание Жития Кирилла Белозерского основано на рукописи РНБ, шифр Погод. 732, XVI в.

Для анализа нами выбраны два типа языковых единиц, обладающих специфической выразительностью: во-первых, слова и выражения, называющие разного рода недуги, способы и результаты лечения, во-вторых, бытовые слова, обозначающие предметы и явления окружающего мира.

Но для понимания смысловых оппозиций в тексте вначале скажем о предпочитаемых в данном Житии сложных словах книжного характера. Здесь решительно выделяется большое гнездо слов с ключевым словом *благо*: 26 употреблений слов с корнями *благ+чест* (*благочество*, *благочестивый*), 15 употреблений лексем с корнями *благ+дар* (*благодарящи*, *благодарение*, *благодарити*), 14 случаев – с корнями *благ+да(ти)* (*благоданну*, *благодать*), 12 фактов – с корнями *благо+словл* (*благословение*, *благословляеть*, *благословень*, *благословитися*), 2 примера – с корнями *благо+род* (*благородному*, *благородный*). По одному разу употреблены слова *благовещательных*, *благоговешньстве*, *благолетие*, *благоуветливь*, *блгоухание*, *благочини*. С понятием блага в церковнославянском языке было связано понятие благочестия, «понятие благочестия в сознании средневекового человека соотносилось прежде всего с представлением о присутст-

вии в мире всемогущего Бога, грозного и справедливого судии, определяющего всю его жизнь» [Вендина 2002: 190–191]. С понятием блага связана семантическая оппозиция добра и зла, представленная в соответствующих рядах слов: *злостражуще/злестражоуца, злорадовашеся, злострадания, злостражуцимъ* (всего 7 употреблений) – *добродетель* (12 употреблений). Добро соотносилось с благом: набожность и благочестие человека – это признаки его доброты. Зло же персонифицировано с бесом, оно несет страдания, оно связано и с недугами человека.

Целительный потенциал святого и общие названия недугов описаны следующим образом: *всехъ дшевныа струпы обязоваша, всехъ телесныхъ недугъ исцеляше всехъ отъ злбъ согнтие ичищаше* (л. 106 об.). Дар исцеления дарован богом: *таковая убо дарования стмоу даровашеся ради великаго его усердия и любве еже къ бгоу понеж спсво есть слово глице просите и примете... не некимъ повелениемъ но Хса призываниемъ и прчстыя его Бгоматери* (л. 68 об. – 69).

Синонимический ряд родовых названий болезней невелик: *болезнь* (31 употребление), *недугъ* (13 случаев): *болезнь пременис и бысть здравъ* (л. 59); *в недугъ телесныхъ впасти... случися в недоугъ великъ впасти* (л. 65); *впадохъ убо в частыя и различныя болезни, имъ ж нне одержимъ* (л. 70); *исцеление получивши от недоуга своего и бысть здрава* (л. 100 об.).

С помощью этих слов обозначаются и видовые типы болезней: *исцеление получи не токмо в телесныхъ и въ дшевныхъ* (л. 68 об.). При этом различаются сумасшествие (как недуг душевный) и телесные хвори, хотя преобладающая синтаксическая формула для их именовании одинакова: *одержимъ болезню – одержимъ бесомъ, но есть и различие: впасть в болезнь, но мучимъ бесомъ – съкрушаемъ бесомъ – стражеть отъ беса*.

Душевная болезнь или *беснование*, т.е. сумасшествие описано отдельно, и хотя причина его всегда одна – бесовское наваждение, что учтено формально корнем слова (*беснование, бешенство* – от *бес*), но номинаций для его именовании несколько, например: *О бесноующимся... злестражоуца от нечстаго бесе... постражеть от лютаго беса* (л. 45 об.); *яко въ иступлении оума бывшоу* (л. 53 об.); *бесомъ моучима люте... бесомъ съкрушаема* (л. 82); *бесъ нападе на нь. и нача его мучити* (л. 83); *бешение и злое мчние* (л. 90); *бесомъ облагоданъ бывъ и сего ради ума своего изъступиль бяше и беси многи явлениемъ страннымъ и страшнымъ являхоус томоу и смртию претяще* (л. 94); *бесомъ позавиденъ бывъ. и оума иступашу* (л. 104).

Подобная номинация характерна и для другого известного текста. Так, в Житии Дмитрия Прилуцкого (ЖДМ) больше всего свидетельств об исцелении сумасшедших. Приведем из ЖДМ все слова и выражения, обозначающие такой недуг: *единъ от нихъ неведгль и неразсоудень* (л. 216 об.), *некако от привидения диавола оумомъ смятесе. и недостойная глици* (л.

217 об.), *бесом мучимъ люте несмысленная гл(агола)ти. от беса принууждаемъ люте* (л. 218), *томуо случися смястися оумомъ* (л. 218 об.), *впаде в недоугъ лють, яко весь раслабленъ. и смоутися смыслоомъ, и глати не могы* (л. 220). Часто в случае такой болезни указывается целый комплекс сопутствующих факторов в зависимости от того, тихим или буйным видом помешательства поражен человек.

На первом месте по употребительности в Житии Сергия Нуромского (ЖСН) тоже будет *бесный недугъ*, номинации этого недуга разнообразны: о *бесном* человеце (л. 109 об.) – о человеке некоем *иступившем оума* (л. 111); *мучимъ от нечистаго беса* (л. 109 об.), от беса мучима люте страждуща (л. 110 об.), случися ему *смятену оумомъ быти* от зависти и рвення бесовскаго (л. 111) – *преданъ бысть сатане во измождание плоти и толико возьматся оумомъ* (л. 115 об.), *одержаше его бесный недугъ. и зело мучаше его бесъ* (л. 113). Судя по контекстам, сюда же относятся *черный недугъ* и *оугарная немощь*: *обдержимъ бысть немощию от нечистаго дха черным недугомъ яже г(лаго)лется оугарная немощь* к сему же и *раслабленъ бысть. яко не моци ему ни рукама ни ногама двигнути* (л. 125 об.), *боленъ бе черным недугом.* и *не гла оусты* своими ничтоже (л. 138). Поражающая сила этого недуга была комплексной: некую жену велми болну *от беса мучиму.* и *оума еа иступивши якож быти еи в велице раслаблении ни рукою ни ногою никако же владети или двигнути* (л. 130 об.).

Ср. пример из Жития Герасима Вологодского: *поколебалась оумомъ* (л. 224) – *от духа нечистаго страдаше* (ЖГВ, л. 228).

Видовые названия телесных болезней в Житии Кирилла Белозерского приводятся редко (о них речь пойдет дальше), чаще описывается состояние больного человека как общая слабость: *оуди тела его раслабишас* (л. 49); *Афонасью случися болезнию великою одержимому ему быти вси убо уди тела того раслабишася и не можаше отиноуд двигнутися* (л. 54 об.); *телесною силою слабяше... немощень жъ быхъ... немощные оуды...* (л. 73 об.).

Конкретные обозначения болезней немногочисленны: 1) *болети ногама*: *ногама болети* (л. 98); 2) *студеная болезнь* – *трясовица*: *бяху тогда студеною болезнью одержими сиречь трясавицею или иными некыми недуги вси исцелиши блгдтию Хвою* (53 об.); 3) *слепыи*. см. пример: *слепа и не видящи* (л. 56 об.); 4) невозможность иметь детей в рассказе о княгине Марии Бельской обозначена несколькими номинациями: *безчадствие, неплодство, чада не имуще*, см. примеры: *чада не имоуще... о своемъ безчадствии... разреши неплодство* (л. 49 об.). Исцеление от этого недуга обозначается по-другому: *дать бгъ плод детородия* (л. 50).

Выздоровление обозначается преимущественно словами с корнем *-цел-*: *исцеление, исцелити, исцелившисья* в различных формах и чаще в сочетании: *исцеление полоучи* (л. 82). Есть и другие варианты обозначения

здорового состояния: *здрава створивъ его* (л. 49), *устрабися от болезни* (л. 59 об.), *пременися от недуга* (л. 66 об.), *бысть здоровъ и смыслень* (л. 91 об.).

В «Житии Кирилла Белозерского» мы имеем образец «правильного» жития, здесь всё правильно с точки зрения канонов агиографической практики: и содержание, и структура, и язык. Пафос и риторические украшения там, где следует, и в ограниченном количестве, минимум бытовых реалий и описаний, обобщенные наименования предметов и явлений. В «Житии Кирилла Белозерского» по сравнению с другими житиями, написанными местными писцами, соматическая лексика и фразеология, как и обозначения болезней, используются в общерусском варианте, преимущественно это родовые названия.

Приведем для сравнения названия болезней, выявленные нами в «Житии Герасима Вологодского», которое некоторые исследователи называют «Повествованием о чудесах»: в его составе 25 чудес (по списку XVII века): 1) *скорбяше ногами... правую ногу ему скорчило и жилы сволокло* (л. 222) – *немоцъна была правую ногою... боле щепело в берце* (л. 226) – *скорбела ногою, была притошная язва на плесне* (л. 231); 2) *скорбель лихорадкою* (л. 230); *скорбь была в немъ нутреная порча, и телесныя оуды отнялися* (л. 225 об.); 3) *болящу ему очми* (л. 229 об.) – *ослепеша очи его* (л. 240 об.); 5) *случися ему зубною болезнию одержиму быти* (л. 238); 6) *скорбяше главою щепело во главе* (л. 241 об.) – *нача в главе оу него болети, и бысть щепота* (л. 247 об.).

Рассмотрим ещё материал небольшого по объему Жития Дионисия Глушицкого (ЖДГ), созданного в 1495 г. иноком этого монастыря Иринархом [СКДР II, 1, 439] (известно около 80 списков этого текста; анализируемый список относится к 2-м гг. XVI в.). Здесь мы встречаемся с локальным вариантом обозначения зубной болезни *зоубом болезнь: некъши члкъ име. зоубом болезнь* (ЖДГ, л. 27 об.).

Чудес исцеления в ЖДГ нет, но возможность исцеления у гроба описана в терминах народной медицины: *Идеж нне от гроба стго здравие приемлют. слепым прозрение дает. от бесовъ свобождение. раслабленным стягнуття. скорчующим роукам протяжение. и всем болезням здравие дает* (ЖДГ, л. 61). Кстати, подобное место есть и в ЖСН: *от гроба стаго многим исцеление бываше, бесным оцъщение слепым прозрение, хромымъ течение, и всякими недуги одержими здравие приемлютъ* (ЖСН, л. 109 об.).

Обратимся к «Житию Димитрия Прилуцкого». Святой Димитрий (нач. XIV в., Переяславль-Залесский – 11.02.1392, Спасо-Прилуцкий мон.) по известности и почитанию сравним с Сергием Радонежским: он «бываше събеседникъ дховныи. иже тогда всеа Роуси светилинкоу. прпдобному Сергию чудотворцю. к томоу в манастырь стья и живоначалныя Троща прихожаше. и от нег бласвение принимаше» (ЖДП, л. 205 об.). Великий

князь Димитрий Иванович «почиташе того якоже втораго столпа в Роуси великого Сергия, тако и от сего блженаго, блсвение и молитвою приемля» (ДЖП, л. 207 об.).

По мнению С.А. Семячко, «Житие Димитрия Прилуцкого было одним из наиболее популярных агиографических произведений средневековой Руси» [Семячко 2003: 11], к настоящему времени выявлено более двухсот списков этого Жития. Ученые датируют его разными периодами XV в. В одном из списков значится, что это «творение тоя же обители игоумена Макария» (ЖДП, л. 201). Анализируемый список (список РНБ, Софийское собрание, №1361, XVI в.) содержит предисловие, основную часть и 8 чудес.

Сравнивая соотношение риторического и фактографического начал в тексте, отметим, что автор отдал предпочтение риторическому. Но достоверность («фактографичность») подтверждается топонимикой и ономастикой, связанными с биографией Димитрия Прилуцкого. Имеются и ссылки на «самовидцев»: «токмо поя съ собою оученика своего. достоверна въ всемь и подобна его житию смиренному, именовемъ Пахомиа. тои нам много свидетельствово о житии блаженнаго» (ЖДП, л. 208).

Обратимся к медицинской лексике в Житии Димитрия Прилуцкого (о именовании сумасшествия сказано ранее).

Нередки указания на слепоту человека, иногда в комплексе с другими недугами: едином *оком слеп*а зане от болезни на лице выстоупаше. такоже и роукою единою ничто же владея (л. 219).

См. упоминания о болезни *корчета* – *зелное корчение*: быс в людех тяжекъ недоугъ *корчета* и многих болны скорченых роуками и ногами ... от *зелнаго корчения* (л. 215 об.).

Оценим материал из житий двух выдающихся подвижников XIV – начала XV вв. учеников и последователей преп. Сергия Радонежского: это жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. Анализируемые рукописи датируются XVI в. Особо значимо для целей нашего исследования Житие Сергия Нуромского (ЖСН): во-первых, автор ссылается на свидетельства современников и использование письменных источников (*написах имх елика в слухи моя достиже, и елика в свитцех обретох написана от многих малая* – ЖСН. л. 135); во-вторых, в составе этого жития – 77 чудес, что позволяет выявить достаточный перечень болезней в именовании конца XVI в.

Что касается общих названий болезней, то, судя по данным житий, в разговорной речи предпочиталось слово *недугъ* (ЖПО – 12, ЖСН – 42 употребления). Лексема *болезнь* имела более высокий стилистический статус и замечена меньше, причем преимущественно во фразеологических сочетаниях: ЖПО – 15, ЖСН – 17. Значительно реже отмечаются слова, относящиеся к гнезду *(не)моц-*: 5 и 8 случаев соответственно. Приведем несколько примеров: *в болезнь впаде тяжку зело, и от тоя болезни вельми*

изнемогати ему крепше (ЖСН, л. 103 об.); случися в великъ в *недугъ* впасти. и никакоже ему мощно от *недуга* своего и от *зелныя немощи* оусты своими глати (ЖСН, л. 127 об.).

Перейдем к родовым названиям (далее все иллюстрации – из Жития Сергия Нуромского).

Чаще всего болезни именовались составными наименованиями, в качестве опорных выступали слова *недугъ*, *болезнь*, *немощь*: 1) *падучею немощию*, 2) *взметным недугом*, 3) *водным недугом*, 4) *болезнию студеною*, 5) *зубною болезнию*, 6) *очною болезнию*, 7) *зелныя болезни*. См. примеры: сей одержим бысть *падучею немощию взметным недугом* обията бысть (ЖСН, л. 119), *болень бысть водным недугом* (ЖСН, л. 114 об.), *одержимъ болезнию студеною* (ЖПО. л. 69), *одержим зубною болезнию* (л. 68), *впаде в болезнь очную* яко нимало видети света сего от *зелныя болезни* (ЖСН, л. 131 об.); *очи ему тяжски от зелныя болезни. и белма на них явишася а века их яко мясо являшеся* (ЖПО, л. 47 об.).

В других случаях болезнь именуется одним словом (*слепя*, *нема*, *разслабень*) или характеризуется описательно. Приведем соответствующие примеры: *слепя* бе обема очима не видети света (ЖСН, л. 119) – *очима скорбну*, много летъ и света не видевшу (ЖСН, л. 121), *Павель нем и раздроблен всеми оуды* (ЖСН, л. 123 об) – жена некая Киликия *разслаблена* всеми оуды (ЖСН, л. 110), *ничемъ не можаше от оудъ своих владети. разслабис* вся *составы* ея (ЖСН, л. 127 об.), *рукою не владаше* (ЖСН. л. 122 об.), о некоем члце *суху имуще руку* (ЖСН, л. 190) – *оусие* ему *рука и нога* (ЖПО. л. 45 об.), *оцпенеша* челюсти его и *бысть немъ и разслабень* много летъ (ЖСН, л. 114), *все оуди* тела его *разслабиша* и *нозе* мои от пояса до *поплесния* моего *опухли* яко мехи надмени (ЖПО. л. 52), от великаго же того *опуху язвы* на них *явишася* (ЖПО, л. 49). Распространенность описательных выражений – свидетельство неразработанности медицинской терминологии в русском языке в период Московской Руси.

В заключение приведем несколько примеров употребления местной лексики в севернорусских житиях.

В ЖДГ зафиксировано местное название черемухи – *черемошие*: «*есть... то древо и до сего дне. ягодиchie имат черно зовомо черемошие. и некъи члкъ име. зобом болезнь и с верою снести ягодиchie от того древа, абие полоучи здравие* (ЖДГ, л. 27 об.). *Формы черемошие, ягодиchie* любопытны и как словообразовательные структуры: здесь реализована модель на *-ие*, не популярная для именования ягод в современном литературном языке.

В ЖДГ встретилось любопытное название сосны – *невгъ*: *на том месте бе древо велико зовомо невгъ. рекома сосна* (ЖДГ, л. 33). Что такое *невгъ*: родовое название сосны или собственное имя дерева – остается за-

гадкой. В Северной Руси в старину имя собственные получали иногда крупные предметы домашней утвари, например, сосуды для воды.

Оценим два выражения из Жития Павла Обнорского: *издирокъ портяныи, варение квасное*, см. примеры: оу мене ноги по лодышки отзябли да и отпали а помыслы изметаны якоже онуши или яко *издирки портяные* (ЖПО, л. 67); бе некий братъ проходяще службу мнстръскую *варение квасное* (ЖПО, л. 45). *Издирки* – рваные обноски (близкое к этому значение «обносок, что-л. рваное, изношенное» указывает и СлРЯ XI-XVII вв, 6: 152), слово отмечается ещё в севернорусской деловой письменности; *варение квасное* – получение кваса способом варки. СлРЯ XI-XVII вв не фиксирует фразеологизм *варение квасное*, хотя квас в России был очень популярен, и варение как способ его приготовления был основным. Думается, есть основание оба выражения занести в разряд повседневной лексики и фразеологии.

В целом лексики с положительными коннотациями в составе житий больше, чем слов и словосочетаний с отрицательной семантикой, поскольку житийные тексты посвящены восхвалению праведников, описанию их подвигов и чудес, творимых при гробе или с помощью имени святого. Слова и фразеологизмы с отрицательной коннотацией сосредоточены именно в чудесах при описании болезненных состояний.

Старорусские жития местного происхождения представляют интерес в качестве источника для изучения живой повседневной речи, но далеко не в полном объеме: в этом смысле интересен раздел «чудес», особенно описания недугов и практики чудесных исцелений.

Севернорусская деловая письменность XVII в. как лингвистический источник

Развитие лингвистического источниковедения предъявило к исследователям новые требования, во многом обусловило необходимость текстоцентрического подхода к изучению памятников письменности. Самостоятельным объектом изучения при таком подходе является тип делового текста, его жанровая специфика.

Научные исследования данного типа обычно сосредоточивают внимание на текстах одной разновидности (жанра), поэтому используемые в них классификации деловых текстов имеют предельно обобщенный, условный характер. Их целью является не последовательное детальное рассмотрение существовавших в старорусский период разновидностей документов, а определение места одного из типов (жанра) текста в деловой письменности определенного периода в целом, поскольку обобщающая классификация старорусских деловых текстов возможна лишь на базе большого числа

конкретных исследований отдельных разновидностей актов [Зиновьева 2000: 6].

Классификации памятников русской деловой письменности позднего Средневековья, предлагаемые разными учеными, имеют немало общих мест, но при этом иногда существенно отличаются друг от друга. С.И. Котков на основании стилистического признака, учитывающего оппозицию «приказный язык – деловой язык», предложил выделять три группы текстов: актовые, эпистолярные и статейные («Вести-куранты»), тем самым разграничив собственно документы (акты) и другие тексты делового содержания (личная и служебная переписка, статьи «Вестей-курантов» и т.д.) [Котков 1980: 74–75]. Оппозиция актов (правовых, учетно-финансовых и др. документов) и переписки (официальных, служебных и частных писем) была снята С.С. Волковым, исследовавшим язык старорусских челобитных, сочетавших в себе признаки документа (по функциям и месту в системе делопроизводства) и частного письма-обращения (по структуре, содержанию, некоторым языковым средствам). Классификация старорусских деловых текстов, предложенная С.С. Волковым, противопоставляет две большие группы текстов: официально-деловая письменность (общегосударственная, правительственно-административная) и частная письменность (частно-деловая, эпистолярная).

Среди жанров частно-деловой письменности, ограниченной сферой частной жизни человека (духовные, купчие, закладные, порядные и т.д.) в большей мере исследованы челобитные [Волков 1980, Майоров 1987, Качалкин 1988 и др.], подробно описаны формуляр и наиболее значимые лексические и фразеологические стилиобразующие средства в составе подобных текстов, их устойчивость и вариативность. Прагматический анализ челобитных в ряду других текстов деловой переписки XVII в. предпринимался Е.Шнитке [Шнитке 2000].

Независимо от цели создания, тексты челобитных придерживаются единого формуляра. В структуре челобитных можно выделять три традиционные части: 1) заголовок (начальный протокол документа, содержащий формулу обращения «адресат – адресант»); 2) основная (казусно-просительная) часть, в которой излагаются мотивы челобитья, обстоятельства дела, просьба о желательных для челобитчика действиях со стороны власти и предупреждение о возможных последствиях в случае ее неудовлетворения; 3) заключительная часть (концовка), которая включает просьбу о регистрации челобитья и конечный протокол документа.

Челобитные составлялись обычными грамотными людьми или полупрофессиональными писцами. Освоение форм наиболее востребованных в повседневной практике частных документов происходило в процессе овладения грамотой. Вологодские азбуки-прописи XVII в. включали образцы челобитных, наряду с другими документами:

«Ц(а)рю Г(о)с(у)д(а)рю и Великому Кн(я)зю Алекшю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержцу, бьетъ челомъ сирота тво(о)и, Вологоцкого уѣзду, тое и тое волости, того и того боярина, кр(е)стьянина его д(е)р(е)вни, тое и тое, того и того именовъ и че(и)с(ы)нь с прозвищемъ. Жалоба, Г(о)с(у)д(а)рь, мнѣ Вологодцаго ж(е) уѣзду, тое и тое волости, того и того боярина, кр(е)стьянина его д(е)р(е)вни, тое и тое, на того и на того именовъ. В н(ы)нешнем, Г(о)с(у)д(а)рь, во 175-м году, ходил я, сирота твой, из д(е)р(ев)ни в город, из домишку своего, для соляной покупки и какъ я, сирота твой, купя соли, пошел из ряду на подвор(ь)е, гдѣ я стою и буду какъ на старой площади, у Николы Чудотворца, в отдачу денных часовъ, и тот имр(е)къ меня, сироту твоего билъ и увѣчилъ и бьючи сорвал с меня, сироты твоего, полторы ден(ь)ги с полтиною д(е)н(е)гъ и, бивъ меня, сироту твоего, покинулъ замертва. М(ил)л(о)с(е)рд(ь)и Г(о)с(у)д(а)рь Ц(а)рь Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец, и пожалуй меня сироту своего, вели Г(о)с(у)д(а)рь мнѣ на него имр(е)ка в томъ дать свои ц(а)рьской суд и управу, а в бою и в увѣчье моем, что ты, Великий Г(осу)д(а)рь укажешь. Ц(а)рь, Г(осу)д(а)рь, смилуйся». [Марк 1909: 27–28; Копосов 2000: 17–18]

Создание текстов официально-деловой письменности выступало прерогативой профессиональных писцов, определялось специальным заданием, писцовым наказом, письменным распоряжением, включавшим подробную инструкцию о том, что и каким образом должно быть описано в документе. В общегосударственном масштабе в XVII в. составлялись дозорные, писцовые и переписные книги. Им сопутствовали предварительно создаваемые приправочные книги. В связи с необходимостью критического анализа писцовых книг С.Б. Веселовским был собран огромный актовъ материал, связанный с организацией приказного делопроизводства и проведением писцовых описаний конкретных русских территорий (АПД 1, АПД 2), который позволил сделать вывод о том, что достоверность данных документов определялась *качествами писца и условиями проведения переписи*. «Акты писцового дела» включают указы писцам, руководившим переписью Устюжского, Тотемского, Сольвычегодского уездов в 1620-х и в 1645-1647 гг. Создание писцовых материалов по той или иной территории могло иметь разные цели, поэтому нередко (особенно во второй половине XVII в.) данные документы могли сочетать элементы поземельного описания, межевания земли, дозора, сыска, подворной переписи населения и т.д., определявшие индивидуальное «лицо» каждого источника.

Материалы общегосударственных переписей, составлявшиеся делопроизводителями московских приказов, не являлись памятниками местной деловой письменности. Купчие, закладные и другие акты, определявшие право собственности на землю, а также устные свидетельства входили в их структуру в опосредованном виде, переработанном средствами приказного

языка. Этим вызвано критическое отношение к писцовым материалам как к источнику изучения истории территориальных диалектов русского языка. Переписные и писцовые книги «содержат ценнейший материал по топонимике и ономастике, но мало пригодны для изучения диалектных особенностей» [Копосов 2000: 45–46]. Между тем данные источники необходимы для изучения процессов формирования норм официально-делового языка XVII в.

В XV–XVI вв., по мнению Б. А. Ларина, по мере усиления централизации административной системы создается единство административной терминологии и фразеологии, единство основных норм деловой письменности, формируется нормализованный язык московских приказов [Ларин 1961: 29]. Основными признаками *приказного языка* выступают нормированность, стандартизация, ограниченная вариативность. Соотношение приказного языка с общенародным русским языком и его книжной и устной (разговорный, обиходно-бытовой язык) разновидностями, а также определение понятия «приказный язык» стали предметом научных дискуссий. Одни исследователи считали, что *деловой язык* разных центров Московской Руси был единообразен [Ларин 1961: 29], другие, возражая им, утверждали, что русская *деловая речь* старорусского периода не была единой, а существовала в местных (локальных) вариантах, о чем свидетельствует, например, сопоставление формуляров и лексического наполнения купчих и порядных (актов, в наибольшей степени стандартизованных), которые были составлены на территории Новгородской и Двинской земель, с одной стороны, Белозерья – с другой, московских и южновеликорусских территорий – с третьей [Дерягин 1980].

В большей мере местную специфику делового языка отражают книги, связанные с деятельностью различных государственных служб и монастырей.

Монастырская деловая письменность русского Средневековья вызывает особый интерес у историков языка, поскольку именно в данных текстах обнаруживает себя сложное взаимодействие традиционного языка книжников, конфессионального языка, разговорного обиходного языка, языков промыслово-ремесленной и сельскохозяйственной сферы, отражающее специфику жизни монастырских насельников. В большей мере, по сравнению с другими типами источников изучения делового языка севернорусских монастырей, оказались востребованы приходно-расходные и другие хозяйственные книги, подвергшиеся комплексному монографическому описанию с точки зрения жанровой специфики, формуляра, лексического и грамматического своеобразия, текстологических и палеографических характеристик рукописей [Астахина 1975; Волынская 1992; Ганькова 2006]. Хорошо освоены лингвистической наукой описи монастырского имущества (О.В. Никитин, М.Д. Мазурин, Е.А. Кудрявцева), которые часто привле-

каются многими исследователями в качестве источника по исторической лексикологии, поскольку содержат богатейшие лексические данные, охватывающие разные конфессиональные и бытовые сферы монастырской жизни и культуры (названия послушаний и должностей, церковной утвари, облачения, церковных строений, икон и книг). Предметно-денотативное пространство монастырских описей находит отражение в составе лексико-тематических групп, наличие которых определяется назначением документа и объектом описания, обозначенным в документе: «*церкви и в церквах святые иконы и на них оклады и привесы, и служебные сосуды, и книги, и ризы, и кадила, и паликадила, и всякую церковную утварь, и на колоколице колокола, и в монастырской казне великих государей жалованные грамоты и всякия монастырския крепости, и денежную казну, и платье, и посуду, и всякую рухлядь, и в житных анбарех всякой хлеб, и на конюшен-ных, и на воловых дворах всякой скот*» [Смольников 2011: 460].

К числу наиболее обстоятельно исследованных типов официальных документов относятся таможенные книги. Содержание наказов по ведению учетной документации государственных служб определяло исходные установки составителей делового текста, перечень необходимых для фиксации сведений и нередко отражалось в вступительной части документа или в его названии. Например, таможенная книга Белозерского уезда 1661–1663 гг. подробно определяет задачи ее написания: «*Книга Великого Гсдря і Великого Кнзя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца белозерскимъ таможеннымъ пошлиннымъ денгамъ збору таможенного головы Тимоѳѣя Ширяіва да Третьяка Акинина с товарищи что собрано Великого Гсдря таможенных пошлин Белѣозере в таможене с торговыхъ со всяких чинов людемъ съ ихъ товаровъ и с кого именемъ и с какихъ товаровъ и что великого гсдря пошлин с ково взято и что собрано в Белозерскомъ уѣзде и к волоку Славскому и на заставахъ и на ярмаркахъ и что собрано пошлин на Бѣлеозере с хлѣба и с сала и с кож и с рыбы и с ьныхъ мѣлкихъ товаровъ и что собрано с уѣзду приписныхъ пошлин за крестьянскую домашнюю продажу и что ис тѣхъ великого гсдря таможенныхъ пошлинныхъ денегъ вышло в розходъ и то все писано*» (Кн. там. Белоз. 1661–1663, л. 1).

Структура статьи в названной таможенной книге полностью соответствовала этим установкам. Необходимые сведения записывались при помощи устойчивых формул, характерных для учетно-финансовой документации того времени: «*Сентября въ ·В· де явилъ белозерецъ Леонтеи Чюбаровъ одиннатцатъ животинъ три туши бараньи пошрины с продажи взяли рубль дватцатъ ѡдинъ алтынъ двѣ денги*» (Кн. там. Белоз. 1661–1663, л. 2). Местные особенности делового языка нашли отражение в именовании продавцов и покупателей и способах характеристики товаров: «*Явилъ Чаранскои ѡкруги Шалги Бодуновы крестьянинъ Леонтеи Кирьяновъ с товарищи...*» (л. 13 об.);

Явил *о*кружанин Шалги Пороцкие Григорей Доро~~о~~ѣвъ сто пуд соли...» (л. 3 об.); «Явил *и*зо Фрязина Тимо~~о~~ѣи Иванов снѣ Бурьилев...» (л. 18); «Явил ~~Ф~~едор Назаров из Ростанеи...» (л. 23); «Явил Иван Сергеевъ что у Гурья жывал на десять рублевъ молю...» (л. 23); «Явили белозерцы Ел~~ь~~им Галкин *д*есят тчанов *г*ородового *т*ритцат два тчана *з*аозерского Меркурей Локтев *т*ритцат два тчана *з*аозерского *д*ватцат четыре тчана *г*ородового Дружина Макарьевъ *ч*етырнатцат тчанов *з*аозерского Григорей Ильинъ снѣ Костентинова *д*ватцат три тчана *з*аозерского *д*ватцат тчанов *г*ородового Дружина Макарьевъ *д*есят тчанов *г*ородовог Гурей Тимо~~о~~ѣвъ *п*ятнатцат тчанов *з*аозерского *ч*етырнатцат тчанов *г*ородового соленья рыбы *п*росолной в отвоз...» (л. 8–8 об.) и др.

Лексическое наполнение статей таможенной книги обусловлено с ее назначением. Оно отражало деятельность таможни и было связано с понятием «таможенный сбор», выступающим в качестве концепта-доминанты текста. Центральное положение в лексической системе таможенных книг занимают названия таможенных сборов и лексика, отражающая деятельность таможни в целом: термины права, названия лиц, связанных с таможенным делом, названия торговых людей, названия документов, относящихся к таможенному делу, и текстовые реминисценции в них, названия таможенных строений, названия предметов для измерения товара, определения его веса, и др. [Баракова 2004].

На современном этапе развития исторической стилистики представление о разновидностях официально-деловой письменности и составе текстов внутри них остается несколько размытым и не исчерпывается двумя общими группами общегосударственной и правительственно-административной документации. Причина этого заключается в том, что совокупность текстов делового письма освоена лингвистической наукой достаточно фрагментарно. Внимание лингвистов к тем или иным типам источников часто определяется значимостью документов для изучения социальной истории, аграрной истории и истории торговых отношений. В большей степени изучена монастырская письменность (вотчинные и хозяйственные книги, описи имущества), в меньшей мере – светская. Лучше всего описаны писцовые документы московского делопроизводства (писцовые и переписные книги) и документация таможен (приходные, расходные и другие книги). Однако в научный оборот не введен огромный массив объемных документов различного рода, относящихся к деятельности земских (волостных) светских учреждений (приказные и съезжие избы, кружечные двory, кабаки, ямы). Среди них приходные («приемные»), расходные («издержечные») книги, текущая документация, связанная с промыслами, производством пива («заторные» книги поварен), мельничным делом и многие другие памятники местной деловой письменности, вызывающие научный интерес.

Решение этой проблемы во многом зависит от степени изученности местных документов различного назначения. Среди них и «издержечные» книги (или «книги денежной издержки») местных служб. Рукописные источники данного типа, относящиеся к Устюжскому, Тотемскому, Сольвычегодскому уездам хорошо представлены в фондах РГАДА. Несколько «издержечных» книг по Устюжскому уезду за разные годы опубликовано. Все выявленные источники датированы второй половиной XVII в.

Лингвистическая ценность издержечных книг определяется тем, что источники такого рода дают представление об особенностях деловой речи, существенно отличавшейся от языка московских приказов. Обиходно-деловой язык, отражаемый книгами «денежной издержки», характеризовался обилием специальной делопроизводственной лексики и в то же время был обусловлен особенностями разговорной речи.

Книги «денежной издержки» включали достаточно разнообразные записи, отражающие широкий перечень дел и обязанностей целовальников, приставов и других должностных лиц волостных учреждений. Цели составления издержечных книг могли излагаться в заглавии документа, например:

«Книжка Бѣлослудского стану становои издержки ... гдѣ что держали устюжским подьячим и стрелцом, приставом и всяким посланником, что при ѡбжают по указу великого гсдря на стан во вес год для всяких гсдрвых и земских дѣль» (Кн. издерж. Белослуд. 1677: л. 575 об.) или *«Книга издержечная земского целовальника Василья Костромина, что издержал мирских зборных денег по мирскому веленью»* (Кн. издерж. Толш. 1673–1674: л. 427).

В числе расходов фиксировались затраты на выполнение различных служебных поручений, прием и содержание проезжающих, составление бумаг и другие. Записи в издержечных книгах содержат немало интересной информации об организации делопроизводства, деловом обиходе, а также об отношениях между людьми.

Обычно издержечная статья включала следующие сведения: *Декабря в «» де* (указание даты записи) + *повещал* (название действия, за которое производится выплата) + *пристав Сенка* (именование лица с указанием должности) + *с празнишным рожественским* (характеристика действия) + *хоженого дано имъ* (название вида выплаты, статьи расхода) + *пять алтынъ* (указание суммы выплаченных денег). Структура издержечной статьи могла варьироваться и отличалась в документах, составленных разными людьми. Ср.: *«Того ж дни имали приставы Непряха с товарищи в земскую избу, хоженого дано имъ три алтына»* (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675, л. 126об.); *«Ноября въ Е де приходил пристав Гашико Пестерев двою из Кругу для стрелецких денег, ѡзду взял гривну, у старосты ѡл хлѣба 5 вытеи. Итог 20 де»* (Кн. издерж. Бор. 1673–1674, л. 458); *«Декабря въ 11*

день дано стрѣлицу Васкѣ Варнавкѣ на Устюгѣ отъ поноворки отъ проѣзжие памяти три алтына 2 де.» (Кн. издерж. Шемог. вол. 1667–1668: 213–214) и др.

Документы данной разновидности, несмотря на сходство целей их составления, не имели строгого формуляра. Книги включали и расходные статьи более свободной структуры, описывающие, на что израсходованы деньги: «Того дни крестьян кормил, на харчѣ им издержал три алтына, браги на 2 де» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 121об.).

Содержание книг, составленных в разных волостях Русского Севера, характер записей отражают различия в ведении земских дел, разную роль уездных властей и волостных мирских сходов в их решении. Например, «Книга издержечная земского целовалника Василья Костромина, что издержал мирских зборных денег по мирскому веленью» (Тотемский уезд) включает сведения о решении «мирских сходов» и именовании «мирских людей»:

«Сентября въ 17 де по гдѣрву указу по наказной памяти воеводы Федора Андрѣевича Квашина за печатью а по челобитью земского старосты Петра Анкидинова приѣздили пристав Мишка Поповъ в земскихъ денгахъ что розведено в первом поборѣ по осми рублевъ на сошку Дано ему ѣзду 5 алтнѣ велели мирские люди дал Епифан Михайловъ Михаилу Ребев. Да у меня жъ ноч ночевал <...> жил три выти хлѣба ѣл, происти 9 де, да платы взял 2 де. Да приходил из Лобановские четверти земскои довотчик Ортюшка Кишимов на Маньолово с выборами рукъ прикладывал на таможенново целовалника, и он у меня хлѣба ѣл, происти 3 де <...> приѣздил тотемскои пристав Сенка Кожин в Маньоловскую четверть з богомольнымъ наказом, что за царевну Наталью Алексѣевну Бга молил всѣмъ миром Маньоловские четверти. Дано ему ѣзду на сходѣ у Николы Чудотворца на Толшмѣ 6 алтын 4 де. Мирские люди: Давыд Титов, Оника Федоров, Федор Спаскои, Костентин Чюдинов, Степан Андрѣевъ. Да он у меня ночь ночевал, три выти хлѣба ѣл» (Кн. издерж. Толш. 1673–1674: л. 428).

В издержечной книге земского старосты стана Митрополя Устюжского уезда 1674–1675 гг. записи отличаются большей лаконичностью. Статьи книги содержат упоминания подьячих, старост, приставов и некоторых других лиц (денщики, дворники), получающих плату за выполнение различных служебных поручений и официальных просьб:

«Генваря въ 5 де уплатил староста Иван Григорьевъ в таможене ямских денег: от записки подьячему дано Ивану Пикалеву алтынъ 3 де, дворнику Ивашку Шелыгину с товарищи алтн, коморником Огафонку с товарищи алтынъ» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 126 об.).

Составитель книги не называет поименно крестьян волости, но зато указывает всех жителей воеводского двора:

«Сентября въ ... де ходили на двор к думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому, били челом, старосту новово объявили, почести несли ему мѣду да колачь, дали два алтын, да денгами ему рубль шесть алтынъ В. Жене иво пять алтынъ. Сну иво Тимофию две гривны. Сну ево Ивану пять алтынъ. Племяннику иво Евъсивью три алтын две денги. Дворецкому Стефану два алтына 2 де. Верховым жилищом два алтын. Человѣку иво Гаврилу алтынъ. Деницику алтынъ. А старостою ходили Матвѣи Якимов, Прокопеи Трифановъ» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 121).

Большой степенью терминологизации в данных текстах обладали наименования должностей (*целовальник, пристав, староста, приказный сторож* и т. д.) и документов (*проезжая память, наказная память, доправная память* и т. д.), а также названия денежных выплат обычно в сочетаниях с опорными словами *дать, давать, платить*. Одни из них называли виды выплат: *дать хоженного, дать проѣзду, платить езд, платить езды, платить проезду* (оплатить затраты, связанные с пешим перемещением или поездкой должностного лица), *дать происти* (оплатить затраты на питание). Другие называли оплату различных работ и поручений: *дать от писчего* (т. е. оплатить работу писца по составлению документа): «Писали мирскую челобитную от всяких мирских нуж а от писчего дали 3 де»; *дать крюкового* (т. е. оплатить отпирание и запираение дверей на крюк): «Да в розныхъ мѣсяцехъ и числехъ сторожамъ приказнымъ двумъ Иваиномъ выдавано крюкового 8 де»; *дать от поноровки* (т. е. за содействие, оказываемое должностным лицом в решении тех или иных дел): «Дано стрѣльцу Васкѣ Варнавкѣ на Устюгѣ отъ поноровки отъ проѣзжие намети три алтына 2 де»; *дать от правезу* (т. е. за взыскивание денег, налогов, долгов) и др.

Анализ издержечных книг убеждает в том, что язык местного делопроизводства формировался на основе разговорно-бытовой речи. Вероятно, поэтому издержечные статьи производят впечатление семантической и структурной неполноты формул. Это свидетельствует и о специализации слов и их сочетаний. Главным образом, специализация коснулась глаголов и глагольных сочетаний, таких как, например, *стоять на правезу, сидеть за решеткой* и подобных: «Февраля въ 25 день цѣловальникъ Петръ Вешняковъ стоялъ передъ съѣзжей избой на правѣжу въ Московскомъ запасѣ: далъ приставу Васкѣ Плесовскому 2 де., за рѣшеткою сѣдѣть въ приказѣ: далъ дневальнымъ 6 де., и за тѣмъ дѣломъ жил въ приказе пять дней: спилъ и съялъ на десять денегъ» (Кн. издерж. Уст. у. 1676: 229).

Для обозначения денежного подношения вышестоящему лицу составитель книги нередко пользовался сочетаниями *дать (нести) почести* или *нести в бумажке*.

Слово *почесть* в XVII в., помимо прямого значения ‘почитание, уважение; почесть, почет’, имело и переносное – ‘угощение, подношение, подарки’ (СлРЯ XI–XVII, 18, с. 72): «Октября въ 1 де проѣхал устюжской пристав Митка Извощикова для доправы всяких Великого гедрю четвертных денежных доходов. *Почесть* ему на приѣзде дали 20 алтынъ, питья вышло с вина и с пива на 5 алтын на 4 де» (Кн. издерж. Белослуд. 1677: л. 576об.); «Декабря въ 20 де как приѣхал с подьячева пристав Васка Чобыкин вмѣсто прежнего пристава Митки Извощикова для правежу. *Почести* ему дали 4 алтын» (Кн. издерж. Белослуд. 1677: л. 579об.). В сольвычегодских книгах встретилось аналогичное выражение *нести в поклон*: «186 году сентября въ 4 де несено воиводе Роману Сергѣевичю по мирскому приговору два рубли, от поноровки ж сентября въ 17 де несено ему ж воиводе по приговору *в поклон* два рубли» (Кн. издерж. СВ 1677: л. 810об.). «Почесть» могла даваться также вином и пивом: «Был пристав Ивашка Белоусов, пристав Офонка Подчеура с подьячими с Федором Переваловым. Вина и пива выпоил пристава на 2 алтынъ <...> да ему ж дали 5 алтын, чтоб пристава Офонку ему ж вина несли двѣ четверти, дано за вино полтина да пива на 10 де» (Кн. издерж. Белослуд. 1677: л. 579). «Почести» и «поклоны» отражают нехитрую систему деловой иерархии: крестьяне задабривали приставов, приставы «несли» воеводе и другим вышестоящим лицам.

Второе словосочетание, по всей видимости, называло взятку, которую добросовестный тотемский делопроизводитель фиксировал в числе прочих расходов: «Ходил к воеводѣ Федору Андрѣевичю Квашнину на объявъ во двор несль хлѣба и колачей на 10 де да *в бумашикѣ* 3 алтна 2 де, да людям его дал на вес двор 4 де <...> да ходил к Пантелѣю подьячему Тихон Чирков, несль хлѣба и колачей на 3 де да *в бумашке* 3 алтына 2 де» (Кн. издерж. Толш. 1673–1674: лл. 428об.–429). Выражение *барашек в бумажке*, обозначававшее взятку, было известно и в XIX веке (Даль, I, 47).

Синтаксис издержечных статей также не был упорядоченным. Например, обращают на себя внимание разные конструкции, выражающие целевые отношения: «судья Павел *ходилъ* к Устюгу *с уплатою*»; «Да *приходил* из Лобановские четверти земской довотчик Ортюшка Кишимов на Манылово *с выборами руку прикладывал на таможенново целовалника*»; «*шел пристав для стрелецких денег*»; «*пришелъ* к нам в станъ Микишка Хромой да Митка Извощикова *съ наказной памятью, чтобы деньги имь допрavitъ*»; «*приходил пристав Никишка Хромой о бѣлых солдатех*»; «*приходили приставы для бѣлых плотников и токарей*» и др. Не было единообразным и лексическое наполнение формул: «В то ж время *приходил пристав Степко Кусков для пустых повытеи от писцов*» (Кн. издерж. Тот. у. 1666–1667: л. 214) – «Да *цѣловалникъ* Петръ Михайловъ *жилъ* на стану

три дни для сказок о пустотѣ: спил и съяль на 10 де» (Кн. издерж. Уст. у. 1676: 229).

Особенно ярко отражают специфику источников именования людей. Язык местных делопроизводителей не был клиширован. Это создавало условия для использования разнообразных формул именования лиц, относительную свободу в выборе имен собственных.

Несмотря на существовавшие в разных волостях различия в ведении издержечных книг, для документов данной разновидности характерны общие тенденции в использовании антропонимов.

Исследуемые тексты характеризуются активностью однокомпонентных и двухкомпонентных антропонимических формул, существенно отличающих книги «издержки мирских денег» 60–70-х гг. XVII в. от писцовых актов того времени, требовавших более развернутых именовании с включением полуотчества, фамилий. Трехкомпонентной формулой именуют себя и составители устюжских и сольвычегодских издержечных книг: *Иван Семенов Насоновских, Григорий Матвеев Ширяев, Тимофей Савин Агафоновых*. Минимальное использование необходимых для идентификации лица средств было обусловлено установкой документа на внутреннее служебное использование: «приставам хоженое, *Потанку* и товарищемъ, дано 8 де.», «подъячему *Тарасу* яиць несль: дано 10 де», «стрѣльцу *Казарку* дали съ правежу 8 де.» и др. (Кн. издерж. Енангской вол. Уст. у. 1669: 226).

Наибольший интерес представляют именовании приставов и стрельцов, активно использовавшие имена, производные от календарных и некалендарных антропонимов, выделяющие их в ряду именовании других лиц: «Приходили приставы с наказною памятью *Алешка* Заполской, *Митка* Югов, *Патрушка* Некипѣловъ да московской плотник *Матюшка* Фоминь для бѣглых плотников и токареи» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 128об.). Нередко приставы в издержечных книгах могли быть названы только по имени: «того ж дни имали приставы *Непяха* с товарищи в земскую избу, хоженного дано имъ три алтына» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 125); «имали приставы *Кузя* с товарищи по воивоцкому приказу в посошных денгах» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: л. 127).

Принято считать, что называние именами типа *Ивашка, Коземка, Сенька* в документах XVII века указывало на сословную принадлежность именуемого и было характерно в первую очередь для людей незнатного происхождения (крестьян, посадских людей). В издержечных книгах земских целовальников и мирских старост проявляется ролевой характер социальной оценки. «Уничижительные» имена называют в них обычно приставов, стрельцов и других подчиненных лиц, исполнявших поручения и получавших плату: «Сентября въ 14 де приходил пристав *Никиша* Хромой о бѣглых солдатах *Агѣва* полку Шепелева <...> приходил приставъ *Васка* Плесовской <...> Повешали приставы *Коземка* Поникаровской с товарищи

с посыпным хлѣбом <...> приходил пристав *Мишка* Парнеков <...> имал денщикъ *Якуня* Свининъ к воиводе на двор» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1676: лл. 121 об., 123, 124, 128 об., 129–130, 132 об.); «Шел пристав *Ивашко* Ончуков с низу из Кругу дал ему хоженово с Камчюги до посаду 10 де. *Гришке* Кускову дал хоженово 4 до посаду, и де шел он из Кругу, ходил для судей и целовалников. Шел пристав *Максимко* Бабушкин в Демьяново от писцов для гсдрва дѣла дал ему ѣзды 2 ал. 2 де» (Кн. издерж. Тот. у. 1666–1667: л. 210 об.) и др.

В именованях подьячих, старост, крестьян и других «мирских людей» использовались только исходные («полные») имена. Ср.: «Того ж дни ходил *староста Иван* Туровъ да *Иван* Сыровацкой, *Прокопей* Трифанов <...> от записи дано *подьячему Ивану* Пикалеву алтын» (Кн. издерж. Мироп. 1674–1676: лл. 123–123 об., 132); «Октября въ 25 де дано ѣзду на сходѣ на Широбокоче *Кузке* Ширшову да *Сенке* Кожину 20 алтнѣ. Приговорили мирские люди у *Иванна* Предотечи на сходѣ *Иванъ* Болото, *Осипъ* Павлов, *Василей* Панфиловъ, *Иванъ* Дмитриев, *Мелентей* Григорьевъ, *Костентинъ* Чюдинов» (Кн. издерж. Толш. 1673–1674: л. 433); «Приѣздил пристав *Якушко* Кашников из Демьянова для стрелецких денег и ѣзду ему дали до Раменя 5 алтынѣ. Были тут *Остафей* Исаков, *Иван* Дмитрев, *Павел* Семенов, *Ларион* Никонов» (Кн. издерж. Тот. у. 1666–1667: л. 229 об.) и др.

Составители издержечных книг в различных учреждениях крестьянских волостей XVII в. достаточно свободно подходили к записи личных именованій, следуя не писцовым стандартам, а сложившейся системе бытовых именованій, что проявлялось в активном использовании некалендарных (прозвищных) имен: «Ходил по цѣловалника въ деревню *Яковъ Черемной*: хоженого алтынѣ 4 де. <...> да стрѣльцу *Якунгѣ* *Телепню* по старой наказной памяти отъ поноровки 3 алтына 4 де. <...> пристава *Матюгѣ* *Берду* на Устюгѣ <...> дано стрѣльцу *Васкѣ* *Варнавкѣ* на Устюгѣ <...> Приставъ *Коза* Зубачихин <...> Стрѣльцы волости *Осташко* *Офонасьевъ* да *Мартынко* *Краюха*» (Кн. издерж. Шемог. вол. Уст. у. 1667–1668: 211, 212, 213–214, 215, 218); «Приходил приставъ *Ивашка* *Иепряха* с товарищи <...> Приходил приставъ *Васка* *Мужичина* с наказною памятью <...> Приходил пристав *Кириша* *Всемирной* *Зять* з доправною памятью» (Кн. издерж. Митроп. 1674–1675: лл. 124, 129 об., 132) и др. «Был пристав *Ивашка* *Белосусов*, пристав *Офонка* *Подчеура* с подьячими с *Федором* *Переваловым* (Кн. издерж. Белослуд. 1677: л. 579). Включение в именованія приставов и стрельцов прозвищ, а не полуточеств и фамильных прозваний также служило средством уничижительности.

В данных источниках нередко наблюдается перестановка компонентов именованія, для писцовых книг являющаяся отступлением от принятой нормы. Иногда на первый план писцом выводились средства, более значимые для идентификации лица (некалендарное имя, фамилия). При этом

менее информативное календарное имя отступало на второе место: «Дань поводили и бѣлки розрубали – кликаль *Быкъ Ивань*: дано грошь <...> Ходиль на дворы соцкой Ивань Зоринь да *Косаревъ Яковъ* (Кн. расх. Шемог. вол. Уст. у. 1665–1666: 200–201); «да сторожу *Югову Ивашку* с товаришемъ дано 2 де.» (Росп. издерж. Черного стана Уст. у. 1676: 228). В редких случаях для именованя использовалась только фамилия: «да *Бояркину* 8 алтынъ 2 де.» (Кн. издерж. Шемог. в. Уст. у. 1667–1668: 218).

К числу отступлений от писцового стандарта может быть отнесено именоване мужчины по жене (по модели женского именованя): «Юня въ 7 день при(в)одиль стрѣлецъ *Кунавихинь мужь* судью и цѣловальника и крестьяны на ставку солдатов брать: дано хоженного алтынъ 4 де.» (Кн. издерж. Шемог. вол. Уст. у. 1667–1668: 220).

Издержечные книги в большей мере, чем многие другие источники, позволяют описать функции антропонимов разных разрядов в именовании человека в XVII веке (календарные и некалендарные имена, фамилии, прозвища). Но не только этим определяется их огромная значимость для исторической ономастики. Официально-деловые тексты рассмотренного типа отражают особенности именованя лица в документах XVII в. в целом. Система официальных имен не была упорядочена и строго регламентирована, но это не значит, что нормы официального именованя человека полностью отсутствовали. Структура именованя и его антропонимическое наполнение целиком были подчинены прагматике текста. Каждый тип документа диктовал свои принципы именованя, соответствующие целям составления текста, его месту в документообороте.

Специфика издержечных книг XVII века определялась активным проникновением в документ оценочных имен, сложным взаимодействием официального и бытового именованя человека. Разные принципы называня лиц в издержечных книгах земских целовальников отражают идеологию должностного лица, систему социальных ролей, достаточно ярко характеризующую деловой обиход в провинциальных светских учреждениях второй половины XVII века накануне Петровских реформ, определивших становление современной антропонимической нормы.

Севернорусская деловая письменность как источник для изучения диалектной лексики

Деловой письменности среди исторических памятников письменности принадлежит ведущая роль, что объясняется широким отражением в ней фонда разговорных средств, послуживших наряду с книжно-традиционными элементам и основой для формирования национального языка. Широко трактуемое понятие «деловая письменность» включает в свой состав летописи, законодательные акты, грамоты, документы административного, финан-

сово-хозяйственного и военного содержания, судебно-следственные материалы, дипломатическую документацию, писцовое делопроизводство.

В старорусский период функционировало не менее 150 разновидностей грамот или актов (название *акт* появляется лишь в XVIII веке. Особый интерес представляют жалованные, данные или вкладные грамоты, духовные (завешания), где приводятся перечни имущества, рядные или сговорные, уставные и таможенные грамоты. В дворцовых и свадебных разрядах описывался придворный быт и обычаи царского двора. Дипломатическая документация, особенно статейные списки послов, хорошо фиксирует элементы иноязычного происхождения. В большом количестве сохранились таможенные и торговые книги, они демонстрируют активную роль таможенного делопроизводства в закреплении общерусских элементов и распространении неологизмов.

Начиная с 20–30-х годов XVI в, сохранились приходо-расходные книги царского двора, боярских вотчин и монастырей. Широко отражают устную речь грамотки (частные письма).

Лингвистическая ценность разных видов деловой письменности зависит от степени обязательности и от употребительности текста: этим определяется влияние текста на живую речь и на язык текстов, стоящих ниже на иерархической лестнице делопроизводства. Такие свойства имели, например, судебники, царские грамоты и указы, распоряжения московских приказов.

Обилие памятников деловой письменности позволяет исследователю опираться, как правило, на несколько контекстов употребления языкового элемента.

Богатые архивные собрания сохранившихся до наших дней памятников письменности второй половины XVI–XVII вв. позволяют делать попытки воссоздания лингвистического ландшафта прошлого. Разработка ареально-лингвистической тематики на историческом материале представляется весьма перспективной для решения целого ряда проблем. Лексическое взаимодействие литературного языка и говоров в разные периоды истории языка, словарный вклад говоров отдельных территорий в общерусскую языковую сокровищницу, соотношение и взаимодействие словаря центра с лексикой местных культурно-письменных центров, территориальная дифференциация лексики, общерусское и местное в ее составе в конечном итоге связаны с основной задачей истории языка XV–XVII вв. – выяснением источников и путей формирования русского национального языка. Если в языке XI–XV вв. ввиду ограниченного числа источников можно отметить лишь некоторые предполагаемые диалектизмы, то в языке XVI–XVII вв. в большинстве случаев возможно выявить диалектизмы очевидные, хотя ареалы их распространения пока не могут быть установлены с абсолютной точностью из-за неравномерного распределения сохранившихся источников.

Далее мы покажем содержательные возможности исторических памятников письменности для изучения исторической диалектологии русского языка.

Ниже на материале архивов Вологды и Архангельска, картотеки ДРС и многочисленных публикаций текстов XVI–XVII вв., принадлежащих территориям Русского Севера, анализируются названия рукавиц и названия плетеных вместилищ.

Классификация названий рукавиц по принципам наименования, этимология слов и сведения об их употребительности впервые были приведены в статье: [Дерягин 1974а].

Очевидно, что в севернорусских говорах набор слов, выражающих понятие "рукавица", богаче, чем в южнорусских. Рукавицы использовались не только для защиты рук от холода, но являлись элементом рабочей одежды и даже использовались в парной бане. Об этом свидетельствуют многие факты, например: вологодских рукавиц дубленых на страду выдал 12 (ГААО, ф. 829, оп.3, № 5, расх. кн. Богосл. м., л.31, 1597 г.); даны рукавицы в хлебню... даны рукавицы на каменное дело (ГАВО, ф. 512, оп.1, № 45, пр.-расх. кн. С.-Прилуцк. м., л. 179 об., 1671 г.); девятнадцатеры рукавицы ловецкие новые (ГАВО, ф. 883, № 59, оп. Ферапонт. м., л. 77 об., 1680 г.).

Всего в актах XVI–XVII вв. нами обнаружено 37 слов и их вариантов (от 14 корней): *вареги – варенги – варяги, вачеги, везеницы – везяницы – вязеницы – вязяницы – везонки – везенки, верхи – верхницы – верхонки – верхоньки, голицы, дельницы, деяняцы, дяляльницы – деяльницы, дубленницы – дубленки, исподки – исподницы, камошницы, надолонки, персницы – перстчатки – перстянки – перстяницы – перчатки, ровдужницы, рукав, рукавки – рукавцы, рукавицы – рукавиченки, шубницы.*

К общерусским названиям в то время относились слова *рукавицы, рукавки, вязаницы, голицы*. Примыкает сюда по значению также общерусское олово *рукав* «муфта из меха или плотной ткани для укрытия рук».

Нестабильность фонетико-морфологического облика слова *вязаницы* (*везеницы – везонки – вязеницы – вязяницы – везяницы – везенки*) объяснялась, вероятно, тем, что оно не относилось к числу основных специальных наименований, а чаще употреблялось как пояснительное, дополняющее и легко могло заменяться определением *вязаные*, поэтому, может быть, оно нечасто употребляется в текстах. Например: купил десятеры исподки *вязяницы* купил трои исподки *вареги вязаные* (ГАВО, ф. 512, л. 15, пр.-расх. кн. С.-Прилуцк.м, л.22, 1617 г.); даны рукавицы дубленые да *везеницы* новые... даны рукавицы дубленые с *ыспотками вязаными* (ГАВО, ф. 512, №127, кн. выдачи рухляди вологод. арх., л. 20 об.–21, 1683 г.).

Специфическим признаком слов *голица* и *варега* была их более частая употребительность в северных актах по сравнению с южнорусскими (к часто употребляемому относим слова, зафиксированные в актах данной

территории не менее 10 раз не менее чем в трех документах, написанных разными писцами).

Самая ранняя фиксация слова *вареги* (*варяги*), по материалам картотеки ДРС, относится к 1551–1559 гг.: Княжим людем дал ... две шапки с сукном дал гривну рукавиц *варяги* дал алтын (КДРС, кн. расх. арханг. Корельского м., № 935, л.28 об.). Наиболее часто встречалось в В.Устюге, Тотье, Сольвычегодске, на Ваге. Локальным являлся вариант *варенги*, обнаруженный В.Я. Дерягиным в платяной книге Михайло-Архангельского монастыря за 1696 г. и отмечаемый в конце XIX в. в Тотемском у. в форме *варенки* (СРНГ, 4, с.51).

Несомненно севернорусским являлось слово *вачеги* «суконные рукавицы», представленное из славянских языков только в русском. Думается, что в пользу разного происхождения слов *варега* (от корня *вар-* (*варить*) – по версии В.Я. Дерягина) и *вачега* (из саам. *vatts, vattsä* «рукавица» – Фасмер, I, с.280) говорит и разная территория их употребления в старорусский период: *варега* – общерусское, *вачега* – севернорусские говоры. Приведем примеры: Куплено сукна аршинъ на *вачеги* (ГАВО, ф. 883, №24, прих. расх. кн. вологод. арх., л. 286 об., 1650 г.); портной швечик шыл работным людемъ два кавтана да трои *вачеги* (КДРС, арх. Онеж. Крест, м., 1661 г.), трои *вачеги* суконные (КДРС, дело патр. Никона, 398, К.-Белоз. м., 1676 г.). Слово отмечено также в текстах XVI–XVII вв., относящихся к Двинскому и Ванскому уездам. В настоящее время употребляется только в говорах северновеликорусского наречия (СРНГ, 4, с. 77–78), а также является профессиональным термином металлургов, обозначая грубые шерстяные рукавицы, используемые доменщиками при работе у печи,

В деловой письменности зафиксирован характерный для севернорусской территории обычай одновременного ношения двух пар рукавиц: нижних – вязаных и верхних – кожаных или суконных.

Верхние рукавицы носили соответствующие названия: *верхи*, *верхонки* – *верхоньки*, *верхницы*. Варианты названий были территориально распределены: *верхи* – Вологда, Архангельск; *верхонки* – *верхоньки* – Архангельск, Онега, Вага, южное Зауралье [Бражникова 1971: 10], *верхницы* – Архангельск, Вага, Вологда, Ярославль, В.Устюг, Сольвычегодск, Якутск. Наибольшей употребительностью отличался вариант *верхницы*. Самую раннюю фиксацию слова *верхи* в указанном значении обнаруживаем в приходо-расходной книге тотемского соляного промысла вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря за 1607 г.: купил старец Геронтеи на Вологде трои рукавицы *верхи* ... купили старцу Павлу рукавицы *верхи* с ысподками (ГАВО, ф. 512, оп. Д, л. 6, л. 93 об., 94 об.). Приведем примеры и с другими вариантами: шестеры рукавицы навгородскыя *верхницы* (КДРС, кн. расх. Корел. м., № 937, л.62 об., 1560–1563 гг.); 10-ры рукавицы *верхницы* 10 алт... рукавицы *верхонки* 5 д (ГААО, ф. 829, оп. 3, №5, л.14, об., 17, расх.

кн. Богосл. м. 1597 г.); купил рукавицы себе старец Иосиф верхницы и с ысподками... купили старцу Деонисею рукавицы *верхницы* и с ысподки (ГАВО, ф. 512, №17, пр.-расх. кн. вычгод. промысла С-Прилуцк. м., л.16, 1615 г.); девятеры деяницы да *верхонки* дал 23 алтна 2 де (КДРС, расх. кн. Свир. м., №160, л.56 об., 1615-1631 гг.); рукавицы *верхницы* барановые (Шляпин, 809, 1668 г., В.Устюг); У него ж, Ивана, куплены шестеры *верхоньки* с ыспотками (КДРС, арх. Онеж. Крестн. м., 1673 г.); колмогорской покупки пятьдесят варегъ тридцать семеры *верхницы* уресковые (КДРС, акты Холмогор. тамож. избы, № 847, 1647 г.). Современная география анализируемых слов также исключительно севернорусская (СРНГ, 4, с.162, 168–169). Не зафиксировано в говорах только слово *верхи* в указанном значении.

Севернорусским являлось в изучаемый период слово *исподки* «нижние рукавицы, надеваемые под другие, верхние» (Сл. РЯ XI–XVII вв., 6, с.277), см. примеры: а грабежем с меня сорвали... рукавицы ровдужьи на *исподках* новые (АХУ III, 165, явка, 1634 г., В, Устюг, у.); Генваря в 9 день дано *испотьки* новые под рукавицы волчьи (Шляпин, 231, 1668 г., В.Устюг). Наиболее употребительно слово было в Архангельске, Вологде, В.Устюге и Сольвычегодске, отмечено также в актах Ваги, Олонца и южного Зауралья.

Слова *исподка* и *верхница* обозначали в севернорусских актах не только понятие "рукавица", но называли также нательную одежду, причем, по нашим данным, и в этих значениях слова тоже принадлежали к севернорусским диалектизмам: А въ коробье, государь, было... двадцать рубашекъ мускихъ и женскихъ *исподокъ* и *верхницъ*, цена восемь рублевъ (АХУ III, 153, явка, 2633 г., В. Устюг. у.); пропало у меня сироты з двора с сараю с шеста две рубашки мужская да женская..., тое свою женскую *испотку* познала на ней Кунаве Игнатове жене и почала ей говорить что моя рубашка (ГАВО, ф. 1260, оп. 7, 42, чел. 1662 г., Вологод. у.). Кстати, слово *исподка* «нижняя рубашка» отсутствует в Сл.РЯ XI–XVII вв.. Попытку предупредить двусмысленность, порождаемую многозначностью слова, наблюдаем в следующем примере: того же дни купил тринатцатеры *исподки* рукавишных дал тринатцат алтнъ днгъ (ГАВО, ф. 512, № 39, л. 10 об., пр.-расх. кн. С-Прилуцк. м., 1652 г.). Данный пример позволяет предположить, что *исподки* могли употребляться и как внутренняя, пришиваемая к кожаной или суконной оболочке часть рукавиц.

Вариант *исподницы* отмечен всего один раз в явочной челобитной из Тарногского Городка: вынесъ изъ избы... шапку вершекъ костришной, черной, подкладъ овчинной, да рукавицы барановые съ исподницы съ варегу (АХУ II, 777, явка 1673 г., В.Устюг. у.).

К названиям рукавиц В.Я.Дерягин отнес и форму *исподы* в следующем примере: Он же взял... рукавицы и с *исподами* цена 4 ал (кн. казен. товаров Пертоминского м. 1686–1687 гг.). Однако здесь, на наш взгляд, слово *ис-*

поды означает внутреннюю, пришитую к верхней оболочке часть рукавиц или изнаночную сторону одежды, подкладку (Сл. РЯ XI–XVII вв., 6, с.276). Думать так позволяют и соображения лингвогеографического характера: *исподки, исподницы* «нижние рукавицы» свойственны были только севернорусским говорам, *испод* «изнаночная сторона, подкладка» – явление общерусского распространения, таким же является и форма *исподы* в выражении *рукавицы с исподами*.

На севернорусской территории употреблялись слова *деяницы* (с 1578 г.), *дельницы* (с 1670 г.), *деяльницы* (с 1687 г.) – *дияльницы* (с 1631 г.). Первая фиксация слова *деяница* относится к 1578 г.: да купил *деяницы* дал алтынъ (КДРС, пр.-расх. кн. Ант.-Сийского м., № I, л.79 об.); для остальных слов первые употребления приводит Сл. РЯ XI–XVII вв. (т. 4).

Слово *деяница* – наиболее употребительное в этом списке, оно было представлено в актах Свирского и Иверского Валдайского монастырей, в таможенных книгах Тихвинского монастыря, а также в актах Пскова и Двинского у., например: дано деяничнику найму от вязеня *деяниц* 14 алтынъ (КДРС, кн. расх. Свирск. м., № 160, л. 22 об., 1615–1631 гг.); Куплены... двои рукавицы борани и з деяницами братии (КДРС, кн. старорусск. сол. промысла Иверского Валд. м., №22, лл. 126 об.–127, 1622 г.); явиль тифинец Данило Куколской товару... сапоги да Л *деяницы* да зипун (КДРС, там. кн. Тихвин, м., № 355, л. 36 об., 1624 г.); сняли съ него... рукавицы съ *деяницами* (Псков. губ. вед., 1845 г., чел., 1671 г., Псков); рукавицы перстятцы *деяницы* (Фенне, 90, Псков, 1607 г.).

По первоначальному району бытования слово *деяница* можно считать новгородско-псковским диалектизмом, распространившимся с течением времени на путях новгородской колонизации Севера, что подтверждается и современной географией этого слова (СРНГ, 7, с. 342, 347; КСРГК).

Слово *дельница*, по данным КДРС, зафиксировано только в приходо-расходных книгах Онежского Крестного монастыря за 1670 и 1682 гг., например: Василью Гладкому продано двои сапоги изцелные красные верхницы да делницы (КДРС).

Деяльница – *дияльница* отмечено в актах Свирского и Архангельского Пертоминского монастырей (Сл. РЯ XI–XVII вв., 4, с.240–241), т.е. там же, где употреблялись слова *деяница* и *дельница*.

Несомненно севернорусским следует признать и малочастотные варианты *дубленицы* – *дубленки* «рукавицы из дубленой кожи». Один пример со словом *дубленицы* из приходо-расходных книг Соловецкого монастыря за 1670 г. привел В.Я. Дерягин; вот еще одна иллюстрация: Тотемец Иван Трубников продал... бумаги, рукавиц *дублениц*, икры... (ТКМГ Ш, 620, Тотьма, 1676–1677 г.). Пока не отмечен в литературе и не представлен в КДРС вариант *дубленки*, употребленный в расходной книга Николаевской Мокрой пустыни (Во логод. у.): да он же Антипа делал семнацатеры рука-

вицы *дубленки* дано от дела пят алтнъ (ВОКМ, № 2199, л. 5 об.). Возникнув и сохранившись на севере, слово распространилось и за Урал: в XVIII в. оно отмечено в южном Зауралье, в наши дни – в средней части бассейна р.Оби (СРСГ–1).

Не отмечено в литературе и не учтено картотекой ДРС севернорусское слово *камошницы* «рукавицы из камасов (шкур с оленьих ног)». Пример с ним встретился в раздаточной книге Троице-Гледенского мон. за 1675 г.: ему ж даны рукавицы *камошницы* с ыспотками (ВОКМ, № 6823, л.4 об., В.Устюг). Слово сохранилось в современных говорах (Онеж., Арх. – СРНГ, 13, с.28).

Отмечено в актах слово *надолонки* «рабочие рукавицы с кожаной нашивкой на ладони» от *долонь* «ладонь». Территория его распространения – Новгород, Вологда, В.Устюг, т.е. севернорусские говоры, например: У него ж куплены трои рукавицы *надолонки* дано тритцат алтынъ (КДРС, кн. старорусск. сол. промысла Иверского Валд. м. за 1662 г., № 22, л. 128 об. – 129); дано ... войлок короветник новый, рукавицы *надолонки* и с испотьками ветхими (Шляпин, 255, 1668 г., В.Устюг); дано на большую коровню коровником и коровницам... рукавицы верхницы *надолонки* на рубаху и на штаны гребенины (там же, 271); ему ж даны июля 9 дня *надолонки* (ГАВО, ф. 512, оп.1, № 16, л. 182 об., С.-Прилуцк. м., 1671 г.). В наши дни слово в указанном значении представлено только в севернорусских говорах: Ярослав., Перм., Карелия (КСРНГ). Однако чаще *надолонкой* в отличие от *затылка* «тыльной части рукавиц» называли кожаную нашивку на рабочей поверхности рукавиц, например: ему же даны рукавицы дубленные ветчаные *надолонки* новые (ВОКМ, № 9548/2, кн. выдачи платья Тр.-Гледен. м. 1675 г., л. 8, В.Устюг); ему ж даны рукавицы починенные *надолонки* новые затылки старые... ему же даны рукавицы затылки старые *надолонки* новые (ВОКМ, Л 6823, разд. кн. Тр.-Гледен. м., л. 32, 1675 г.).

Названия, производные от слова *перст*, встретились также на севернорусской территории. См. примеры употребления слова *перстянки*: Да у него ж было положено моего платишка... кожи поношенные да рукавицы ровдужные *перстянки* да огниво (КДРС, акты Верхотур. съезж. избы, карт. № 4, 1649 г.); новгородец посадкой члкъ Тимофеи Михиевъ онъ явиль товару... 9 *перстянки* опочичатые (КДРС, кн. там. Свирского м., № 198, № 3, 1661 г.); да платья... рукавки *перстянки* лошные (КДРС, опись Иверск. м., 1673 г.). Единственный раз фиксируется вариант *перстяница*, причем в записи иностранца: рукавицы *перстяници* [Фенне, 90, Псков, 1607 г.]. Литературный вариант *перчатка* в XVII в. отмечен в смоленских актах 1673–1696 гг. [Борисова 1974: 88] и в курском документе 1720 г., начало его употребления на севере пока не установлено.

Слово *шубницы* « меховые овчинные рукавицы » фиксируется в XVI в.: купил двои рукавицы шубници дал 10 де (КДРС, кн.пр.-расх. Ант. м., № I,

л. 108, 1580 г.); да двум Василям же дал рукавицы *шубницы* двои новые (пр.-расх. кн. Важск. м. 1596г.). В XVII в. слово употреблялось в вологодских, тотемских и великоустюгских актах: рукавицы *шубницы* под сукном синим новым... рукавицы *шубницы* новые под сукном синим (Шляпин, 212, 230, 1668 г., В.Устюг); Василей Малко поехал в Уну даны голицы и *шубницы* и онучи (ГАВО, ф. 512, оп.1, №45, л.181 об., С.-Прилуцк. м., 1671 г.); продали рукавиц варег, рукавиц *шубниц* ... на 11 р. (ТКМГ III, 580, Тотьма, 1676–77 гг.). В настоящее время слово широко распространено на всей территории, занятой северновеликорусским наречием, и имеет многочисленные варианты.

Отметим, что многие из употреблявшихся в севернорусских актах слов имели и параллельные соответствия в виде составных наименований (*вязанницы* – *вязаные исподки*, *дубленицы* – *дубленые рукавицы*, *шубницы* – *шубные рукавицы* и т.д.), например: даны рукавицы дубленые да *везеницы* новые ... даны *рукавицы дубленые* с *ыспотками вязаными* (ГАВО, ф. 512, № 127, л.20-20 об., 1683 г., Вологда); продали рукавиц *дублениц* (ТКМГ III, 120, Тотьма, 1677 г.); вологжана Костянтин Симанов, Осип Тарасов продали рукавиц варег, рукавиц *шубниц* (там же, 590); ему ж дал *рукавицы шубные* (ГАВО, ф. 883, № 90, л. 2 об., 1627 г., С.-Прилуцк. м.); ему ж дал *рукавицы перщатые* (там же, л.2); Микитка Шашков явил товару 13 кож аленьих 6-ры рукавицы *перщницы* (ТКМГ I, 300, Сольвычегодск, 1635 г.).

Таким образом, из всей совокупности употреблявшихся в XVI–XVII вв. названий рукавиц значительная часть их встречалась только на севернорусской территории. Отчетливо прослеживается нормализующая роль московской деловой письменности: если слово попадало в московский говор и язык московских приказов, оно обнаруживало тенденцию к общерусскому распространению. Дальнейшая история анализируемых слов сводилась к расширению региона их бытования и в силу этого к увеличению числа фонетико-словообразовательных вариантов, что очень детально фиксирует севернорусская деловая письменность.

Названия плетеных вместилищ, о которых далее пойдет речь, благодаря традиционности этих реалий для русского быта имеют длительную историю в языке. Разнообразие материала и технологии изготовления, неодинаковые на разных территориях функции этих предметов определили незначительное число общерусских лексем и большое количество диалектных слов. Главным признаком, определявшим функциональное назначение вместилищ, был способ плетения или сшивания материала: 1) если между полосами материала оставались ячейки, получались вместилища типа корзины; 2) если ячеек не было, а емкость состояла из одного-двух сплетенных, сшитых или цельных корпусов, то получался сосуд для хранения жидких и сыпучих веществ типа бурака. В ряде случаев одно и то же на-

звание могло быть связано с разными реалиями, относящимися и к вместилищам типа корзины и к сосудам типа бурака.

К средствам общерусского распространения в XVI–XVII вв. относились следующие названия плетеных вместилищ: *короб, коробья, коробка, кошница, лукошко, кузов, пошев*. Остановимся более подробно на диалектных названиях корзин.

Слово *кошель* (от *кошь*) наблюдается в письменности с XV в., главным образом в деловых текстах. Имеет несколько значений с общим смыслом «плетеное вместилище, корзина, короб, плетеный или гнутый из луба, лыка, с крышкой, для различных хозяйственных нужд»: принято у прошлого казначея старца Игнатия пудь десять гривенокъ ягодъ изюмовых и с кошелемъ (кн. прих.-расх. Ант. м. № 3, л. 77. 1636 г., Двин. у.). Слово *кошель* было известно на севере и в средней России от Поморья до Рязани. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» сделана попытка дифференцировать значения слова с учетом внешнего вида реалии: «корзина, короб, плетеные или гнутые из луба, лыка», «заплечный короб, сумка из лыка, корзина с ляжками для переноски на спине», «котомка, сума для дорожных припасов, бумаг». Нам представляется более существенным и более обоснованным с точки зрения контекстных данных группировка значений по признаку «функциональное назначение». Кстати, такие значения довольно отчетливо разграничены в территориальном отношении. Так, на территории от Тихвина до Вологды отмечается *кошель* в значении «плетеное вместилище для одежды»: явиль кошелев платяных (там. кн. Тихв. м. № 75, л. 26 об. 1635 г.); У меня сироты из кошеля пропала рубашка пестрединная. (Сб. Шук. 5, 153. 1699 г., Вологда). На севернорусской территории (Тихвин, Вологда, Галич, В. Устюг) было распространено *кошель* 'заплечное плетеное вместилище для сена', часто с определением *сенной*: 20 кошелей сенных. (Там. кн. Тихв. м. № 3, л. 142 об. 1626 г.); купил десяток кошелей липовых вязаных сошных. (ГАВО, ф. 883, № 43, л. 55 об. 1668 г., Вологда, кн. прих.-расх. арх.). Отметим, что в национальный период *кошель* со значением 'корзина; сетка из веревок или лыка для кормления сеном лошадей в дороге' употребляется не только в архангельских, вологодских, псковских, пермских, уральских, ленинградских, но и в московских, тверских говорах (СРНГ). Есть также основания для выделения значения 'сосуд из луба, бересты или лыка для черпания и переноски воды', с которым слово *кошель* употреблялось на ограниченной территории (от Тихвина и Валдая до Суздаля и Владимира, от Вологды до Волоколамска и Москвы): куплен кошел водоволошной дано В де. (ЦГАДА, ф. 1192, оп. 2, №: 10, л. 124. 1592 г., кн. прих.-расх. И.-Волоколам. м.); за кошель, чем воду тоскать, 8 ден. (Заб. Дом. быт 1, 613. 1625 г., Москва); куплен кошел лычаной дал пят денег на мнстръ х колодезю вода лит. (кн. прих.-расх. Покр. м., л. 186. 1690 г., Суз-

даль). *Водоносной кошель* упоминается в рукописном лексиконе первой половины XVIII в. (Рук. лекс, с. 151), но позднее не встречается.

В древнерусском языке употреблялось образованное от праславянского **lociti* «гнуть, стигать» (Фасмер) слово *лукно*, *лукъныце*, оно имело значение 'посудина из дерева или дуба, тип кузовка или кадочки с обручами, для сыпучих и влажных продуктов; мерный сосуд'. Сохранялось это слово и в старорусский период, но только на определенной территории, см. примеры: Явил Городецког уезду ис Присель Ванка Семенов тритцат сит ретких и частых тритцат решет да лукон повязистых. (РГАДА, ф. 137, В. Устюг, № 16 а, л. 68 об. 1629 г., кн. там. Устюжна); четыре лукна осиновых гнутых с кровлями. (Арх. Он. 1666 г., Онега). Немногочисленные примеры связаны с Устюжной, Белозерьем, Вологодой и Поморьем. В национальный период *лукно* сохраняется в том же регионе, но диалектные данные дают возможность более строго определить его значения и территорию употребления: *лукно* 'лукошко; корзина из бересты, коры, прутьев' наблюдается в нижегородских, новгородских и псковских говорах; *лукно* 'лукбовый или деревянный сосуд с крышкой для хранения муки, зерна' – в олонечких и псковских; *лукно* 'любая деревянная посуда с обручами, кадочка' – в архангельских (СРНГ). Как указано ранее, *лукошко*, впервые отмеченное в Псковской судной грамоте по списку 1467 г., в старорусский период было общерусским словом. *Лукно*, которое по происхождению древнее, чем *лукошко*, в старорусский период было диалектным, севернорусским словом.

Общеславянское слово *крошня* (из **krosnia*, ср. *кросно* – Фасмер) известно в русской письменности с 1499 г., употребляется в значении 'плетеная корзина, короб для хранения и перевозки различных предметов, например: мерили хмель зобнями, уголь крошнями. (Кн. расх. Завелич., ч. 4. 1531 г., Псков); а рыба прутвая в рогожи вертеть а пласти по полице класти, а подпариваная в крошню чтобы ветрь проходиль (Дм. К. 60, нач. XVII в.). Лексикограф XVI в. так определил значение этого слова: корзина, кошница – крошня (Толк, речем, 289). Крошни, судя по текстам, представляли собою плетеный сосуд, с отверстиями между дранками или полосами бересты, имели значительную высоту. Были известны и металлические крошни, напоминавшие внешне чашу на поддоне, с двумя ручками и крышкой. Назначение крошней не было одинаковым в разных местах: в Пскове в них хранили уголь, на территории от Тихвина до Сольвычегодска перевозили изюм, а в Москве держали мелкий товар. *Крошни* – преимущественно севернорусское слово, в Москве отмечается единично, лишь в конце XVII в. слово *крошни* дошло до наших дней: в северо-восточных, поморских и иркутских говорах оно имеет значение 'запечная дорожная сумка, котомка', 'запечная корзина'; в московских, тверских, владимирских, ивановских, олонечких, уральских и иркутских говорах – 'плетеная корзина, лукошко' (СРНГ; Иркут. сл. I, 229).

Древнерусское *зобъ*, *зобь* 'еда для людей, корм для скота' лежит в основе наименований *зобня*, *зобница*, *зобенка*. *Зобница*, вероятно, было когда-то названием плетеного вместилища для хранения зернового хлеба, но в старорусский период оно представлено лишь в списках псковских летописей в значении 'мера зерна и хмеля': а еже бы где зобница купити ржи или овса, таковых мало обрета XV (Псков, лет. 2, 38, сп. XV в.). Отметил это слово в свое время В. И. Даль со значением 'корзина, торба', без территориальной пометы. Значительно большей употребительностью отличается слово *зобня*, у которого зафиксированы два значения: 'конская торба, мешок для корма лошадей' и 'корзина, лукошко из лыка', ср.: 1) дают по зобне овса конем игуменовым (А. феод. землевл. 1, 180. XVI в.); старец конюшей Ефросин купил зобню да 27 дуг чермоховых, (Кн. расх. Свир. м. № 160, л. 149. 1631 г.); зобня – *ein Pfrdekeszel* (буквально: лошадиный кошель – Трондх. сл. 619. 1680 г.); 2) от зобен от плетения дано всего четыре алтна (ГАВО, ф. 948, оп. 1, № 135. 1628 г., Вологда); зобня лычная цена 4 деньги. (Росп. цен. 87. 1687 г., Енисейск); Зобня – кузов (Рук. леке. 124. 1 пол. XVIII в.). *Зобня* 'конская торба' в изучаемый период имело севернорусский характер (Вологда, Свирь, Подвинье, Енисейск, Якутск). *Зобня* «лукошко» зафиксировано в тех же пунктах, а также во владимирских местах. Кроме того, в псковских актах первой половины XVI в. встречается *зобня* как мера сыпучих тел. В более позднее время слово *зобня* распространено несколько шире, а семантика его носит более дифференцированный характер (Даль; СРНГ).

Древний корень **zob* послужил для образования слова *кузов*, которое тоже первоначально означало корзинку для корма (ЭССЯ). В наиболее древнем примере его употребления оно имеет значение 'приспособление типа борти': да въ томъ ухажае борти ему себе и иные делати и кузовы ставити въ тотъ же оброкъ (Кн. пер. Водск. пят. 3, 6. 1500 г.). В связи с сокращением бортного промысла в России в XVI–XVII вв. *кузов* 'улей, ловушка для пчел' в текстах не отмечается. В современных говорах известно *кузов* 'плетеный улей, установленный на дереве', характерное для нижегородских диалектов, и олонецкое *кузов* 'приспособление для ловли птиц' (СРНГ). *Кузов* 'плетеная корзина для переноски разных вещей, сбора ягод и грибов' встречается первоначально только в севернорусских актах, связанных с В. Новгородом и Белозерьем, в XVII в. оно известно и на юге России: два кузова даны четыре денги мекины носили из гумна на двор (ГАВО, ф. 883, № 12, л. 192, 1622 г., Вологда, кн. прих.-расх. арх.); два мешечка лненово семени, кузовъ борщу (Ворон, а., 209. 1633 г., Воронеж, роспись); не поклоняс грибу до земли не поднят ево в кузовъ, назвался груздемъ лести в кузовъ (Сим. Посл. 125, 129. XVII в.). В Великом Устюге *кузовами* называли заплечные короба торговцев мелочными товарами: устюжанин Василей Платонов Ковригиных пошел в Устюжской у. на Юг с кузовом, а собою

понесл всякого мелочного товару и продал в волости на 6 р. (Там. кн. III, 93. 1676 г.). Кстати, с XVII в. фиксируются деминутивы *кузовок* и *кузовишко*. В дальнейшем слово *кузов* и его производные систематически регистрируются словарями, начиная с «Лексикона трехязычного» Ф. Поликарпова, и входят в литературное употребление. Слово это в древнерусском языке обозначало плетеную ловушку для пчел и птиц, куда закладывался для них корм. Это значение сохранилось пережиточно лишь в немногих архаичных говорах, а название было перенесено на плетеные ручные вместилища для хозяйственных нужд, где оно успешно конкурировало с такими названиями, как *кошель*, *кошница*, *крошни*, постепенно вытесняя их из общерусского употребления.

Слово *пестерь*, наблюдаемое в письменности с 1598 г., является субстратным включением из исчезнувших финно-угорских языков [Востриков 1981 :28]. Эта версия находит подтверждение в географии слова в старорусский период: впервые оно замечено в белозерских актах, а затем – в источниках, связанных с Вологдой, В. Устюгом, Холмогорами. Слово имело значение 'кузов из луба или дранок для хранения и переноски разных предметов': да В пестеря купил (ЛОИИ. ф. 115. № 662, л. 24. 1598 г., кн. расх. Новоезер. м., Белоз. у.): купили пестер чемь по рыбу ходят (ГАВО, ф. 512, оп. 1, №б. л. 112. 1607 г., кн. прих.-расх. С.-Прил. м., Вологод. у.): пестерь ягод изому (ТКМГ 1, 63. 1634 г., В. Устюг). Ср. данные вятского словарика 1772 г.: Пестерь – кузов, плетенный из лык пли бересты (Сл. Вятки, 8). В XIX–XX вв. *пестерь*, *пестерь*, *пехтерь* употребляется в северо-восточных и сибирских говорах со значениями 'большая высокая корзина, плетенка раструбом, из прутняка, из коренника, плетеная или шитая из бересты, луба, для переноски травы, сена и мелкого корма скоту', 'лычный большой кошель с широкими ячеями, набиваемый сеном', 'корзина для грибов, ягод, которую носят на спине' (Даль; Кулик. 81; СРСГ-3, 117; Иркут. сл.-2, 128; Сл. Краснояр. 146 и др.). Русское диалектное *пехтерь* можно соотнести с белорусским *пехцерь* 'веревочная, редко связанная сетка для сена в дороге' (Носович, 413).

Отмеченное распределение вариантов: *пестерь* – северо-восточное, *пещерь* – среднерусское и южнорусское, обусловленное одновременным заимствованием слова разными диалектами русского языка и, возможно, из разных, но родственных языков, сохраняется и в национальный период. Г. Г. Мельниченко установил две зоны распространения данных слов: *пестерь* – области Европейской части СССР к северу от Ярославля, Чухломы и Ветлуги, а также Урал и Сибирь; *пещерь* – территория к югу от Ярославля, Чухломы и Ветлуги, а также Горьковская, Костромская, Кировская и Ульяновская области [Мельниченко 1974: 42].

В деловых бумагах Антониево-Сийского монастыря обнаружено слово *бехтерь* 'плетеное вместилище для переноски мякины', вероятно родствен-

ное с *пестерь*: купил -В- бехтеря болших да решато (ГААО, ф. 56, оп. 3. 1646 г., Двин. у., кн. расх.); купил в службу бехтер болшеи мякины з гумна носит (ГААО, ф. 56, оп. 3, № 18, л. 6. 1651 г., Двин. у., кн. прих.-расх. Ант.-Сийск. М.). *Бехтерь, бехтерь* 'большая берестяная или драочная корзина с ручками, иногда – заплечная' известно в современных архангельских говорах (Арх. сл. II, 20).

Восточнославянское слово *корзина* имеет неясное происхождение, есть версия о его образовании от *корзатъ* «обрубать ветки, снимая кору» (ЭС-СЯ). Однако первоначальное употребление слова исключительно в северо-западной части русской территории позволяет с доверием отнести к латышскому *corbis* 'корзина' и шведскому *Korg* 'корзина'. Вероятнее всего, это иноязычное заимствование, довольно поздно проникшее в русскую письменность, первая фиксация слова относится к концу XVI в.: куплена корзина в кузницу уголь носить (Кн. прих.-расх. Тихв. м. № 1, л. 104. 1592 г.). В то же время оно употреблено в одном из лексиконов: Корзина, кошница – крошня. Толк. речем, 289. В текстах XVII в. слово употребляется крайне редко, в основном примеры относятся ко второй половине XVII в., причем из тихвинских источников. Единичные примеры из московских и астраханских таможенных книг намечают маршруты распространения этого слова и свидетельствуют о значительной роли рыночных связей и таможенного делопроизводства в развитии общерусского бытового словаря, см.: явил Белозерского уезду Кирилова мнстря крестьянинъ -В- корзины ложекъ (Там. кн. Тихв. м., № 1330, л. 14 об. 1663 г., Тихвин); корзина с мелочью (Мат. Узбек. 371. 1678 г., Астрахань, кн. там.); в 3-х корзинах 3800 батогов укладу (Кн. моск. там., 48. 1694 г.). По территории своего употребления в XVII в. слово *корзина* значительно проигрывает семантически близким лексемам *лукошко, пестерь* и *кузов*. В лексиконах XVIII в. оно появляется лишь в последней четверти XVIII в., начиная с «Церковно-славянского словаря» П. Алексеева (1773 г.), что может свидетельствовать о приобретении им общерусского характера. Можно думать, что укрепление в общем употреблении слова *корзина* повлияло на снижение употребительности слова *кош* и однокоренных с ним, на переход в разряд диалектных и просторечных лексем таких наименований, как *лукошко, пестерь, кузов*.

Примыкают к рассмотренным названия с корнем *луб-* (*лубянка, лубень* и др.), слово *пошев* и однокоренные к нему, но чаще они обозначают емкости для влажных и жидких продуктов, т. е. приближаются к названиям бураков и сосудов для жидкостей.

Как показал анализ, названия плетеных вместилищ в старорусском языке – древнее славянское языковое наследие, представляющее собою совокупность нескольких корневых гнезд с основными лексемами *кошь, зобня, плетеница, кузовъ, крошня, коробъ* и др. Заимствования в составе

данной группы редки. Некоторые слова, несмотря на конкретно-предметный характер значения, были многозначными, что обусловлено вариантностью внешнего вида вместилищ и разнообразием их функций. Внутри лексического объединения наблюдаются разные типы семантических связей, в частности синонимические: *кошель* – *лукошко* – *короб*, *кошница* – *кошель* – *крошни*. Основная сфера употребления названий плетеной посуды – деловая письменность, связанная с нею художественная литература демократического содержания и фольклор, т. е. такие типы речи, основой которых является народное слово. Между семантическими близкими лексемами обнаруживается определенное стилистическое или территориальное размежевание. Иногда слово на разных территориях может выступать в разных фонетико-графических вариантах: *бехтерь* – архангельское, *пестерь* – севернорусское (по течению Сухоны и Сев. Двины), *пещерь* – среднерусское (от Суздаля и Звенигорода до Рязани и Деилова). Территориально ограниченные слова представлены в основном в севернорусских источниках, где наиболее распространено изготовление и использование плетеных вместилищ из луба, бересты, дранок и т. п. Для всей севернорусской территории были характерны лексемы *крошня* – *крошни*, *зобня*, *кошель* 'короб для сена'. Только в псковских актах известно название *зобница*. Ареалы других лексем свидетельствуют о их междиалектном характере: *кошель* «берестяное или лубяное ведро для воды» занимало территорию от Тихвина до Суздаля и от Вологды до Москвы, *кошель* 'короб для платья' было известно в районе от Тихвина до *Вологды*. Слова, в основе номинации которых лежит указание на функцию, как правило, имеют узкие ареалы: *садовница* – воронежское, *севальник* – рязанское и т. д.

Вологодские рукописные азбуки XVII в. как исторический источник

Словарное дело на Руси обособилось от церковной литературы и от влияния иноземных образцов примерно к XVI веку. Причем, если азбукники (словари иностранных слов) включали без разбору слова разных эпох и разных языков, то разговорники соотносились с конкретной территорией и реальным временем. Наиболее значительными по объему являются парижский словарь москвитов 1586 г., немецко-русский разговорник Т. Фене, написанный в 1607 г в Пскове, словарь-дневник Р. Джемса 1618–1619 гг., составленный в Холмогорах, несколько словарей конца XVII в, хранящихся в зарубежных архивах. В них «разговорная стихия, сама языковая жизнь народа в её непосредственном проявлении отразилась более широко и верно, нежели в скованной традициями господствовавшей письменности» [Филин 1961: 152–153].

В эту группу источников можно включить некоторые азбуки и буквари XVII в, которые содержали отобранный лексический материал общерус-

ского распространения, относящийся к различным тематическим группам. Заметным среди букварей и азбук является лицевой (иллюстрированный) букварь Кариона Истомина. Он был выполнен первоначально от руки в нескольких вариантах, а в 1694 г напечатан в типографии Московского печатного двора. Это первый русский иллюстрированный букварь, где каждое слово сопровождается изображением предмета. Букварь сыграл определенную роль в кодификации лексических норм благодаря неоднократным переизданиям (последнее – в 1829 г.).

В рукописном наследии Вологодчины особое место занимают рукописные азбуки XVI–XVII вв, созданные и функционировавшие на территории вологодских земель. Общее количество их наверняка было больше ныне известных, причем каждая такая *азбука* или *буквонница* имела особую структуру и не повторяла другие. Из ныне известных исследователям рукописных азбук одна написана на Ваге, две – в Вологде и две – в Великом Устюге.

Вероятно, самой древней является «Буквонница рекше Азбука», датированная 1592 годом, входящая в состав одного из сборников Российской государственной библиотеки (ф. 173, ед. хр. 235, лл. 130-235). Её автор – монах Павел из Ворбоземского Благовещенского монастыря, находившегося близ Белого озера. Павел писал эту азбуку «в дому Тимофея дьякона Якова сына важенина» (важенин – от названия реки Ваги). В составе азбуки есть прописи (таблицы букв и слогов), таблица падежных форм прилагательных и причастий, в каждом слове проставлено ударение. Назначение буквонницы определено так: служить “распространению великого разума и грамотничеству”.

Самая большая по объему – “Азбука-пропись” 1643 г. В начале XX века она была издана, причем для каждого печатного оттиска был изготовлен такой же деревянный футляр, в каком хранится архивный экземпляр. В первом разделе азбуки представлены алфавит, прописи букв, слогов и отдельных слов; во втором – материалы для чтения и переписывания, образцы деловых бумаг (челобитной, кабалы), образцы писем, таблица буквенного обозначения чисел. Замечательны образцы пословиц, включенные в азбуку: *Учение – свет, а неучение – тьма; Аще хто хочет много знати, подобает ему мало спати; Аще хто не упивается вином, тот крепок бывает умом.*

Практически неизученной является «Азбука языка словенскаго», хранящаяся в отделе рукописных книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки. Рукопись хорошо сохранилась, она была помещена в фонд редких книг, считалась печатной книгой неизвестного происхождения, дата издания не была установлена. К ней не обращались ни сотрудники библиотеки, ни читатели, ни столичные ревизоры. Блок размером 320x203 мм имеет кожаный переплет, общий объем – 72 листа. Нумерация страниц – поздняя, выполнена карандашом. На первом листе, кроме названия, выпол-

ненного художественной вязью, в самом низу страницы есть владельческая запись «Николая Фортунатова» и тем же почерком проставлен номер – 227. Фамилия Фортунатовых в Вологодском крае известна с XIX века.

В рукописи имеются чистые не пронумерованные страницы. Судя по некоторой хаотичности структуры, можно предположить, что страницы заполнялись в разное время и не последовательно. Некоторые записи в текстах заповедей выполнены другим почерком (другими почерками).

В соответствии с традицией на первой же странице указано назначение книги и одновременно осуждение ленивых учеников: «Се неразумных и младоумныхъ учнцех которые обучати себе стаго писания ко учителемъ приходять безо тщания же и без раддения и без внимания учение проходя не точию же оне не получив разума от учителей отходят но и гневъ бжий на себя приводятъ». На обороте л. 1 эта идея продолжена: «Аще кои ученицы без тщания по многимъ учителемъ поучаются немногии бо от них навычеи известного разума являются понеже ленивы и о себе нерадиви обретаются».

Рукопись богата по содержанию, в ней представлены разнообразные тексты.

Самый главный блок (лл. 2–33) занимают прописи букв, слогов и отдельных фраз; причем автор дает образцы 38 букв: кроме общеупотребительных – это буквы кси, пси, используется ферть и фита, иже, ижеи и ижица, зело и земля, юс малый. Все названия букв приведены с ударением. Ударение проставлено последовательно и во всех текстах азбуки.

Затем идёт материал для чтения и тренировки в письме. В соответствии с традицией на л. 34 написана молитва господня. На лл. 35–38 приведены евангельские цитаты; на лл. 39–53 – христианские заповеди. Приведем одну показательную цитату: «С разумомъ всякимъ вино пии занеже силнии гневливи суть вина же премудрии да не пияють, да не како напився забудуть премудрость, и право судити немощнымъ не возмогутъ» (л. 38). Во времена Московской Руси общественная мораль решительно осуждала винопийство, поскольку *“вино отъемлетъ разумъ от премудрых и крепость сильных сокрушаетъ, и творитъ печаль нестерпиму души и безумие сердцу и трясение телу”* (там же).

На л. 54 выписан полный титул царя Петра Алексеевича; далее на л. 67 приводится титул великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. Эти данные могут быть первым аргументом для датировки рукописи. Лл. 56–64 занимают упражнения в прописях и варианты инициалов.

Лл. 65–66 занимают «эпистолии и предисловия»: это образцы начала писем к разным лицам духовного звания и к светским лицам: к брату, сестре, другу, отцу и т.д.

Представляют интерес для изучения эпистолярного стиля эпохи образцы зачинов писем к разным лицам, приведенные на лл. 65–66. Воспроизведем их в упрощенной передаче, пользуясь средствами современной графи-

ки (сокращения сохраняются; при необходимости сокращаемые фрагменты слова воспроизводятся в скобках).

“К брату родному. Изже от едиnorodнѣя утробы произшедшаго и от едиnorodнѣя гсдрни ншеи матери рождѣшаг и из небытия в бытие сотворшаго и от тмы во светъ пришедшаго брату едиnorodному совету и сокровеннымъ сердцемъ и тайнамъ хранителю гсдрю моему брату.

К сестре родной... Люблениа ради члвческаго от небытия в бытие сотворишиа и от тмы во светъ пришедшиа и от едиnorodнѣя гсдрни ншей, матери рожденнѣя и от едиnorodнѣя утробы произшедшиа, горлице и единыа ластовице златообразныа, гсдрне мои, сестрице имркъ;

От оца к сыну. Се от иже рождаг тя естеством возрастившаго от и научившаго же изволениемъ и попечениемъ паче же млсти бжсѣя совещениемъ и како от каме и железа сии речъ о двою сражении вожженеи и с кре. о естественныхъ недръ моихъ, и о матерня ложа рождѣшему ся сыну моему и подпоре и жезлу старосте моеи имркъ миръ и блгословение рожденному от утробы моя и многогрешными рукама моима воспитанному и во блгоденствии посреди винограда Хрстова возрастившему сну моему от мене рожденному имркъ и блгословение.

К воину. Орлу высокопарному и равному, разуму острому воину в храбрости почтенному во оружии преизяцному в победе преславному, гсдрю моему тому.

К посацкому члвку. Живущему в тишине и во блгоденствии и во всей блгодобродетели, цветущему истинныа православныа христианскѣя веры насыщающѣяся гсдрю моему имркъ.

К мудрому члвку. Филосовского высококого учения всех в разуме удивляешь ритрскаго ж любомдрѣя до конца навѣкишему преизяцнаго и бжсственнаго учения рачителю премдрому и логофету преизяцному гсдрю моему.

К мастеру. Крепоумному смыслу и непоколебимому разуму художеством от бга почтенному, ритрского и философского любомудрѣя до конца извыкшему гсдрю моему тому “ (л. 65 об.).

“К другу книжному а по столикихъ и прорчскихъ и прочихъ бжсственныхъ догматъ доброподражателному и сладкословесному рачителю и по бжсственныхъ заповедех ревнителю винограду плодовитому и мнозихъ плодовъ подающему всехъ блгоплодныхъ овоциемъ негиблющаго брашна насыщателю медоточнымъ и сладкослышателнымъ напоениемъ предобру веселителю и блгохвалному гсдрю моему, другу имркъ.

К другу и приятелю. Златыа отрасли ветви позлащеннеи грозду зрелому древу многолиственному посреди винограда хрстова цветущему и всехъ млстию своею удивльшему гсдрю моему другу и приятелю и заочному добродеею имркъ.

Ко другу в полкъ. Ревносердною своею храбростию и оружиемъ зело пребыстраго орла высокопарнаго летания достизающу мученическия же

и свѣтя крови ревнителю, и за православную хрстіянскую веру в различныхъ битвахъ различными язвами учащенному, гсдрю моему другу имркъ.

От мужа к женѣ обретателному сокровищу веселию моему, по закону бжію и по преданію свѣтыхъ апостол и по блгословенію оца ншего дховнаго священноцерея имркъ женѣ моей;

... От жены к мужу ... сладостному моему милосердому другу любовь твоя снедаетъ утробу мою, совету моему и блгодателю гсдрю моему имркъ мужу моему кормилцу законъ бжіи восприемшу.

Ко другу спесивому и гордому фарисеискимъ величаніемъ возносителю и фараонскою злобою отягченному лобозрителнаго ученія уклонителю и неначальнымъ своимъ ученіемъ философиши и мдръствуеши и мятѣшися и безуміе свое в миръ вусеваеви” (л. 66 об.).

На лл. 70–71 выполнены графические композиции из художественно выписанных букв.

Азбука имеет несколько особенностей, решительно отличающих её от уже известных исследователям подобных образцов учебных руководств.

1. Автор азбуки – искусный каллиграф. На листах рукописи, где приводится алфавит, каждой букве посвящен отдельный лист. При этом приводится большое число вариантов написаний буквы. Практически лл. 2–33 – это бесценный для нас палеографический альбом, содержащий множество вариантных написаний букв русского алфавита той поры.

2. Человек, создавший великоустюгскую азбуку, имел развитый художественный вкус. Выполненные им тексты имеют несколько графических особенностей: 1) каждая строка имеет не два уровня: строчные и выносные буквы, как было тогда принято писать, но ниже основной строки используется и нижний, третий ряд, т.е. выносные буквы и слоги пишутся не только над строкой, но и под строкой, при этом безукоризненно выдерживается горизонталь строки; 2) автор, пожалуй, первым в русской писцовой практике использует миниатюрное письмо: при высоте букв в строке от 1 мм и более он некоторые строки пишет буквами высотой не более 0,5 мм. При первом взгляде возникает впечатление горизонтально проведенной линии, но внимательное изучение строки с использованием лупы позволяет обнаружить ровно написанную фразу; 3) особую изощренность он проявляет в написании букв, на лл. 70–71 выполняет художественные композиции – картины из разных вариантов букв. При этом текст строки выполняется на девяти уровнях: выше и ниже основного уровня буквы занимают ещё по четыре уровня. В этом смысле показателен текст стиха “Свете тихий” на листе 36, который на странице повторен трижды, но всякий раз в иной художественно каллиграфической манере. Стих “Ныне отпущаеши” на л. 37 также повторен дважды, но написан в разной манере. На л. 46 дважды воспроизведен Кондак Богородице: вначале он написан миниатюрным письмом в одну строку, но на четырех уровнях; затем под заголовком “Инъ пе-

ревод” тот же текст написан более крупным и легко читаемым почерком. Для исследователя такие фрагменты интересны тем, что писец сам предлагает ключ и к своим каллиграфическим миниатюрам, и к образцам художественной вязи.

На последнем листе, приклеенном к кожаной обложке, есть надпись, позволяющая рассуждать о месте и времени создания рукописи. Вот её текст: «живете же писец на Устюзе Великом лета ЗРОЕ -го (1663) мсца генваря въ днь (день не указан) писано лета ЗСД (1696) генваря в днь». Может быть предложен такой вариант прочтения этого текста: писец родился в Великом Устюге в январе 1663 года, а текст писал в 1696 году. Ниже исследуемой записи тем же почерком написано имя «Григорей». Возможно, это имя автора азбуки.

Предварительное исследование филиграней (использован каталог “Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ”. М., 1988) дало следующие результаты: в книге использована бумага иностранного производства двух образцов: 1) незначительное число листов бумаги имеют знаки под номером 145 (1692 год); 2) преобладающее число листов – бумага с филигранями под номером 882 (лев в двойном овале) – это 1696 год. В том и другом случае филигрань сопровождается тремя латинскими буквами CDG (или CDC).

Расшифровка и исследование рукописи продолжают, в наши задачи входит издание рукописи фототипическим способом, с расшифровкой и переводом текста, подготовкой комментария, а также поиски дополнительных доказательств датировки текста и сведений об авторе.

Сведения о рукописных и печатных азбуках свидетельствуют о достаточно высокой для того времени грамотности жителей Вологодского края. По нашим подсчетам, среди мужского населения грамотность приближалась к 20%. Конечно, рукописные азбуки не были единственным источником грамоты. В книге продавца книжной лавки Печатного двора 1649–1665 гг. (лавка была в Москве) отмечен замечательный факт – покупка белозерским попом Семеном сразу 113 экземпляров азбуки, которая стоила всего одну копейку, она предназначалась для распродажи населению. Такое количество азбук в Белозерском уезде можно было распределить из расчета по одной книге на пять дворов. Учтем также, что кроме азбук существовали монастырские и церковные книгохранилища-библиотеки, что не только отдельные книги, но и собрания книг до 15 экземпляров были в домах наших предков, стремящихся развивать свой разум и воспитывать свою душу.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ XVIII–XIX ВВ.

Задачи изучения деловой письменности XVIII–XIX вв.

Для комплексного изучения словесности Русского Севера актуальна публикация исторических текстов XVIII–XIX вв. вологодской письменности различной жанровой и тематической направленности, оценка их жанрово-стилистических и коммуникативно-прагматических особенностей в русле исторической стилистики и исторической жанрологии.

Актуальность обусловлена, во-первых, отсутствием полного научного описания письменных источников Русского Севера, во-вторых, неразработанностью в современном языкознании проблемы лингвистического источниковедения памятников XVIII–XIX вв. Письменный источник получения поисковой информации в XVIII–XIX вв. оказался незаслуженно исключённым из научной лингвистической парадигмы.

Региональные рукописные источники XVIII–начала XIX века не систематизированы и недостаточно изучены. Трудности их исследования обусловлены отсутствием опубликованных собраний текстов, дающих представление о языке и стиле подобных памятников деловой и нарративной письменности.

В составе документов общего делопроизводства XVIII века можно выделить следующие группы:

1) *внутренние документы*, предназначенные для служебного пользования (*реестры, регистры, приходно-расходная документация и др.*);

2) *внешние документы* (исходящие и входящие): распорядительная документация (*инструкции, предписания, приказы, указы*); отчетно-исполнительная документация (*рапорты, донесения*); уведомительно-просительная документация (*рапорты, сообщения, донесения, уведомления, объявления*).

Для описания региональной специфики деловой письменности особый интерес представляют документы, составленные в местных канцеляриях (в их числе *указы, рапорты, доношения, доклады, сказки, расходные книги, имущественные акты, явочные челобитные, судопроизводственная документация, допросы и приговоры по судебным делам и др.*), а также акты севернорусских монастырей (*описные, хозяйственные и приходо-расходные книги, сборные книги, договоры крестьян с монастырем о выполнении работ, духовные письма, деловая переписка и др.*).

К наиболее распространённым документным жанрам XVIII века относят: *указы, предложения, наставления, приказы, прошения, доношения, объявления, рапорты, сообщения, известия, объяснения, явки, промемории, ревизские сказки, ведомости, росписи, реестры, расписки, квитанции, приказы, клятвенные обещания, протоколы, приговоры, допросы, билеты, векселя, договоры.*

Документы XVIII–XIX вв. представляют собой важный пласт литературного и общенародного языка в целом со специфической системой жанрово-стилистических и коммуникативно-прагматических особенностей, отражающих факты исторического развития народа, лингвокультурологическую специфику фрагментов языковой картины мира в российском государстве, а также функционирование социальных институтов в рассматриваемые периоды. Данные типы текстов существуют в качестве основных источников, отражающих сведения частного и общего характера, и должны быть обязательно введены в научный лингвистический оборот.

Документооборот XVII–XIX вв. представляет собой систему, обладающую специфическим потенциалом функционирования и самостоятельного развития, системно-структурный анализ которой ещё не осуществлён в российском языкознании.

Публикация и последующий диахронический анализ делового документа реконструирует процессы становления и развития социальных институтов XVIII–XIX вв., деятельность которых нормировалась центральными органами власти и регламентировала оформление официальных бумаг.

В каждую историческую эпоху оформление жанра делового документа определялось функциональной направленностью того или иного способа репрезентации информации в тексте. Жанры делового письма в целом соответствуют сложившейся к данному времени общерусской системе делопроизводства.

Коммуникативно-прагматическая направленность делового документа XVIII–XIX вв. зависела от репрезентируемого типа. Основные речевые установки получали определённое лингвистическое наполнение в зависимости от функциональной направленности конкретных типов документа.

Документы показывают работу административно-бюрократического аппарата в российском государстве. В XVII в. основной единицей территориального деления выступали *уезды*, которые образовывали более крупные пространственные единицы – *разряды*. В результате проведения государственных реформ в первой половине XVIII в. были уничтожены старые центральные органы управления – *приказы*. Основные территориальные единицы в этот период – *губернии, провинции*.

Основным делопроизводственным органом в XVIII в. выступали *коллегии*, документооборот которых был инициирован работой *секретаря, нотариуса, регистратора, актариуса, канцеляристов* и *писцов*. В этот период мы можем говорить о зарождении системы регистрации деловых бумаг, получившей широкое распространение и развитие и в XIX в. В начале XIX в. структура административно-бюрократического аппарата представляла четырёхлинейную систему: наместническое, губернское, областное и крестьянское самоуправление. На местном уровне действовала система гу-

бернских, уездных, волостных учреждений, присутственных мест. В каждую из рассматриваемых эпох социальная и политическая жизнь оказалась эксплицирована в том или ином объёме в конкретных деловых документах.

Многие типы документов XVIII в. характеризуются межжанровым взаимодействием, нередко содержат краткое изложение или воспроизведение фрагментов иницирующих документов (рапортов, сообщений, указов, распоряжений, судебных решений, сообщений от частного лица, челобитных и т. п.). Взаимодействие и смысловая преемственность разных типов документов обуславливались тождеством внешней ситуации, отражаемой текстами различной прагматической направленности. Взаимодействие разных типов документов способствовало развитию единого унифицированного делового языка.

Судебное дело могло включать тексты разных документов: челобитья или уведомления, текст присяги свидетелей, показания свидетелей, допрос, описание повального обыска, описание очной ставки, решение суда (рапорт). Каждая часть дела при этом имела свой типичный формуляр. Блок основного содержания допросов более свободен от стандартизации, так как представлял собой запись показаний определённого лица, которая ведётся от 3-го лица и оформляется в виде косвенной речи, т.е. имеет характер нарративного текста. Розыскные и иные документы, основанные на предварительном расследовании, включали допросную часть в редуцированном виде.

Рассмотрим основные качественные характеристики типов источников.

Анализ лингвистикоисторических исследований позволил определить следующий список сегментных единиц жанра делового документа: самоназвание, формуляр (система реквизитов и система функционально-семантических блоков) и жанровые интенции.

Наиболее стандартизованы в документах XVIII века начальный и конечный блоки документов различных жанров. Начальный блок в большинстве документов делится на две части: делопроизводственные отметки – регистрационные индексы (исходящий и входящий номера), дата, указание адресанта и адресата, наименование вида документа; текстообразующие элементы – изложение причин создания документа (чаще всего – ссылка на документ, послуживший основанием создания данного). Постоянными элементами конечного блока являются: дата написания, подписи, печать.

Дополнительными элементами конечного блока рассматриваемых документных жанров являются: подтверждение достоверности и полноты сообщаемых сведений, выражение почтения и покорности, подтверждение принадлежности документа конкретному лицу, отметка о месте и дате регистрации документа, распоряжение сообщить об итогах рассмотрения дела, формула, выражающая ожидание ответа.

В меньшей степени унифицирован блок основного содержания, который включает изложение конкретных фактов, событий, здесь даётся оценка этих фактов и излагаются выводы, сделанные автором. Описания действий, поручений, заданий, просьб носят свободный характер и не поддаются стандартизации, поскольку ситуации, с которыми связано создание документа, различны. [Косов, 2004]

Рапорты представляли собой новый тип организации делового текста: самоназвание источника выносилось за его пределы и фиксировалось составителем документа строго посередине строки в заглавном регистре. В тексте рапортов можно выделить три функционально-семантических блока: 1) репрезентацию причин составления первичного текста, 2) информацию о внешности человека, 3) описание способа активности адресата/адресанта деловой коммуникации. Функциональная направленность текста рапорта: сообщить вышестоящему лицу информацию конкретного розыскного содержания, определить степень выполнения уже проделанной работы или фиксировать факт первичных поисковых мероприятий.

Указы представляли собой письменные предписания, исходящие из учреждений местной власти. Начальная часть указа включала клаузулы: самоназвание документа, реквизит «адресант», реквизит «адресат», указание конкретного иницирующего документа. Основная часть фиксировала собственно розыскной материал, в рамках которого и располагался словесный портрет как основной стимул-объект в ситуации розыска конкретного лица.

Именные списки фиксировали определённые приметы внешности, социально-политический статус и существовали в тексте в табличном варианте. В именных списках каждый жанровый сегмент – отдельный параметр функционального словесного портрета. Первая клаузула предполагала номинацию имени и прозвания беглого ссыльного. Вторая клаузула содержала точную идентификацию беглых крестьян с точки зрения возрастных характеристик. Третья клаузула репрезентировала словесный портрет беглого: *волосомь черень глаза серые левои ногой хромь*. Для XVIII в. характерна градация элементов. Обязательным элементом портретирования оказывалось описание цвета волос и глаз. Последнее – это конкретное административное или телесное наказание. Цель именного списка – обнаружить местоположение крестьян и вернуть хозяину украденное имущество.

Публикация и описание текстов деловой и нарративной письменности XVIII–XIX веков имеет большое значение для исследования истории русского литературного языка, а также делового языка в его региональной специфике.

Устюженский словарь начала XIX в. как лингвистический источник

Рубеж XVIII–XIX вв. – время формирования норм национального литературного языка на основе демократизации письменного языка и устного языка публичного общения. Демократизация проявлялась в различных формах: в отборе из книжного литературного языка элементов, известных широким кругам общества, в сближении письменной формы литературного языка и общей разговорной речи, в их взаимовлиянии и взаимопроникновении [Князькова 1974: 11].

Состояние языка литературы, наряду с обсуждением литературных новинок, стало предметом обсуждения в домах санктпетербургской знати уже в конце XVIII века. По воспоминаниям С.П. Жихарева, с февраля 1807 года в Санкт-Петербурге стали проводиться литературные вечера, получившие особую популярность: «Литературные вечера назначены по субботам поочередно у Гаврилы Романовича, А.С. Шишкова, И.С. Захарова и А.С. Хвостова; они начнутся с субботы 2 февраля у Шишкова, которому принадлежит честь первой о них мысли...» [Жихарев: 481]. Эти вечера были преддверием «Беседы любителей русского слова». Позже, когда в 1811 году эти собрания получили организационное оформление (стали называться «Беседой любителей русского слова»), на торжественных собраниях «Беседы» «в числе посетителей находились почти все государственные сановники и первенствующие генералы» [Панаев: 509], «Беседа провела десятки публичных заседаний, на которые собирались до нескольких сот человек, практически вся столичная интеллигенция» [Альтшуллер 2007: 7], но главное активное ядро Беседы – это литераторы Державин, Крылов, Гнедич и др. Авторитет Державина и Крылова, административная активность государственного секретаря и президента Российской Академии Шишкова способствовали привлечению внимания широкой публики к деятельности Беседы, а тем самым – к языковой и литературной ситуации эпохи. Активное отношение к состоянию языка, в частности, к словарному обеспечению нужд общества, отмечено и в провинции.

Основным предметом интереса было состояние литературного языка эпохи и качество литературных произведений, обсуждали и способы влияния на литературную и речевую практику своего времени, оценивали общефилологические, критические и словарные труды.

Словарные труды, выходявшие в это время, являлись важным фактором, способствовавшим развитию и нормализации нового литературного языка. Особую роль среди них играли словари иностранных слов, что связано с культурно-историческими процессами того времени [Цейтлин 1958: 17]. Росла потребность в новых видах словарей, было недостаточно изданных лексиконов. Если учесть также, что печатные книги, в том числе и

словари, стоили дорого, то понятно, что продолжалось составление и рукописных словарей [История русской лексикографии 1998: 59].

Объект нашего описания – рукописный словарь начала XIX века. Выявление его специфики, анализ лингвистической информативности (структура словаря, его словник, способы подачи слова), поиск источников словаря представляют определенный научный интерес. Это рукопись из собрания устюженского купца Серебренникова, хранящаяся в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО, ф. № 1218, оп. 1, ед. хран. № 22). Рукопись называется «Словарь или русской словотолкъ, Выписка из писмовника, то есть грамматики» (так написано на первом листе памятника).

В ГАВО хранится «Записная книжка со сведениями по истории родов Серебренниковых и Шишкиных» (ф. 1218, оп. 1, ед.хр. № 10), которая содержит сведения о семье Серебренниковых. Иван Гаврилович (предполагаемый составитель рукописи) – сын Гаврилы Назарыча Серебренникова. Иван Гаврилович был земским старостой и выборным должностным лицом, следившим за порядком торговли и уплатой пошлин в Устюжно-Железопольской земской избе. Семью Серебренниковых можно считать зажиточной и образованной. Иван Гаврилович имел собственную мельницу и работников. Кроме этого, сплавлял лес по реке Мологе и Волге до Рыбной слободы и Ярославля, а в городах Поволжья закупал хлеб. Семья Серебренниковых, безусловно, нуждалась в словаре, отражающем актуальную лексику эпохи. Добавим ещё, что Устюжна по географическому положению, по местным и экономическим связям была ориентирована исключительно на Санкт-Петербург, а устюжане были всегда в курсе столичных событий.

Анализируемый словарь имеет название «Словотолкъ». Такое слово есть в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, там ему дается следующее определение: *«Словотолкъ – речникъ, лексиконъ; сборникъ словъ, реченій какого-либо языка, съ толкованьемъ или съ переводомъ»* (Даль 4, с. 257; для удобства чтения все цитаты здесь и далее выполнены курсивом). Следует отметить и родство лексемы «словотолкъ» с названием труда Н.М. Яновского «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту», ч. 1-3. СПб., 1803-1806.

Время написания данной рукописи – первая треть XIX века, на странице 35 (это одна из страниц «Словотолка») стоит дата: *«1828го года февраля 15го дня»*. Понятно, что отнесение словаря к 1828 году условно, он писался не один месяц, автор словаря производил выборки слов из разных источников в течение длительного времени. Судя по почерку, рукопись «Словотолка» написана одним человеком. Можно предположить (опираясь на образцы почерка в служебной переписке), что изучаемый текст составлен купцом Иваном Гавриловичем Серебренниковым.

Архивный документ представляет собой тетрадь небольшого объема: 38 листов + литерный лист 24^а; обложки нет, листы пронумерованы сверху во внешнем углу. Текст написан на плотной бумаге серого цвета, гербовых знаков на ней нет, листы не разлинованы. Филиграни не обнаруживаются.

Текст написан черными (реже – коричневыми) чернилами на обеих сторонах листа, вероятно, гусиным пером, так как не просматриваются бороздки (углубления) вокруг букв, что наблюдалось при использовании металлического пера. Знаки препинания в тексте используются нечасто: запятые редки, иногда в конце предложений ставится восклицательный или вопросительный знаки, есть двоеточие (*Великие дарования редко находятя въ человеке безъ великихъ же недостатковъ: и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведениемъ людей премудрыхъ* (л. 3)). Вопросительный или восклицательный знаки часто ставятся и после слова, которое требуется пояснить, в левой колонке словаря.

Почерк – скоропись, в которой преобладают полукруглые очертания [Черепнин 1956: 361], понятна и удобочитаема. Текст написан аккуратно, строчки ровные; текст написан с отступом на 1,5–2 см от края листа.

При написании слов используется традиционный (циркуль, чары, чистецъ, конфискация) и фонематический (полировать, риторь) принципы орфографии. Обнаруживаются отступления от них: зборщикъ, шотъ. Некоторые слова в правой части, т.е. при толковании, не дописываются, но сравнительно легко восстанавливаются: јнтрига ковар: ухищр: проныр: кознь.

В описываемом тексте (имеется в виду вся рукопись, а не только «Словотолк») по содержанию можно выделить шесть частей :

1. Выписки из Евангелия на листах 1–2 об., 35 об.–38 об. (при этом указывается номер главы и стиха).

2. Вопросы и ответы, содержащие разнообразные филологические сведения: а) нормы речевого этикета; б) филологические термины, правила написания и употребления слов (л.12 об.); в) исторические сведения по русской истории. Помимо этого встречаются сведения, касающиеся логики и философии. Лл. 6–9 об. составляет вшитая в общий состав рукописи тетрадь, написанная другим почерком. Судя по содержанию, это тетрадь ученика, выполненная почерком, отличающимся от почерка остальной части рукописи.

3. Цитаты «Изъ письмовника» (листы 3–4 об., раздел автор выделил и озаглавил сам), они представляют собой нравоучения.

4. «Повесть» (название авторское; л. 10 об.) имеет нравоучительный характер. Рассказывается о немце, который спрашивает своего пастора, какую молитву по утру лучше читать.

5. Раздел «Критика» (лл. 10, 31–31 об.) также содержит поучения, например: *Корыстолюбие взяло на себя труд управлять обществом.*

Кроме того лл. 11 об.–12, 34, 35 содержат сведения поучительного и информативного характера, а также пословицы. Например: *Нѣмецъ пьетъ много а естъ мало англичанинъ естъ много а пьетъ мало французъ и естъ и пьетъ хорошо; въ пеніи испанецъ плачетъ италианецъ жсалается немецъ гогочетъ голландецъ дразнится французъ свистить; Воля добру жену портить; Злого полюбить – себя погубить* (л. 34)

б. «Руской словотолк. Словарь словотолкъ» (лл. 13 – 30 об., 32 – 33).

Общий объем включенной в Словотолк лексики составляет 913. Страница словаря представляет собой два столбца: в первом приведено слово, во втором через 1 см – его толкование. Лексемы расположены в порядке алфавита на страницах 13–30 об.; на страницах 32–33 такой последовательности нет, эти слова являются дополнением к основному словарю и дописывались позже. Кроме того, три слова есть на л. 3. Прописные и строчные буквы употребляются непоследовательно.

Наблюдаются вставные строчки, написанные более мелким почерком. Некоторые вставки выполнены на поле поперек страницы. Это свидетельствует о неоднократном пополнении словаря уже после того, как была выполнена его основная часть.

Заголовочная буква выносится на отдельную строку перед списком лексем, с нее начинающихся. Например:

	Д	
<i>Декларация</i>		<i>объяснение</i>
<i>демократия</i>		<i>народное правление</i>

Данный словарь является толковым: в нем объясняются значения слов. Полисемия слов в словаре не оформлена: отдельные значения многозначного слова не разделяются, хотя и приводятся в толковании: *Помпа: Веле-летие Слава Насось убранство; Талантъ Дарованія Весъ 125 фунтов / или 300 червонныхъ; языкъ племя родъ орудіе глаголаніе, огово/рицькь*. Иногда встречаются указания на язык – источник, также сообщается значение этих слов в языке, из которых они заимствованы (традиция, идущая от азбукоников): *Дарія персид.: пламя; Петръ греч.: камень*.

См. ещё интересный текст в прибавлении: *по немецки Шумахеръ чоботаръ Фишеръ / рыбаць Миллеръ мельник и пр.*

«Прибавление» замечательно тем, что здесь в ряде случаев раскрывается значение не иноязычных, а общеупотребительных русских слов, но с помощью иностранных: *заедки? Десерты; тирогъ? Пастеть; прогулка? променадь*.

Грамматические и стилистические характеристики слов отсутствуют, не указывается ударение, нет иллюстраций. Имена существительные (они преобладают в словаре) приводятся в форме ед. ч. им. падежа: *профитъ полза прибыль добыча корысть*, есть и слова *pluralia tantum* (например, *каникулы*); имена прилагательные – в форме ед. ч. им. падежа муж. рода;

глаголы – в форме инфинитива. Слова толкуются чаще одним словом (больше половины лексем), словосочетанием (1/3 лексем) или рядом синонимов, которые не разделены знаком препинания (177 слов):

<i>Тигрь</i>	<i>Барсь</i>
<i>Театрь</i>	<i>Феатрь позорище зрелище Дивище</i>
<i>Харонь</i>	<i>Адской перевощикь</i>

Тематическая классификация лексем Словотолка дает представление об основных сферах использования этой лексики. Обратим внимание на предпочитаемые составителем Словотолка группы лексики: научно-учебная (164 лексемы, в т.ч. 53 – филологические термины) и государственно-административная сферы (97), названия лиц по профессии и роду занятий (89), военная сфера (84), общественный и частный быт (77), 35 лексем – медицина, 30 – религия; 19 – музыка, 11 – этикетная лексика, 11 – строительное дело и т.д.

1. Имена существительные, характеризующие научно-учебную сферу:

<i>аксіома!</i>	<i>правило истинна</i>
<i>ексамень</i>	<i>искушение свидетелство опыть</i>
<i>Аллегорши.</i>	<i>притчи иноречие</i>
<i>гипербола</i>	<i>словосходствие</i>
<i>Трогокомедия</i>	<i>веселопечальная игра</i>

2. Имена существительные, характеризующие государственно-административную сферу:

<i>аудиенция</i>	<i>переговор наедине</i>
<i>Дирекция</i> -	<i>правление</i>
<i>Политика.</i>	<i>Благоповедение Народоводство / Хитрость</i>
<i>юстиция</i>	<i>судной приказь</i>

3. Имена существительные, обозначающие названия лиц по профессии и роду занятий:

<i>Актерь</i>	<i>представщикь</i>
<i>аудиторь.</i>	<i>Слушатель</i>
<i>Магистрь</i>	<i>школьной учитель</i>
<i>офиціантъ</i>	<i>слуга служитель</i>

4. Слова, связанные с военной деятельностью (названия чинов, подразделений, оружия и др.):

<i>Бригада!</i>	<i>Несколко полковъ!</i>
<i>Диспозиция</i>	<i>Расположение устройство</i> <i>учрежд/ение установление</i> <i>распоряжение</i>

<i>Калиберь</i>	<i>ширина дула пушки</i>
-----------------	--------------------------

5. Имена существительные, характеризующие бытовую сферу:

<i>Буфетъ</i>	<i>Питенной поставецъ шкафъ</i>
<i>мебели</i>	<i>домашней уборь</i>

мода *обычаи поверье затея*

6. Слова, связанные с медицинской деятельностью:

Дизентерия - *кровавой мыть*

мистура *смесь составъ*

медикаментъ? *лекарство*

пульс *жилобои*

7. Имена существительные, характеризующие религиозную сферу:

Езуитъ *католицкои монахъ*

инквизиция *дух; суд:*

религия *вера набожесво*

церква *собрание благодетельныхъ*

8. Имена существительные, обозначающие характеристику лица или предмета:

Балакирь *вякаръ врунь*

мизантропъ? *нелюдимъ*

Практикъ *Искусный Деловой Делець*

Строптивость *лютость*

9. Названия природных явлений и явлений окружающей среды:

еклиптика *затмянь кругъ*

эфиръ *тончайший воздухъ твердь*

натура *дочь или подруга природы естество*

Поморья? *Приморские места*

Скала *крутая гора въ море*

10. Имена существительные, называющие божеств и мифических существ:

Домовой *языческой богъ*

наяды *речныя русалки*

Плутонъ *Адской богъ*

Ягая баба *колдунья*

11. Имена существительные, обозначающие музыкальные понятия:

лютна *скрипя*

мелодия? *сладкогласие*

ноты *музыкальные знаки*

октава? *толстой голосъ басъ осмигласие*

Опера? *махинное игрище*

12. Названия животных, птиц и насекомых, они толкуются через родовые наименования.:

гамаунъ *райская птица*

гидра *водяная змя*

неясыть *птица степная*

пификъ *обезьяна*

Строусъ *Африканской журавль преболь/шая птица*

13. Абстрактная лексика:

<i>куражъ</i>	<i>храбрость смелость отвага бодрость</i>
<i>Оказія</i>	<i>Случаи Причина побыть поводъ / пора</i>
<i>Практика</i>	<i>Самое дело Деяние Искусство / Употребления</i>
<i>революция</i>	<i>обращение</i>
<i>рефлексія</i>	<i>отъвращение</i>

14. Имена существительные, характеризующие сферу торговли:

<i>аукционъ!</i>	<i>народной торгъ!</i>
<i>Аренда</i>	<i>отъкупъ</i>
<i>интересъ</i>	<i>полза приб=</i>
<i>курсъ</i>	<i>цена деньгамъ время учения порядокъ бегъ</i>
<i>Фактура,</i>	<i>ростись товарамъ съ ценую</i>

15. Лексика духовной сферы:

<i>Десперать</i>	<i>Отъчаяние</i>
<i>Дефиденция</i>	<i>подозрение недоверие</i>
<i>прогностика:</i>	<i>проречение</i>
<i>провиденция-</i>	<i>предвидение</i>

16. Термины морского дела:

<i>Навигация?</i>	<i>кораблеплавание</i>
<i>портъ</i>	<i>пристань перевозъ</i>
<i>Руно</i> -	<i>овчина, руль кормило</i>
<i>флагъ</i>	<i>корабельное знамя</i>
<i>флотъ</i>	<i>собрание кораблей</i>

17. Названия типов книг и рукописей:

<i>Энциклопедия</i>	<i>Опись всехъ опись наукъ всезнание</i>
<i>лексиконъ</i>	<i>словарь речникъ</i>
<i>манускриптъ</i>	<i>рукописная книга Тетрашии</i>
<i>Хартія</i>	<i>писание бумага</i>
<i>церемониаль</i>	<i>обрядная книга</i>

18. Этикетная лексика:

<i>Визитъ</i>	<i>навещание</i>
<i>екскузация</i>	<i>выкрутка выправка изви/нение оправдание изветъ</i>
<i>комплемѣнтъ</i>	<i>учтивои поклонъ или сл_</i>
<i>конферасія</i>	<i>искусное обхождение дружеские разговоры</i>
<i>салютация</i>	<i>почтение поздравление / словесное или оружиемъ</i>

19. Термины строительного дела:

<i>Обелискъ</i>	<i>Столть</i>
<i>Панель?</i>	<i>прибоина</i>
<i>Пирамида</i>	<i>Острая башня</i>
<i>фасады</i>	<i>наружной видъ</i>
<i>флигель</i>	<i>крыло сторона</i>

20. Названия территориальных ориентиров, частей света:

<i>зефиръ</i>	<i>верхъ</i>
<i>Зюидъ</i>	<i>югъ</i>
<i>меридианъ?</i>	<i>полднекъ (кругъ и черта) полукружие</i>
<i>нордъ?</i>	<i>Северъ полунощ. сторона</i>

Менее десяти слов насчитывают группы слов, характеризующие сферу развлечений (9): *куртагъ вечеринка; Маскарадъ? Хареигрище*; имена существительные, обозначающие единицы измерения (9): *Галенокъ мера 4 бутылки*; имена собственные (7): *Еллада Греция*; промысловая лексика (7): *манифактура? рукоделие; Рудникъ рудоконная яма*; имена, обозначающие части человеческого тела (7): *ланита щека!*; существительные, обозначающие хронологию, членение времени, возраст (7): *Эпоха начало летоисчисления, Саббатъ суббота шабашъ, юбилеумъ столетной праздникъ*; названия растений (6): *смоквы фиги, винные ягоды; тополь ива верба тальникъ*; имена существительные, характеризующие сферу отношений (6): *Антипатия природнозлобие отвращение, контра Ссора Противность, Симпатия одноравие*; этнонимы (6): *аттики греки*; названия денежных единиц (5): *Динаръ Денга медница*; имена существительные, обозначающие цвет (5): *колеръ цветъ видъ*; существительные, обозначающие движение (3): *моціонъ Движение*; названия осветительных устройств (3): *Поникадило? Многосветочъ*; имена существительные, обозначающие близкое родство, семейные отношения (2): *Фамилия – Семейство родъ домъ рекл / прозвание колено семья порождение / порода дети кровь поколение племя / домоначество*.

Глаголы составили всего 20 лексем: они характеризуют военную деятельность: *рекогносцировать неприятеля отъбить отогнать проведать осведомляться*; государственно-административную сферу: *Конфисковать описат въ казну имение*; сферу отношений: *Обескуражить? Оботчаитъ опечалитъ*; музыкальную деятельность: *екселентовать! Высоко приятно петь спеватся*; промысел:

Полировать Выглаживатъ; движения: *Угонзаю Избегаю утекаю*; учебную деятельность: *Диктовать Пересказывать Читатъ книгу*; медицинскую деятельность: *Трафитьцелитъ уллучитъ*. Есть и этикетная глагольная лексика: *салютовать – поздравлять*; Зафиксировано 8 прилагательных (*Деспотически Самовластныи*); наречия – 11 слов (*напрасно? невзначай вънезапну!*); союзы, частицы – 2 слова (*Ельма понеже? когда ужсе*).

Представленные в словаре лексемы являются различными иноязычными заимствованиями:

1. Латинизмы – это самая многочисленная группа (около 400 лексем): *Амбиция*.

2. Грецизмы – 200 слов: *анонимъ*. Многие из слов латинского и греческого происхождения, включенных в «Словотолк», пришли в русский язык через западноевропейское посредство и стали известны лишь с XVIII века: *актеръ, ревизоръ, такса, текстъ, фабрика* (всего 185 лексем).

3. Церковнославянизмы (около 130 лексем): *витѣство велеречіе речѣитать*.

4. Слова немецкого происхождения – около 80: *гардины*.

5. Слова французского происхождения – около 60:

<i>Бюфетъ</i>	<i>Питенной поставецъ икафъ</i>
<i>Кокетка</i>	<i>пустословка ! Болтушка Тщесловка</i>
<i>Суфлеръ</i>	<i>таинной скацикъ въ комедіи</i>
<i>Талія</i>	<i>станъ ростъ видъ.</i>

6. Слова итальянского происхождения – 19: *Естампъ печатной листъ*.

7. Слова голландского происхождения – 10: *дефектъ Ущербъ изьянь*.

Также встречаются лексемы еврейского происхождения (8): *равви учитель наставникъ*, арабизмы (7): *Арефа: по арабски левъ, карусель конная потеха*, англицизмы (4): *футь мера стопа*, татарские слова (4): *абысь. попь татарскіи*, слова польского происхождения (3): *сеймъ соборъ съездъ*, персидского (*Чертогъ; Диванъ*), венгерского (*гаидукъ*) и тюркского (*санъ*) происхождения.

Какой интерес могут представлять списки слов, включенных в «Словотолк»? Во-первых, здесь представлены некоторые фонетико-графические варианты новых иноязычных заимствований, причем не только в левой, но и в правой части: *имнь похвалная речъ!*; *комплементъ учтивои поклонъ или сл-*; *Театръ Феатръ* позорище зрелище / *Дивище; сенатъ сиглидъ вышніи судъ* (Г.С.: *сиглидъ* здесь *синклит*); *секта ересь рамоль* (Г.С.: *рамоль* здесь *крамола*); *фонкція* должность (Г.С.: *фонкція* здесь *функция*); во-вторых, фиксируются такие значения заимствований, которые надолго закрепились за этими новообразованиями: *Диссидентъ несогласникъ разгласникъ; Дискурс разговоръ речъ; Диссертация Ученая речъ; Диспутъ Споръ прение; Шефъ начальникъ*; в-третьих, некоторые толкования в форме сложных слов, хотя и не закрепились в лексикографической практике, но лаконично и точно характеризуют смысл слова: *Емблема образомыслие; Эпиграма Остростишие; Термометръ Погодомеръ*; в-четвертых, некоторые выбранные лексемы толкуются такими словами, раннее существование которых в живом русском языке благодаря Словотолку получает фиксированное подтверждение: *куртагъ вечеринка*.

Стоит обратить внимание на правую колонку словаря. Во-первых, здесь есть искусственные изобретения, которые были во всяком словаре той поры, эти «изобретения» дают представление о словообразовательном потенциале русского языка эпохи строительства национального языка: *перпендикуляръ? прямостой; риторика речевникъ; пульсъ жилобой; во-*

вторых, синонимический способ толкования семантики лексем дает представление о лексических богатствах языка: *юродъ буи глупъ Дуракъ неучъ*.

Для установления источников Словотолка были привлечены «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» (Лекс.), Словарь Академии Российской 1789 – 1794. т.1 – 4. – М., 2001 (САР), при характеристике церковнославянской лексики был использован «Церковный словарь или истолкование речений славенских и древних...» П.А.Алексеева (М., 1775)

Сравнительный анализ Словотолка и Лекс. выявил 112 совпадающих лексем, что составляет 12 % объема лексики словотолка. Эти слова характеризуют научную сферу (*аффекция, дискурсъ, диспутъ, екзерциция, експериментация* и др., всего 22 слова); военную деятельность (*виктория, дисциплина, дефензия, инфантерия, офицеръ* и др., всего 25 слов); государственно-административную сферу (*емблема, капитуляция, коммуникация, консуль, кондиция* и др., всего 32 слова); новый быт, новые нравы (*багажъ, интересъ, манерь, манифактура, визитъ, мода* и др. – 13 слов) и др.

Из 112 слов 33 лексемы и в Словотолке, и в Лекс. имеют одинаковое толкование (чаще посредством семантического эквивалента; толкования либо однословные, либо рядом синонимов или словосочетанием):

<i>фейерверкъ</i>	<i>огненная потеха</i>
<i>циркуль</i>	<i>кругъ, кружничъ</i>
<i>фельдмаршалъ</i>	<i>вождоначальничъ</i>

45 лексем имеют незначительное различие в толковании слов: оно заключается в том, что в объяснении лексем Словотолка зачастую приводится большее количество синонимов сравнительно с Лекс.

34 лексемы имеют различное толкование, которое заключается либо в более подробном описании значения слова в Лекс., либо в том, что одно и то же слово в Словотолке и Лекс. имеет разное значение, которое чаще толкуется однословно:

Словотолкъ	Лексиконъ
а) <i>багажъ</i> <i>имение, пожитки</i>	<i>запасъ скарба, что съ собою можно на дорогу взять</i>
б) <i>дирекция</i> <i>правление</i>	<i>поправка</i>
<i>дискреция</i> <i>воля разборъ</i>	<i>договоръ</i>
<i>префектъ</i> <i>начальник училища</i>	<i>игуменъ, строитель учитель</i>

При сравнении лексики САР (1789–1794) с лексикой исследуемого Словотолка обнаружено меньше 1% совпадений слов: *аллегория, аспектъ, аудиенция, аксиома, бригада, ланита, лексиконъ, логика* и др. В САР вошли слова, характеризующие словено-русский язык, иностранные заимствования XVIII века практически отсутствуют, а в Словотолке преобладает заимствованная лексика ($\approx 80\%$).

Толкование в САР более точное и обоснованное (в САР преобладает толкование описательное и рядом синонимов, реже – однословное):

Словотолкъ
аллегоріа притча иноречія
витийство велеречіе

Словарь Академии Российской
иносказаніе
красноречіе, хитрословіе,
искусство сладкоречиво,
замысловато говорить и писать.

При анализе исследуемого Словотолка в сопоставлении с лексиконами XVIII – XIX вв. выявлен ряд общих черт: 1) сходное оформление страницы словаря: 2) столбца – заглавное слово и его толкование; 2) информация, сообщаемая о слове, ограничена лишь его толкованием. Слова в исследуемом Словотолке объясняются посредством семантических эквивалентов: одним словом, словосочетанием или рядом синонимов. В привлеченных для сопоставления лексиконах XVIII–XIX вв. лексемы, кроме таких приемов, толкуются и описательным способом.

Исследуемый Словотолк вписывается в лексикографический контекст своего времени, но в нем обнаруживается ряд особенностей, отсутствующих в известных словарях XVIII – начала XIX вв., поэтому обратимся к «Письмовнику» Н.Г. Курганова, многократно переиздававшемуся в конце XVIII – первой половине XIX вв., в его составе есть словарь, в поздних изданиях именуемый «словотолком». То же название носит и анализируемый в нашей работе словарь.

Особое место среди сочинений Курганова занимает «Российская универсальная грамматика, или вообще письмословіе» (СПб., 1769); 2-е изд. озаглавлено «Книга-письмовник, содержащий въ себе науку российскаго языка, со многими присовокупленьемъ разнаго учебнаго и полезнозабавнаго вещесловія» (СПб., 1777); эта книга с некоторыми изменениями выдержала еще 10 изданий (с 1788 по 1837 гг.).

7 часть («присовокупление») Письмовника – это «Словарь разноязычный, или толкование Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Немецкихъ, Французскихъ и прочихъ иноземныхъ употребляемыхъ въ рускомъ языке, и некоторыхъ славянскихъ словъ» (в более поздних изданиях называется «Руской словотолкъ»), здесь же раздел «Толкование имен человеческих» и «Прибавок» к словарю.

Как отмечала Н.Ю.Шведова, «Русский словотолкъ» Курганова носит утилитарный, практический характер. Этот словарь предназначен для широкого круга читателей и включает не только иноязычные заимствования, но и славянизмы, а также ставшие непонятными старинные русские слова и диалектизмы [Шведова 1948: 116]. См. также: [Денисов 1961]

Все разделы анализируемой устюженской рукописи (кроме 1^{-й} части – из Евангелия) представляют собой выписки из разных разделов книги Н.Г. Курганова, в частности «Руской словотолкъ» – из Присовокупления VII.

При сравнении рукописного Словотолка и словаря из «Письмовника» обнаруживается, что почти все лексемы рукописного Словотолка пред-

ставлены в словаре Н.Г.Курганова. Однако словник Н.Г. Курганова шире рукописного, целый ряд слов отсутствует в устюженской рукописи: если на букву «В» у Курганова около 150 слов, то в устюженском словаре их всего 5.

Вместе с тем в устюженском словаре есть и слова, отсутствующие у Курганова: *Актеръ предствикъ* (л. 13); *Аргументъ доводъ Доказание!* (л. 13 об.); *Буксиромъ бечевою лямкою заводомъ* (л. 13 об.); *унтеръ нижнии* (л. 33). Есть случаи, когда ошибочно истолкованные Кургановым слова толкуются в устюженском словаре более корректно.

Стоит обратить внимание на различие фонетико-графических вариантов отдельных слов и на толкование их значений, сравни: Курганов – *гепербола*; словарь – *гипербола*; Курганов – *гидрография мореописание*; словарь – *водописание*; Курганов – *прогулка променаж*; словарь – *променадь*.

Следует отметить, что после «Русского словотолка» в «Письмовнике» Курганова следует «Прибавок» и «Толкование имен человеческих». В исследуемой рукописи также имеются слова из «Прибавка» (находятся на листах 32-33) и раздел «Толкование имен» (в него вошли всего 6 лексем).

Таким образом, рукописный словарь из собрания документов Серебряникова широко воспроизводит фрагменты «Письмовника» Н.Г. Курганова, который, как известно, тоже не имел самостоятельного характера. Весьма показательно, что в провинции копируется словарь из «Письмовника» Н.Г.Курганова, неоднократно переиздававшегося в течение XVIII в., не утратившего актуальности и в первой трети XIX в.

Вместе с тем использованы при составлении Словотолка и другие источники, поскольку текст устюженского Словотолка складывался на протяжении длительного времени.

Знаменательно, что, несмотря на активизацию лексикографического дела и значительное увеличение печатной продукции в России, в начале XIX вв. продолжают создаваться и рукописные словари. Проблема учета и приведения в систему словесных богатств русского языка заботила не только петербургских любителей русского слова, но и их провинциальных единомышленников.

**«Словарь или русской словотолкъ,
Выписка из писмовника, то есть грамматики»**

(Фрагмент на букву П)

П

Павза?	перемешка остановка отьдыхъ въшутейка
Палпитация?	сердцебой
Парабола?	притча Дуга
Параболическій	приточный
паралель?	одномежда
панель ?	прибоина
Панегирикъ	похвальная речь
Парадь	урядъ показъ строй уборъ великолепие соборище шегольство
парадоксъ?	недоверство
параличь	разслаба
пасквиль	ругательное письмо
партизанъ	сообщникъ скovníкъ согласникъ
пажъ	благородной отрокъ
патронъ	заступникъ милостив#ць
пароль	слово уверительное речь
партикулярно	особо приватно отменно
партикулярный	особниныи
пандура	ручные гусли
патриотъ	ревнитель о ползе Отечества сынъ Отечества отчихей
пасажеръ	седокъ прохожей
патруиль	дозоръ обходъ объездъ
пегась	крылатой конь
педантъ	худокнижникъ
педель	разсылщикъ
перфектъ	совершенно
персона	лице особа ипостась человекъ
періодъ	целоречие разумъ речи круготечение точка
перло	жемчугъ
перпендикуляръ?	прямостой
персонално -	самолічно
перспектива	прямозоръ
перунъ	громовая стрела
пегиметръ	вертопрахъ

піеса	часть удель
пиллеримъ	обещанникъ странствующіи монахъ
пшюнь	шпынь доводчикъ
Пирамида	острая башня
Пификъ	обезьяна
Плакардь	народное объявление прибитое писмо
плаць	место площадь
Плацдармъ	место учения ружью площадь
Плеады?	семизвездие
Плезиръ	забавы увеселения
пл#жныя	пресмыкающіеся
плорезъ	знакъ печальной
плинфъ:	низъ столба кирпич.
плюмажъ	перьякъ
Плутонъ	Адской богъ
Пневматология	Духословіе
Поема	стихи
подагра!	Ноголомъ Комчугъ
Поесія !	Стиходеліе Тканіе
Полюсъ	Конецъ оси точка
Полировать	выглаживать
Почта	ямъ подстава
Полиция	расправа гражданская порядня
Полицеистеръ:	благочинной строитель поряд.
Политика	Благоповедіе народоводство хитрость
Поникадило?	Многосветочъ
Полископъ!	Велезоръ
Полигамія!	многоженство
Помона:	богиня садовъ
Помпа :	Велелепіе Слава Насось убранство
Поморія?	Приморскіе места
Порція	пай часть удель
Понктуация	отточка
Портретъ?	образъ подобіе
поросто	трава въ воде
понтискій	папскіи
понтифъ	папа патриархъ
позитура -	постюра сановитость осанка
понтонъ -	мостовое судно
порселинь	фарфоръ
поскриптумъ	припись
портъ	пристанъ перевозъ

порфира	багряница пурпуровая одежда
потентаць	самовластникъ
постъ	притинъ
Практика	Самое дело Деяние Искусство Употребление
Предика	Поучение Проповедь Слово беседа казань
Предикантъ	проповедникъ
Практикъ	Искусный Деловой Делець
Прамы -	перевозные суда
Префектъ	начальникъ училища учитель
Предистинация	Предъопределение предвидение судьба
процессія	крестной ходъ Чиновной
процесь:	тяжба прѣ спорное дело искъ ссора
проектъ:	опытъ чертежъ
прогностика:	прореченіе
провиденція –	предвидение
провинція -	уездъ волость
провиантъ	провизія хлебной припасъ запасъ
продуктъ	произведеніе произращение родъ
прокламація	объявление
Прокуроръ	ходатай поверенной
проектировать?	Выдумать
Призи	саранча
пропорція	уравненіе подобіе
пропорціално	сходственно размерно
пропозиція	предложение
просодия –	словоударение
проскомидія-	приношение
протестовать	огласить
протестъ	улика доносъ
протекція	покровъ заступление защищение оборона
протекторъ	заступникъ покровитель предстатель защитникъ помогачъ
протоколь,	записка! записная книга решенных дел
профось	золотарь и пр.
профессія	чинъ ремесло
профессоръ	знатокъ учитель публичной
прологъ	предисловие
профиль	прямопись профилной портретъ односторонная личина
профитъ?	полза прибыль добыча корысть
процентъ	ростъ свершки лихва барышь
пренумерація-	предписание

публика		народъ община
публиковать		объявить разгласить народу
публично		народной публично народно
публикація		обнародование
псалмы	-	духовные (песни) стихи
псалтырь	-	Сладкопение
пулсь		жилобой
пунктъ		точка статья
пургація		чищеніе слабительное
пургаторія		чистецъ мытарства чистительной огонь душамъ грешнымъ
пурпуръ		червленъ порфира багряница
пулмоникъ		легкимъ болящій
пучина		водоворотъ омутъ
пулпетъ		налои

Комментарий

1. Заголовочные слова составитель не выделяет особо, ср. в Письмовнике Курганова они выделены курсивом.

2. Заголовные слова не отделяются от объяснительной части, хотя иногда употреблен вопросительный знак, изредка – двоеточие или запятая.

3. Автор Словотоллка очень редко употребляет букву «ять», последовательно заменяя её буквой «есть».

4. Отметим случаи расхождения в написании отдельных слов с Письмовником Курганова:

Словотолк 1828 г	Письмовник Курганова
палпитація	полпитація
порабочическіи	порабочическіи
пасквиль	паскиль
пажь благородной отрокъ	пажь благодарной отрокъ
патронъ заступникъ	В Письмовнике доп.: святой, образецъ
милостивецъ	
партикулярный особниныи	особникъ
педантъ художникъ	художникъ
пиллеримъ	пилигримъ
пшионъ	пиканъ
поникадило	поликадило
порселинь	проселинь
практикъ ...деловой...	деловой
предистанация...предвидение...	предведение
процессія крестной ходъ чиновной чиновной ходъ	
протекторъ ...предстатель...	председатель

(ГАВО, ф. № 1218, оп. 1, ед. хран. № 22, лл. 19 – 21 об.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И РОЛЬ ИСТОЧНИКОВ В ИХ РЕШЕНИИ

Историческая лексикология русского языка как обобщение истории русского слова состоит из следующих трех компонентов: 1) описание на определенном историческом отрезке *истории отдельных слов* с их семантическими и словообразовательными связями, 2) изучение *формирования и функционирования основных лексических групп*, 3) *исследование важнейших процессов* в лексической системе языка. Отметим, что интересующие нас вопросы в общем виде были рассмотрены в книге «Историческая лексикология и лексикография русского языка. Методические материалы» (Вологда, 1988), позже регулярно затрагивали в своих публикациях Л.Ю. Астахина, В.В. Колесов, К.П. Смолина, О.А. Черепанова, А.Д. Васильев, В.Г. Демьянов и др.

Проблемы изучения общей истории русского лексикона

Разговорный элемент, славянизмы и иноязычные заимствования – роль и место этих единиц в древнерусском и старорусском тексте. Всё это может быть отслезено только при изучении большого корпуса памятников.

Например, интенсивность процесса *освоения просторечно-разговорной лексики* литературным языком: если принять во внимание разговорный элемент в агиографических текстах XV–XVIII вв, обилие диалектных и просторечных лексем в деловой письменности, начиная со времени первых берестяных грамот, влияние московских канонов приказного письма, то, вероятно, следует признать старорусский литературный язык гораздо более демократичным, чем это пока декларируется сложившейся научной традицией.

Время и интенсивность *процесса “славянизации”* в русской лексике: здесь важно не только количественное преобладание или уменьшение числа славянизмов, но их влияние на словообразовательные процессы, на общую стилистическую тональность контекстов и отсюда – на “заражаемость” разговорной и просторечной лексики книжно-славянскими интонациями.

Временные границы и интенсивность влияния *иноземных элементов* на развитие русского слова по периодам: греко-византийское воздействие, тюркоязычное влияние, финно-угорское взаимодействие, украинско-польское посредничество, западноевропейское (немецкое, французское, английское) влияние и т.д.

При этом надо выявить факторы, определяющие развитие словарного состава в каждый конкретный исторический период, и те языковые страты, в которых в этот период происходят решающие для всего лексикона дина-

мические или функционально-стилистические изменения. Неодинаковая значимость лексем и целых лексико-семантических и тематических групп для речевой практики социума и главное – неодинаковая роль их в процессе функционирования и развития лексико-семантической системы языка также требуют большой работы с источниками. Составление реестра актуальных в этом отношении лексем и лексических групп – важная задача исторической лексикологии русского языка.

Без источников невозможно изучить типологию лексических групп, динамично меняющуюся с изменением факторов развития лексико-семантической системы. Для этого, вероятно, необходимы сравнительно-сопоставительные исследования структуры нескольких лексико-семантических групп с учетом специально избранных критериев, например: способность группы к номенклатурному дроблению; соотношение родовых и видовых наименований в составе группы; степень аналитичности группы (соотношение числа мотивированных и немотивированных слов); степень развития синонимичности в группе (отдельно – для родовых и видовых слов); контекстуальная закрепленность значений и т.д.

Рассмотрим одну из указанных особенностей с учетом её проявления в старорусской лексике. Способность группы к номенклатурному дроблению, с одной стороны, стимулируется социально-культурными и иными потребностями социума в наличии разнородных и разнохарактерных реалий предметного мира или духовных явлений, а с другой стороны, ограничивается множеством ситуаций, когда точное название предмета не обязательно. Причем это в равной мере касается как наименований предметов (слов с конкретным значением), так и названий духовных процессов и действий. Обычно это называют диффузностью или синкретизмом значений [Шмелев 1973: 95; Трубачев 1976: 168; Коготкова 1979: 19]. Но, во-первых, размытость границ денотата – нормальное явление в номинации и в повседневной речевой практике (кто из нас, кроме профессионалов кухни и застолья, разбирается хотя бы в разновидностях сосудов для питья, столовых тарелок, ножей и пр.?!). О размытости как общем свойстве денотативных границ писал У. Лабов [Лабов 1983]. Размытость границ денотатов обусловливает нечеткость смысловых границ многих слов. Во-вторых, следствием вышесказанного является отсутствие жесткой закрепленности слова за реалией определенного вида [Судаков 1986: 106–111]. Можно говорить о существовании взаимозависимости между объединением функционально близких реалий и группой соответствующих им слов: почти все близкие по внешним признакам реалии могут быть названы почти всеми словами соответствующей лексической группы, т.е. почти каждая отдельная реалия сообщества может быть названа почти любым или во всяком случае несколькими словами из соответствующей лексической группы: *блюдо – тарелка – ставец, ларец – скрыня – коробка – шкатулка*. См. характерные

признания старорусских писцов: *В прежних переписных книгах тот сундучок написан скриня с черпаками шитими* (1690 г. – Русская историческая б-ка., т. VIII. СПб., 1884, с. 965); *В прежних переписных книгах написана та шкатунка скринка подорожная небольшая с посудою оловяною столовою* (там же, с. 1039). Если это называть проявлением синонимичности лексем, то, вероятно, это и синонимичность особого рода.

Проблемы, касающиеся истории отдельного слова

1. Один из наибольших грехов в работе над историей отдельного слова – это *некорректный выбор источников*. Прежде всего мы имеем в виду случаи, когда источником (одним из источников) избираются словари. Некоторые коллеги, особенно юные, относятся к словарю, как к Библии, и без раздумий переносят в свои работы все данные словаря, включая их ошибки, огрехи и прямые недостатки. В одной из своих работ мы уже показали, как плохо соотносятся совершенно темные, семантически невнятные цитаты и толкования значений слов, как исследователи, не имея семантически прозрачных и ясных иллюстраций, приписывают “историческим” словам значения из словаря Даля или современных диалектных словарей [Судаков 2005]. По справедливому мнению Н.Ю.Шведовой, все групповые отношения, в которые вступает слово (частеречные, лексико-семантические, собственно грамматические, словообразовательные – для производных слов, деривационные, синтаксические связи, семантические связи, стилистические, функциональные – сфера употребления, хронологические и локальные, квалификационные и оценочные, орфоэпические, акцентологические, орфографические), должны быть в той или иной мере подтверждены иллюстрацией – оправдательной цитатой [Шведова 1988: 7–8]. Ср. по этому поводу замечание Л.В.Щербы: Не мудрствуй лукаво, а давай как можно больше разнообразных примеров [Щерба 1974: 285]. Между тем иногда исторические словари фиксируют историческую лексему почти как экзотическое явление вместо того, чтобы давать разнообразный материал, иллюстрирующий значения слова и особенности его употребления. Сдержанное отношение исследователя к памятникам письменности или боязнь работы с ними – верный признак поверхностного труда. Без глубокой основательной работы с текстами не может быть научной истории языка. Иерархия исторических источников (по степени их значимости для исследований по истории русского слова) видится нам следующим образом: а) исторический текст (оригинал или добросовестная публикация), б) словарь языка соответствующей эпохи, в) научные источники по истории материальной или духовной культуры соответствующей эпохи (по истории той сферы жизнедеятельности общества, к которой имеет отношение

фрагмент изучаемого лексикона), г) словари языка более ранних или более поздних периодов.

Разные источники неодинаково отражают историю слов и динамику лексико-семантических процессов в языке: одни фиксируют смещение родо-видовых соответствий в тематической группе, другие запечатлели процесс движения “от конкретного к абстрактному” в пределах одного текста. Укажем ещё на гапаксы и созданные воображением публикаторов и исследователей псевдогапаксы и вспомним отношение И.И.Срезневского к подобным словам-недоразумениям: когда он сомневался в подлинности существования слова, то вносил его в словарь со знаком вопроса, намечая перспективу в разрешении вопроса для будущих исследователей.

Необходимо учесть, что история русского слова XVIII–XIX вв. изучалась некоторое время главным образом на основе печатных источников (например, это стало принципиальным положением для составителей «Словаря русского языка XVIII века», см. также работы Ю.С.Сорокина, В.В.Веселитского), что, естественно, не обеспечивало всей полноты картины явлений и процессов, происходящих в словарном составе, особенно для XVIII в, когда преобладали столичные издания, а провинциальная печать и книгоиздания фактически отсутствовали. Между тем обращение к местной письменности (см. работы Л.А. Глинкиной, М.С. Выхрыстюк, И.А. Малышевой, О.В. Никитина, О.В. Трофимовой и др.) существенно расширяет представления о всей картине происходящего в языке. Применительно к XIX веку, когда заметно возросла местная пресса (губернские и епархиальные ведомости, записки архивных комиссий, адреса-календари и т.д.), появились краеведческие издания, можно сосредоточиться на этом массиве источников.

2. Второе обстоятельство, снижающее качество исследований, – это невнимание к *сочетаемости* слова, нежелание учесть разнообразные контексты употребления слова (атрибутивные, объектные и т.п.), хотя для исторического слова, когда исследователь не может опереться на собственный опыт носителя языка, эти вещи более важны, чем для современной лексемы, тем более что с этим связано и выявление многообразных вариантов и модификаций самого изучаемого слова: фонетико-графических, словообразовательных, морфологических и пр.

Мнение о начале в национальный период осознанного отношения к проблемам развития и функционирования языка вполне справедливо и никем не оспаривается. Тем любопытнее более ранние (до XVIII века) примеры внимания к речевым фактам, особенно процессам номинации, у древнерусских книжников.

В период Московской Руси кодифицирующая роль московского приказного делопроизводства проявлялась в том, что, используя в имущественных росписях название какой-то хозяйственной реалии, писец, не уве-

ренный, во-первых, в общерусском характере слова, во-вторых, в знании читателем хозяйственной полезности того или иного предмета, во избежание непонимания, двусмысленности старательно описывал функцию, предназначение предмета, помогая читателю правильно идентифицировать упоминаемую вещь. Именно функция считалась определяющим признаком предмета, сделанного человеком для своих нужд. Подобная практика способствовала включению функционального компонента в семантическую структуру слова. Вот показательные примеры такого рода (иллюстрации передаются средствами современной графики; курсив везде наш – Г.С.): *да на твои, великого государя, большие товарные весы важня... а важня, государь, учинена для тово, что они товары на том дворе весили... на том же дворе сарай, где соль кладут* (1663 г., роспись построек, Псков – Русшвед. отн., 226); *поставлена швальня шьют на братью всякое брацкое платье* (1684 г., опись С.-Прил. м. – ВОКМ, №2163, л. 198).

Дополнительно заметим, что указание на род занятий, на выполняемую работу часто выступало мотивирующим признаком для номинации лица по профессии, что подчеркивает социальную значимость этого качества в оценке личности древним русичем: *Жил в дворе поварок Шестюнка ести варил и хлебы пекъ; нанели дрововоза Нечку Росиху из ысад к варнице дров придвигати; розгребалщикомъ дали семь алтын розгребали в поле навоз, наимовали возжелников возити навоз в поле* (1607 г., Тотьма, кн. пр.-расх. – ГАВО, ф. 512, оп. 1. №6, л. 49, 49 об., 142 об.); *К Велику дни варили пиво. Пивовару дал от варенья два алтна четыре денги* (1655 г., Тотьма, кн. пр.-расх. – ГАВО, ф. 512, №46, л. 48 об.); *дано рукавишнику слобожанину Федру от исподок от вязаня пят алтнь* (1622 г., кн. пр.-расх. арх. – ГАВО, ф. 883, №12, л. 170 об.); *дано бочернику от набою от бочек и от чанов набивал обручи* (1633 г., С.-Пр.м. – ГАВО, ф. 512, оп. 1, №33, л. 23); *наимовал изженницъ рож жат* (1638 г., Вологда, кн. пр.-расх. – ГАВО, ф. 883, №18, л. 126); *наимовал бороноволоквь паренину боронити и навоз вываживат осмерым вываживалником дал б ал 4 де* (1663 г., пр.-расх. кн., Вологод.у. – ВОКМ, № 2284/4131, л. 9 об.); *работат ему и жит в подконюшниках и пасти коней у мнстря в поскотине* (1689 г., пр.-расх. кн. Тр.-Гледен. м. – ВОКМ, №9548, л. 10).

Оценим другой прием характеристики предмета, также часто употребляемый писцами. Стремясь точно и ярко описать предмет, древнерусский книжник использовал тождесловы – слова той же лексико-семантической или тематической группы: родовые наименования или названия, представляющие разные стороны и качества описываемой вещи. Писец – создатель текста использовал синонимические наименования (однословные и составные) внутри одного и того же текста, в том же или следующем предложении: *жили во дворе в детех наемъные казаки Бгдашко да Антонко... наимовали во двор в детеньши Ивашка* (1607 г., Тотьма, кн. пр.-расх. – ГАВО,

ф. 512, оп. 1, №6, л. 48 об.); *смечали и ценили в Шуе тюрьму и около тюрьмы тын и сторожню ... тюремная изба в тыну трех сажен да изба стороженная полутретьи сажени* (1636 г., роспись, Шуя – АЮБ-III, 375); *и как мы будем у коровья двorca, и те люди проводили нас в Ывановской монастырь... нас проводил от коровни в Ывановской монастырь* (1636 г., В.Устюг, явка – АХУ III, 193); *нанял Михея Григорьева сна Кожина в валежь на четыреста сажень... нанял на четыреста сажень на валежные дрова* (1655 г., Тотьма – ГАВО, ф. 512, №46, л. 67); *вышел на боровое место на сухмен... прилегли места сухменные и нетравяные в тех местах* (1689 г., Вологод. у., записка – ГАВО, ф. 1260, кор. 11); *лежал в сторожке без памяти... Фаддеико к нему монаху для посещения в сторожню приходил... Иеромонах Герман постригал ево Макария в городе Каргополе в тюремной сторожевой избе* (1690 г., Каргополь, допрос – Олонек. сб.-3, 120).

Подобные случаи свидетельствуют о стремлении писца и к более точному обозначению реалии, и к разнообразию языковых средств. Последнее обстоятельство было решающим при создании художественного текста. Приведем пример сознательной рефлексии писца по поводу слов *сенник – потклет* в Домострое при описании свадебного чина: *И как время присплет, пошлют от тестя к жениху старшего слугу сказати, что друшка и сваха едут с постелею, велите оуказати **сенникъ**, и к которому месту приехати, а по обычному **потклетъ**; и как приедут на дворъ и идут в **сенникъ а по простому в потклет*** (XVII в. – Домострой. Заб. 172, 183). Здесь *сенник* оценивается как слово высокое, соответствующее значимости свадебного обряда, а *потклет* – обычное, простое, разговорное.

Третья особенность характеристики предмета древнерусским писцом – подчеркивание его особого признака. Учитывая разнообразие бытовых реалий и иных предметов материальной культуры, множественность их наименований на огромных российских территориях, древнему русичу в интересах общения с жителями других областей приходилось выбирать такие номинативные единицы, в которых легко вычленился мотивировочный признак или достаточно точно назывался характерный признак предмета: *дровяник, книгохранильница, портомойня, столовая – горница столовая, изба кожевная, сарай кирпичной, камидейная полата*.

Таким образом, необходимость характеризовать предмет побуждала древнерусского писца к поиску адекватных средств для описания предмета, заставляла задумываться над смыслом слов и выражений. Практика составления разного рода описей (росписей, списков) в средневековой России была повседневной: этого требовала торговля, таможенное дело и судопроизводство, родственные и коммерческие отношения и т.п. Самым тщательным образом описывалось любое имущество, вплоть до заплаты на одежде. Наиболее актуальными, как показывают наши наблюдения, яви-

лись три способа описания (и соответственно – именованя) предмета: 1) непосредственное указание на функцию, предназначение предмета; 2) указание на несколько типичных свойств предмета с помощью синонимического ряда; 3) указание на самое характерное свойство предмета через мотивировочный признак наименования. Во всех этих случаях писец должен был и этнографически точно описать предмет, и по возможности точно назвать его или привести ряд тождесловов, связанных с понятием о данном предмете.

3. Важный момент – *частота употребления*, о которой во многих случаях исследователи нам ничего не сообщают. Представляется, что все случаи немногочисленного, особенно единичного употребления должны обязательно указываться. Применительно к слову в историческом контексте это особенно важно. Индивидуально-авторские слова и окказионализмы в пору абсолютной диалектной свободы, диктата узуса над нормой были тогда более частыми, чем сейчас. Недопустимо приписывать слову несвойственную ему (в практике исследований – как правило, более позднюю) семантику, сочетаемость, употребительность или особенность функционирования.

4. С проблемой употребительности связана и нечасто упоминаемая *проблема единства и тождества исторического слова*. Слово не может быть одним и тем же в разные исторические эпохи. Но какова степень его изменчивости – вот постоянный вопрос для историка языка. Приведем простой пример: ведро в древнерусский и старорусский период было предметом бондарного производства, то есть – деревянным, реже – плетенным из бересты, лыка (это был двойной цилиндр). Металлические и пластмассовые ведра – продукт нового времени. Старинные ведра входили в иной, нежели современный, ряд предметов (реалий), соответственно иным было и понятие о ведре, поскольку вслед за материалом менялась форма и функции предмета. Блюда до XVIII в. были чаще деревянными или глиняными. Бритвы в допетровскую эпоху были только ручными и напоминали складной нож (см. археологические показания [Колчин 1968] и рисунки этих реалий в “Букваре” Кариона Истомина 1694 г.). Меняющийся материальный мир существенно влиял на семантическую структуру и стилистический статус слова, обозначающего изменившийся предмет.

5. Следующее обстоятельство – *разнообразие контекстов употребления слова*. Абсолютной закрепленности слова за определенными типами контекстов, кажется, никогда не существовало, и это требует внимательного прочтения и тщательного расписывания многих текстов, независимо от того, какой фрагмент лексики является предметом исследования. Особый случай – библейские тексты или произведения, являющиеся переложением Библии или созданные на основе Библии. Первооснова употребления в них многих лексем спрятана в глубине веков и в многообразии язы-

ков-посредников, и потому функционирование лексемы в таких текстах слабо объясняется особенностями русского языка. Тем более важно разобратся с генезисом таких лексем или оборотов.

6. С этой проблемой связано другое – *необходимость учета особенностей текста*, например, учет специфики древнерусского литературного текста с позиции древнего русича. Ведь образцовым в ту далекую пору считался текст, максимально повторяющий все достоинства образца, избранного для подражания. Поэтому в текстах, которые в общественном мнении Древней Руси были особо значимы, полагалось в максимальной степени воспроизводить фразеологию и стилистику выбранного образца. Любое отступление было не только литературным грехом, но и религиозной ересью. Возможно, мы, привыкшие к индивидуально-авторской манере изложения, объявляем шедевром древнерусской литературы то, что древнему русичу казалось отступлением от литературного этикета и книжного канона, то есть было дурным с его точки зрения. Заметим, что по-другому ситуация складывается в XIX веке. События Отечественной войны 1812 года способствовали формированию нового для России явления – публичного общения и формирования новых форм и средств публичной речи. Но эти первые ростки (ростопчинские листки-афиши, прокламации Генерального штаба, устные речи Кутузова, Денисова и др., вошедшие в фонд солдатской мифологии) имели слабое продолжение в агитационной литературе декабристов. До реформ 60-70 гг. XIX века в России не было необходимости в новых формах общения. Поэтому так популярны были писемники с шаблонами различных писем, разного рода руководства по написанию деловых бумаг, а для устной речи обязательны каноны классической риторики. Отмена крепостного права и последовавшие за этим земская и городская реформы, введение суда присяжных, оформление торгово-коммерческой и кредитно-финансовой сфер, развитие машинного производства и кооперативного движения существенно повлияли на обогащение лексики, на стилистическую перестройку лексической системы. Церковно-проповеднический стиль, судьба которого ещё мало изучена [Ипатова 2004], продолжал жить в то время своей жизнью, отчасти оказывая воздействие на некоторые формы литературного выражения. Риторика перестает быть образцом ученой словесности. Разнообразие форм выражения при неуважении к прежним канонам, дух практицизма обусловили замену риторики ортологией. Направление, заданное автором с псевдонимом Н. Абрамов [Абрамов 1900; Абрамов 1901], не получило поддержки, зато более простое по исполнению руководство В.И. Чернышева “Правильность и чистота русской речи” стало на долгие советские годы ориентиром для направления, обеспечивающего стабильность и клишированность любых форм публичной речи. Что любопытно, практически не было устной фор-

мы публичного выражения. “По бумажке” полагалось выступать в эфире (причем с предварительной записью) и на любом публичном собрании.

7. *Проблема типов текста и обусловленность этим лексико-фразеологического наполнения текста* – одна из важнейших, но пока типология древнерусских текстов основывается преимущественно на тематическом содержании текста, что явно недостаточно даже для того, чтобы предсказать лексическое наполнение текста. Типология текстов национального периода, с легкой руки М.В.Ломоносова, оказалась связана с жанрами, что имело свою историческую истину для короткого исторического периода, но нельзя признать абсолютно идентичным реальному положению вещей в другие эпохи.

Рассмотренные вопросы не исчерпывают всего списка актуальных проблем исторической лексикологии. Нашей задачей было обратить внимание на наиболее злободневные, от которых зависит объективность исследований в тех сферах лингвистической науки, которые опираются на данные исторических источников русского языка.

ИСТОЧНИКИ XIX В. ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ

Е. В. КИЧИН

Евгений Васильевич Кичин (род. 1818 г.) в конце 30-х гг. XIX в. был штатным смотрителем в Вологодском училище, в 40-е гг. работал учителем Кадниковского уездного училища, позднее был назначен штатным смотрителем Усть-Сысольских училищ, затем Вологодских училищ. Занимался историей Кадниковского и Тотемского уездов. Был сотрудником Вологодских губернских ведомостей. Его «Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского уезда», опубликованные в Вологодских губернских ведомостях 60-х гг. XIX в., содержат и сведения о кадниковских говорах. Характеристика кадниковского говора, а также словарь местных слов были напечатаны в Вологодских губернских ведомостях (1866 г. № 16, 17, ч. неофиц., с. 137–139, 150–151).

В данной публикации в словарь местных слов, составленный Е. В. Кичиным, включены также диалектные слова (под знаком *), которые краевед использовал в своих Историко-статистических заметках. В качестве иллюстраций к этим словам приводятся фрагменты контекстов, включающие местное слово, и указывается год, номер и страница Вологодских губернских ведомостей, где это слово зафиксировано. Жирным шрифтом выделены диалектные слова.

Деревни и села, входившие в Васьяновскую волость Кадниковского уезда (ныне Харовский район), располагались на расстоянии 70–95 километров от г. Кадникова.

О языке местного простонародия

В Васьяновской волости Кадниковского уезда, лежащей верстах в 70 от города Кадникова, к северо-западу, и в других частях этого уезда, неподалеку от упомянутой волости, замечены мною как особенности в выговоре слов, так и особенные местные слова, с некоторыми из острот, загадок, пословиц и побасенок, слышанных мною также среди народа, на месте. Почему я и предлагаю в этом первом отделе статьи эти мои первые замечания как характеризующие местный народный язык. И если встречается такой же выговор слов простонародьем и такие же встретятся народные местные слова и в других местах Вологодской губернии, то это все-таки не будет противоречить моей мысли, по коей предлагаемые здесь заметки относятся преимущественно к определению народной речи поселян Васьяновской волости и других, недалеких от нее частей Кадниковского уезда.

Туземные поселяне при произношении ими слов делают изменение одних букв на другие. Вместо буквы *е* (Ѣ)*Согласно орфографическим правилам того времени звук *е* традиционно в определенных корнях, суффиксах, окончаниях обозначался буквой *Ѣ* (ять) – Л. К. произносится ими в словах буква *и*, например, *песня* – *писня*, *петь* – *пить*; и потому говорят: *пить песни*; *винец* – вместо *венец*; *билила* – вместо *белила*, но прилагательное от этого слова произносится, как должно, *белый*; а в уменьшительном его виде опять тоже слышится произношение *биленькой*, вместо *беленькой*; то же и в глаголе – *билить*, вместо *белеть*; *цилик* (гриб), вместо *целик*; *цидить*, вместо *цедить*. Но часто также буква *е* (Ѣ) в словах и удерживается при произношении их, например, *девка* не говорится уже *дивка*, как слышится, с таким произношением, это слово в Тверской губернии; *петух*, а не *питух*; *векиша* (белка), а не *викиша*; *свет*, а не *свит*; но производное слово от *свет* – *свечка* – произносится опять с изменением буквы *е* (Ѣ) в *и*; говорят *свичка*, а не *свечка*. Так произносятся и другие некоторые слова, то есть, что в коренных названиях буква *е* (Ѣ), при произношении, удерживается, а в производных от них словах, она изменяется в букву *и*, например, *обед*, *след*, *лето*, *сено*; производные же от них слова произносятся – *обиденный*, *слидить*, *слидствие*, *литний*, *синик* (вместо *сенник* – *клеть*, *чулан*).

Буква *я*, при произношении слов, изменяется в букву *е* (Ѣ), и наоборот, например, вместо *гулять*, говорят *гулеть*, вместо *представлять* – *представлеть*, а вместо *белеть* – *белять*: *забиляли снежки в поле*. Но часто буква *я* и удерживается в словах, как следует, например, *наряд*, *обряд*, а в производных от этих слов буква *я* опять изменяется в звук *е*: *наредиться*, *обредиться*. Также буква *я* и прямо изменяется в букву *е*, например, говорится *мечь*, вместо *мячь*; *метель*, вместо *мятель*. А буква *е*, в некоторых словах, изменяется в букву *о*, например, говорится *Олена*, вместо *Елена*, *робята*, вместо *ребята*. Это изменение буквы *е* в букву *о* отчасти сходствует с переменною буквы *е* в славянских словах, на букву *о*, в русском их произношении, например, славянское слово *езеро* произносится по-русски *озеро*. Иногда, в словах буква *и* употребляется вместо буквы *е*, например, говорят *килья*, вместо *келья*. Вместо же буквы *а* произносится в иных словах буква *о*, например, *робота*, вместо *работа*.

Буква *ц* изменяется в *ч*, и наоборот, и буква *л* – в *в*, например, *чевковой* – вместо *целковой*; *чепочка*, вместо *цепочка*; *цело*, вместо *чело*, *цево*, вместо *чего*. Буквы *чт* сокращаются в букву *щ*, например, *що* говорится вместо *что*. Впрочем, приведенные здесь для примера слова *цево* и *що* во многих деревнях описываемых мною частей Кадниковского уезда не произносятся

поселянами, а говорят они: *чево* и *што*. Также буквы *чт* изменяются в одну букву *ш*, например, говорится *поштить*, вместо *почтить*. А вместо буквы *щ* слышатся, при произношении слов, две буквы *ш*, например, говорят: *помешишик*, вместо *помещик*; *мешшанин*, вместо *мещанин*, *ешишо*, вместо *еще*. Буква *ч*, после *с*, изменяется в *ш*, например, говорится *сшитать*, вместо *считать*. Вместо букв *ст*, в конце слов, произносится одна буква *с*, например, *помисье* говорится вместо *поместье*; *извисье* произносится вместо *известие*.

Часто в речи вместо творительного падежа употребляется дательный, и нередко, – вместо дательного – творительный, например, *иду за грибам*, *благодарен вами*. Также после предлога *по* нередко употребляется в речи винительный падеж, например, *мы ходили по ягоды*, *по малину*. При произношении букв: *в* вместо *л* слышится звук *йу*.

В тексте Е.В. Кичина, опубликованном несколько позже в Вологодских губернских ведомостей (№ 33, 1866 г., с. 315), критически оценивается фиксация территориальной отнесенности лексем в известных ему «сборниках областных слов» и высказываются пожелания, которые частично были реализованы в словаре П. А. Дилакторского и наиболее полно в Словаре вологодских говоров:

«Простонародие Вологодской губернии, обитающее на различных концах ее, отличается одно от другого только одеждой и физическими свойствами, походкою, ростом, лицом и сверх того произношением слов, с употреблением в разговорной речи и таких выражений, которые исключительно относятся к тому или другому краю населения, а совершенно они неизвестны поселянам других мест губернии. Собранные мною местные народные слова и помещенные в первом отделе Заметок, кроме очень немногих из них (как и было уже сказано там), могут встретиться и в других местах населения Вологодской губернии, а приведены были в моих заметках те областные слова с употреблением их в народной речи, для одного определения местного народного языка и словесности. А желателательно, чтобы являлись в печати сборники областных слов по Вологодской губернии с указанием определенной местности, в границах которой произносится поселянами какое-либо областное слово, совершенно неизвестное другому населению губернии; так, например, слово *пылко* – *очень, сил нет* – я слышал только в одном Тотемском уезде, как слово *взаболь* – *точно, правда* – в одном Кадниковском. Известные же мне сборники областных слов по Вологодской губернии, напечатанные в разное время в Вологодских губернских ведомостях, к сожалению, очень мало выполняли это условие, хотя в них и находятся определения уездов Вологодской губернии, к которым относятся замеченные в сборниках областные слова; но, по большей части, определения те неточны, т. е. многие из областных слов, исключи-

тельно отнесенных по сборникам к какой-либо определенной части губернии, известны и в других местах ее населения. Так, например, в замечаниях об языке кокшаров, жителей Кокшеньги, в Тотемском уезде, относят к ним и такой исключительный выговор слов и такие местные простонародные слова, которые слышать можно среди поселян и в других иместах Вологодской губернии. По сказанию сборников, в одной Кокшеньге, при произношении простонародием слов, буква *ц* заменяется буквою *ч* и наоборот: *черковь, челковой*, а буква *е* (~~ѣ~~) изменяется в *и* – *писня*. Но такой же выговор слов и с таким же изменением в них букв существует в народе, населяющем и Кадниковский уезд и другие разные части нашей губернии (См. первый отдел Заметок, № 16 ВГВ). Равным образом известно не одной Кокшеньге и заменение в словах буквы *к* буквой *г* – *мякко, мяккий*. Также в Кадниковском, Вологодском и Грязовецком уездах говорит простонародие – *мякко спать на сене, мяккой пирок*. Да притом в народных словах *мякко* и *мяккой* нет никакой и особенности в филологическом их отношении. При стечении в этих народных словах двух одинаковых согласных букв *к* одна из них для благозвучия заменилась буквою *г*, при общеупотребительном их произношении *мякко* и *мяккий*. Как эти общеупотребительные слова, так и народные – *мякко* и *мяккой* происходят от одного названия – *мякоть*, а не *мяготь*).

Местные слова, с употреблением их в народной речи, и с удержанием согласного ей правописания

*Не надо говорить о том, насколько может быть полезно для науки подобное собрание местных слов с употреблением их в народной речи: это образцы народного языка и словесности.

Азям – *армяк*. Это слово больше употребляется простонародием Тотемскаго уезда.

Арап – *черный, запачкавшийся в саже*. Экой арап, уж видно, што был на овине. У его лицо, как у арапа.

Бабка – *костыга*.

***Бабка** – *при хорошей ясной погоде на лугах ставятся для просушки из льна бабки, т. е. маленькие конусообразные стопочки*. ВГВ, № 48, с. 479.

Базан – *громко говорящий*. Экой он базан.

Базанить – *громко говорить, перекрикивать других*. Эк он забазанив.

Баламыга – *праздношатающийся*. Он баламыга, а не роботник.

Балантряс – *уклоняющийся от работы*.

Балантрясить – *уклоняться от работы*. Он палец о палец не ударит, все балантрясит.

Балахон – *халат, вытканый дома из овечьей шерсти или из простой льняной пряжи*.

***Балясник** – ...разные бывальщины, известные как те, так и другие из них, крестьянам-рассказчикам, называемым здесь краснобаями, балясниками. ВГВ, № 48, с. 525.

***Банные** – в банях, в разных видах могут явиться парившимся в банях, а особенно родильницам и напугать их. ВГВ, № 49, с. 537.

Басить – хорошо одеваться, франтить. Она уж больно басит.

Баско – нарядно. Она баско ходит.

Баской – нарядный. Он уж севодня што-то не к числу басок.

Басалай – не обращающий ни на что внимания. Ему басалаю все непочем.

Басни – разговоры. Напостыли их басни.

Бастрить – любить басить. Она ежедневно бастрит.

Бастрыга – любящий басить,

Баять – говорить. Он не молчит, а любит бессменно баять.

Беремя – ноша чего-либо. Принеси беремя дров.

***Биться яйцами** – из молодых крестьян составлялись значительные кружки, в которых, как говорится здесь, бились яйцами, соблюдая очередь между всеми, стоявшими в кружке. ВГВ, № 49, с. 537.

Блазнить – представляться. В этом доме, по ночам, все блазнит.

Близна – просвет на вновь вытканном холсте, образовавшийся от порванных ниток, при тканье на креснах. Много близен в холстине.

Божат – отец крестный.

Божатка – мать крестная.

***Бористый** – сверх шушпанов надеваются тоже холстинные или суконные домотканые, бористые сзади, шугаи. ВГВ, № 25, с. 262.

***Боры** – коротенькие с борами *назади* кафтанчики. ВГВ, № 25, с. 261.

***Босовики** – коты и босовики шьются из кожи, первые в виде закрытых, а последние в виде открытых колош. Девки и молодые бабы носят босовики. ВГВ, № 25, с. 262.

***Брунь** – зерна овса. ВГВ, № 47, с. 470.

Буй – условное место, с которого, при игре в костыги, сбивают их плитками.

Бук – кадка, в которой бучат бельё.

Бурлак – плотник, отправляющийся плотничать в отдаленные города и места.

Бурлачить – плотничать на чужой стороне. Из нашей деревни мужики бурлачат ноне под Тифиной, а заречные робята – в Питере.

Бутус – угрюмо, сердито смотрящий. Он все сидит бутусом, все поглядывает на всех исподлобья.

Бутуситься – угрюмо смотреть. Он все епшо бутусится, ни с кем слова не вымолвит.

***Бученье** – холст сверх бученья белится на солнце. ВГВ, № 25, с. 261.

Бучить – *золить* бельё в кадке.

***Бывальщина** – разные бывальщины. ВГВ, № 48, с. 526.

Валень – ленивый. Экой валень! Севодни ничево не поработав, а работа все надобная, у вальня все из рук валится.

Валы – на полях и на сенокосах срубленные кусты мелких древесных растений, сложенных кучами в разных местах, для сожжения их в начале лета. *...в постоянно ведряную погоду во время сенокоса подкошенная трава сгребается

граблями, на другой и третий день к одним местам в виде не слишком толстых настилок сена на многих частях лугов и пенников и новчистей, бывших прежде под лесами. Эти образованные гребцами настилки называются здесь валами, которых во время ясных дней на всех сенокосах виднеется множество. ВГВ, № 33, с. 327.

Ванна – ловушка, для ловли рыбы (См. ниже слово **курма**).

Варнуть – ударить кого-либо. Я славно варнул ево **вицей**. Он таки порядком варнул меня, при купле сена.

***Вековальй** – только тут мы встретили небольшой пруд и несколько вековальных черемух. ВГВ, № 48, с. 525.

Вепрь – свод деревянный из досок, делаемый для каждой вновь сбиваемой печки из одной глины. Этот свод, называемый вепрем, забивается глиной в середине печи, и на другие сутки вырезывается у нее устье, а деревянный свод выжигается, при топлении печи.

***Веселье** – песню начинается веселье, т. е. игрище и в Вологодском уезде. ВГВ, № 48, с. 481.

Взаболь – точно, правда. Взаболь ты придешь к нам? Неужели ты это смастачив? Взаболь я.

Взород – стог сена.

***Взородцы** – иногда случается видеть на сенокосах взородцы и в одно остожье, длиною в полторы сажени, а среди отдаленных лесов на маленьких лужайках, бывают они и в одну сажень. ВГВ, № 33, с. 327.

***Въезд** – бревенчатый отлогий **мост** с улицы на сарай. Этот въезд устраивается в виде отлогой широкой и открытой лестницы, у которой вместо ступеней кладутся поперек толстые тесины, перемешанные бревнами, на толстые балки, отлого доходящие с земли до ворот сарая. Нередко встречаются в здешних деревнях въезды, сделанные из одних толстых бревен. По въездам въезжают в сараи на лошадях с возами сена или соломы, а также возятся туда и простые сани, и телеги для сохранения их. ВГВ, № 25, с. 261.

Вистимо – известно, точно. Вистимо, что он не будет **утре**. Вистимо, уж ему не учиться стать.

***Волок** – через небольшой лес, называемый волоком. ВГВ, № 25, с. 263.

***Волоть** – волоти подсечного льна бывают гораздо массивнее и несравненно жестче выходят при обделке против полевого. ВГВ, № 48, с. 48,0.

***Волочуга** – там накашивается всего сена с небольшой зимний воз, называемый поселянами волочугой. ВГВ, № 33, с. 327.

Воробы – две длинные, обделанные тесинки, с несколькими дырочками на концах, положенные крестообразно на деревянную стойку, у которой наверху вделывается тоненькая круглая палочка, проходящая посредине чрез обе перекладыны. На воробах разматывается разная пряжа для тканья. Каждый мот пряжи можно более или менее растянуть на воробах, посредством веретен, втыкаемых в дырочки ближе к концам перекладин, или далее от них. Воробы начинают вертеться, когда нитка с растянутого на них мота потянется на обрацаемую вокруг веретеном вьюшку; а **вьюшка** – в виде бездонного лукошка, с двумя внутри ее поперечниками, посредине коих находится дырочки, надевается на круглую палку, долбленную в толстый чурбан.

***Воронец** – в избах находятся лавки, полати, воронцы, говбец и куть. ВГВ, № 25, с. 261. Словарь вологодских говоров: **Воронец** – один из двух деревянных брусьев, расположенных перпендикулярно друг к другу от печи до стен, поддерживающих полати, перегородку, широкую полку. – Л. К.

***Воротушки** – *подстапушки* к воротушкам рубашек, сделанным из самого тонкого холста. ВГВ, № 48, с. 480.

Воховерть – совсем, невозвратно. У свата шапка воховерть пропала.

Всочь – в лицо. Витер был нам всочь.

***Вставать с совнышком вдруг** – вставать очень рано. ВГВ, № 33, с. 326.

Выскирь – корни с землею больших деревьев, упавших от сильного ветра. Под такими выскирями медведи часто делают себе на зиму берлоги.

Вытка. См. *выть*.

***Выть** – местное слово обозначает потребление пищи крестьянами за столом в общее обыкновенное для всех местных жителей время. Также словом «выть» выражаются здесь слова «аппетит» и «кусоч пирога», например, говорят крестьяне: «У ево большая выть; он съел две **вытки** пирога». ВГВ, № 25, с. 262.

***Вязиво** – значительные кучи, называемые вязанками, потому что они перевязываются свитой соломою, известною в таких случаях под именем вязива. ВГВ, № 48, с. 479

Гадина – мышь или крыса. В анбаре много гадины.

Гадьш – неопрятное дитя. Экой гадьш, уж на него не надень белой рубахи, тотчас вывалается в песку, да в грези.

Гам – шум, крик. У их, на собрании, было много гаму.

Гамить – шуметь, кричать. Мужики на улице севодни больно уж гамили.

Гарь – то место в лесах, которое обгорело от пожара. **Оногдыс** я, за своею пустошью, проходив по лесу до самой гари.

Говбец – тесовая заборка, устроенная в параллель с палатами, в каждой избе, подле печи. На верху говбца бывает площадка, немного пониже поверхности самой печи, на этой площадке говбца сидят и спят; с одной его стороны бывает дверь, для входа во внутрь говбца; а там устраивается лестница в подполе, где стоят овцы.

Голицы – кожаные длинные рукавицы, надеваемые зимой сверху других шерстяных рукавиц.

Голован – имеющий большую голову.

Голосить – *еть песни и плакать*. Им весело: то и дело, што голосят. Опять заголосили. Иди в избу: без тебя робята уж давно голосят; ничем их не можно утешить. Жена уж больно голосила, коли муж ее пошол бурлачить.

Голубница – круглое углубление на одной стороне печи, куда кладутся тряпки, судомойки, мыло; и пустое место под печью, с отверстием наперед.

Гольем – **Голью** – *натурою, или съесть что-либо без хлеба и соли*, Я получив от ево гольем петь билетов. Он гольем съев всю редьку. Он **разе** чево и поес, так поес только голью.

Гомзуля – большой кусок хлеба или пирога. Он **завсе** таскает гомзули хлеба.

Гондобить – *сберегать, приготавливать что-либо из малых остатков*. Он все-таки гондобит копейку на всякую для ся (себя) невзгоду. Она из ничево да

сгондобила славную похлебку. Она из лоскутков ситцу сгондобила робенку баскую рубашку.

***Гонить загон** – *жнут хлеб крестьяне и крестьянки зубчатыми серпами; они становятся на отдельные загоны, полосы и стараются, как говорят они, гонить загон, каждый из них наравне с другими семейниками – жнецами.* ВГВ, № 34, с. 336.

Гораздо – *уже – редко.* Гораздо ковды он не придет к нам.

Гораздый – *способный.* Он на всякое дело горас.

Граять – *смеяться, громко хохотать и кричать, когда говориться в отношении птиц.* Как он сказав **бухтину** (глупость), так все они над им и заграяли. Там, в поле так кто-то грает, **нани** сюды слышно. Вороны и гавки севодни все грают: видно сулят дождя.

Грибок – *головной убор, в виде повойника у кормилицы. Он надевается девками на голову только во время причетов, когда они выходят замуж. Грибок покрывается тогда большим платком, закрывающим и лицо невесты.*

Грохать – *сильно кашлять, громко говорить и лаять.* Он всю ночь прогрохал. С им говорят тихонько, а он грохает во все горло. Давно уж собаки грохают в **поскотине** на **векшу**.

***Груда** – *весь хлеб, сжинаемый на полях, вяжется в снопы, из коих составляются на ржаных полях суслоны, а на овсяных груды; ... груды ячменя, пшеницы и овса составляются из десяти снопов...* ВГВ, № 34, с. 337.

***Губина** – *... ходят в лес за губиной... отправляются в лес за грибами..* ВГВ, № 34, с. 336.

Губник – *пирог с губиной, т. е. с грибами: или рыжиками, или с волнушками.*

Губнина – *изрубленные сухие грибы, сваренные с крупой овсяной.*

***Губница** – *похлебка из сушеных грибов.* ВГВ, №25, с. 262.

Гудить – *играть на скрипке и петь.* Ево гудок гудит славно. Девки **загудили** песни.

Гудок – *скрипка.*

***Дача** – *все остальное, более лучшее в яслях, снова перемешивают с принесенным в кузовах кормом для новой его дачи домашним животным.* ВГВ, № 25, с. 261. **Дача платов** – *полотенец от невесты жениху и его отцу и матери* ВГВ, № 49, с. 538.

***Двенадцатерик** – *бердо на 12 пасм.* ВГВ, №25, с. 260.

***Дворовые** или **дворовушки** – *наблюдают за скотом и лошадьми на дворах.* ВГВ, № 49, с. 537.

***Десятерик** – *бердо на десять пасм.* ВГВ, №25, с. 260.

Добро – *имение, позитки.* У их в дому **сила** всякого добра.

Добро – *хорошо, ладно, уже – если бы.* Эта полоса **взорана** добро. Добро, приходи ко мне в гости. Добро, добро приду. Добро бы он не знав своей полосы!

Добро – *прошу.* Добро пожаловать, я рад гостю.

***Дожинки** – *время окончания всей в полях жатвы.* ВГВ, № 34, с. 337.

Дородный – *красивый, полный, хороший.* Этот парень уж больно дороден. У ево **сибирка** дородна. У ее лицо после немочи (болезни) опять стало дородно.

Дородно – *красиво, хорошо, полно.* Она дородно наредилась. Им дородно смолоти муку на мельнице. Им дородно насыпали **маленку** ржи.

***Дорожка** – нетолстая веревочка, к одному концу которой привязывается довольно значительный крючок, гораздо больше и толще крючка, какой бывает у обыкновенной удочки, а другим концом дорожка прикрепляется к носу лодки на корме ее. Рыболовы с этой дорожкой ездят в лодке по середине реки. ВГВ, № 47 с. 511

***Другодан** – пиво, сделанное из другого сусла, образовавшегося от наливки воды в тчаны и корчаги тотчас по сбежании с них первого сусла, имеет название другодан. Разница между пивами – первачем и другоданом состоит в том, что первое гораздо **хлебнее**, гуще и вкуснее, чем последнее. ВГВ, № 48, с. 481.

***Дружка** – сватанье череззружку или свата перелестника к невесте. ВГВ, № 49, с. 538.

Дрючить – много, долго спать не вовремя. Он целый день продрючив на говбце.

Дрыхнуть – спать от лени. Он все дрыхнет и ни о чем деловом не думает.

Ерихониться – куражиться. Наш новожена у тещи в гостях почасту ерихонится.

***Жары** – жара. Лета были без больших жаров и гроз. ВГВ, 1866, № 29, 279

***Жатье** – жатье ржи называется поселянами ржаную страдою, а овса – овсяною страдою. ВГВ, № 25, с. 262.

***Жердяник** – ... для вырубки там жердянику для огородов... ВГВ, № 34 с. 336.

***Жнея** – пред вечером за каждой жнеей (так как по большей части приходят на эти помочи одни бабы и девки), оттущенной на – помочь является один или два захребетника. ВГВ, № 34, с. 337.

***Жнитво** – при жнитве хлеба. ВГВ, № 25, с. 262; ... жнитво их совсем оставливается. ВГВ, № 34, с. 336.

Жолоб – толстый тес.

Жук – черный.

Жукнуть – тихонько пожаловаться. Я только на него жукну, так и отстанет кажинной день со всяким ругмя-ругаться.

Жутко – тяжело. У его жить жутко: роботы полон рот, **захлебнулись** делом.

***Забела** – во время наибольшей части межговиньев малодостаточные поселяне едят вместо скоромных щей крупянку с забелой, т. е. со сметаной. ВГВ, № 25, с. 262.

***Завал** – по обеим сторонам крытого гумна находятся места, называемые завалами, отделенные от гумна и разграниченные между собою бревенчатыми струбамы для складки в них различного хлеба. ВГВ, № 34, с. 337. ***Завалы** – солома складывается в копны при гумнах или в те на них завалы, из которых хлеб уже вымолочен. ВГВ, № 47, с. 469.

Заводь – залив воды от реки.

Завор – круглые жерди между двумя столбами, в дыры которых жерди вкладываются и передвигаются к одному из столбов, когда бывает нужно из деревни въезжать в поле. Заворы устраиваются при въезде в поля и между полями вместо отводов.

***Загибеньки**. См. пшенишники.

Заглушить – забаловать. Уж робята опять заглушили.

Заглумный – забавный. У ево робенок заглумной.

Заглумье – затея. Уж у тебя велико заглумье-то.

***Задожжать** – в те же дни, в которые, по местным выражениям поселя, больно задожжаает, т. е. дождь идёт почти непрерывно, жнитво их совсем останавливается. ВГВ, № 34, с. 336.

Заезок – перебор на реке. А больше заезком называется то место на реке, где издавна ставят ловушки для ловли рыбы, в разных местах, между кольями, заколоченными в линию через всю ширину реки. Вероятно эти колья, обложенные хвойными прутьями, получили название заезка оттого, что к ним заезжают на лодках, при ловле рыбы.

***Закаたается** (о солнце) – Если оно (солнце) закатается на чистом и ясном небе, то на следующий день будет ведро. ВГВ, № 29, с. 279

Занутрить – воспретить, остановить, обеспокоить. Мне уж што-то больно занутрило: не мог ни на што с ним положиться. Ево басни меня так занутрили: вижу, что он только на свою сторону тянет.

***Запевало** – первый бойкий паренёк – запевало – на игрище начинает ходить и плясать в избе в кругу сидящих на лавках и скамьях девиц и молодцов и петь вместе с ними почти скороговоркой песню. ВГВ, № 48, с. 481.

***Заполье** – в низовьях полей или в запольях. ВГВ, № 33, с. 325

***Заучаться** – затыкаться утком из шерсти. ВГВ, № 25, с. 260

***Захватывать** – повреждать посеви инеем. Нередко, по выражению поселян, захватывало овес, не успевший еще в зрелости своей уйти от вредного на него влияния иньев. ВГВ, № 29, с. 279.

Захребетник – человек, приходящий **поугоститься** вечером туда, куда отпущена его жена, или сестра, или дочь **на помочь** для жатья хлеба. Это название «захребетни» происходит от слова «хребет». Старшие **семейники**, как бы из-за хребта младших, приходят **на помочи** только пить пива или вина. Говорят, достается хребту при работе.

Злыдни – очень мало чего-либо. Чево тут на всех дилить: и всево-то злыдни.

Зыбка – колыбель, сделанная из сосновой драни.

Зырить – пить чего-либо много. Уж зырит, да зырит, не дожدهшьсе: пожалуй, и все **вызырить**.

Зыря – пьющий чего-либо много. Экой зыря, все выпив, мне ничего не оставив.

Извара – ушат.

***Изгребни** – после первого раза чески льня, счесываемая с него куделя, называется изгребями. ВГВ, № 48, с. 480.

***Изгребной** – плотно же вытканый изгребный холст идет и на домашнее потребление поселян. ВГВ, № 48, с. 480.

Измисье – поручение, комиссия. У меня было ешпо к ним измисье от кумы.

***Ималки** – игра в ималки (жмурки). ВГВ, № 47, с. 538.

***Инде** – где. Бревенчатая или тесовая площадка, называемая мостом, а инде и повитью. ВГВ, № 25, с. 261.

Искобениться – искривиться, исбочениться. Он уж больно искобенился.

***Испаренный** – пареный. Крестьянское блюдо, состоящее из испаренной в печи капусты с квасом. ВГВ, №25, с. 262.

Исполох – испуг, **опризор**. Доб (добр) был ему исполох. Невеска нездорова, у нее исполохи.

Исполошить – напугать, **опризорить**. Ты ребенка-то не исполош. Да, ведь, не што иное, что ее исполошили.

***Кадо́чка** – см. **молоти́ло**.

Казарка – название некрупной в реке Сити рыбы, похожей вкусом и видом на нельму.

Калагирь – капризный, заносливый, недружелюбный.

Камешницы – возвышения на полях, среди полос, образовавшиеся от сноски с пашни камней в кучи и обросшие дерном с травой. На иных камешницах поспевают летом первая земляника.

Караводиться – напрасно разговаривать с кем-либо, мешкать, нисколько не спешить. Што ты там с им караводишься: за тобой ведь дело встало у нас.

***Каревод** – каждый каревод (хоровод) набирается при пении разных плясовых песен. ВГВ, № 48, с. 481.

***Кареводник** – хоровод остановится на одном месте, тогда начинается у кареводников разные, так называемые, игры, под разные плясовые песни. ВГВ, № 48, с. 481.

***Кареводница** – под эту песню кареводники и кареводницы пляшут парами ВГВ, № 48, с. 481.

***Кареводничать** – летом кареводничают на открытом воздухе, на гладких лугах, а осенью – в избах и на сараях (накатах) дворов при крестьянских избах. ВГВ, № 48, с. 481.

***Катаники** – сапоги, скатанные из овечьей шерсти. ВГВ, № 25, с. 261. Катаники же все вообще крестьянки носят по зимам. ВГВ, № 25, с. 262.

***Качальщик** – устраивались круговые качели, на которых молодежь качалась, плативши качальщикам – крестьянам по два окрашенных яйца с каждого человека из качавшихся за три или четыре оборота зараз взад и вперед круговой качели. ВГВ, № 49 с.53.7

***Каша** – повалиха – сварена из ржаных высевок. ВГВ, № 25, с. 262.

***Кирбь** – десять десятков (повесью) составляют кирбь. ВГВ, № 48, с. 480.

Кичига – доска у сохи подле сошников, с одной их стороны, для отвала земли на одну строону.

***Княжой стол** – после венца у жениха. ВГВ, № 49 с. 538.

Кобы́лла – подставка; с 4-мя ногами (**упоринами**), под бревна, при распиловке их.

Кобы́лка – душка на седелке.

Ковало́к – кусок застывшего масла или сала. Он взяв ковалок масла.

Козонок – костыга. Станемте робята играть в козонки.

Кокора – древесина с корнем.

Коленка – корова двухгодовая.

Колобок – круглая **ала́дя**, сделанная из муки ржаной или пшеничной, замешанной на **поддонках**, оставшихся от растопленного коровьего масла.

Колода – большое дерево валежника в лесу, и ловушка для зайцев.

Колодисто – много колод, т. е. много **валежных** деревьев в лесу. Там в лисе так колодисто, што ноги все переломаешь ходить по яоды.

Колосники – жерди на овине, на которые ставят сушиться снопы хлеба пред молченьем их.

Колотырь – человек, часто являющийся там и сям из своих выгод. Экой колотырь; он везде трется: везде ему есть дело.

Коли – когда. Коли вы зачнете пахать?

Кольга – куча навозная. Навоз в начале июня вывозится на полосы с сваливается там с телег небольшими кучками – кольгами, неподалеку одна от другой.

***Копром** – должно переворачивать при сушке сено так, чтобы оно стояло копром, т. е. чтобы оно не притискивалось граблями к земле, а оставалось в взбитых или буграх, касающихся только малыми своими частями земли. ВГВ, № 33, с. 327.

Коренастой – толстый, небольшой, но сильный человек.

Корепа – очень шадровитое лицо.

Корешка – ледушка – доска, с выдолбленным на ней углублением; низ корешки подмораживается снегом с водою, для катанья с гор.

***Кормельщик** – крестьяне и крестьянки – кормельщики вынимают из ясель негодные объедки сена и соломенного корма и раскидывают их по двору, а затем все остальное, более лучшее в яслях, снова перемешивают с принесенным в кузовах кормом. ВГВ, № 25, с. 261.

***Коробейные сваты** – возят в день свадьбы коробки – сундуки с именем невесты к жениху. ВГВ, № 49, с. 538.

***Коробы** – сундуки с именем невесты. ВГВ, № 49, с. 538.

***Корчага** – между приготовляемую жителями разною глиняною посудю делается корчаги, употребляемые при курении дегтя и смолы. ВГВ, № 25, с. 263.

Косой – петух и заяц часто называются этим именем.

***Костица** – кора со льну, называемая костицею. ВГВ, № 48, с. 480.

***Косьевище** – косы насаживают на деревянное, так называемое здесь, косьевище. ВГВ, № 33, с. 326.

***Косячатое** – с косяками – Л.К. У более зажиточных поселян среднее окно в избах бывает косячатое и гораздо больше двух крайних окон. ВГВ, № 25, с. 261.

Которжиться – упрямиться, не соглашаться. Он все-то епшо которжится, не берет у меня косы ни за свою цену, ни с уступкою из цены.

***Коты** – коты и босовики шьются из кожи, первые в виде закрытых, а последние в виде открытых колош. Верх котов около ноги обшивается красным сукном или какой-либо красной материею. Коты носят одни старухи и пожилые бабы. ВГВ, № 25, с. 262.

***Коус(з)** – шалаши из древесных прутьев. *Пастухи берут с собой пищи на целый день и укрываются от случающихся непогод в коузах – шалашах, сделанных ими из древесных хвойных прутьев. ВГВ, № 25, с. 261.

Кош – ловушка для дичи. Коши устраиваются на полосах полей, к их низовьям, за каторыми следует опушка леса.

Красава – молодая девка. Подойди-ко ко мне, красава. У тебя растут уж две красавы.

***Красный: красное яйцо** – хозяйки деревенских домов приносили с собою корзины с пирогами, пряженниками и красными яйцами, т. е. окрашенными в садале или в луковом перье. ВГВ, № 49, с. 537.

***Красование невесты** – когда она, оставленная своими подружками-причётницами, в своем лучшем девичьем наряде с покрытою шелковым платком головою ходит по избе в присутствии причётниц и других многих зрителей – крестьян и крестьянок, и обращается то к отцу своему, то к матери в

причёте, кидая с головы своей к ногам их покрывало; отец поднимает его и снова покрывает им свою дочь; то же самое делает и мать после причёта к ней дочери. ВГВ, № 49, с. 538.

Кряква – кол, более чем в полсажени длины, который вкладывается в вичаные кольца у дровней с обеих их сторон, дабы воз дров не развалился. Поверх воза обе кряквы связывают березовым прутом, или веревкою.

***Кресты: слушать на кресты** – девушки – невесты собрались прежде, как говорят здесь, слушать на кресты, т. е. на перекрестки дорог при деревьях, и если при этом услышат в какой-либо стороне звон колокольчика, скрип санных полозьев или скрип снега от идущих по нем, то это означает, что будто бы с той стороны придут к невестам женихи. ВГВ, № 48, с. 526.

***Кросна** – тчется холст различного достоинства и ширины на кросных. ВГВ, № 25, с. 260.

***Круговые качели** – устраивали круговые качели, на которых молодежь качалась. ВГВ, № 49 с.537.

***Крупянка** – во время наибольшей части межговиныйев малодостаточные поселяне едят вместо скоромных щей крупянку с забелой, т. е. со сметаной. ВГВ, №25, с. 262.

***Круто** – *хоша* и не круто (или не скоро) измолотим, да здорово. ВГВ, № 47, с. 470.

***Кузов** – большой, плетеный из древесной драни пестерь. ВГВ, № 25, с. 261.

Кузовенька – корзинка.

Кулема, кулемка – связанный, небольшой пучочек соломы, который кидается на ноги качающегося на качели. Во время Св. недели, на сараях при домах, устраиваются качели из березовых корок. Качающийся пинает кулемку, она вылетает вверх; и кто из предстоящих молодых парней и девок схватит кулемку, тот и сменяет качающегося на качели, или предлагает кому-либо за себя качаться.

Кулемеса – толсто одетая в ломоть, или не умеющая одеться прилично обыкновению. Чево тут и **навздевает** она на себя, кулемеса. Она все ходит кулемесой, а не как добрые люди.

Кулемнить – пинать кулемку на сторону, а не прямо. За это качающегося перестают качать и шуточно дают ему рукою в спину несколько **сухарей** – легких ударов.

Кулига – пространство, на котором сплош растут ягоды. В поле я напов две большие кулиги ягод.

Кульпдыш – тирог или хлеб, испеченные из остатков теста.

Кумоха – лихорадка.

Кумошиться – втихомолку в чем-либо разбираться, тихо что-либо делать. Она все-то епшо не спит, а кумошится в своих лоскутках. Што ты там кумошишься-то, век тебя не дождешься, тихоня эдакая.

Курма – ловушка для рыбы. Курмы делают из ивовых и березовых прутьев, а также и из ниток. Курмы бывают около двух аршин длины и состоят из двойных прутьев, идущих от устья курмы. Первые прутья, зацепленные за устье четырёхугольное, сделанное из нетолстых налок, привязываются кругом маленького обруча; а вторые прутья, более длинные, завязываются, на концах их, неподалеку от обруча веревочкою. Рыба, зашедшая в курму чрез её

сначала устье, а потом горло, уже не может подняться к последнему, чтобы выйти назад из курмы, а остается в хвосте ее, который ловцами развязывается и вынимается из него рыба. **Вичаные** курмы называются также и **ваннами**.

Курья – значительная глубь в реке, на небольшом ее пространстве; тогда как на окружающем курью водном пространстве совершенно мелко. Смотри, не броди тут по реке: тут такая глубь, што волоски на голове сплывут.

Куть – часть избы с окном пред печкою. Часто куть отделяется от прочих частей избы белою холстинною или ситцевою занавескою. Считается предосудительным даже, хотя куть и без занавески, входить туда молодым, когда сидят там молодые девки, не желающие выйти к молодым парням из куты. А во время свадеб **бесчестно** жениху **заходить** в куть к невесте, даже окруженной ее подружками; а потому жених никогда и не заходит в куть той избы, где живет невеста его. Только принято обыкновением, что прямо и беспрепятственно могут входить в куть избы каждая баба и каждая девка, как соседки одной и той же деревни, и притом они могут входить в куть во всякое время дня, когда им захочется сходить **погулеть** в другую избу. В куты только принимаются и угощаются хозяйками изб самые их близкие родные – отец, мать, дочь, сын, пришедшие в гости. А другие почетные гости – дядюшки, сватушки, соседюшки угощаются уже не в куты, а в переднем углу избы, за столом.

Лабазы – доски, привязанные между двумя деревьями, высоко от земли. На лабазы садятся на ночь с ружьями желающие убить медведя, убившего лошадь или корову, к которым он по ночам приходит потреблять эту свою добычу.

***Лапка: в лапку**. Тогда на протяжении более получаса падал град, и выпало его, как говорят крестьяне – очевидцы, в лапку (*ступень человеческой ноги*). ВГВ, № 29, с. 278.

Лапушка – милая, любезная. Ласкательное слово.

Летось – прошедшего года.

Лима – толстое брюхо. Эх он лиму-то отростил. Она опять уж ходит с лимой, а, кажись, ешшо не больно давно принесла она **парнека**, уж другого, как замужом.

***Листюга** – сено, называемое здесь *листюга*, употребляется для корма овец. ВГВ, № 47, с. 470.

***Литовка** – косы, насаживаемые на косьевища, называются **стойками**, кажутся оттого, что косят ими поселяне стоя, почти нисколько не наклоняясь, а также эти косы имеют название и литовок. ВГВ, № 33, с. 326.

Лодырь – **надуватель**. Экой лодырь! Ему бы **пошти** (почти) задаром охота скосить нашу траву, нет, **none** (ныне) мы ее в **кортому** и совсем никому уж не отдадим.

***Ломать: ломать смольё** – ломают смольё, откалывая части от смолистых древесных пней или вырывая их вместе с корнями вон из земли. ВГВ, № 33, с. 327.

Лонись – прошлого года.

***Лопатка** – точат косы бруском, а на самом сенокосе наставляют (направляют) их часто лопатками, обмоченными в воде с печком. ВГВ, № 33, с. 326

***Лопатошник** – лопатка для этой цели носится каждым косцом на левом боку в футлярчике, сплетенном из лык и называемом лопатошником. ВГВ, № 33, с.326

Лопень – оборванный. Ходит как лопень. Оборвался, как лопень.

Лоптить, лопать – съедать чего-либо много, не оставляя ничего после себя другому. Он сидит, да лоптит пребольшушой пирог. Он все слопав в ставце, ничево никому не оставив.

Лытарь – отклоняющийся под разными предлогами от работы. Экой лытарь, все лыгают от работы, у его уж везде найдется другое, пустое задилье, али просто слоны продаёт, али спуста у сусидей точит зубы.

Лытать – уклоняться от чего-либо, скрываться.

***Льнище** – во время овсяной страды лён, высохший и висящий еще до того на огородах полей и в жердях, на месте самых льнищей на пашне, снашивается или свазсивается в деревни. ВГВ, № 34 с. 337.

Лютю – сильно, прилежно, очень много. Севодни все мы люто жали. Ты нам уж силу наклала штей: нам их не одолить. Я думала, што вы люто станите хлевать шти.

Лютой – усердный к работе. Он больно люот работать.

Ляжа – сырое, вязкое место в лесах и на сенокосах.

Мазаться – румяниться. Уж она сеговодни больно намазалась.

Мазила – румяна.

Маленка – четверик. Я тут две маленки ржи высияв.

Маренник – сарафан, из красного покупного сукна или из шерстяной домашнего приготовления тканины, окрашенной в марене.

Мастак – мастер, искусный. Он навсе у нас мастак.

Мастачить – работать, делать. Ты опеть уж смастачив преслицу.

***Межговенья** – во время наибольшей части межговиньяев малодостаточные поселяне едят вместо скоромных щей крупянку с забелой, т. е. со сметаной. ВГВ, №25, с. 262. –

Мекинница – сеновал на пустошах и при гумнах. Он получил название мекинницы от свалки в него, при гумнах, мекины.

Меледа – мелочь, вздор, пустяки. Ноне нет крупных ягод на малиннике, за гуменником, все там какая-то меледа. Он чисто несет, как много говорит, всякую меледу.

Меледить – рябить в глазах от напряжения их. Я довго смотреть вдаль не могу: в глазах замеледит, да замеледит, так уж ничево больше и не вижу. Отойти прочь, не машись в глазах, и без тебя уж мне давно меледит, ничево пошти не вижу шить.

Могутной – мощный, сильный. Он у нас мужик могутной, совсе сможет.

Молодая – женщина, недавно вышедшая замуж. В иных семьях это название сохраняют бабы от первых дней своего замужества и до самой глубокой старости. Между тем ни один из женившихся отдельно не называется молодым, кроме общего во всех местах названия новобрачным, обоим вместе, – молодые. Только во время свадьбы церемонии новобрачный называется отдельно князем молодым.

***Молоко кислое** – творог; **молоко молодое** – простокваша; **молоко пряное** – обыкновенное молоко. ВГВ, № 33, с.326.

***Молотило** – молотилом называется четвертей в 6 обточенная нетолстая палка, один конец которой имеет название **кадочки**, и бывает он несколько толще другого конца молотила. Этот конец его вершица на 2 в середине своей прожигается железом, проходя насквозь к одной сторонке молотила. Туда продевается ремень, оба конца которого приколачиваются гвоздиками к другой палке в аршин длины. Эта палка называется **молотильном**. ВГВ, № 47, с. 470.

***Молотильно** – см. **молотило**.

***Молочельщик** – приглашается каждый раз для молоченья потребное число соседей – молочельщиков. ВГВ, № 47, с. 469.

Морох – самый мелкий дождь. Дождя нет, а один только морох.

***Мост** – против дверей избы находится бревенчатая или тесовая площадка, называемая мостом, а инде и повитью. ВГВ, № 25, с. 261.

***Мот** – из десяти пасмов составляет мот пряжи, наматываемой на мотовило, длиною в 2 с лишком аршин, от этого и мот бывает в длину четырех с лишком аршин. ВГВ, № 25, с. 260

Навзначь – лежать на спине. Она спит **всегда** навзначь.

Навзрись, взрись – очень полно, **сверх сосуда**. Ему взрись насыпали чашку гороху. Она налила навзрись кринку молока.

Наволоки – низкие, **отлогие берега реки, около жилья**. У нас капуста растет на наволоках, под деревней.

Назем – **навоз**. Где тут родится хлебу, как назыму-то не густо было навозено на полосу: тут **инде** колышка. *...удобрение, называемое здесь наземом, назмом... ВГВ, № 33, с. 325.

***Наземица** – время вывоза удобрения с дворов на поля называется в иных волостях **наземицей** (от слова назем). ВГВ, № 33, с. 326.

***Накат** – в избах и на сараях (**накатах**) дворов при крестьянских домах. ВГВ, № 48, с. 481.

***Намет** – являлось множество рыболовов с наметами, называемыми здесь **саками** (на рр. Кубене и Сити). ВГВ, № 47 с. 510.

***Наособицу** – в праздничную только пору хозяева этих горниц уводят в них ненадолго некоторых своих гостей, которых больно желательно им поподчевать самым лучшим пивом или наливкою **наособицу** от прочих пирующих у них. ВГВ, № 25, с. 261.

***Напередник** – вытканные пестряди нитяные идут на мужские рубашки и на женские напередники (**фартуки**), **нарукавники** и сарафаны. ВГВ, № 25, с. 260.

***Наплавки** – у верхней тетевы его (**невода**) находилось несколько **наплавков**, сделанных из тоненьких сухих дощечек. ВГВ, № 47, с. 510.

***Наподольница** – **девки шьют себе наряды, состоящие из ситцевых сарафанов и рубашек – наподольниц**. К сенокосу **девки и бабы** готовят себе чистые белые **наподольницы** – рубашки с вышитыми по подолу их **красной бумагой каймами** или с обложенными кругом его **лентами и кружевами**. ВГВ, № 33, с. 326.

Нароч – много, **довольно**. У его всякой скотины **нароч** пушшено в зиму. Мы **нароч** заработали ноне денег.

***Нарукавпк** – также часто надевают **крестьянки** и **синие или пестрые портяные нарукавники, сшитые в виде лифа, застываемого напереди крючка-**

ми -ВГВ, № 25, с. 262. Вытканые пестряди нитяные идут на мужские рубашки и на женские напередники (фартуки), нарукавники и сарафаны – ВГВ, № 25, с. 260.

***Насадить овин, садить на овин** – когда нужно бывает сушить хлеб на овине, то среди здешних жителей произносятся выражения: надо насадить овин; уж овин насажен, или епшо садят на овин. ВГВ, № 47, с. 469.

***Насадка** – при этой насадке на овин хлеба подносится он рабочими на гумно из завалов его к полке. ВГВ, № 47, с. 469.

***Наслежник** – все из этих, по выражению крестьян наследников, достигая на пути своем какой-либо большой деревни и не желая ночью следовать дальше, всегда просят себе ночлега в том доме, в котором они ночевывали ранее того. ВГВ, № 25, с. 260.

***Наставлять** – направлять (о косах). ВГВ, № 33, с. 326.

***Нахожий** – приходит во время праздника много и нахожего народа..., который является из других приходов пить пива. Этот нахожий народ бродит из одной избы в другую и бывает в разных деревнях. ВГВ, № 48, с. 482.

***Недотка** – делалась из толстого холста в виде маленького невода с двумя крыльями, образовывавшими довольно широкие стороны недотки при ее начале; к концам этих крыльев посредством веревок прикреплялось по одной палке. От верхнего конца одной палки край недотки, идущий через всю ширину ее к верхнему же концу другой палки, называется **верхнею тетевую**, а между нижними оконечностями палок край недотки, спускающийся на дно реки, именуется **нижнею ее тетевую**. Кроме крыльев у недотки бывает длинный хвост, называемый также и рукавом с горлом, т. е. с узким в рукаве отверстием, входящим во внутрь хвоста в виде мешочка на пол-аршина длины. ВГВ, № 47, с. 510.

Новина – подсека. На новинах лен родится многим лучше пашни.

Новинка – вновь посевишее растение: ягоды, горох, репа и проч. Кто в первый раз в каждое лето съедает новинку, того шуточно, слегка теревит за ухо кто-либо из находящихся с ним, приговаривая: «Новая новинка в старую брюшницу».

***Новоженя** – на масляницу приезжают зятья – новоженени с женами к своим тестю и теще в гости. Тогда молодые парни и ребятишки, без последних редко когда обходилось дело, улучали удобный случай, при появлении молодого – новоженени на улице, схватить его, отвести на место, где находилось большое неизмятого снега, и там выкупать молодого. ВГВ, № 49, с. 537.

***Новочисть** – ...новочистей, бывших прежде под лесами. ВГВ, № 33, с. 327.

Ночви – лоток продолговатый с ручками, в котором **поллот** ячмень, пшеницу, пред молотьем их на мельнице.

Нутро – брюхо. У его уж давно болит нутро. У ее, говорит, што-то неловко: все, целый день, на нутре мутит.

Облапить – обнять. Он мне обрадев, так и облапив меня.

Облапошить – обмануть, надуть. Он меня в этом деле совсем облапошив.

Облеток – запущенная в поле пашня, на которой растут мелкий лес. Ноне много растет масляя на облетках.

***Ободпяло** – покрывают всю местность тонкие перистые или толстые слоистые облака с дождем, то местное простонародье говорит: «ободпяло»;

это обозначает то, что дождь будет продолжаться непрерывно целый день или еще более дня. ВГВ, № 29, 279.

Обратать – взнудать. Пойдем, я уж обратав лошадь.

***Обряд** – после истопления печи и обряда всех домашних животных... ВГВ, № 33, с. 326. Крестьянки же обряжухи занимаются как зимой, так и во всё другое время года по утрам обрядом, т. е. готовят на печки дневную для всей семьи пищу, доят коров и кормят, преимущественно, овец, стоящих в подпольях, в теплых хлевах под полами изб. ВГВ, № 48, с. 480.

Обряжать – давать корму и поила домашним животным. Я уж давно сеговодни обрядив всю скотину.

***Обряжуха** – главная хозяйка дома. ВГВ, № 33, с. 326.

Обутки – обувь. И на обутку немало денег надо на всю семью.

Обшастать – оставить ни с чем, обокрасть. Так он меня обшастав, што все барыши забрав себе, а мне – ничево. Их ночью кругом обшастали.

***Овсенники** – небольшие медведи, которые, случалось, обсасывали овес, засеянный и росший вдали от селений и близь леса. ВГВ, № 48, с. 526.

***Овсяница** – овсяница, яшница и пшевица – соломы от ярового хлеба. ВГВ, № 47, с. 470.

***Огород** – ...вырывают на полях свой лен, развешиваемый ими в снопах на огородах полей... ВГВ, № 34 с. 336.

***Огошок** – мы приехали домой рано, только што огошки вздули... Почти в каждой избе каждой деревни бывает виден чрез окна огошок во всю ночь. ВГВ, №25, с. 260.

***Одинакне** – представляющие собой семейство из одного мужа с женою и с маленькими еще при оных детьми. ВГВ, № 34 с. 337.

***Одрец** – суслоны и груды одни после других свозятся с полей к гумнам на телегах одноколках и одрецах – таких же телегах, только со столбиками со всех их сторон. ВГВ, № 34 с. 337.

***Озерки** – в виде обширных луж, готовых тотчас обратиться в болото, подобно окружающей их болотистой местности, некогда бывшей тоже под водами этих озерков. Большая часть озерков в летнюю пору представляет одну тинистую или травянистую непроходимую поверхность. ВГВ, № 29, с. 280.

***Озимовый** – озимый. Озимовый хлеб засевался прежде, как засевется он здесь и теперь, с 24 июля. ВГВ, № 29, с. 279.

***Околотка** – а после сушки его и околотки с него семян выстилается для улежания лен на поля. ВГВ, № 48, с. 479.

Оногдысь – в прошлые дни. Он оногдысь только заходяв ко мне.

Опарыш – кочан капусты, *испаренной* в печке, и веник, *опаренный* в бане.

Оплеушка – большая меховая шапка с задником и наушниками.

Опор – боль в руке или ноге. У его рука тоскует и заболела ночью; знаю, што ему приключився ночной опор.

Опритчиться – *опризориться*, приключиться. Ему от одного слова опритчилося; так и занемог, да и *топеречи* все-то ешпо не может.

Опричь – *краме*. Опричь тово, у их есь ешпо много сенокосу.

Опояска – *все то, чем только могут опоясываться поселяне*. Он из лыка сдeлав себе опояску.

***Опыт** – крестьянки перед снятием ими с лугов льна, берут его небольшую частицу, называемую опытом, и уносят ее домой. Опыт обращается в лен; и если он оказывается еще очень жёстким, то это означает, что лен не совсем еще улежал. ВГВ, № 48, с. 479.

***Оранже** – во время оранья паренины ... ВГВ, № 33, с. 326.

Орешки – подснежная мелкая репа, остающаяся на **репище** при уборке с него осенью более или менее крупной репы. Пришла весна и ребята **невыходны** с рипишша (полосы, где засеяна была репа); то и дело, што таскают оттуда подолам орешки.

Орудье – дело, случай. У меня есь епшо и орудье к ним сходить. Кабы было какое ни есь орудье, так епшо можно было бы задти к нему в избу; а то без орудья заходить было никак **непошто**.

Осек – лес, срубленный и сваленный с корня в длину деревьев для образования огорода, чтобы скот не мог проходить из покосины на пустоши. Задавив медведь корову у нас за осеком.

Оскомиться – смотреть жадно на что-либо. Я ем пирог, а он так и оскомится.

Оскомотать – объесть, обжевать. Он всю кисть рябины оскомотал, а сьись – не съев ее.

Оскомыла. – часто и некстати улыбающийся. Экой этот оскомыла. Все у его зубы наголе.

Оскомылиться – Я баю все про хорошее, а он только оскомылится.

Особенник – тирог, испеченный кому-либо наособицу.

***Остожье** – ровные промежутки от одних стожаров до других называются остожьями. ВГВ, № 33, с. 327.

Остров – большой лес за пустошами, принадлежащий деревьям. Мы **ноне** брали брусницу в острову. За пустошью идет все остров.

***Осьмерик** – бердо на восемь пасм. ВГВ, № 25, с. 260.

***Отвод** – эти заворы служат вместо отводов и устраиваются они при выездах из деревень. ВГВ, № 34, с. 337.

***Отгащивать** – соседи и родственники со своими также гостями отгащивают в продолжении праздника у тех крестьян, которые были празднично чествованы ими. ВГВ, № 48, с. 481.

***Отрепи** – остатки, отходы льна после его первоначальной обработки. Отверстие, затыкаемое после истопления печи отрепами или разным тряпьем. ВГВ, № 25, с. 261.

***Отрыгать** – появляться, обнаруживаться. По выражению их, всяко увичье отрыгает у них перед ненастьем. ВГВ, № 29, 279.

***Отхаживаться** – поселяне отпускают своих лошадей отхаживаться, т. е. откармливаться на пустоши, где после сенокоса является большая отава – трава. ВГВ, № 25, с. 261.

***Павжна** – еда **столом**, между обедом и ужином, в четыре часа днем.

Падкой – ласковый, **расположительный**, любящий больше чего-либо одного поесть. Он ко всей родне уж больно падок. Он падок **оченно** до картофелю и до овсяных блинов.

Пазанить – ясно, сильно гореть. Смотри, как у тебя севодни в печке-то пазанят дрова. Как зажгли новину-то, так страшно **запазанило**.

Пазуха – дыра в потолке под овином. Для сушки хлеба на овине у стены к одной стороне его нарочно не кладется настилочное в потолок из-под овина бревно, чтобы оттуда могло проходить тепло на овин, на котором ставятся снопы хлеба на колосниках, даже и над самой пазухой. **Севодни** в овине спи-рает: витер в самую пазуху.

Паренина – пашия, которая в первый раз вспахивается в начале июня месяца под **озимовый** хлеб. Пора уже пахать паренину; скоро надо навоз возить; паренина уже взорана.

***Парится** – оно (поле), дважды вспаханное поселянами и в последний раз с удобрением, лежит с ним парится несколько времени до третьей его распашки – под **озимовый** посев. ВГВ, № 33, с. 325.

Пары – пашия, оставленная нарочно к следующему году невспаханною. В парах большой урожай бывает пшеницы.

***Пасьмо** – с простня льняной тонкой пряжи часто наматывается пасмо и более пасма. ВГВ, №25, с. 260.

***Пачеси** – после первого раза чески льня, счесываемая с него куднля называется изгребями, а после второго – пачесями. ВГВ, № 48, с. 480.

***Пачесина** – из пачесины делаются или цельные рубашки или **подставушки** к **воротушкам** рубашок, сделанным из самого тонкого холста. ВГВ, № 48, с. 480.

***Пачесный** – подставушка составляет стан рубашки, и поэтому она называется этим именем, что приставляется к оплечью с воротом рубашки, сделанного из пачесного или льняного холста. ВГВ, № 48, с. 480.

***Пелева** – перистые тычинки на волотях овсяных, среди бруни (зерен) овса. ВГВ, № 47, с. 470.

***Первач** – пиво, приготовленное из сусла, в первый раз сбежавшего с солодового отвара из **тчанов** в колоды и из корчаг в ушаты, называется первачем. ВГВ, № 48, с. 481.

***Перелестник** – сватанье через дружку или свата перелестника к невесте. ВГВ, № 49, с. 538.

***Пестунья** – со стороны нанятые нянчиться с маленькими детьми на лето за условную им плату хлебом, и редко, деньгами. ВГВ, № 33, с.326.

***Пехалка** – колосья или овсяная, так называемая, пелева сгребаются с вымолоченного хлеба, который затем сгруживается особенными для того пехалками – досками, стоящими ребром и насаженными на длинные рукоятки или колья. ВГВ, № 47, с. 470.

***Пиво: большое пиво** – варится в тчане на улицах; **маленькое пиво** – в корчагах, в печках. ВГВ, № 48, с. 481.

***Плаканье** – плаканье у невесты в последний день перед свадьбой. ВГВ, № 49, с. 538.

***Плат** – дача платов – полотенец от невесты жениху и его отцу и матери. ВГВ, № 49, с. 538.

Пазуха – дыра на потолке под овином. Для сушки хлеба на овине у стены к одной стороне его нарочно не кладется настилочное. В потолке из-под овина бревно, чтобы оттуда могло приходиться тепло на овин, на который ставятся снопы хлеба.

Паренина – пашня, которая в первый раз вспахивается в начале июня под озимой хлеб. Пора уже пахать паренину.

Пары – пашня, оставленная нарочно до следующего года невспаханной. В парах большой урожай бывает тиеницы.

Пенник – место в поле или на пустоши, на котором находятся или были прежде пни, от **срубки** там лесу, который был выжжен, а обгоревшие пни остались или еще остаются до своей совершенной гнилости. У нас типше ващева идет сенокос: мы косим и по пенникам.

Пентюх – глухой, бестолковый. Экой пентюх, хоть говори, хоть нет ему, ничего не чует. Как не товкуй пентюху, а он все свое городит.

***Перегостки** – в эти перегостки крестьян садят – гостей за стол. ВГВ, № 48, с. 481.

***Пирог**: пироги белые – крупитчатые с изюмом. ВГВ, № 48, с. 481.

Пичканье – дурно приготовленное кушанье. Да, как бы я не став ись ее пичканье.

Пичкать, пичкаться – неопратно стряпать, по неосторожности или нечаянно что-либо запачкать; сделать дурно; пачкаться. Она пироги не стряпают, а только их пичкает. Он мою хорошую **фаточку** всю **запичкал**. Робята пичкаются на улице в грезе.

Повалиха – каша **завара** из ржаных высевок.

***Повесьмо** – части измятого льна называются повесьмами. ВГВ, №48, с. 480.

***Повить**. См. **мост**. ВГВ, №25, с. 261.

***Подволока** – доставалась земля для насытки ее на подволоки (потолки) изб ВГВ, № 48, с. 480 .

Поденье – поддонки, оставшиеся в горшке при выливке из него чистого растопленного коровьего масла. Замиси на поденье-то колобок.

***Поджинать** – а незрелых из них или малоуспевающих в этой работе, к стыду последних, хорошие жнецы и жнеи поджинают, т. е. загоны, на которых жнут плохие жнецы, с обеих сторон **поджинаются** хорошими жнецами, стоящими на других смежных загонах и успевающими в то же время **гонить** свой **загон**, не отставая от всех жнецов на полосе. ВГВ, № 34, с. 336.

***Подклет** – отвод молодых на подклет – клеть, чулан. ВГВ, № 49, с. 538

Подписениться – подласкаться. Он все ко мне подписенивается уж, думает и **взаправды** выманит у меня што-нибудь.

***Подняться: некем подняться в работах** – такие крестьяне, у которых, как говорят они, некем подняться в работах, перестают уже делать помочи и находят более удобным и более для себя выгодным нанимать работников или работниц. ВГВ, № 34, с. 337.

Подовинники – длинные дрова для топления печей в овинах.

***Подовинные** – тоже бывают страшны поселянам, когда они вдруг произведут в своем месте жительства какое-либо глумление. ВГВ, № 49, с. 537.

***Подовинный** – при держании сильного огня в подовинных печах и при неосторожном метании туда толстых длинных дров могут часто вылетать искры. ВГВ, № 47, с. 469.

***Подполье** – хлев под жилой избой. ВГВ, №25, с. 261.

***Подставушки** – из него (изребного холста) деляются порты крестьянам и подставушки к рубахам крестьянок. Подставушка составляет **стан** рубашки,

и поэтому она называется этим именем, что приставляется к оплечью с воротом рубашки, сделанного из **начесного** или льняного холста. ВГВ, № 48, с. 480.

***Позавсю** – крестьянки же зимой и летом носят, как они говорят, позавсю дома холстинные синие шушпаны. ВГВ, № 25, с. 262.

***Полавошник** – полка над лавкой. ВГВ, № 25, с. 260.

Полевик – тетерев полевой, живущий в **заполях**, около деревни и в несплошных лесах около сенокосов и **скотских** выгонов.

Полошить – уничтожать, делать вред. У нас **гороховишшо** робетишки все **принолошили**: стручки все оборвали, и **гороховину** положили **лоском**.

***Полукафганье** – коротенький с борами назади кафтанчик, сделанный из холстинной или шерстяной домашней ткани, по большей части окрашенной в синей краске. ВГВ, № 25, с. 261.

***Помочане** – пред ужином на нескольких столах ставятся на блюдах для закуски пироги, и все помочане угощаются пивом, нарочно на этот случай сваренным, или вместо пива вином. ВГВ, № 34 с. 337.

***Помочь и помочи** – эти поселяне жнут хлеб и помочами, т. е. созывают окрестных соседей в какой-либо ясный день помочь им в жатве ржи или овса. ВГВ, № 34 с. 337; ...услышите здесь два такие названия этих помочей: пивная помочь, винная помочь... ВГВ, № 34, с. 337; **на – помочь** – пред вечером за каждой жнеей, оттущенной **на – помочь**, являются один или два захребетника. ВГВ, № 34 с. 337.

***Поршни** – сапоги с коротенькими голенищами, сшитые из телячей кожи. ВГВ, 1866, № 33, с. 328.

***Посад** – сложенный ряд хлеба из конца в конец гумна, называется здесь **поса-дом**, длина которого зависит от той или другой длины самого гумна. ВГВ, № 47, с. 470.

Поседни – в прошлые дни. Я к тебе поседни заходила в избу.

***Посиделки и посиденки** – молодые бабы и все взрослые девки ходят с прялицами в одну, ту или другую избу, на посиделки; в такие деревни приходят или приезжают на лошадях на посиденки многие молодые парни, как из соседних, так из довольно отдаленных мест волости. ВГВ, № 48, с. 480.

***Посидельницы** – молодцы выходят из-под полатей и садятся на лавки или на скамейки среди сидящих на них посидельниц. ВГВ, № 48, с. 480.

Поскогинна – скотский выгон с огороженным проходом в него из деревни..

***Посумерничать** – крестьянки же **посумерничав**, т. е. поставши с самых сумерек часа два или три, сидят в зимние ночи за пряжею кудели. ВГВ, №25, с. 260.

Потепало, побивало – какая-нибудь палка или древесина, которою можно было бы вооружиться в опасных случаях, например, при наступлении собак. Я возьму какое не есь с собой потепало: у их в деревне много злых собак.

***Потушаться** – тушиться. Только в самый малый промежуток времени он (огошок) потушается. ВГВ, №25, с. 260.

Пригожан – красивый парень.

Пригоношки – прибаутки.

***Приезд поезда** – приезд поезда в свадебный день в деревню, где живет невеста. ВГВ, № 49 с. 538.

- ***Притрухнуть** – редко где заставят лошадей притрухнуть. ВГВ, №25, с. 260.
- ***Притужальник** – не позволяет развиваться основе на навое и ткани на пришивце. ВГВ, №25, с. 260.
- ***Прихватывать** – отчасти нанимать сторонних работников на некоторые свои сельские работы. ВГВ, №25, с. 261.
- ***Пришвица** – навой к передней части кросен, на пришивцу навивается самая ткань. ВГВ, №25, с. 260.
- ***Пробивать косы** – ударять молотком несколько раз по одному и тому же месту около самого лезвия во всю длину косы, положенной на наковальню. ВГВ, № 33, с.326.
- ***Прожиточно** – обитатели здешних волостей, живущие мало-мальски прожиточно (зажиточно) и гоняющиеся за богатыми и за торговцами имеют в домах своих самовары. ВГВ, № 48, с. 482.
- ***Прокосье** – на гладких луговых местах проходят косцы, один за другим прокосьями, т. е. на аршин места в ширину срезывается ими размахом косы трава. ВГВ, № 33, с.326.
- ***Проломок** – то же, что **тресник**, только бывает меньше тресника и бывает меньше его открыт; даже проломками здесь называют всякий сухой среди леса **дразг**, на котором растет малинник. ВГВ, № 48, с. 526.
- ***Пропиванье** – пропиванье невесты родственниками ее в доме жениха накануне свадебного дня. ВГВ, № 49 с. 538.
- ***Простень** – значительное количество ниток пряжи, навиваемой на веретено. ВГВ, № 25, с. 260.
- Просужой** – умный, благоразумный.
- Пряженик** – продолговатая аладья из пшеничной муки, испеченная в масле на сковороде. Пряженики есть самое лучшее и лакомое пирожное поселян.
- Пряслешок** – кружочек с дырочкою посередине, сделанный из обломков каменной посуды. Пряслешок надевается на веретено, чтобы оно было потяжелее при начале навиваемой на него пряжи, когда прядут куделю; и до тех пор пряслешок не снимается с веретена, пока оно не отяжелеет от более или менее навитой на него пряжи. Куда задевался мой пряслешок: я без него никак не могу прести.
- ***Прясное молоко** – молоко кислое и прясное. ВГВ, № 25, с. 262.
- ***Пряснушки** – сочни делаются из прясного ржаного теста с наливою на них овсяной крупы, размешанной в молодом молоке. ВГВ, № 33, с.326.
- ***Пряс(т)лицы** – крестьянки, по изготовлении кудели, всю зиму прядут ее за пряслицами, на лицевой стороне которых часто можно здесь видеть разные вырезанные ножиком искусником – мастером фигуры; по большей части изображающие различной формы пряники. ВГВ, № 48, с. 480.
- ***Прятать новины** – прячут новины, т. е. собирают в кучи обгоревший лес на посеках, выжженных в начале лета. ВГВ, № 34 с. 336.
- ***Пшеница** – овсяница, яшница и пшеница – соломы от ярового хлеба. ВГВ, № 47, с. 470.
- ***Пшенишники** – **загибеньки** – пироги из пшеничного теста с овсяной крупой или творогом, а иногда и с рыбой. ВГВ, № 33, с.326.
- Ражо** – порядочно, изрядно. Мы намолотили ныне хлеба ражо. У его ражо в избе обделано.

Ражой – *порядочный*. Ноне пшеница ражая растет. У их все робято таки нешто ражи. Он ражой ростом.

Разлуздать – *утешить, освободить от слез*. Робенок плачет, поди, разлуздай его чем-нибудь.

Растотуривать – *напрасно много разговаривать*. Он опять там учав растотуривать, из пуство в порожнее переключивать.

***Растягайки** – *пшеничные тоненькие растягайки*. ВГВ, № 48, с. 481.

***Рвать: рвать лен** – *лён вырывается здесь также и в хорошую ясную погоду во время жатвы хлеба... рвут не более недели*. ВГВ, № 34, с. 328.

***Редяшка** – *из изгребей, выпряденных и вытканых, получается холст, называемый ридяшкой (редяшкой), потому что он ткется редко, не плотно*. ВГВ, № 48, с. 480.

***Рипищо** – *репа же сеется около 24 июня в паренине на удворье, т. е. на тех полосах поля, которые лежат за дворами деревень и это, по-местному названию, рипищо при каждой деревне огораживается...* ВГВ, № 33, с. 325.

***Родильница** – *банные в разных видах могут явиться парившимся в банях, а особенно родильницам и напугать их*. ВГВ, № 49, с. 537.

Рушать – *резать*. **Огрушь**-ко мне хлеба. Рушай, рушай скорее, мне неколи проклаждаться-то.

Сак – *намет для ловли рыбы*.

***Сарай** – *домашние жилища поселян состоят более, чем наполовину из одних черных изб, с пристроенными к ним дворами, над которыми делается в виде потолка накат, называемый сараем, а над ним крыша*. ВГВ, № 25, с. 261. *На сараях дворов своих вяжут эти прутья пучками... В вязке веников на сараях дворов и на въездах на сараи участвуют все крестьянки – бабы и девки с подростками – несовершеннолетними детьми, поселян – хозяев*. ВГВ, № 33, с. 326.

Сачить – *ловить рыбу наметом*.

Сбендить, сбурнить – *тихонько что-нибудь взять, стянуть, утащить*. Кажись, она у меня мазила-то сбендила. У торговца, с прилавка, большой кусок мыла кто-то и сбурил.

Свершонки – *проценты с рубля в пользу подрядчика, подряжающего бурлаков, при всех их заработках в течение целого лета. Дело подрядчика брать работы и содержать бурлаков, т. е. продовольствовать их пищею до окончания работ. Также бурлаки подряжаются подрядчиками и на отряд, т. е. за условленную плату на целое лето*.

***Светец** – *освещение крестьянских изб по зимам составляет березовая, а за неимением ее, и сосновая лучина, которой один конец засвечивается, а другим втыкается она в ушки железного светца. Этот светец вколачивается в деревянный с ножками столбик, а инде к этому столбику приделывается небольшое корытце, стоящее на четырех ножках. В корытце падают угли от сгорающей лучины*. ВГВ, № 25, с. 260.

***Сгараться** – *много недосушенное сено в сеновалах и взородах в разных их частях совсем изгнивает, а по выражению поселая, сгарается*. ВГВ, № 33, с. 327.

Сдурить – *не согласиться, ссориться в неправом деле*. Все было шло дородно; да как он вдрук сдурит, так все и повернулось у нас вверх дном.

***Семейник** – шьют из заготовленного в предшествовавшие годы холста белые для себя и для всех семейников в доме. ВГВ, № 33, с.326.

***Семерик** – бердо на семь пасм. ВГВ, №25, с. 260.

Сено зеленое – ни разу не бывшее под дождем, **сено бурое** – бывшее раз или два под дождем, **сено серое, сеногной** – много раз или несколько дней сряду поливаемое дождем. ВГВ, № 33, с.327.

Силье – нетли – ловушки для дичи.

***Синик** – при каждой избе на сараях устраивается синик – клеть, чулан для хранения имущества хозяев. ВГВ, № 25, с. 261.

***Ситка** – самое же озеро, находящееся среди леса, летом почти все покрывается высокою, в виде тростника, травою, называемою здесь ситкою. ВГВ, № 29, 280.

***Сичка** – изрубленная топорами на мелкие части солома называется сичкой (сечкой), и употребляется она на корм животным с подсыпкою охвостья или муки в воде, налитой в определенной мере в колоду. ВГВ, № 47, с. 470.

Скавдырник – скупой, скряга. Он скавдырник, всякую копейку прячет и от домашних.

Скавдырничать – скузиться, скряжничать. Он всегда и у всево скавдырничает.

Скаверничать – скузиться. Он всякому все скаверничает.

Скипа – кусок хлеба или пирога. **Гамсуля** (см. выше это слово) исключительно означает большой кусок хлеба или пирога, а слово «скипа» всякий кусок. Кажись бы, недавно обедали, а он уж опять идет со скипой. Я всем ребятам дала по скипе пирога.

Складни – две складные деревянные чашки.

***Скотский падеж** – падеж скота. Местами открывался сильный скотский падеж. ВГВ, № 29, 279.

Славена, славнуха – девка, которая у всех на славе.

Славник – парень на славе.

Слоняться – праздно шататься. Его опять не видать на работе, ему уж не привыкать слонется-то.

***Сновально** – с вьюшек снуется пряжа на сновальне, окружность которого бывает 7 и 8 аршин; ...как бывают велики в окружности своей сновальна... ВГВ, № 25, с. 260.

Собинка – особенный, особенная, несравненный, несравненная. Ласкательное слово, в отношении к детям. Ой, ты мое дитятко! Ой, ты моя собинка!

***Соколковый: кидать соколковую кровь** – нам известен был еще существовавший здесь обычай, неизвестно почему кидать соколковую кровь. В прошлые годы свидетелями этого обычая мы были сами: две или еще три крестьянки, как они говорили, кидали, и сами не знали для какой цели, соколковую кровь из левой руки, близ ее кисти немного повыше первого на руке пальца. ВГВ, № 49 с. 537.

***Соломат** – промасленная и изжаренная в печке овсяная крупа. ВГВ, № 48, с. 481.

Солоник – пирог из ржаного теста, из квашни, с одной солью без всякой другой начинки. Также солоником называют сплетенную из лык небольшую посу-

дину с горлышком наверху. В солонике держат соль на пустошах во время сенокоса и в лесах во время охоты.

Солосшой – имеющий отличный аппетит. Он больно солосш исти всякую всечину.

***Сосун** – один из краснобаев рассказывал **листоршию** о медведе – сосуне малины. ВГВ, № 48, с. 526.

***Спензель** – молодые бабы и девки носят такие же нарукавники, только сшитые из ситца и называемые спензелями. ВГВ, № 25, с. 262.

***Спирать** – учало (начало) стирать (дым) под овином. ВГВ, № 47, с. 469.

***Спорник** – первые два снопа нагибаются колосьями, связываются волотьями вместе и ставятся на расстоянии один от другого менее аршина в длину загона полосы. Эти два снопа в сулоне называются спорниками его. ВГВ, № 34 с. 337.

Ставец – чашка деревянная, употребляемая вместо блюда.

***Стамиком** – вывезенные же дрова из лесу не складываются в деревнях в костры, а по большей части приставляются они стамиком к стенам изб и других строений. ВГВ, № 48, с. 480.

***Стена** – по сновальну пряха снуется, т. е. свивается со вьюшек, образующими круг, рядами, имеющими название стен. ВГВ, № 25, с. 260.

***Стожары** – для них (взородов) ...втыкаются в землю по две вместе заостренные снизу жерди, называемые стожарами, длиною от 3 до 4 сажен и ставятся они по прямой линии, одни против других на расстоянии 3 и 4 сажен. ВГВ, № 33, с. 327.

***Стойка** – косы, насаживаемые на косьевища, называются стойками, кажется оттого, что косят ими поселяне стоя, почти нисколько не наклоняясь. ВГВ, № 33, с. 326.

Страда – жатва хлеба. Я только во овсяную страду больше уставала жать.

***Студень** – говязья студень ВГВ, № 48, с. 481.

***Ступником** – при этих отправлениях крестьян на пожни и отдаленные пустоши всегда ездят они, по местному выражению, ступником и редко где ставят лошадей притрухнуть. ВГВ, № 25, с. 260.

***Ступни** – делаются в виде лаптей из березовых лык. Ступни же всеми крестьянками употребляются при разбивке или удобрения на полях, при жнитве хлеба и во время грязи, бывающей от дождей; также крестьянки надевают ступни, когда они обряжаются по утрам в избе, и когда ходят на двор обряжать скотину и, наконец, когда отправляются в лес за грибами или за ягодами. ВГВ, № 25, с. 262.

Стяпошить – схватить, унести, украсть. Смотри-ко сколько ты ягод-то из собеньки стяпошив. Знамо, што он севодни мой хомут-то стяпошив. У его, **покуль** (пока) спав на сарае, все деньги кто-то стяпошив.

***Сумерничанье** – молодые бабы и все взрослые девки ходят с пряслицами в одну, ту или другую избу на посиделки, по вечерам, после своего непродолжительного сумерничанья, т. е. отдыха, как только начнутся сумерки. ВГВ, № 48, с. 480.

***Сулон** – весь хлеб, сжинаемый на полях, вяжется в снопы, из коих составляются на ржаных полях сулоны, а на овсяных груды; ... в иных местах накрывается шляпою на грудях, как и на сулонах. ВГВ, № 34 с. 337.

***Сушила** – в каждой из этих пристаней находилось от 25 до 30 избушек, называвшихся у туземцев сушилами: в них сушилась рыба, известная в торговле под именем суца. ВГВ, № 47, с. 510.

***Сушь** – в них сушилась рыба, известная в торговле под именем суца. Сушь и снятки возились отсюда в Каргополь и Владимир. ВГВ, № 47, с. 510.

***Табатерка** – у меня была с собой в кармане медная круглая табатерка, я вынул ее оттуда и не поберег уж табаку. ВГВ, № 48, с. 526.

Талаганить – *словоохотно* разговаривать. Она ешшо все-то с бабам талаганит на улице.

***Теплина** – под овином и не при больших теплинах в печах бывает очень жарко; беспечные крестьяне ... оставляют с теплинной овины одни, а сами уходят с гумна на некоторое время. ВГВ, № 47, с. 470. ***Теплину теплить** – *разводить огонь (об овинах)*. ВГВ, № 47, с. 469.

Толошнить – *счастливиться*. Ему как-то везде худо толошит. Нет, мне, видно, не рука ловить таким рыбу: никак не толошит, сколько раз не закидываю сак, а все спуста, ничего не попадает.

***Тоня** – бреднем и недоткой давали здесь рыболовы несколько тоней тотчас один после другой. **За одну тоню** – за один улов. За одну тоню не вылавливалось и одного пуда. ВГВ, № 47, с. 510.

Торба – продолговатой мешок с пришитыми к нему холстинными тесмами, посредством коих торба надевается через плечо, на один бок ловцов дичи или рыбы.

***Торжок** – в селе Устье по зимам бывают торжки, на которые собирается значительное количество людей из разных более или менее отдаленных мест Кадниковского и Вологодского уездов. ВГВ, № 25, с. 263.

***Точа** – в конце Великого поста крестьянки – пряжи готовятся уже к точе, т. е. к ткани всей пряжи, наряденной в зиму. ВГВ, № 25, с. 260.

***Точилки** – на самом сенокосе часто точат также косы и брусом, погружаемом при этом в воду с песком, имеющих в нарочию для того сделанных маленьких корытцах, называемых точилками. Эти точилки переносятся с места на место за дужки, обвитые лыками и укрепленные концами своими на сторонах точилок, посредине их. ВГВ, № 33, с. 326.

Тресник – место в лесу, где стоят там и сям сухие деревья, и где много находится сухих древесных прутьев. Иногда тресники называются и **горилцами**, если они образовались, в давние, впрочем, времена, вследствие лесных пожаров.

Трун, трунок – *трянок, лохмотье*. На ей сарафан такой, што трун труна побивает. У меня платок уж стал трунок.

Трунье – *тряпки*. Целова в эвтом сарафане нет ничего: все тут трунье. Он ходит все в трунье. Накопилось уж опеть много трунья: надо бы ево продать.

***Трусова десятка** – *хоть я и не трусова десятка, но тут крепко оброб (испугался)*. ВГВ, № 48, с. 526.

Тюря – *крошенина*, из кусков хлеба с водой и солью.

***Тяпушка** – делается из толокна, замешанного **нагусто** на **молодом молоке** (постокваше). Эту тяпушку, или правильнее **мешенину**, поверху ее в больших деревянных блюдах **ухлопывают** ложкою для того, чтобы можно было на-

лить на нее **наливы** из того же молодого молока, размешанного вместе со сметаной. ВГВ, № 34, с. 337.

Увалень – лежебок. Экой увалень; то и дело **лежебочит**.

Увичить – наносить побои, уродовать. Он такой и смирной да **собачливый**: всех в доме увичит. **Парнишка-то, этга, изувичили**.

Увичье – нанесенные побои, изуродование. Ко всякому ненастью у меня **отрыгает** увичье. Это увичье в робенке, вистимо, уж навек останется.

***Удворье – репа же сеется около 24 июня в паренине на удворье, т. е. на тех полосах поля, которые лежат за дворами деревень...** ВГВ, № 33, с. 325.

Укотошить – умертвить, растерзать. **Поседни** кошка всех куричьих цыплят укотошила.

***Улежанье – а после сушки его и околотки с него семян выстиляется для улежания лен на поля.** ВГВ, № 48, с. 479.

***Улуговеть – сенокосы улуговели.** ВГВ, № 33, с. 327.

***Упаки – поршни, сшитые из телячей кожи в виде упаков – тупоносых крестьянских сапогов, с той только разницею, что упаковки шьются как и обыкновенные крестьянские сапоги...** ВГВ, № 33, с. 328.

***Уповод – день в сенокосную пору разделяется рабочими на три уповода: первый – утренний – до обеда (в 9 часов), второй – от обеда до павжны (в 4 часа) и третий – вечерний от павжны до заката солнца.** ВГВ, № 33, с. 327.

***Управить – слава Богу, на пустошах все управили, остаются ешишо одни поля.** ВГВ, № 33, с.326.

Урезок – ломоть хлеба. Большие-то урезки не **руш**.

Утин – боль в спине. Станным образом лечатся от утина. Больной ложится чрез порог отворенной у избы двери; самый младший или самый старший какого бы то ни было семейства сечет ему утин топором, ударяя три раза слегка по **гошку**, лежащему на спине **изутинишиегося**. Больной спрашивает лекаря: «Што сечешь?» Лекарь отвечает: «Утин секу». Больной говорит: «Секи **горазже**, чтобы век не было». И таким образом эта операция повторяется трижды. (См. статью: Е. Кичин «Поверья жителей Васьяновской волости Кадниковского уезда», напечатанную, в 1860 годах, в Вологодских Губернских Ведомостях).

Хам – хватающий и забирающий себе чего-либо больше против других. Экой хам: все у меня и схватив до одново преничка. Отойди от его, от хама; пожалуй, и остальное, все у тебя заберет к себе.

Хамка – собака. Не плачь ты (к ребенку): хамка съес.

Хамкать – скоро съедать, скоро проглатывать, лаять. Я только што поставила на стов пирог, а он уж давно его и **схамкав**. Он целую горсть ягод вдруг **схамкнув**. Мы как вошли на повить, вдрук собака и **захамкала**, и нас переполопила.

Хиньканье – тихий плач. Мне уж **напостылю** твое хиньканье.

Хинькать – потихоньку плакать. Перестань хинькать-то.

Хлам – сор. Подмети в избе-то хлам.

Хлибины – стол у отца и матери невесты на другой день свадьбы. Молодые приехали сейчас на хлибины. *Этот стол называется у крестьян в Вологодском уезде – **отводидами**, а в Грязовецком – **отозминами**. ВГВ, № 49 с. 538.

Холодник – холодный шугай, надеваемый сверх сарафана.

Холодуха – лягушка.

Цапаруля – руками хватающийся за разные пред глазами его предметы и все перешевеливающий. Убери шитье-то от этого цапарули: смотри, он уж все тут и так у тебя перетормошив.

Цинить (вместо ценить) – бранить. Уж его севодни там цинили да и цинили!

Чебухать – сильно и часто кланяться. Он чебухав да, да чебухав ему в ноги.

Чекмарь – деревянный молот, сделанный в виде топора и употребляемый при сбивании глиняных печей.

Чекмень – коротенький мужской белый **сукманный** кафтанчик, в котором ходят крестьяне на работу.

***Чисменка** – пасмо состоит из десяти чисменок, в каждой чисменке бывает по три нитки. ВГВ, № 25, с. 260.

***Чищенье** – место среди леса, освобожденное от деревьев. ВГВ, № 26, с. 247.

Чубарой – пестро-серый или пестро-желтоватый. Ягненок чубарой.

Чумаза – запачкавшийся в саже или в грязи. Он соплов с овина таким чумазой. Она не любит, видно, умываться: все ее видишь чумазой. Ну, ты, чумаза: опять уж выпачкалась в грези.

Чумак – черный. Он такой чумак.

Чунки – маленькие саночки, а также и **дровяшки**.

***Шадровитый** – будут жених или невеста не шадровитые, пригожие, не сутуловатые и не толстые. ВГВ, № 48, с. 526.

Шалабанить – говорить пустяки, проводить время праздно. Он там опять шалабанит всякую меледу. Ну **зашалабаннв**, и работу забьв.

Шамшура – повойник, шитый из ситцу или из шерстяной материи, в виде низенького кокошника. Шамшуры носятся больше под платком. Шамшура же, шитая из холстины, называется иногда и **кикою**, которую носят одни старухи. Накануне свадьбы, когда с причетами невеста идет в баню, то подружки ее неоднократно отворяют дверь из избы и неоднократно отводят от нее невесту назад; она, как бывает тогда слышно по содержанию причета, не раз пугается **кики шитой**, т. е. старухи в кике шитой, будто бы сидящей на **моству** (в сенях).

Шантить – очень медленно идти, едва передвигать ноги. Ну, уж он раскис: шантит, не шантит, не дожденся.

Шастать – сильно и скоро работать, скоро идти, быстро бежать. Он так шастает, што за им никто не может **угониться в загоне**, вперед всех жнет на полосе. Я севодни, ешшо до обеда, 25 верст **отшастав**. У меня лошадь большая, так шастает, што никому за мной не удержаться.

***Шепгать над чарою** – древнее на Руси народное поверье. ВГВ, № 49 с. 537.

Шляндать – бродить, ходить в длинной одежде. Он везде то и дело, што шляндает. Он надев отцовской, долгой, не по плечу себе, халат синей, да в ем по базару **завсе** и шляндает.

***Шляпа** – одиннадцатый сноп составляет шляпу, прикрывающую суслон, потому что волоти этого снопа подле его связки, близь самого комля, надламываются, откидываясь кругообразно во все стороны и образуя вид шляпы суслона. ВГВ, № 34 с. 337.

***Шугай** – сверж иушпанов надеваются тоже холстинные или суконные домотканые, бористые сзади, шугаи. ВГВ, №25, с. 262.

Шуркнуть – *провалиться под лед, утонуть*. Недавно в каком-то мисте на реке парень шуркнув под лед.

Шушпан – *сарафан, сшитый из окрашенной в синей краске холстины*.

***Шеть** – *вытрепанный лен дважды чешут (вычесывают) щетками (щетками), сделанными из свиной щетины*. ВГВ, № 48, с. 480.

***Щи постные** – *из одной овсяной крупы или из крупы с капустой*. ВГВ, №25, с. 262.

Юхнуть – *разом вытить*. Он так-таки вдрук и юхнув целой стакан вина.

Юша – *вымочившийся*. Эка юша: смотри какой подол-от у тебя у сарафана, хоть выжми ево.

Ягарма – *клокочущая часто и клюющая других курица*. Отгони эту ягарму: она не дас курицам-то поисти. Ну, ягарма опеть задрала горло. *Также ягармой называют и бранливую бабу*.

Ягать – *громко кричать, браниться; ясно топиться в печке*. Он опеть заягав на всю улицу. Ей уж не унется ягать с бабам. Пристав к печке-то горшки-то: смотри, как там уж ягает.

***Яндова** – *приносится для гостей пиво – первач в медных яндовах*. ВГВ, № 48, с. 481.

Ярой – *вспльчивый, сердитый, ретивый*. Уж больно и яр: даром простынеш. Мой карько, уж чрез – число, яр в изде.

***Яшники** – *тироги, сделанные из ячной муки на сочнях*. ВГВ, № 33, с. 326.

***Яшница** – *овсяница, яшница и пшеница – соломы от ярового хлеба*. ВГВ, № 47, с. 470.

Медведь – проказник

(образец народного языка и словесности*).

Предлагается зесь простонародный рассказ о медведе – проказнике, слышанный мною в г. Кадникове в прошедшем году. Вот он из слова в слово, с удержанием и правописания, согласного народной речи.

... Нет, я те расскажу, барин, попревосходнее нашей ловли разной птицы сильями, листорыцу о пьяном медвиде, так ты подивисься. Вот, вишь, у нас в загородах, за полями, сиется овес, которой, знаешь, любят покуштьвать медвиди – овсеники. Так, к дяде Трофиму в загороду и повадилс похаживать такой гостенек: весь дотла у ево овес обсосал, да в загороду и к Максиму десецкому (десяцкому) перебрался. Так, нет, вот тут-то ему и припол карачун. Десецкой нап, мужик не промах, раз, в собрании всей нашей деревни на улице, говорит: «Послушай, робя (ребята), ведь овсеник пибко шалит, уважим-ко ево». Да как ево уважить, все мы приступили к Максиму. Велика штука, как уважить, поддержал ответ десецкой, купим вина ведра полтора хоть, такой изьян ддя всей деревни пустяк, и нальем ево в ушат,

* Этот простонародный рассказ написан по программе, составленной в прошедшем году, от Императорской Академии наук по Второму ее отделению. (Вологодск. губ. вед., 1853 г., № 36, ч. неоф., с. 315-316).

– пусть он (медведь) окоянной хлебнет горечеву до слез. Мы все не перемолвили больше ни одного словечка, и к вечеру справили ловушку. Утром ешо до совнышка, все большаки в деревне поднялись, заходили по улице, всякой брал в руки какое не ешь побивато, у Максима десецкова была наготове и рогатина, а Кирюха наш мужик самой дожей из всех деревенских, ничего с собой не берет, говорит, я кулаком зашибу, коли доподлинно увижу топтыгина (медведя). Не довго перебивали на улице, пошли все прямо к загороде, за нам явилось много и челяди (ребят); как только увидели загороду, никто туда идти и не посмел, все обробли, да не где возьмись мой лыско, опшетинився, озлився, да и прык за огород, – мы за им опрометью все, с гагайканьем, и бросились. Я, кажись, первой очутился в загороде, а направду-то говорить, так я уж этого не помню, верно, забыл! А медвидь, как хорошой барин, развалился на полосе недалеко от ушата, и чуточку (очень мало, немножно) лапами подрыгивал. Мы ему обуха два – три сотворили, да и повно, пожалали живово уташить в деревню, опутали ево всево ужищем (веревкою) и выволокли из загороды на дорогу. Гледим – на дороге лежит дедушко мой, все закрычали: «Ой што это, он мертвой!» Дедушко растянулся поперек дороги и не вздыхал. Он, прости его Господи душу, эдакую рань надумал ехать с пустоши домой на вершней (верховой) лошаде, виш, дедушко-то там жил сутки четверы и жек вапы (срубленный лес в малом количестве, по разным местам), да как поровнявся с загородой-то, а мы загамили вдрук-то, лошадь-то и метнулась в сторону, и дедушко, как пить дал, ковылькнувся с ее наземь. Посмотрили, посмотрили, да делать, видно, было нечево: дедушко только стал ешо пошевеливаться, так ево и медвидя поташили в деревню. Да, старик, помени его Господи душу, как занемок, да занемок после того, да и умер родимой, а был бы он ешо славная подсобка в работе. Прихожу к десецкому в избу, сутки трои спустя, как приташили медвидя к деревне и оставили у гуменников. Где жо, говорю, дядя Максим, медвидь-то? А он, прокурат, и понес такую турусу на колесах, што и Боже упаси! Говорит мне десецкой, хош, вирь, Пронька, а не хош, как хош, а медвидь проспався у гуменников, перегрыз веревки и ушол; да ешо и набедокурил вдоволь. Приходит он в большую деревню, смотрит на повите одной, на отставе избы, в которой жила побывка, висит рукомойка, медвидю, видно, уж напостыло ходить черным, рассудил умытьцо; зашол на повить, воду всю из рукомойки выплескал, потом захватився за перекладину, на которой висела рукомойка, и стал качетцо, перекладина лопнула, и медвидь рухнулся на кадцу, кадца покатилясь по крышцу, и медвидь вместе с ней, прямо в яму с водой и грезью. Медвидь оттуда выскочил и, как какое чудо морское, пробежал по всей деревне, наположил многих баб и робятишок и учал улепетьвать полем к лесу, в котором и тепереча гулеет.

Эка-на! дядя Максим, говорю я, ты баешь и басни славно, да баско умеешь и омипенивать нашево брата, только уж, мотри, не меня: меня не проведешь; я сам тебе смастачу ешо не экую листорию; знамо, што у тебя пкура овсеника; взаболь у тебя; нечево тут мовчеть-то. А десецкой осерчал, да осерчал и не на шутку, да опосле и говорит: «Где нам варить кашу, да одним и хлебать ее!»

Н.К. ОТТО

Николай Карлович Отто (род. 1825 г.) в 1848 г. окончил Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата. Служил во 2 Санкт-Петербургской гимназии старшим учителем латинского языка. Позже преподавал там русский язык. С 1852 г. до 1864 г. работал в Новгородской гимназии старшим учителем латинского языка. С конца декабря 1864 г. он служит на той же должности в Вологодской гимназии. В начале декабря 1869 г. уволен по болезни. Сборник областных слов опубликован им в 1866 г. в Вологодских губернских ведомостях. Словарь предваряется кратким обзором истории изучения вологодских говоров, а также характеристикой их фонетических и грамматических особенностей.

Сборник областных слов, употребляемых в Вологодской губернии*

Еще лет 60 тому назад учителя Вологодской гимназии Алексей Федорович Фортунатов и Суворцев первые стали заниматься собиранием местных простонародных слов, которые были напечатаны в Трудах общества любителей российской словесности. Собрание этих слов было впоследствии дополнено учителем той же гимназии Н. П. Титовым и помещено в Вологодских губернских ведомостях. Академия наук, издавая в 1852 году Опыт великорусского словаря, внесла в состав его и вологодские слова, записанные упомянутыми лицами. Но всеми этими работами было только положено, так сказать, начало к дальнейшему изучению вологодского наречия. Вследствие того явились новые материалы, между которыми следует упомянуть о собрании вологодских слов, составленном бывшим штатным смотрителем Вологодского уездного училища Муромцовым.

К сожалению, должно заметить, что все указанные исследования увеличивались преимущественно лексикологиею, на фонетические же и грамматические особенности местного наречия еще мало было обращено внимания. Встречаются, однако, немногие указания, касающиеся языка кокшаров, живущих по р. Кокшеньге, на границе между Устюжским и Тотемским уездами. Кокшары, отличаясь, по наблюдениям этнографов, осо-

* Предлагаемый Сборник народных слов составлен по материалам, которые уже были напечатаны в Вол. губ. вед. и сличены с Областным словарем Академии (изд. 1852 г.). Знаком (*) отличены слова, не встречающиеся в Областном Словаре. Сокращения *Вол.*, *Тот.*, *Ник.* и т. д. в м. Вологодский (уезд), Тотемский, Никольский определяют местность, где употребляется слово. Лица, знакомые с народным языком, встретят в представленном сборнике и неполноту, и неверности; но всякое исправление и дополнение будет принято с искреннею признательностью.

быми нравами и обычаями, отличаются и по языку от прочего населения Вологодской губернии.

В числе фонетических особенностей этого наречия приводятся следующие (*) Вол. губ. ведом. 1857 г. № 20. Описание Кокшеньги: у кокшаров буква *б* заменяется буквою *в*. Напр. *обоци* вместо *овоци*; буква *б* вставляется иногда после *о*, например *обшибка* вместо *ошибка*. Согласная *г* заменяется буквою *к*, например *мякко* вм. *мяжке*. Вместо *ж* употребляется *з*, напр. *золезо*. Буква *ц* заменяется *ч* и наоборот, напр. *черковь*, *челковый*, *цюжой*; *чт* заменяется буквою *щ*, напр. *что* выговаривается *що*. При стечении согласных в начале слова первая согласная выпускается, напр. *колько* вм. *сколько*; *драствуй* вм. *здравстуй*. *Л* после гласной в середине слова и в конце пред буквою *ь* выговаривается глухо. Гласная *е* в начале выговаривается иногда как *о*, напр. *оцо* вм. *еще*; гласная *у* заменяется *ю*, напр. *чудо* вм. *чудо*; *ѣ* произносится как *и* – *писня* вм. *песня* и т. д. Чтоб нагляднее судить о наречии кокшаров приведем отрывок из свадебного причитания:

Я об цем бьюсь целом,
Об цем поконаюсе,
Родиму батюшку
С родимой матушкой:
К нам нашли, наехали,
Ко двору колесьцяту,
С цюжи дальны стороны,
Да гости незваные,
Люди незнакомые... и т. д.

С своей стороны можем указать на следующую особенность, замеченную в говоре простого народа в Вологодском и Кадниковском уездах. Здесь буква *я* в некоторых словах переходит в *е*, напр. *грязь*, *гулять* (**). В Валдайском уезде Новгород. губернии в народе говорят наоборот, например, летит вм. летит. вместо *грязь*, *гулять*.

Ударение в некоторых случаях отступает также от общепринятого употребления, напр. произносится: *положить*, *разложить*, *спите*, *живите* и т. д.

Встречаются, наконец, в народном языке чисто древнеславянские церковные грамматические формы, напр. *даси*.

Вообще же из сличения говора и языка простого народа в северных губерниях России: Архангельской, Олонецкой, Новгородской и Вологодской, заметно, что вся эта обширная местность заселилась славянскими пришельцами, принадлежавшими к одной ветви. В течение многих веков, в борьбе с финскими аборигенами, коренные особенности этого наречия (которое можно назвать севернорусским или новгородским) подвергались

влиянию чуждых элементов и не и не могли не утратить первоначальной формы. Несмотря, однако, на все упомянутые обстоятельства, в севернорусском наречии до сих пор сохранились еще некоторые отличительные характеристические отмыты.

Это наречие представляет следующие признаки: *о* без ударения не произносится за *а*; но как *о*. Народ не говорит здесь: *харашо, малако*, но *хорошо, молоко* и т. д.

Е в начале некоторых слов выговаривается мягко *йо, я*, например *йому* вместо *ему*. *Е* после шипящих переходит в *о*, напр. *жона*. *Ъ* переходит в *и*, напр. *ниту* вместо *нету*, *хлеб* вм. *хлеб* и т. д. Признак этот однако малопомалу исчезает; но еще слышится в разных местах и даже известен в простом народе под названием *никанья*.

В именах прилагательных женского рода употребляется усеченное окончание. В 3-м лице ед. числа глаголов *ть* отбрасывается, а во множ. числе то же окончание переходит в *ть*.

Изменение же *ц* на *ч* и наоборот и отбрасывание в начале слова, при стечении согласных, первой буквы (*) Финны не любят, действительно, стечения 2-х согласных в начале слов и потому произносят: *пасибо, лепой, винина* – вместо *спасибо, слепой, свинина*. приписывают влиянию многочисленного финского племени, занимавшего до прихода славян весь север нынешней России.

Щоканье, т. е. произнесение слов *что, почто* как *що, пощо* слышится иногда в некоторых деревнях, но как далеко и где встречается этот признак, трудно определить, за недостатком материалов.

Этих-то драгоценных материалов можно ожидать только от лиц, близко знакомых с народом, с его жизнью и языком. К таким лицам принадлежат сельские священники и учителя сельских школ. Если бы они пожелали доставить образцы местного языка, то этим оказали бы большую услугу для изучения Вологодского наречия.

Народная песня, предание, рассказ или разговор, записанные со слов крестьян, без всяких посторонних прикрас, с сохранением местного выговора и показанием ударения, могли бы быть в этом случае лучшими материалами.

А

(*) **Азым.** Просторная верхняя крестьянская одежда из **сукманины**. *Том.*

Арава. Толпа, большая семья. *Вол.*

(*) **Аравушки, оравушки.** Судорабочие, приходящие наниматься для сплава судов из Вологды. *Вол.*

Аргиль. Перемена кушанья. Говорят: *много артилей*. *Том.*

Б

(*) **Бабина**. Длинная, утвержденная на столбе перекладина при деревенских колодцах, к которой привешивается шест, для подъема из воды **цепни**. *Ник.*

Базанить. Говорить важно, свысока. *Вол.*

Байка. Колыбелька. *Вол.*

(*) **Балахон**. Крестьянское недорогое платье с борами. *Том.*

Балобан. Болван. *Вол.*

Баловес. Шалун. *Вол.*

Басалай. Хорошо одетый и расторопный человек. *Том.*

Басена. Щеголиха. *Вол.*

Банть, баю. Сказывать что-нибудь. *Том.*

Безутолку. Без толку. *Вол.*

Бесчердница. Беспорядок. *Вол.*

Биялки, беляки. Обувь из белой кожи, называемая в других губерниях осташами. *Том.*

(*) **Бирюльки**. Несколько соломинок, длиною около четверти, которыми играют дети, отделяя их одну от другой соломенными крючками. *Том.*

(*) **Благим матом**. Во все горло. *Ревит (т. е. ревет) благим матом. Вол.*

(*) **Благо**. Много. *Том.*

(*) **Божница**. Полка в углу с иконами. *Том.*

Божья милость. Гроза. *Загорелось от божьей милости. Вол.*

(*) **Божатко**. Крестный отец. *Том.*

(*) **Большой боярин**. Так называется на крестьянской свадьбе дядя или старший брат жениха. *Ник.*

Боляток. Болезнь, нарыв. *Вол.*

(*) **Борушка**. Головной убор замужних женщин, вышитый серебром или золотом. *Том.*

Босовики. Башмаки с длинными передками у старух.

(*) **Богальница**. Рыболовная снасть, которою ловят около **холуев** (деревьев с ветвями, залитых водою). *Кадн.*

Бугай. Сарафан из домотканой материи, окрашенный в черный цвет (у старух). Шугай же означает короткую верхнюю одежду молодых женщин. *Том., Устюгск., Ник.*

(*) **Буровить**. Плывая в лодке, задерживать ее ход веслом или чем-либо другим. *Том.*

(*) **Бутуситься**. Упрямиться, спорить с упорством. *Эк он набутусился. Ник.*

(*) **Бутус**. Упрямец. *Ник.*

Бяшка. Так называют овцу от кличка: *бьяш, бьяш. Вол.*

В

(*) **Ваган**. Живущий при реке Ваге. Говорится как бы в укор. *Вельск.*

(*) **Валенки, ваяннки**. Скатанные из шерсти сапоги, **катаники**. *Вол., Кадн.*

Вареги, варяги, варежки. Чулки или рукавицы из толстой **квашеной** шерсти. *Вол.*

- (*) **Вариво**. Количество съестных припасов, достаточное для продовольствия одного человека, семьи или артели на сутки. *У нас крупы-то и на вариво (т. е. на один раз) не хватит. Тут на три варива будет. Вол.*
- (*) **Варя**. То же, что *вариво*. Количество пива, квасу или меду, сваренное в один раз. На соловар. заводах варя означает разом вываренное количество соли. *Вол., Том., Яренск.*
- (*) **Ватить, ватывать**. Нашивать подкладку на вату. *Вол.*
- Вахльш**, вал. От удара **напухшее** место на коже. *Вол., Том.*
- (*) **Везиво**. Веревка. *Том., Устюжск., Ник.*
- Везянки**. Связанные из шерсти перчатки. *Вол.*
- (*) **Вертушка**. Фортушка. *Вол.*
- (*) **Вершки**. Шерстяные чулки. *Вол.*
- (*) **Веръх**. Вершок. *Вол.*
- (*) **Веслая трубка**. Труба, опускаемая в варничный колодец и доходящая до **закраины** (порога), ниже которого начинается рассол. *Том.*
- (*) **Ветешить, выветошить**. Нашить на мех ваты или кудели и покрыть **ветошья**, чтобы не продувало ветром. *Вол.*
- (*) **Ветошка, ветошечка**. Тряпки, поношенное платье. *Вол.*
- (*) **Видила или клетки**. Плоты, на которых отправляют к Архангельску из Верховажья бочки со смолою и пеком. *Вельск.*
- Вилватый**. Говорится о капусте, которая завивается. *Вол.*
- (*) **Виллок**. Кочан капусты. *Вол.*
- (*) **Виситься**. Повесничать, шалить. *Полно тебе виситься-то, повиса! Вол.*
- (*) **Витушешница**. Женщина, пекущая витушки или торгующая ими. *Вол.*
- (*) **Витушка**. Особый вид калача, свитого из нескольких ремешков опарного теста и запеченного кольцеобразно. *Вол.*
- Вовк, (*) вовнушка, (*) вовчыя ягоды**. Волк, волнушка (гриб), волчьи ягоды. *Вол.*
- (*) **Вовдянка, вовденица**. Гриб – волнуха. *Вол.*
- (*) **Вода**. Время вскрытия реки. Время от разлива до убыли воды в реках. *Ему, видно, дальше не прожить, как до воды. Вол.*
- Волога**. Общее название съестных припасов у крестьян. *Том.*
- Волжно**. Жирно. Говорят, когда в кушанье положено много масла.
- (*) **Волосатик**. Водяной (нечистый дух). *Сольв.*
- Воронья ягоды**. *Paris quadrifolia. Вол.*
- (*) **Воротушка**. Женская рубашка без **стана**. *Том.*
- (*) **Воспица**. Оспа. *Вол.*
- (*) **Втетериться**. Влюбиться. *Вол.*
- Втора**. Беда. *Экая втора! Том.*
- (*) **Выздавать**. Вылить несколько ковшей в бане, после топки, на камни, чтобы не было горечи. *Вол.*
- (*) **Выть**. Причитать плачевным голосом (о плаче невесты). *Ник.*
- Выть**. Еда, аппетит, время еды и вообще часть чего-нибудь. *У него большая выть (говорится о том, кто много ест). От выти до выти (от обеда до ужина). Вол.*
- (*) **Выгъница**. Женщина искусная в свадебных причитаниях и песнях, руководящая невесту и хор. *Ник.*

Веко. Крышка от лукошки. **Векошник, векошница.** Мелочные торговцы, продающие в корзине разные мелочи. Говорят: торговать **на веко** (по-новгородски – на вечке), т. е. не в лавке, а подле лавок, с ларя или корзины. *Вол.*

Веньгать. Говорить невнятно, как бы с плачем, шлакать. *Вол.*

Вякать. Говорить вяло и протяжно. *Вол.*

Г

(*) **Гари.** Выжженные или выгорелые в лесу места. *На гарях-то все голубишник. Вол.*

(*) **Гвозденик.** Бабка-костыга (в игре), битка с гвоздем. *Вол.*

(*) **Глухня.** Глухой. *Тот.*

(*) **Глухая крапива.** *Leonopus circica. Вол.*

Говчить. Говорить, разговаривать. *Тот.*

(*) **Гойтан.** Шнурок или ленточка, на которых носят крест на шее. *Вол.*

(*) **Голанка, галоха.** Брюква. *Ник.*

(*) **Голбец.** Подполье в крестьянских избах, вход к которому устраивается рядом с печью. *Вол.*

(*) **Голодoveц.** Свадебная повязка невесты. Делается из бересты, обшивается кумачем или шелковой матерью и унизывается крупным разноцветным бисером. *Ник.*

(*) **Голубиной хмель.** *Trifolium spadiceum. Вол.*

(*) **Гельтепа.** Бедность, нищета. *Вол.*

(*) **Горазд.** Искусный в чем-нибудь. *Вол., Тот.*

Горлянка. *Ranassia palustus* (грудная трава). *Вол.*

Город. Рынок, базар.

(*) **Город.** Так в северных уездах Вологодской губернии называют Архангельск. *Оно ушло на барках к городу.*

(*) **Горожанин.** Архангелогородец.

(*) **Горох.** Похлебка из сушеного гороха. *Вол.*

(*) **Госья, гостейка.** Лихорадка. *У неё госья. Вол.*

Готь, готь. Не тронь (т. е. погоди). *Тот.*

(*) **Грабельки.** *Geranium liscuturium. Вол.*

(*) **Гребевка.** Гребенка. *Вол.*

(*) **Гречуха, греча, гречушник, гречушничек.** Пирог с гречей. *Вол.*

(*) **Грибовик, грибовичек.** Пирог с грибами. *Вол.*

(*) **Грибовый дождь.** Сильный дождь при солнце. *Вол.*

(*) **Груздок, грузки.** Груздь, грузди. *Agarius pipertaus. Вол.*

(*) **Губник, губничек.** Пирог с солеными рыжиками или другими грибами. *Вол.*

(*) **Гуньба.** Тмин. *Вол.*

Гуня, (*) гунишко. Ветхое платье. *У него и гунишки-то нет. Вол., Тот.*

(*) **Гусиная дорга.** Млечный путь. *Вол.*

(*) **Гусинец.** *Vicia. Вол.*

Д

(*) **Двоиться.** Развлекаться. Есть поговорка: *худо молиться, как на уме двоится.* Вол.

(*) **Дежень.** Кушанье из толокна, которое месится на воде и поливается молоком и сметаной, подается на **помочах.** Ник.

Дековаться. Заниматься чем-нибудь, пустым, издеваться. Том.

(*) **Дивья.** Неудивительно, легко. *Дивья ему за чужим возком, со своим кнутком.* Вол.

(*) **Доманик.** Известняк, пропитанный особливим родом горной соли (нефтью), которым устлано дно Южной Ухты (в 456 верстах от Яренска). Из доманика делаются доски для столов, шашки, шахматы, линейки и проч. *Яренск, Устьсыс.*

Доснеть, доспить. Сделать. *Доспий милость* – сделай милость. Том., Устюгск., Ник.

(*) **Дробины.** Гуща квасная. Том.

(*) **Дружить.** Обязанность дружки (шафера) на крестьянской свадьбе читать молитвы, говорить разные прибаутки и забавные присказки. Ник.

Дружко. Шафер на крестьянских свадьбах, выбираемый из балагуров, умеющих дружить.

Друзги. Выжатый из пива хмель. Том.

(*) **Дубас.** Длинное корыто, заменяющее в некоторых приречных местах лодку. Ник.

Дева, деваха. Подруга, девушка. Так крестьянские девушки называют друг друга. Том.

Е

(*) **Едоха.** Дока, знаток. *Сольв.*

(*) **Езы. Стены рыболовные,** которыми ловят в половодье в озерах. На большом пространстве вколачивают колья и, перепутывая и переплетывая их прутьями, через каждую печатную сажень, оставляют ворота, которые заграждают сетями. *Кадн.*

Ж

(*) **Жаровец.** Высокий столб при деревенском колодце. Глагол **выжаравить** значит высоко поднять, выстроить что-нибудь. *Экой он дом выжаравил.* Ник.

Живот. Маленькая рыба, наживляемая на крючки для ловли большой. Том.

Журавлиха. Клюква. Вол.

З

(*) **Завар.** Начало процесса выварки соли, когда **чрены** наполняются рассолом. Том.

(*) **Закромки.** Плечи. Том., Устюгск., Ник.

(*) **Зай, зайко, заенько.** Огонь, который так называют, разговаривая с маленькими детьми. *Вол.*

(*) **Запоручить.** Невесту просватать.

Причет невесты:

*Меня запоручили,
Главу запросовали,
На цюжусю сторону
За цюжжа цюженина.Тот.*

(*) **Запор.** Устраивается из бревен при устье реки, вытекающей из озера, для ловли рыбы. В середине оставляется проход (ворота), в котором ставится невод. *Вол.*

(*) **Заскорбнуть.** Засохнуть, затвердеть. *Рукавицы заскорбли* т. е. высохнув после дождя, сделались жесткими. *Ник.*

(*) **Засол.** Процесс выварки соли, когда в чрены делают **напуски** рассола и доводя его до кипения, наполняют чрены до надлежащей высоты. *Тот.*

Захребетник. Называется тот крестьянин, который послал на помощь своего работника, приходит сам потом не работать, а на угощение. *Тот.*

(*) **Заски.** Способ ловли рыбы в половодье на озерах. На большом пространстве ставят колья, перепутывают их прутьями и, оставляя через каждую печатную сажень ворота, заставляют их сетями.

(*) **Зобенька, зобня,** иначе **имало.** Берестяная плетушка, с которою ходят ловить лошадей. *Тот.*

(*) **Зльдни.** Небольшой остаток чего-нибудь (особенно кушанья). Иногда так называют скупого. *Вол.*

Зубанить. Насмехаться, смеяться. *Тот.*

(*) **Зыбка.** Колыбелька. *Вол.*

Зенки. Глаза. *Вол.*

Зюзя. Мокрый, пьяный. *Тот.*

И

(*) **Извара.** Ушат. *Вол.*

(*) **Изморозь** или **куржевень.** Замерзшие на морозе пары, приставшие к волосам, ветвям или чему-нибудь подобному. В Сибири называется это *кить*. *Вол.*

(*) **Ималки.** Жмурки – игра. *Вол.*

(*) **Инка.** Самка северного оленя. *Яренск.*

(*) **Иногды.** Может быть. *Иногды, приду* – может быть, приду. *Кадн.*

(*) **Искосина.** Домашний работы платок, тканый по белому с красными полосами. *Ник.*

(*) **Испасить.** Должно быть.

(*) **Испитой.** Очень худощавый. *Вол.*

Исподка. Рубашка. *Вол.*

(*) **Испорухать.** Изрезать, испортить. *Ник.*

Истоконный. Точный, очень похожий. *Вол.*

(*) **Иогушенды.** Ясное солнышко. *Сальв.* (вероятно, зрянское или самоедское слово).

К

(*) **Казарка**. Рыба, похожая на сига, но меньше (вес ее редко превышает 4 фунта). В начале октября она выходит огромными стадами из Кубенского озера на реку Кубену метать икру. *Кадн.*

(*) **Казонка**. Небольшая тесовая перегородка в барке. *Устюгск., Ник., Том. Казёнка (а не казанка) – каюта, устроенная в корме судна. Ред.*

(*) **Казна**. Выигранные козны бабки. Я сбил шестёро, пара на-кон, а четвёро в казну. *Вол.*

Калега. Слякоть, мокрый снег. *Сольв.*

Калита. Карман. *Том.*

(*) **Каменка**. Печь в бане и сожженные в ней дрова. *Я одну каменочку только и истопил. Кажись, надо быть жару. Я три каменки сжег, да еще прикинул.* (т. е. три полных истопля). *Вол.*

(*) **Канаться, конаться**. Просить. *Устюгск., Ник., Том.*

(*) **Капа**. Капля, крошка. **Ни капы** – нисколько, ни крошечки. *Вол.*

(*) **Капусник**. Пирог с капустой, любитель капусты. *Вол.*

Карандыш. Малорослый человек. *Сольв.*

Карга. Корявое дерево. *Яренск.*

(*) **Катушки**. Высокие сани, с которых крестьяне о маслянице катаются с гор, стоя и держась за руки. *Том.*

Кашалка. Котомка. *Сол.*

(*) **Кашник, кашничек**. Горшок, в котором варится каша. Вообще маленький горшок. *Вол.*

Квелить или **квивить**. Пугать, дразнить детей до слез. **Расквелил** – Привел в слезы. *Вол.*

Свадебная песня:

*Дружко вертенек,
На нем кафтан коротенок,
С измалешенька выучился
По чужим тирам ездити.
Чужова дитя квивити,
Чужова горя слушати. Том.*

Кержак. Скупой. *Сольвыч.*

(*) **Кикнуть**. Пропасть (о заложенной вещи). *Вол.*

(*) **Кирбь**. Мера льна, состоящая из 10 десятков. Десяток же заключает 10 повесм, а новесмо столько волокон, сколько свободно можно захватить в горсть. *Вол.*

(*) **Киса**. Кожаный мешок у школьников для книг. *Вол.*

Кислица. Щавель. *Вол.*

(*) **Кита, китина**. Стебель гороха; **гороховина**, вырванная пучком. *Вол.*

Клечь. Хмельные стебли, опадающие во время брожения пива на дно. *Том.*

Клешобойть. Делать или говорить наперекор. *Полно клешебойть-то.* Сольвыч.

Кликать. Говорится о нищих, просящих под окнами милостинку. *Вол.*

(*) **Кобылка-гравянушка**. Стрекоза.

(*) **Коза.** Железная решетка или очаг, устраиваемый на стружке (лодке) для разведения огня, когда багрят (*) Рыбы здесь никогда не багрят, а бьют острогой; это совсем другое. – Ред. или лучат рыбу. *Кадн.*

(*) **Козырнуть.** Ловко ударить кого-либо. *Вол.*

(*) **Кока.** Так называют яйцо, разговаривая с маленькими детьми. *Вол.*

(*) **Кокма.** Большое дерево с корнями, вымытое водою и занесенное на мель или пожню. *Яренск.*

Кокуй. Кокошник. *Вол.*

(*) **Кокшары.** Жители Кокшеньги. *Тот.*

Колесница. Выбор, колея на дороге. *Тот.*

(*) **Колья.** Колея. *Что не по колье-то едешь?* *Вол.*

Колоб. Выжимки льняного семени, остающиеся при приготовлении масла. Колоб употребляется для откармливания свиней и прочих животных. *Вол., Тот., Соловыч.*

Колодка. Паровая гряда. *Вол.*

(*) **Колоколина.** Шелуха льняного семени. *Вол.*

(*) **Колокольчики.** *Trallius purpureus.* *Вол.*

(*) **Колотить.** Бить (о часах). *Чу, девять колотит.* *Вол.*

Колотник. Десятской или другой кто-нибудь из крестьян, побуждающий к уплате податей и земских повинностей. Он колотит у дверей или под окошком. *Соловыч.*

(*) **Колоть.** Деревянный молот фунтов в 30, которым осенью под льдом глушат рыбу. *Кадн.*

(*) **Колотырить.** Наперекор делать или говорить что-нибудь. *Сольвыч.*

Колтать. Говорить. *Колтай, колтай* – говори. *Сольвыч. (по Девине).*

Кольшка. Маленький стог сена, дров и т. п. на телеге. *Сольвыч.*

(*) **Комшить.** Бить. *Вол.*

Конда. Высохшая на корню ель или сосна. *Яренск.*

(*) **Конура.** То же, что **коруна** или **самшура**. Головной убор, суженный кверху, из парчи, шелковой или штофной материи, украшенной золотом и цветными камнями. *Тот.*

(*) **Копанка.** Большая канава. *Вол.*

(*) **Копеж.** Самая нижняя часть варничного колодца (трубы), где скопляется рассол. *Тот.*

(*) **Копер.** Укроп. *Вол.*

Копоский. Взыскательный. *Сольвыч.*

(*) **Копоть.** Пыль. *Копотно* – пыльно. *Тот.*

(*) **Копыл.** Пряслица. *Вол.*

(*) **Корас.** Уборка ярового хлеба. *Устьсыс., Ник., Тот.,*

(*) **Корга.** Старуха. *Вол.*

Кориха. Корь (болезнь). *Вол.*

(*) **Кормежка.** Лисенок, выкормленный дома. *Тот., Яренск., Устьсыс.*

Коровка (*) Углубление, вырубаемое на концах бревен, чтобы они в постройке плотно лежали. *Вол.* Это называется **охряпком**. а **коровка** та часть, которая вырубается из охряпка. – Ред.

(*) **Коробья с животом.** Сундук с приданным, играющий важное значение в крестьянской свадьбе. *Тот.*

Свадебная песня:

*Вьон на воде возвивается,
Иван (отчество) у ворот увивается.
Подайте мое суженное, мое ряженое?
Вынесут ему коробью с животом
Это ли твое суженное, твое ряженое.*

Нет, не мое суженное, не мое ряженное.

(*) **Короводом** ловить. Ловля рыбы на Кубенском озере с 4-х лодок, которые, выбросив по певоду (в 50 саж.) в общий круг, съезжаются в середину круга, сцепляются кормами крестообразно, и ловцы начинают тянуть невода. *Кадн.*

(*) **Коротенькое**. Верхняя одежда девушек (душегрейка или телогрейка), без рукавов, обшиваемая галунами (**гасами**). *Красноборск.*

(*) **Косматывка**. Говорят про того, у кого на голове растрепаны волосы. *Ой ты косматывка. Вол.*

(*) **Косой**. Прозвище петуха. *Пошел ты ну, косой! Вол.*

(*) **Костыги**. Бабки, козны, которыми играют дети. *Вол.*

(*) **Костылять**. Хромать, дурно ходить. *Вол.*

(*) **Коториться**. Ссориться, браниться. *Сольв.*

Коточик. То же, что **кочедык**. Железное орудие, которым плетут лапти. *Тот., Ник., Уст.*

(*) **Коты**. Обувь из черной кожи, обшиваемая тесьмой. *Тот.*

Кошуля. Тулуп. Шуба с **борами**, покрытая китайкой или **крашенной**. *Вол.*

(*) **Край**. Беда. *Тот., Сольвыч.*

Красоваться. Идти играть, гулять. *Соловыч. (по Двине).*

(*) **Крестики**. Барская спесь (садовое растение). *Вол.*

Крома. Жадный. *Фома большая крома*. Большой кусок. «Не по тебе крома-то», -говорят ребенку. *Вол.*

(*) **Крошенина**. Маленькие куски хлеба в похлебке. *Вол.*

Крошни. Пестерь, корзина. 2-а продолговатых кольца, переплетенные крестообразно веревками. Употребляются лесными охотниками для ношения пожитков. *Ник., Уст., Тот.*

Круговой. Резвый, ветреный человек. *Вол.*

(*) **Крупеник**. Пирог с овсяной крупой. *Вол.*

(*) **Круча**. Крутой скат пригорнов. *Вол.*

(*) **Крыльца**. Плети. *Тот., Ник., Устюгск.*

(*) **Кряж**. Улей, русло. *Тот., Ник., Устюгск.*

(*) **Кстины**. Крестины. *Окстись* – окрестись, перекрестить. *Тот.*

(*) **Кубарь, кубарик**. Гриб. *Вол.*

Кудахтаться. Быть печальным. *Сольвыч.*

(*) **Кулага**. Холодное кушанье из густо сваренного солоду, приправленного толокном. *Вол.*

Кулемесить. Бить кулаками. *Он ему бока накулемесил. Сольвыч.*

(*) **Кулениа**. Пирог, смявшийся при посадке в печь. Неуклюжий, непригожий человек. *Вол.*

Кульжжа. Грудка навозу на пашне. *Вол.*

Кумоха. Лихорадка. *Вол.*

(*) **Кумошить**. Делать что-нибудь без толку и пользы. *Вол.*

- (*) **Купило**. Деньги. *Вол.*
 (*) **Курмы**. Снасть для ловли рыбы. Мережки, привязанные на **отмелых** местах к кольям. **Куромная** пука бывает по пуду весом. *Вол., Том.,*
 (*) **Курники**. Пирог, начиненные брюквой, капустой, пшеном и яйцами. *Том.*
 (*) **Куролать**. Человек слишком малого роста. *Вол.*
 (*) **Курья**. Прженее русло реки. *Яренск., Сольвыч., Устюгск.*
 (*) **Кусовничать**. Считать съеденные куски. *Вол.*
Кутерга, кутерьга. Вьюга, метелица. *Вол., Том.*
 (*) **Кутить**. Говорится, когда бывает кутерга. *Том.*
Кутуз. Подушка, на которой плетут кружева. *Том.*
Куть. Угол в избе между печью и переднею стеною (**перед**). Говорится: *куть, где бабы ткут.* *Вол, Кадн., Том.*
 (*) **Кухта**. Снег, остающийся весною в лесу. *Том., Ник., Устюгск.*

Л

- Лава, лавы**. Мостки для пешеходов на реке. *Вол.*
Лазить. Входить. *Дома ли хозяин? Лази или полезай сюда.* *Яренск.*
Латка, латочка. Глиняная плошка для поджаривания мяса, рыбы и проч. *Вол.*
Легостай. Гуляка, **пустодом**, нерачительный в хозяйстве. *Сольвыч.*
 (*) **Ледина**. (*) **Ледина** или **каточина**, низшее зыбкое место, покрытое мелкой осокой, где водятся гаршнепы и бекасы. – Ред. **Исподоволь** углубленное место в поле или в лесу. *Вол.*
 (*) **Лен, ленок**. Сваренная говяжья жила. *Вол.*
 (*) **Ленты**. Молодой сочный сосновый луб, который продается широкими и длинными полосами и употребляется в пищу. *Том.*
 (*) **Липовики**. Лапти из липовой коры. *Ник., Вол., Том.*
 (*) **Литнина**. Шерсть, снимаемая с овец в исходе лета. *Вол.*
Лихо. Тошно, больно. *Том.*
Лихоман. Неприятный человек. *Том.*
Лихой. Злой. *Том.*
 (*) **Лияло, льяло**. Оконечность водосточной трубы или жолоба на крыше. Боквое отверстие в судне. *Вол., Том.*
Лобанить. Колоть скотину. (*) **Залобанить** – забрить в рекруты. *Вол.*
 (*) **Лодыга**. Бабка, **костыга** в игре. *Вол.*
Локчить. Делать зарубки на бревнах, при разборке строения и перенесении его на другое место. *Вол.*
Ломьсать. Бить, колотить. *Том., Устюгск., Ник.*
Лонись. Прошлого года. *Вол.*
Лонской, лоньской. Прошлогодний. *Вол.*
 (*) **Лопать**. Жрать. *Вол.*
 (*) **Лопатина**. Полукафтанье. *Том., Устюгск., Ник.*
 (*) **Лопать**. Приданое. *Том., Ник., Устюгск.*
 (*) **Лопоть**. Одежда. *У него лопоти числа нет.* *Вол.*
 (*) **Луковник, луковничек**. Пирог с зеленым луком. *Вол.*
 (*) **Лутошка, лутошки**. Лутошками называются липовые прутья, с которых дерут на лапти кожу или лыка. – Ред. Лыки, сдираемые с молодой липы. *Ник.*

- (*) **Лученик**. Нож для щепания лучины. *Вол.*
- (*) **Луч**. Пук зажженной лучины или смолья на носу лодки (**стружка**), с которой **лучат** рыбу. *Вол.*
- Лынять**. Бегать, уклоняться от дела. *Сольв.*
- (*) **Лычай, лычей, лыч**. Стебли огородных растений: репы, моркови, редьки и т. д. *Вол.*
- (*) **Лесник**. Лесной охотник, стрелок. *Сольв.*
- (*) **Лесной, лешак**. Нечистый дух, живущий, по поверью народа, в лесу. *Сольв.*
- (*) **Летость**. Прошлого лета, года. *Вол.*
- Любава**. Любовь (имя собственное). *Вол.*
- Люто**. Много. *Люто есть*. *Вол.*
- (*) **Лядина**. Пустошь, поросшая молодым лесом, который вырубают под **новину** и сеют хлеб. *Сольв.*
- (*) **Лямка**. Спина. **Лямки**. Помочи, на которых пешеходы носят в дороге тяжести. *Вол.*
- Лямуха**. Что-нибудь плохое, обессиленное. *Сольв.*
- (*) **Ляшек**. Короткое **полукафтанье**. *Тот., Устюгск., Ник.*

М

- (*) **Мальй боярин**. Так называют на крестьянской свадьбе младшего брата жениха или дядю. *Ник.*
- Манить, маншить**. Чудиться (о привидении) *Ему что-то поманишилось*, т. е. привиделось. Манить – значит тоже делать что-нибудь безрассудное. *Что тебе взманило, что ли? Экой манной!* т. е. безумный. *Сольв., Вол.*
- (*) **Маслуха**. Гриб **масляник**. *Вол.*
- (*) **Мастак**. Смышленный, на все способный мастер. *Вол., Сольв.*
- (*) **Матица**. Деревянная труба, опускаемая в варничный колодец, просверленный буравами для добывания рассола. *Тот., Яренск.*
- (*) **Матка**. Зырянский компас, употребляемый звероловами на охоте. *Яренск., Устьсыс.*
- Маячить**. Давать знать, понимать. *Тот., Ник., Устюгск.*
- Межень**. Должайшие дни летом. *Вол.*
- (*) **Межник**. Растение (*Tussilago farfara*). *Вол.*
- (*) **Межник, межничек**. Межа. *Вол.*
- Мелуз, мелузь**. Мелкие высевки из-под крупы. *Тот.*
- (*) **Метелишница**. **Искосина** (платок), тканая не гладко, а выпуклыми метельками (мотыльками) весьма грубого вида. Она служит свадебным подарком. *Ник.*
- (*) **Метелка**. Пучок стеблей из ниворослей для сметания пыли. *Вол.*
- (*) **Метеница**. Разного рода соленые грибы. *Вол.*
- (*) **Метла**. **Ниворосля** (*gramina.*). *Вол.*
- (*) **Метляк**. Белые мухи, появляющиеся в августе и сентябре над реками и быстро падающие в воду, где они становятся пищею рыбы. *Тот.*
- (*) **Мешенина**. Толлокно, густо замешанное на воде. *Вол.*
- (*) **Милаш, мильш**. Любовник. *Вол.*

Мимо. Тотчас, скоро. *Сделай это. Мимо сделаю. Яренск.*

Мимоходник, мимоходный. Шутливый, говорливый, весельчак. *Яренск.*

Мирво ли. Восклицание вроде: вот оно что! Говорится, когда много дано что-либо сделать, или сделано, или очень долго что-либо сделано. *Сольв.*

(*) **Мовко.** Молви, скажи. *Сольв.*

(*) **Мождоха.** Ягоды можжевельника. *Вол.*

Молённый, умоленный, благословенный. Слова, выражающие в Сольвычегодском уезде приветливость и ласку, как в Тотемском слово **христовушка**.

(*) **Молём.** Говорится о сплаве леса отдельными бревнами или сплоченными по 2 или по 3 дерева. *Вол., Тот., Кадн.*

(*) **Молитвовать.** Обязанность дружки на свадебных угощениях читать молитвы. *Ник.*

(*) **Мольё.** Мелкая свежая рыба, продаваемая не весом, а ковшами и ведрами. *Вол.*

(*) **Мой.** Так жена называет мужа. *Моево нету дома. Вол.*

(*) **Моя.** Так муж называет жену. *А что моя-то не у вас ли? Вол.*

(*) **Морда.** Верша, рыболовная снасть. *Ник.*

(*) **Морковник.** Пирог с морковью. *Вол.*

(*) **Морковница.** Каша из моркови с крупами. Листы моркови. *Вол.*

Морок. Мрак. **Мороком** – незаметно, невидимо. *Вол.*

(*) **Моршни.** Обувь из куска кожи, обхватывающей ступню и стянутой веревочными **вздергами**. *Яренск.*

(*) **Мотушка.** Нецельный моток ниток. *Вол.*

(*) **Моховик.** Судак, или лец, слишком старый и как бы обросший мхом. *Вол.*

(*) **Мочка.** Древесные почки. *Березы отпустили мочку*, т. е. на них показались почки. *Вол.*

Мутовка. Мотовка. *Вол.*

(*) **Мушник.** Мельник, продающий муку. Пирог продолговатой формы, смазанный сверху толченым конопляным семенем или гороховой мукой. *Вол.*

Мянда. Сосна. *Тот., Устюгск., Ник.*

(*) **Мясник.** Пирог с мясом. *Вол.*

(*) **Мел.** Дрожжи. *Тот.*

Н

Наберуха, набируха. Корзина для ягод. *Тот., Яренск.*

(*) **Наблосниться.** Привыкнуть к чему-нибудь. *Вол.*

(*) **Наборочник.** Головной убор. *Ник.*

(*) **Наварзать.** Нашалить, сделать что-нибудь неприличное. *Тот., Вол.*

(*) **Навершной.** Один из свадебных поезжан, едущий верхом. *Ник.*

Навырять. Научиться, сделаться способным. *Вол.*

(*) **Нагиль.** Деревянный барочный гвоздь. *Тот., Устюгск., Сольв.*

(*) **Налива.** Раствор муки с маслом или с яйцами, которым смазывают сверху мушники и проч. *Вол.*

(*) **Наливушка, налевушка, налитушка.** Пирог без начинки, из толстого спорного теста, сверху облитого мучным раствором. Полная, здоровая женщина. *Вол.*

(*) **Налобник.** Шитый конец пеленки, которым запеленывают голову ребенка. *Вол.*

(*) **Наложен.** Прилежен. *Вол.*

Нальзнуть. Надоест, сделаться в тягость. *Вол, Ник.*

Наоживе. Наживо сделать, кое-как. *Сольв.*

На освите. Освит, освет – место, открытое со всех сторон и освещаемое солнцем. *Сол.*

Напатрашить. Сделать что-нибудь неприличное, напакостить. Говорится о человеке. *Тот.*

Напахать. Удовлетворить. *Не напахет* – не удовлетворит. *Тот.*

(*) **Напойка, напоечка.** Порция чаю. *Вол.*

Напрокудить, напрокучить. Напалить. Говорится о кошке. *Тот.*

Напыльник. Место над печным устьем в избе, куда кладут дрова для просушки. *Вол., Тот..*

Наряжаться, снаряжаться. Приготовляться куда-нибудь идти или ехать. *Вол.*

(*) **Нарядить избу.** Отделать избу внутри **начисто** т. е. отесать стены, сделать лавки, **полавочники** и проч. *Вол.*

(*) **Наряд.** Полавочники или полки вокруг стен в избе. *Вол., Кадн.*

(*) **Нарохтиться.** Иметь намерение к какому-либо предприятию. *Вол.*

(*) **Настовик.** Котенок, родившейся весной. *Вол.*

(*) **Наст.** Снег, растаявший к весне на поверхности от солнца, а от утренников окрепший до того, что может подымать человека. *Вол., Кадн.*

Натодиль. Для того единственно. *Натодиль приходил* – для того именно приходил. *Яренск.*

(*) **Нахлестыш.** Человек бойкий, хорошо привыкший к известного рода занятиям. *Вол.*

Неповадный. Беспокойный, неутомонный. *Вол.*

Нерознять. Неопрятный, неразборчивый. *Сольв.*

Несолоно хлебал. Не получил ничего. *Вол.*

Не слоти. Не говори пустого. *Вол.*

Негулика. Бестолковый, непроторный. *Сольв.*

Неусамить. Не приноровить, не потрафить. *Вол.*

(*) **Новина.** Луг, вновь распаханый под посев хлеба. *Вол.*

(*) **Новина.** Свежий холст. *Вол., Кадн.*

(*) **Новоженя.** Молодой (женившийся). *Вол.*

Новотерен. Недавно женившийся. *Сольв. (по Двине)*

(*) **Нарост.** Метание икры рыбой. *Кадн., Вол.*

(*) **Нароститься.** Говорится о рыбе, когда она мечет икру. *Кадн, Вол.*

Нута. Вереница. **Нута на нуте,** говорят, когда много людей идет гуськом. *Вол.*

(*) **Нутренник.** **Обруб** внутри колодца или погреба. *Вол.*

(*) **Нутрик.** От *нутро* – утроба, живот. *Принять на нутро.* *Вол.*

О

(*) **Обабки.** Грибы. *Вол.*

Обакулить, окулать. Обмануть кого-нибудь при продаже или мене. *Тот.*

Обизорко. Зазорно, досадно и смешно, нехорошо на взгляд. *Сольв.*

Облез. Круглое полено. *Тот.*

Обликовать. Опорочить, устранить от наследства или чего-нибудь другого. *Сольв.*

(*) **Обора.** Мочальная веревка. *Тот., Устюгск., Ник.*

(*) **Оборотень.** Человек, по поверью народа, колдовством обращенный в волка. *Вол.*

Обряжаться, обрядиться. Исправить домашнее хозяйство. *Вол.*

Обряжуха. Стряпка, кухарка. *Вол.*

(*) **Овсеник.** Овсяный хлеб. *Вол.*

(*) **Овчинник.** Выдельвающий овчины. *Вол.*

(*) **Огибка.** Тесто пирожное. *Вол.*

Оглом. Огулом, разом. *Взять, например, подряд на работу оглом. Яренск.*

(*) **Огломызда.** Завистливая. *Яренск.*

О Горе. Точно так, в подтверждении; а в печали *о горѣ – тошнехонько. Сольв.* (по-вилегодски).

Огудать. Провести, обмануть. *Экой огудало. Солов.*

(*) **Одонье.** Негодные хлопки, остающиеся при выделке льна. *Вол.*

Одрец. Телега со столбиками для перевозки снопов и сена. *Вол., Тот.*

(*) **Озарод.** Стог сена. *Тот., Устюгск., Ник.*

Окоем. Ленивый, непослушный, неповоротливый. *Сольв.*

Оконенка. Бумажный змей, который пускают дети. *Сольв.*

Окоржаветь. Окостенеть от холоду. Говорится, например, о руках, когда они не могут свободно сгибаться. *Вол.*

Окунать. Обмануть. *Сольв.*

(*) **Оловенник.** Бабка-костыга, налитая свинцом или оловом. *Вол.*

Олябьшки. Пирожки из кислого теста с начинкою. *Сольв.*

(*) **Омег, омок.** *Cicuda virosa.* Слово, означающее чрезвычайную горечь чего-нибудь. *Вол., Тот.*

(*) **Омелье. Костеря** льняная. *Вол.*

Омутково. Пустое, бесплодное место. Хвастуну обыкновенно говорят: «*Разве в омуткове ты был или нашел*», т. е. ничего (пусто). *Сольв.*

(*) **Оновда, оновдась, ономедни, ономеднись, ономня, ономнись.** Недавно. *Вол., Ник.*

(*) **Опако.** Говорят: *на опако*, что значит «наоборот, неправильно» (по новгородски: *на опакши*). *Вол.*

(*) **Опаровать, опарить.** Сходить первому в баню мыться по истоплении ее. *Вол.*

(*) **Опарыш.** Веник, которым парились; кочан капусты, **испаренный** в печи. *Вол.*

(*) **Опасной.** Знахарь, колдун. *Тот., Устюгск., Ник.*

(*) **Опекиш, опекишок.** Сочень, испеченный из опарного теста, смазанный маслом и посыпанный солью. *Вол.*

(*) **Опечки.** Обвалы берегов в реке, покрытые водою. *Устьсыс.*

Опинаться. Останавливаться немного. *Не опнулся*, т. е. очень недолго был где-нибудь. *Тот.*

Опихать. Обдирать пестами в ступе от шелухи рожь, пшеницу и проч. *Вол.*

Оприкосилось. Не поладилось. *Сольв.*

Опрокидень. Завороженный. *Сольв.*

(*) **Осердьё.** Сердце, печенка и легкое – ливер. *Вол.*

(*) **Оповязаться большою головою.** Покрывать голову большим шелковым платком, концы которого распускаются на спине. *Тот. (Кокшеньга).*

(*) **Оскомыла.** Гримасник. *Вол.*

Осота. Сукровица. *Тот.*

Осек. Огород, которым **подскотина** (пажить) отделяется от так называемого **заосека**, где находятся покосы. *Тот.*

(*) **Отава.** Трава, оставшаяся после кошенья. *Вол.*

(*) **Отволгнуть.** От сырости отстать, отмокнуть. *Вол.*

(*) **Отопки.** Поношенные башмаки, лапти. *Вол.*

Отелепок. Здоровый, но неповоротливый и избалованный мальчик. *Сольв.*

Откукнуться. Откликнуться. *Сольв.*

Охабень. Верхнее платье крестьянское, по большей части холщовое или сермяжное. *Сольв.*

Охвосье. Самые легкие и при веянии от вихря падающие хлебные зерна. *Вол.*

(*) **Охлопок.** Остаток кудельного **кужля**. *Вол.*

Оховерстье. Говорится: *в оховерстье*, т. е. совсем начисто чего-нибудь не иметь.

(*) **Оханы.** Сеть с крупными ячеями, до 30 сажен длины и около 2-х ширины, которую ставят на глубоких местах Кубенского озера для ловли сига. *Кадн.*

(*) **Охохоношки.** Груды у женщин. *Вол.*

(*) **Очёллок.** Устье печи на кирпичном заводе, в которой ожигают кирпичи. *Печь о пяти очёлках.* *Вол.*

(*) **Ошеперить.** Осмеять, сконфузить. *Вол.*

Ошурки. Остатки и куски от съестных припасов. *Вол., Сол.*

Ошуровить. Привести в беспамятство. *Вол.*

П

(*) **Падерина.** Падаль (о животном). *Вол.*

(*) **Падунец.** Свалившийся с дерева плод. *Вол.*

(*) **Пазганина.** Наказание розгами. *Я тебе задам позганину!* **Пазгать** – сечь розгами. Рвать или косить поспешно траву. «*Эдак он напазгал, целый пестерь*» *Вол.*

(*) **Паколенки.** Род чулков, употребляемых крестьянами на летних работах, для защиты ног от насекомых. *Тот.*

(*) **Пакула.** Сухая березовая губка (зырянское слово). *Устьыс.*

Палка. Валец, которым колотят на реке бельё. *Тот.*

(*) **Пальма.** Большая зажженная лучина. *Вол.*

(*) **Пашья.** Небольшая чашка. *Тот., Устюжск., Ник.*

(*) **Парга.** Мелкое волокно, щеткое вычесываемое из льна и негодное для пряжи. *Тот.*

(*) **Парма.** Лес, растущий на влажном грунте на большом протяжении. Пармы богаты кедрами, лиственницей и пушным зверем. *Устьыс. в Печерском крае.*

(*) **Парусить**. Плыть на парусах. *Сольв. (но Двине).*

Песня нищих подвинских:

*Дай вам, Господи,
Товар дорого продать,
Дешевого закупить
И назад парусить.*

(*) **Паруша, парушка**. Баня. В свадебных причитаниях невесты: *спасибо, банюшка – парушка, тебе на стоянье, мне на здоровье.* Вол.

(*) **Пас**. Планка или палочка с зарубками, употребляемая в торговых сношениях зырянами, заменяющая письмо (зырянское слово). *Яренск., Устьсыс.*

(*) **Пасибо, паси**. Спасибо, спаси. *Паси ты Господи и помилуй.* Вол.

(*) **Паужинать**. Глагол от существительного **паужина** или 3-ей **выти**, которая бывает у рабочих в 4 часа, после 2-го **уповода** (время работ делится на 3 уповода). Вол.

Пахорукой, (*) пахаруча. Не могущий свободно действовать руками. *Тот.*

(*) **Пачесина**. Холст из **пачесных** ниток. Вол.

Пашник. Бедняк. Вол.

(*) **Пелева**. Овсяная мекина. *Тот.*

(*) **Пентерить**. Нести что-нибудь с усилием. **Припентерить** – притащить с усилием. Вол.

(*) **Переборы**. Пороги на Сухоне. *Тот., Устюг.*

Перевала. Облако с грозой. *Перевала катит. Тот., Вол.*

Переганячье. Крылечко, **примостичек** у анбара. Вол., *Тот., Сольв.*

(*) **Перегородка**. Плетень около поля. Вол.

(*) **Перегоски**. 4-й свадебный стол в доме отца молодой (тестя). Вол.

(*) **Перекреп**. Состояние человека, озябшего до такой степени, что не в силах свободно владеть членами. *Устьсыс.*

(*) **Перекусить**. Закусить, поесть наскоро. Вол.

(*) **Перелет**. Дрова, заготовленные на зиму летом. Вол.

Пересторона. Непослушный человек. Вол.

Перестрона. Неопределенное количество овса, истолченное в один раз. Вол., *Тот.*

Пестерь. Большая корзина из сосновых драниц для **бучения** белья. *Кад., Вол.*

(*) **Пестровка**. Название белки во время лета. *Сольв., Устьсыс., Яренск.*

(*) **Песхарь**. Работник на солеваренном заводе, очищающий рассол во время кипения от песка, гипсу и проч. *Тот., Яренск.*

(*) **Петровщина, петровщина, петровщина**. Сбор молока, масла и яиц бедными людьми перед Петровым днем. Вол.

(*) **Печина**. Куски высохшей глины, выпадающие из швов печи. Вол.

(*) **Печища**. Место прежнего жила со следами стоявших тут печей. *Тот., Ник.*

(*) **Пивник**. Один из свадебных **поезжан**, родственник жениха, угощающий гостей пивом. *Ник.*

(*) **Писк**. Охотничья дудочка для скликанья рябчиков, устроенная под их голос. *Яр., Устьс.*

(*) **Пить**. Петь. *Еще не отпели*, т. е. не отпели. Вол.

(*) **Пичкать, пичкун, пичкунья**. Пачкать, пачкун, пачкунья. Вол.

Плавь. Огниво. *Тот.*

- (*) **Плат.** Полотенце. *Ник.*
- Плетуха, плетуха.** Корзина из сосновых драниц. *Том.*
- (*) **Плисить.** Плесень. *Вол.*
- (*) **Плишки.** Певчие птицы: зяблик, чиж и проч. *Яренск.*
- (*) **Пловушка.** Рыболовная сеть от 30 до 200 сажен длины. *Кадн.*
- (*) **Плотно, плотненько.** Крепко (говорят о сне). *Плотненько спит. Вол.*
- Плеха.** Женщина дурного поведения. *Вол.*
- (*) **Плехан.** Плепивый. *Вол.*
- (*) **Повоз.** Кладбище. *Вол.*
- (*) **Повить, поветь.** Сарай. *Том.* Кладовая у крестьян под крытым двором. *Вол.*
- Повадно.** Весело, нескучно. *Том., Яренск.*
- Повалиха.** Каша с маслом из заваренной на кипятке ржаной муки. *Вол., Том.*
- (*) **Поварня** (старинное слово). Завод. Винокуренная поварня. *Том., Сольв., Устьсыс.*
- (*) **Повитуха.** Повивальная бабка. *Вол.*
- Поводцы.** Тоненькие веревки. *Сольв.*
- (*) **Погода.** Громовая туча. *Погода идет. Погода уж близко. Вол.*
- (*) **Погодки.** Дети, родившиеся в одной семье через год, одно после другого. *Вол.*
- (*) **Погуменица.** Сбор бедными зернового хлеба во время веяния. *Вол.*
- (*) **Подбой.** Раствор из муки с дрожжами, приготовленный для замески. *Вол.*
- (*) **Подголосничать.** Подпевать. *Ник.*
- (*) **Поддача.** Трава, даваемая корове тотчас по приходе с пастбища. *Вол.*
- (*) **Подзатыльник.** Удар по затылку. *Вол.*
- (*) **Подклить, подклеть.** Спальня новобрачных. *Том.*
- (*) **Подсало.** Черта в известном расстоянии от кона бабок, куда кладется након, и с которой бьют в кон левою рукою. *Вол.*
- (*) **Подскотина.** Пастбище. *Вол.*
- Свадебная песня: тысяцкому
- Мы не песню поем,
Тебе честь воздаем,
Низко кланяемся.
Тут не девки поют,
Молодицы поют,
Маленькие ребята подголосничают.*
- (*) **Пойво.** Пойло, питье для коровы, приправляемое гущей или мукой. *Вол.*
- Покатил.** Пошел. *Вол.*
- (*) **Покомшить.** Побить, поколотить. *Его таки порядком покомишили. Вол.*
- (*) **Полавки, полавочки.** Широкие полки, идущие по 2-м стенам над лавками, вровень с полатями. *Вол., Кадн.*
- (*) **Полича.** Лавка против печи в избе, *Том., Устюгск., Ник.*
- (*) **Полой.** Часть пашни около полдесятины величиною. *Вол.* Новое русло реки. *Устюгск., Сольв., Яренск., Устьсыс.*
- (*) **Полотица.** Мякина, которою пересыпают яйца. *Вол.*
- (*) **Полоток.** Соленый гусь, утка, индейка. *Вол.*
- (*) **Полотье.** Время лета, когда на грядах начинает расти сорная трава. *Вол.*
- (*) **Полуденница.** Поляника. *Вол.*

Полусветье. Кривой. *Сол.*

(*) **Поляна.** Семик, гулянье на 4-й неделе по Пасхе. *Вол.*

(*) **Помельник.** **Черен** у помела. *Вол.*

(*) **Помора, поморушка.** Смешно слишком что-либо. *Поморушка да и только* – смех да и только. *Вол.*

Помха. Помеха, неудача в посеве или в другом чем-либо. *Сольв.*

(*) **Помча.** Сеть на 4-х кольях с прикормкою, опускаемая и поднимаемая свободно. *Тот.*

Помытьня. Мера, ровная четверику. *Тот.*

(*) **Половинка.** Шелковый платок. *Яр.*

(*) **Половник.** Крестьянин, живущий на чужой земле и пользующийся ею за половину всего, что она приносит. *Устюгск., Сольв., Ник.*

(*) **Пониток.** Кафтан из тканья одной пряжи или с шерстью. *Вол., Ник.*

(*) **Поносное** (весло). Кормовое весло. *Сольв., Устьсыс.* (то же, что *потесь*)

(*) **Понява.** Платок, головной убор; долгое платье. *Тот., Ник., Устюгск.*

(*) **Поп.** В игре в бабки кричат *поп*, когда битка, перекачась, сама станет; в игре в городки, когда городок, будет сбит с места, упадет на черту. *Вол.*

(*) **Поподлабочью.** Под скамьей. *Вол.*

(*) **Порато.** Очень. *Вол.*

Порной. Крепкий, видный, сильный. *Вол., Сольв.*

(*) **Порог.** В варничном колодце закраина, в которую упирается труба. *Тот., Яр.*

(*) **Порольщики.** Мальчики, нанимаемые прасолами (перекупщиками рыбы) для чищения и соления свежей рыбы. *Кадн.*

(*) **Портно.** Сарафан. *Ник.*

Пословен. Послушлив. *Вол.*

(*) **Потворить.** Баловать, нежить. *Вол.*

(*) **Потворный.** Избалованный, изнеженный. *Вол.*

(*) **Потка, поточка.** Пташка, певчая птичка. *Тот., Устюг, Ник.*

Похабить, испохабить. Избаловать (о ребенке). *Вол.*

Правский. Действительный.

Прасолы. Перекупщики рыбы у ловцов. *Кадн.*

(*) **Приборяна.** **Поезжане** на крестьянской свадьбе. *Тот.*

(*) **Прибыль.** Опухоль, беременность, когда она становится заметною. *С прибылью ходит.* *Вол.*

(*) **Приделка.** Полка с иконами. *Ник.*

(*) **Приемцы** (стар. слово). Вилки. *Вол.*

(*) **Призастьнуть, пристынуть.** Слегка замерзнуть. *Вол.*

(*) **Приплавухи.** Девушки крестьянские, приезжающие водой в Сольвычегодск к прокофьевской ярмарки наниматься в работницы (**казачихи** или **срочницы**). Прежде они приезжали сюда для прискания женихов и для того сидели на берегу подле лодок со своим имуществом. *Сольв.*

(*) **Присадники.** На барки, плывущие с пристаней Лузы, нанимается до 60 рабочих, из них половина едет до Архангельска под названием **коренных**; а другая половина состоит из присадников (вспомогательных), следующих только до Устюга. *Устьсыс.*

(*) **Пристен.** Пристройка к соловаренному заводу, вроде легких сеней для поклажи дров. *Тот.*

Приторомко. Приторно. *Ник.*

Пробыгаться. (*)Вероятно, промигаться. – Ред. После спанья или с похмелья оправиться, глаза протереть. *Он еще не пробыгался. Сольв.*

(*) **Проймы.** Тесьмы у сарафана. *Ник.*

(*) **Прикол.** Если расколоть крупные дрова и плахи, то они занимают места больше прежнего, и это называется *приколом*. *Вол., Кадн.,*

(*) **Проколотить.** Бить (о часах). *Уж первый час: Двенадцать проколотило. Вол.*

(*) **Пролубь.** Прорубь. **Пролубщик.** Занимающийся чисткою прорубей и охранением их от замерзания и собирающий за это деньгами и хлебом **пролубное**. *Вол.*

Прорва. Пропасть, изъяз, напасть.

Простень. Веретено с нитками.

(*) **Прость.** Канал. По преданию, Белозерский князь Глеб Васильевич прорыл, будто бы, перекопь, соединяющую изгиб или кривую луку Верхней Сухоны (Рабанки). Перекопь эта и теперь еще носит название Княже Глебова прость. *Вол., Кадн.*

Просужой. Умный, расторопный. *Тот.*

Прохлянуться. Вспотевши, выйти воздухом освежиться, прохладиться. *Сольв.*

(*) **Процесье.** Приезд родственников молодой к новобрачным на 3-й день свадьбы. *Тот.*

(*) **Прощай.** **Прощаем звали** – поговорка мелочных торговцев. *Возьми повтину! Нет, это уж прощаем звали. Прощай. Вол.*

(*) **Пудок,** пудовка. Четверик. *Яр.*

(*) **Пурить.** Крепко спать. *Вол. (?)*

(*) **Путики.** Загороды, устраиваемые для ловли оленей и лосей. *Сольв., Яр., Устюгск.*

(*) **Пухтать.** Нашептывать, колдовать. *Тот., Ник., Устюгск.*

(*) **Пучкас.** Залив. Собственно так называется залив Кубенского озера. Только в пучкасах-то теперь и ловится. *Вол., Кадн.*

Пушага. Место в поле, запущенное и поросшее иногда кустарником. *Вол.*

(*) **Пшонник.** Пирог с просом. *Вол.*

Пыжик. Кожа или шкура мертворожденных или умерших вскоре после рождения маленьких оленей. Пыжики употребляются преимущественно на шапки долгоушки и на **люпты**, вроде теплых чулков шерстью внутрь. *Яр.,*

(*) **Пылко.** Очень. Например: *пылко холодно. Тот.*

(*) **Пырять.** Швырять. (по новгородски – **фурять**) *Вол.*

Пысконить. Тратить что-либо по-пустому, сорить в комнате. *Вол.*

(*) **Пяла.** Глаза. *Что ты уставил пяла-то? Вол.*

Р

Ражий. Довольно великий. *Вол. Раженькой клубок* – т. е. изрядной величины. *Вол.*

Разглуздаться. Растешиться. *Тот.*

Разгузыниться. Рассердиться, заспесивиться. *Сол.*

(*) **Размываться.** Обмывать руки на 9-й день после родов. В кувшин или кружку с водою родильница кладет деньги и наливает из нее на руки повивальной бабке, а бабка родильнице. *Вол.*

Разьяхнуться. (об обуви и густо замеш. хлебах и пирогах). Распуститься. *Сольвыч.*

(*) **Ракушка.** Раковина. *Вол.*

Раскудахтаться. Рассеиваться в мыслях после уныния, сна; развеселиться. *Сольвыч.*

(*) **Распетушье.** Гермафродит. *Вол.*

(*) **Распрорешиться.** Разорваться от ветхости. *Вол.*

Рацея. Речь мальчиков, которые в день Рождества Христова ходят славить. *Вол.*

Например:

*Я маленький соя,
Славлю Христа стоя,
Вам на утешки;
А мне пожалуйте на орешки.*

(*) **Ревить, Реветь.** Обязанность невесты причитать и плакать. *Ник.*

Редра. Пестрая белоголовая корова. *Сольвыч. (по Двине).*

(*) **Редушка, ридяшка, ридяха.** Холст, тканый в один уток. *Вол.*

Ременница. Плеть, которою гоняют лошадей. *Вол.*

(*) **Рипище, репище.** Поле, засеянное репой. *Вол.*

Робить. Работать. *Яренск.*

Рогоуша. Женщина, которая находится при спальне новобрачных (при подклете).

Рогуля. Пирог из пресного теста, защищенный или загнутый с краев, так что начинка остается на виду (ватрушка). *Вол.*

(*) **Родник.** Колодец. *Вол.*

(*) **Родник.** Родственник. *Ник.*

Рожны. Части печени, поджаренные на деревянных рожках. *Том.*

(*) **Росол. Ботвинье,** приготовленное из варенной свеклы. *Вол.*

(*) **Рощенье.** Название одной из улиц в Вологде на бывшей прежде тут роще. *Вол.*

Рубиться. Пускать кровь. *Ник.*

Русалки. Семик. *Том.*

Ряски. Изношенное, изодранное платье. *Весь в рясках. Сольвыч.*

(*) **Рясы.** Серьги. *Вол.*

С

(*) **Садко.** Сильно. Говорится о выстреле из винтовки, если она при малом заряде пробивает доску. *Сольвыч., Яренск., Уст.*

(*) **Сало.** Черта при игре в бабки, где кладется никой, и с которой бьют в кон левой рукою. *Вол.*

(*) **Самодильщина.** То, что сделано кем-либо самим. *Вол.*

Саматовщина. Самуправство. *Вол.*

Санапать. Забияка. *Вол.*

Сарга. Самая тонкая драница с мелких черемух, употребляемая для обивки **косьвицца** в том месте, где утверждается **пята** косы, называемой горбушей. *Яренск.*

Сарынь. Резвая молодежь. Сволочь. *Сол.*

Сборник. Головной убор у женщин. *Вол., Яр.*

(*) **Свадьба**, выговаривается иногда **сварьба**. Она состоит из сватанья, смотрин (у жениха), **раздачи платов** (от невесты); **пропиванья невесты** (у жениха), **плаконья** (у невесты); приезда жениха в свадебный день; **красованья** невесты, **княжого стола**; отвода молодых на **подзелеть** (клеть, чулан), **хлибин** (стол у родителей невесты на другой день свадьбы).

(*) **Свекольница.** Листы свекольные. *Вол.*

(*) **Свиль.** Дерево, которого кольцеобразные слои идут улиткообразно. *Вол.*

(*) **Свой.** Родственник. Множ. число **своё** – родственники. *У нас ведь только своё будут*, т. е. родные. *Вол.*

(*) **Сгибень.** Пирог без начинки. *Вол.*

(*) **Сегодний.** Ныняшнего года. *Сегодний урожай.* *Ник.*

Семать. Думать надвое, нерешительно предпринимать что-нибудь. *Вол.*

(*) **Семя.** Семя льяное. С чим ты приехал? А семечка есть немного. *Вол.*

Середовой. Середний. *Вол.*

(*) **Серёдка.** Бок баранины, начиненный крупой и обжаренный с маслом. *Вол.*

(*) **Сивер.** Холод. *Вол.*

(*) **Сиверень, сиверяк.** Северный ветер. *Вол.*

(*) **Сиверно.** Холодно. *Вол.*

(*) **Сидины.** Сговор или обручение жениха с невестою. *Вол.*

Сикава. Клеветница. *Сольвыч.*

Сикавить. Оклеветать, **не стоять в слове.** *Сол.*

(*) **Симяница.** Торговка, продающая семена. *Вол.*

Синик или **клеть.** У крестьян то же, что чулан, где хранятся пожитки. *Тот.*

(*) **Синник, сенник.** Сени в избе. *Вол.*

(*) **Сиряница.** В деревянной посуде **серянистый** сучек или серянистая щель. *Вол.*

(*) **Ситник, ситничек.** Ситный хлеб. *Вол.*

(*) **Сиянец, сеянец.** Озимый лук. *Вол.*

(*) **Склянехонько.** Полнехонько. *Вол.*

Скляны. Мясные пирожки. *Тот.*

(*) **Скобенить.** Согнуть. *Вол.*

(*) **Скосок.** Ломоть хлеба. *Вол.*

Скрута. Приданое невесты. Головной убор после венчания. *Ее уж скрутили, окрутили*, т. е. убрали. *Вол., Сольвыч.*

Скуперетина. Скупой. *Вол.*

(*) **Славнуха.** Красавица. *Вол.*

(*) **Слимить, сбондить, слямостить, схлымостить, стяпать.** Стащить, украсть. *Вол.*

(*) **Слопце.** Ружье. *Тот.*

(*) **Слепороды.** Подслеповатые и близорукие. Так называют галичей, жителей одной деревни Яренского уезда, которые, по преданию, сделались подслепова-

тыми, потому что св. Стефан Великопермский, узнав, что они после крещения ели еще идоложертвенное, произнес: «Народ маловерный! Да будет там слеп во веки». *Яренск.*

(*) **Совнышко.** Солнышко. *Вол.*

Совок. Зырянская одежда из оленьих шкур с шапкою, одеваемая с головы. *Яр., Уст.*

(*) **Совок, совкий.** Берущийся за все прежде других. *Совок да неловок. Вол.*

Совруля. Большой кусок. *Экую соврулю взял. Сольвыч.*

(*) **Солоник.** Пирог из ржаного кислого теста, в который вместо начинки кладут соль. *Вол.*

(*) **Солоносы.** Рабочие на соловар. заводе, несущие в мешках (по 2 ½ пуда) соль с завода в магазины. *Тот.*

Солоть, солотина. Очень вязкое место. *Вол.*

Солощой. Жадный до питья. *Вол.*

Сомцы. Бревна, составляющая поперечные, кверху суживающиеся простенки над потолкам в строениях с двускатными кровлями. Между концами сомцов кладутся **сляги**, на которые настиляется солома, **жолобья** или драницы, составляющие крышу строения. *Вол.*

Сополошь. Сплошь. *Вол.*

(*) **Сопуха.** Отдушина. *Вол.*

Сорга. Болотистое, кочковатое место, поросшее кустарником, а местами **вереснягом** и **коровым** лесом. *Сольвыч., Тот., Ник., Устюгск.*

(*) **Сочь.** Говорят: *в сочь ветер*, т. е. в лицо. *Вол.*

Сполохи. Северное сияние. *Вол.*

(*) **Споренько, спорынья в квашню.** Присловье, когда **растворяют квашню**. *Вол.*

(*) **Ссочить.** С трудом найти кого-нибудь. *Насилу ссочил. Вол.*

Ставец. Чапа, блюдо. *У всякого старца по ставцу. Тот., Ник., Устюгск.*

Ставок. Кринка для молока. *Сол.*

Стебенить. Делать по-своему. *Он свое стебенит. Сольвыч.*

Стеклешенькой. (*) Вероятно, *склянешенькой*. Очень полный какою-нибудь жидкостью, например, чапа, стакан и проч. *Вол.*

(*) **Стерво.** Падаль. *Вол.*

Страда. Уборка хлебов, **жнитво.** *Тот., Ник., Устюгск..*

(*) **Стрекать.** Бить натянутым пальцем, бегать скоро. *Вол.*

(*) **Стрижи.** Обрезки листового железа. *Вол.*

(*) **Стряпуха.** Кухарка. *Вол.*

(*) **Стряпущая изба.** Кухня. *Вельск.*

(*) **Студини.** Коровьи ножки, студень. *Вол.*

(*) **Ступни.** Лапти. *Вол.*

Стырить. Спорить. *Тот., Ник., Устюг.*

(*) **Стырь.** Заостренное полено, вколачиваемое в кадки с капустой, чтобы сохранить днища от повреждения морозом, чтоб дна не выворотило. *Вол*

Сузем, сюзем. Непроходимый, растущий на большом пространстве лес. *Тот., Ник., Уст.*

(*) **Сука.** Бабка – костьга, которой играют дети. *Сольвыч.*

Сукрутина. Горесть. *Сукрутина берет. Сол.*

- Сулой.** Сырой, невареный кисель. *Вол.*
- Сулок. Ширинка.** полотенце, платок. *Тот., Ник., Устюгск.*
- (*) **Суровиться.** Резвиться (говорят о ребенке). *Вол.*
- (*) **Суровуха.** Резвый. *Ой ты суровуха моя! Вол.*
- (*) **Сусленики.** Пряники, испеченные на воде с малою примесью меда или па-ток, как будто на сусле. *Вол.*
- Сутки.** Передний угол в избе. *Вол, Тот.*
- (*) **Сухари.** Род грибов. *Вол.*
- (*) **Сухомесом.** В сухомятку. *Вол.*
- (*) **Сухорос.** Время, когда не бывает росы. *Вол.*
- (*) **Сушила.** Избушка в рыбацких станах по Кубенскому озеру, для сушения снятков и соления рыбы. *Кадн.*
- Сушило.** Слуховое окно. *Вол.*
- Сушун.** Сарафан у старухи. *Вол.*
- (*) **Сырник, сырничек.** Пирог с творогом. *Вол.*
- (*) **Сырник.** Складная форма, в которой готовят сыр из творогу, масла, сметаны и яиц. *Вол.*
- (*) **Сыросечка.** Зеленые листья капусты, изрубленные без соли. *Вол.*

Т

- Таранга.** Пустомеля. *Вол.*
- Тараша.** Скороговорка. Говорящий скоро. *Вол.*
- (*) **Тепловое.** Плата с проезжих на постоянных дворах за харчи и квартиру. *За тепловой пожайуйте! Вол.*
- Тетка.** Мачеха. *Сольвыч. (по Двине)*
- Тига, тига.** Клич гусей. *Вол.*
- (*) **Тина.** Так называется в Кубенском озере полоса, в полторы версты ширины, идущая от устья Порозовицы до истока Сухоны. Она получила название от ила, который в этом месте находится на дне. *Кадн.*
- (*) **Типнуть.** Укусить. *Ник.*
- Тоболка.** Опарный пирог с крупкою или яйцами. *Вол.*
- (*) **Товар.** Выделанные кожи. *Товар-то ныне стал дорог. Вол.*
- Тововонокать.** Одно и то же не раз пересказывать, твердить. *Что же ты молчишь? Да я тебе уже тововонокал.* Наречие **тонововонока** выражает побуждение к чему-либо: *Тововонока пора идти пахать. Яренск.*
- (*) **Тожно.** Тогда. *Когда будет досуг, тожно приду. Ник.*
- Токото.** Сейчас, недавно. *Сольв.*
- Токоть.** Теперь. *Тот.*
- Толмить.** Обращать внимание на сказанное; понимать, что говорят. *Толми, толми, что тебе сказано. Яренск.*
- Толчуга.** В крестьянском строении короткий **зауголок** или **простенок**. *Вол.*
- Торопыга.** Скорый.
- Точа, точиво.** Холст. *Вол.*
- (*) **Точек.** Наконец. *Ник., Тот., Устюгск.*
- (*) **Травяник.** Коростель. *Вол.*
- (*) **Тресковик.** Пирог с треской. *Вол.*

(*) **Треснуть.** Ударить. *Вол.*

(*) **Тресся.** Лихорадка. *Ник., Устюгск., Том.*

Тресья. Бранное слово, прилагаемое людям вздорным и непослушным. *Экой тресья. Яр.*

(*) **Труба варничная.** Колодец при соловаренном заводе. *Яренск., Том., Сольв.*

(*) **Трунда.** Каменный уголь. *Яр.*

Трунье. Лохмотье. *Вол.*

Туганить. Обижать кого-нибудь несправедливо; слишком утруждать; наказывать несправедливо. *Сол.*

Тункать. Шевелить, толкать, будить. *Растулкал* – разбудил. *Затункало в голове* – забило в голове от утара или от чего другого. *Сол.*

Тупысь. Хлебцец из ситней муки. *Сол.*

(*) **Турать, турить.** Выгонять, бросаться из стороны в сторону. Говорится о бумажном змее: *торит, турит. Вол.*

(*) **Турка** или **ропашная.** Шашка с бобровым околышем. *Том. Кокишеньга.*

Туски. Глаза (в укорительном смысле). *Вол.*

Туяс. Бурак. *Том.*

(*) **Тысяцкой.** Самый старший из гостей на крестьянской свадьбе, обыкновенно крестный отец жениха. *Ник.*

(*) **Тяжевко.** Верхнее платье из крестьянского сукна, покрытое до половины холстом. *Тот.*

Тяжелко. Крестьянской сермяжный кафтан, обшитый холстом. *Подай, жена, тяжелко. Том., Сол.*

(*) **Тяпать.** Рубить. *Потяпай капуски-то! Вол.*

У

(*) **Уголок.** Домик. *Хоть худ, да все-таки свой уголок. Вол.*

(*) **Угомонный.** Спокойный. *Том.*

(*) **Удой.** В раз выдоенное молоко. *Вол.*

Уледи. Коты из белой кожи. *Ник.*

Унты. Обувь из простого сукна, подложенная чем-нибудь теплым. *Яр.*

(*) **Упаки, упоки.** Сапоги с белыми голенищами. *Вол.*

Уросить. Упрямится (о лошади или капризном ребенке). *Сол.*

(*) **Уромщик.** Работник на дровяных или бревенных уромах, плывущих в Вологду. *Вол.*

Урьвок. Веревка длиною около сажени. *Вол.*

(*) **Уситься.** Об огурцах, когда они начинают пускать **завивки.** *Вол.*

(*) **Угрось.** Прошедшего утра. *Вол.*

Ушомкаться. Затихнуть, уставши успокоиться. *Сольв.*

(*) **Уедно.** Сытно. *Хоть не уедно да улежно. Вол.*

Х

(*) **Хаеть, хаять.** Поносить. *Расхаять, похаять. Смотри же не похай! Вол.*

Хозить. Щеголять. *Вол.*

(*) **Хайдакать.** Кричать, громко реветь. *Том., Ник., Устюгск.*

Ханькать. Ахать, тужить. *Ну, заханькал. Сол.*
Харло. Горлан, упрямый, неуступчивый человек. *Сольв.*
Хахоль. Любовник. *Вол.*
Хвостить. Наговаривать кому на кого-нибудь. *Тот.*
Хинькать. Плакать потихоньку. *Вол., Сольв.*
Хиридать. Притворяться плачущим. *Сольв.*
(*) Хламить. Сорить. *Нахламить, захламить, хламостить, захламостить* – насорить, засорить. *Вол.*
(*) Хлап. Валет. *Вол.*
Хлопуны. Башмаки на высоких каблуках, без задников. *Вол.*
Хльповец. Обманщик. *Вол.*
Хлюпать. Ходить неосторожно по грязи. *Нахлюпаться* – напиться. *Вол., Сольв.*
(*) Хлебиво. Похлебка. *Вол.*
(*) Хлебник. Один из свадебных поезжан, родственник жениха, везущий в поезде хлеб с солью и калач, который во время стола лежит нетронутый, и рыбник (пирог с рыбой), после венца разделяемый между молодыми. *Ник.*
(*) Ходок. Сборщик подагей, рассыльный. *Вол.*
(*) Холодец. Окрошка. *Вол.*
Хохлиться. Хмуриться, принимать печальный вид. *Вол.*
Хорош. Любовник. *Тот.*
Хотче (хотце, хотца). Хочется. *Сол. (по Двине).*
(*) Хохляница, хохлянка. Поляника. *Тот.*
Хробоско. Сильно. *Ник.*
Хробостить. Перепугать. *Сольв.*
(*) Хромуша. Хромая женщина. *Вол.*
Хрушко. Крупно. *Сольв.*
Хтел, не хтел. Хотел не хотел. *Сол.*

Ц

(*) Цветошник. Горшок для цветов. *Вол.*
(*) Цветунья. Так называются морковь, редька и прочие корнеплодные овощи, когда из них выходит ствол. *Вол.*
(*) Цилик. Боровик – гриб. *Вол.*
(*) Цыльной. Целый, несоставный. *Вол.*
Цело. Сажа. *Вол.*
(*) Целовник. Последний день масляницы, прощенный или прощальный день, в который родственники и знакомые навещали друг друга и просили взаимно прощения в обидах (обычай этот и теперь ведется). *Вол.*
Цюсы, цюски. Серьги. *Ник.*

Ч

Чабак, (*) чебак. Зимняя шапка, которую прежде носили старухи. Чебак делается иногда на меху и на вате с меховой опушкой. *Вол.*
(*) Чай да сахар. Приветствие в роде «хлеб да соль». *Вол.*

- (*) **Чархи**. Кожинная обувь с суконною опушкой и шерстяным шнурком для обвивки ноги по белым шерстяным чулкам. *Яренск.*
- (*) **Челобитье, челобитьецо**. Поклон. *Челобитье скажи от меня. Вол.*
- Чёмкас**. Зырянская миля в 5 и более верст (различно). *Яр., Устьыс.*
- Черемный**. Красный, рыжий. *Сольв.*
- (*) **Чесноковик**. Деревянная ступка, в которой толкут чеснок. *Вол.*
- Четвёро**. 4-е бабки. «Я купил у него за грош 6 четвёр с козонком, да из дома принес 3-и четвера с парой». *Вол.*
- Чечка**. Игрушка. Изнеженный человек; неженка. *Яр.*
- Чичвариться**. Гордиться. *Вол.*
- Чолпанчик**. Коровайчик хлеба. *Вол.*
- Чо – што?** Что такое? Почему так? *Сольв.*
- Чуд**. Бранное слово у зырян, означающее невежду. В преданиях первые обитатели зырянского края или Заволочья называются также чудь черная. *Яренск.*
- Чумаш**. Берестяная корзинка, в которой держат соль или кладутся мелочные рукоделья и медная монета; служит также и для разливания воды. *Тот., Устюгск., Ник.*
- Чумкаться**. Играть в жмурки. *Сольв.*
- Чунки**. Салазки. *Вол.*
- Чупаки**. Катаники. *Вол., Сол.*
- (*) **Чурка**. Щетка. *Ник.*
- Чусы**. Серьги. *Вол.*
- Чуфариться**. Гордиться. *Вол.*
- (*) **Чушка**. Невежда. *Вол.*
- (*) **Чуять**. Слышать, понимать. *Тот., Ник., Устюгск.*
- (*) **Чюршни**. Зимняя обувь из свиного пуху. *Ник.*

Ш

- Шабарчить**. В потьмах что-то шевелится. *Вол.*
- Шабур**. Суконное полукафтанье домашней работы. *Вол., Тот., Ник., Устюгск.*
- (*) **Шаить**. Тлеть. *Уголья расшайло. Вол.*
- Шалотворить; шалотвор**. Шалить; шалун. *Сол.*
- (*) **Шампура**. Женский головной убор у старух. *Вол.*
- Шаньги**. Лепешки из ячной муки. *Вол.*
- Шастить**. Просевать сквозь решето немолотую рожь или пшеницу. *Вол.*
- (*) **Шарово заговенье**. Петровское заговенье. *Красноборск.*
- (*) **Шепериться**. Заноситься, хвастать. *Ник., Тот., Устюг.*
- Шеститься**. Плавать на стружке (лодочке) при помощи длинного песта, стоя на корме. *Тот.*
- (*) **Шестиперый, шестипальый**. О шести пальцах. *Вол.*
- (*) **Шипица**. *Rosa Canine. Вол.*
- (*) **Шишибарки. Трунье**. Лохмотья. *Вол.*
- (*) **Шканить**. Шутить. *Ник., Устюгск., Тот.*
- Шойдак, шойданчик**. Сермяжный кафтан, поношенный и заплатанный холстом. *Сол.*
- Шойдать**. Чинить старое платье. *Обшойданить, обшойданивать. Сол.*

Шомньш. (*) **Шомьша.** Перегородка или переборка от устья печи к стене для **поклажи** разных хозяйственных принадлежностей. *Сол., Тот.*

(*) **Шора.** Хряц, мелкие камешки. *Вол.*

Шорошиться. Производить шорох. *В синях-ту кто-то шорошится. Вол.*

(*) **Шубняк.** Худо обожженный кирпич, издающий при ударе глухой звук. *Вол.*

Шушпан. Сарафан без боров назад. *Вол.*

Щ

(*) **Щадрун.** (*)**Щадрун,** а не щадрун. – Ред. Рябой. *Вол.*

(*) **Щедра.** Говорится о чесноке, когда луковица его (**чесноковица**) разделится (**расщедрится**) на несколько мелких луковиц. *Вол.*

Щекатить. Дерзко браниться.

Щекоть. Бранчивый, сварливый.

(*) **Щеник.** Горшок для варения щей. *Вол.*

(*) **Щепетильница.** Торговка, продающая деревянную посуду (**щепной** товар) *Вол.*

Щи, щти. Вариво из овсяной крупы с говядиной. *Трои щи и так сварила. Тут на двои щи будет. Я только на щи и кутила* т. е. такое количество говядины, какое потребно для продовольствия семейства в течение одних суток. *Вол.*

(*) **Щипанцы.** Пирог, в которые зашипывают лук, капусту, репу, **голаху** (брюкву), картофель, горох, малину, смородину или **черницу**. *Ник.*

Ю

(*) **Юкать.** Стучать громко. *Эк оно заюкал. Сольв.*

Юла. Вертялый мужчина или женщина. *Вол.*

Я

(*) **Ягодник.** Пирог с ягодами. *Вол.*

(*) **Ягодица, ягодница.** Щека. *Вол.*

(*) **Язык на сговоре.** В Сольвычегодском уезде употребляется это выражение при договорах и условиях, которые заключаются более словесно и исполняются честно. *Сол.*

(*) **Яишник.** Пирог с яйцами. *Вол.*

(*) **Ярушник.** Продолговатый хлебец, испеченный из ячной или ржаной муки, весом не более фунта. *Вол.*

(*) **Яснец.** Лед, еще не покрытый снегом. *Вол.*

(Вологодск. губернские ведомости, 1866, ч. неоф., № 21, с. 197; № 22, с. 203–206; № 23, с. 215–217; № 24, с. 224–227.)

И.Н. МУРОМЦЕВ

Иван Николаевич Муромцев (1823 – 1854) был выходцем из мещан. Уже гимназистом он проявил интерес к изучению истории родного края. Закончив Вологодскую гимназию, работал в ней штатным смотрителем, преподавателем (с 1843 г.), трудился также в уездном училище. Вологодские губернские ведомости неоднократно публиковали его краеведческих материалы. «Местные слова и выражения...» были напечатаны не только в Вологодских губернских ведомостях (1852 г. № 35-38, 41-42), под названием «Материалы престолярного словаря Вологодской губернии» они появились и в Трудах Вольно-Экономического общества без указания фамилии собирателя (1852 г., т. 4, отд. III, № 14).

В настоящем издании выделены жирным шрифтом диалектные слова, представленные в толковании и иллюстрациях

Местные вологодские слова и выражения, не вошедшие еще в изданный 1852 года Вторым отделением Императорской Академии наук Опыт областного великорусского словаря

АД – в переноси. знач. 1) *Сильная непроходимая грязь.* Просто суший ад-Поди, да тут ад кромешной. Экой ад непокрытой! 2) *Рот, пасть.* Я тебе заткну ад-от! 3) *Крикун.* 4) *Обжора.* Увелич. **адище.**

АЗЯМ – *крестьянская летняя одежда мужчин, то же что армяк.* Уменьш. **азямшико.**

АРАВА – *толпа, множество, много.* Эка арава – как много!

АРАВУШКА и **АРАУШКА** – *судорабочий на барках, идущих из Вологды в Архангельск.*

АРАПЧИК – *червонец.*

АРЕД – *скряга.* Ой ты аред!

АРТИЛЬ – *толпа, товарищество.*

АРТИЛЬНО – *много.* Артильно ли вас?

БАВБЕС – *болван, ругат. слово.*

БАННОЙ, БАННИК – *дух, по мнению простолюдинов, обитающий в банях.*

БАРАБАН – *трещотка у бумажного змея, натянутая на поводце или на струне.*

БАРАНКИ – *маленькие кольцеобразные обваренные крендели, вздеваемые как бусы, на лыко.* Я купил вязанку баранков.

БАТАЛЬЯ – *драка.* Токько пришел домой-то, так и пошла баталья.

БАТВИНА – *палка.*

БАТМАН – мера луку или чесноку, состоящая из 120-ти луковиц, сплетенных лыками так, что 30 луковиц составляют длину батмана, а 4 ширину. Я севодни продала 12 батманов с половиной, да больно дешево.

БАТОГ – мера дров, составляющая 1/3 кубической сажени и имеющая в длину и в высоту по 3 аршина, а в ширину 1 аршин, 3 бадога составляют сажень.

БАУЛА – круглая жестяная коробка с крышкою.

БЕЗГУННЫЙ – в уничижительном значении бедный, не имеющий приличной одежды. Ой, ты безгунная!

БИЛЯКИ – вспененные волны озера. Вон какие билияки заходили!

БИРЖА – рынок, базар, торговая площадь.

БИЧ – набат. Токо не бич бьют?

БОГОРОДИЦИНА ТРАВКА – *Thymus serpyllum*.

БОГОТЬ, БОГОТОК – яма на дне ручья или речки, котловина.

БОЖНИЦА – полка в переднем углу, где ставятся образа.

БОЛТУН – испорченное яйцо.

БОРОВИК – красношляпный гриб. *Boletus tuberosus*.

БОРОЗКО, БОРОЗКО, БОРОЗКО! – междом., коим понуждают лошадей пахать.

БОРОШЕНЬ – имущество бедного человека. Оттуда уменьш. **БОРОШНИШКО**.

БОТОВИК – лук стрелчатый, **ботун**.

БОТАМУШКО – домовый. Сольвыч.

БОЮН – человек, занимающийся колотьем рогатого скота.

БРАТ – сулой; раствор, приготовленный для варения киселя. С чем ты ешь кисель-от? А с братом, т.е. с сулоем.

БРОНЕЦ – *Lusorodium complanatum*.

БРУСНИЦА, БРУСЁНКА – брусника, *vaccinium vitis*.

БРЮКОВНИК – тирог, начиненный пареной мелкорубленной брюквой. Уменьш. **БРЮКОВНИЧЕК**.

БРЮКОВНИЦА – 1) каша из брюквы; 2) листы брюквы.

БУКВИЦА – *Ajuga reptans*.

БУРАШНИЦА – женщина, продающая в бураках молоко, с которого еще не сняты сливки. Я севодни у бурашниц взяла молока-то, а не у скотников.

БУРЛАКИ – глаза, брани, зн. Только и есть, что бурлаками поводит.

БУТАРЛАК – пустарнак. Сольвыч.

БЕЛОЗЕР – северный ветер.

ВАГАН – житель берегов реки Вага, ваянин.

ВАЛЯНКИ – скатанные из шерсти сапоги, **катаники**.

ВАРИВО – мера провизии или приправы для сварения какого-либо жидкого кушанья, достаточного для продовольствия одного или нескольких человек в течение суток. У нас крупы-то и на вариво не будет. Говядинки-то осталось ище на **варивцо**. Тут на три варива будет.

ВАРЯ – все количество пива, кислых щей, квасу или меду, сваренное в один раз.

ВАРЯГИ, ВАРЕЖКИ – чулки или рукавицы, связанные из толстой крашеной шерсти.

ВАТИТЬ, ВЫВАТЬ – нашивать на вату колени, тафту или вообще какую-либо подкладку.

ВЕЗЯНКИ – связанные из шерсти перчатки.

ВЕРТУШКА – в роде лотереи аллегри (лотерея аллегри – вид лотереи, устраиваемой на общественных гуляниях в России XIX в.- Л.К.) .

ВЕРШКИ – шерстяные чулки.

ВЕРЬХ – вершок. Без полутора верьха пол-аршина.

ВЕЧЕРИНКА – вечернее собрание молодых людей для увеселения.

ВЕТОШКА – тряпка, поношенное платье. Умен. *ветошечка*.

ВЕТОШИТЬ, ВЫВЕТОШИТЬ – нашить на мех ваты или кудели и покрыть ветошью, чтобы не продувало ветром.

ВИЛОК – кочан капусты.

ВИСИТЬСЯ – повесничать, шалить. Повно тебе висито-то, повеса!

ВИТУШКА – особенный род калача, свитого из нескольких ремешков опарного теста, и запеченного кольцеобразно. *Скоромные витушки* намазываются перед посадкою в печь ящом, а *посные* льняным маслом.

ВИТУШЕШНИЦА – женищина, пекущая витушки или торгующая оными на веке.

ВОВК – волк.

ВОВНУШКА, ВОВДЯНКА, ВОВДЕНИЦА – гриб волнуха.

ВОВЬЧЬИ ЯГОДЫ – волчьи ягоды, *Daphne Mezereum*.

ВОДА – время от весеннего разлива реки до начала убыли воды. О воде-то не ушёл, так теперь и сиди! Также время вскрытия реки. Жить видно уж до воды. Ему до воды дольше не прожить, видно уж со льдинкой уплывет от нас.

ВОЛОСАТИК – водяной. Сольвыч.

ВОРОВЬИНАЯ ГРЕЧИХА – *Erica vulgaris*.

ВОРОНЫ ЯГОДЫ – 1) *Paris quadrifolia*; 2) наслен – *Solanum dulcomara*.

ВОСПИЦА – оспа.

ВТЕТЕРИТЬСЯ – влюбиться.

ВЫЗДАВАТЬ – когда истопится баня, то вылить несколько ковшей воды на камни, чтобы не было горечи.

ГАРИ – выжженные в лесу места. На горях-то все голубишник.

ГВОЗДЕНИК – бабка, в которую для тяжести вбит гвоздь; битка с гвоздем.

ГЛУХАЯ КРАПИВА – *Leonorus cardiaca*

ГОИТАН – ленточка ил шнурок, на котором носят крест на шее.

ГОЛУБИНОЙ ХМЕЛЬ – *Trifolium spadiceum*.

ГОЛУБИЦА – голубика, *vaccinium uliginosum*.

ГОРЛЯНКА – *Parnassia palustris*.

ГОРОД – рынок, базар.
ГОРОД – Архангельск. Он уплёл на барках к городу, т.е. в Архангельск.
ГОРОЖАНИН – архангелогородец.
ГОРОХ – похлебка из сушеного гороха.
ГОСЬЯ, ГОСТЕЙКА – лихорадка. У неё госья.
ГРАБЕЛЬНИ – *Geranium cicutarium*.
ГРЕБЁВКА – гребёнка.
ГРЕЧУХА – греча.
ГРЕЧУШНИК, ГРЕЧУШНИЧЕК – пирог с гречей.
ГРИБОВИК, ГРИБОВИЧОК – пирог с грибами.
ГРИБОВОЙ ДОЖДЬ – при солнце сильный дождь.
ГРИБ – *Boletus viscidus*.
ГРУЗДОК, ГРУЗКИ – груздь, грузди. *Agaricus piperatus*.
ГУБНИК, ГУБНИЧОК – пирог с солеными рыжиками или другими грибами.
ГУНИШКА, ГУНИШКО – умен. от **зуня** 1) худая изношенная одежда; 2) вообще одежда, платье. У нево и гунишки-то нет.
ГУНБА – тмин.
ГУСИНЕЦ – *vicia*.
ГУСИНАЯ ДОРОГА – Млечный Путь.
ГУТОРИТЬ – говорить.
ДЕНЕЖНИК – *Rhinantus crista galli*.
ДЕРЯБА – *Licopodium clavatum*.
ДИДЕЛЬЕ, ДИДЕЛЬ, ДИДИЛЬНИК – *Angelica archangelica*.
ДИКОЙ БАЛЬЗАМИН – *Orchis bifolia*.
ДИКАЯ ГРЕЧА – *Achillea millefolium*.
ДИКАЯ ЗОРЯ – *Symphytum officinalis*.
ДИКАЯ МЯТА – *Mentha aquatica, mentha arvensis*.
ДВОРОВУШКО, ДВОРОУШКО, ДОМОВИД, ДОМОВИДУШКО – домовой.
ДОМОВИЩЕ – гроб.
ДРЕМА и **ДРЕМА** – *Lychmis flos cuculi*.
ДЕДУШКИНА ГОЛОВА – *Geum rivale*.
ЕГОРЬЕВО КОПЬЕ – *Yeronica spuria*.
ЕРЕТИК, ЕРЕТНИК – тень умершего колдуна.
ЕРЕТИЦА, ЕРЕТНИЦА – тень умершей колдуньи.
ЖАВАРАТА – жаворонки.
ЖАВАРОНКИ – маленькие хлебы из ржаной муки, имеющие вид птицы; их пекут детям 17 марта в день Алексея человека божия, потому что на Алексеев день, по замечаниям старожиллов, прилетают жаворонки.

ЖАРЕНИНА – количество грибов, потребное для изготовления из них жаркого. Много ли набрал? На жаренину **набирал**.

ЖИВЁТ – *годится, очень хорошо; в смысле поговорки: по Сеньке и шапка.*

ЖОМУЛЬКИ – катышки из толокна, замешанного в воде.

ЖОХ – в игре бабками, когда **битка** (бабка, которой бьют в кон) падает навзничь.

ЖУЛЕЙ – застывший рыбный или мясной бульон.

ЗАБЕЛА – подмес сметаны к постным щам.

ЗАВЕДОМО – подлинно, истинно.

ЗАГИБЕННИЧАТЬ – гордиться. Повно тебе загибенничать-то.

ЗАГИБЕНЯ – гордец, гордячка.

ЗАЕЦ – замерзший на стене пар, выходящий из щелей жилого строения.

ЗАКОРОВЕТЬ – говорится о грязи, когда она первый раз замерзнет. Сегодня славно закоровело.

ЗАКУСКИ – сахарные **конфекты**.

ЗАСКОВОРОДИТЬ – замерзнуть; говорится о первом морозе осенью или последовавшем после продолжительной оттепели.

ЗАСЕДКА – у мастеровых так называется первый вечер по окончании лета, в который зажигают свечи. Обыкновенно с недели Св. Пасхи и до Богородицына дня, т. е. до 8-го сентября они с огнем уже не работают, а поэтому и празднуют первый вечер, в который вздувают огонь; **справляют заседку**.

ЗВАРЕЦ – соус из луковиц.

ЗИМНИНА – шерсть, снятая с овцы на Васильев день, т. е. на первое января.

ЗОРИТЬСЯ – говорится об овсе, когда он начинает наливаться.

ЗОРНИЦА – молния без грома, чаще обыкновенного, бывающая в это время.

ИСТОПКА – небольшая изба с печью, а чаще с грубым очагом, построенная в дальнем расстоянии от селений на берегу озера, реки или в лесу; в ней не живут постоянно, а только по временам останавливаются звероловы, рыболовы или косари, чтоб укрыться от непогоды.

ИЗВОСТРЫЖНИЧАТЬСЯ – избаловаться.

ИСПИТОЙ – худенький, болезненный (о детях).

КАЗНА – выигранные бабки. Я сбил шестеро: пара на кон, четвёро в казну.

КАМЕНКА – собственно печь в бане, употребляется также в значении меры сожженных в ней дров. Я одну каменочку только и истопил. Кажись, надо быть жару, я три каменки сжег, да еще прикинул – три каменки, т. е. полные **истопля**.

КАПУСНИК – тирог с капустой; любитель капусты.

КАШНИК, уменш. **кашничек** – горшок, в котором варится каша; вообще маленький горшок.

КИКНУТЬ – пропасть (о заложенной вещи).

КИРБЬ – мера льна, состоящая из 10-ти десятков; **десяток** состоит из 10-ти **повесм**; **повесмо** – столько волокон, сколько можно свободно захватить в горсть.

КИСА – мешок из чего бы то ни было, в котором школьники носят свои учебные пособия и книги.

КИТА – ствол гороха.

КОЗЫРНУТЬ – ловко ударить кого либо.

КОКШАРЫ – жители Кокшенги.

КОЛОДКА – паровая гряда.

КОЛОКОЛИНА – шелуха льняного семени.

КОЛОКОЛЬЧИКИ – *Trollius europaeus*.

КОЛОТИТЬ – бить (о часах). Чу, девять колотит.

КОМШИТЬ – бить.

КОПАНКА – большая канава.

КОПЕР – укроп.

КОРИХА – корь.

КОСОЙ – прозвище петуха. Пошел ты, ну косой!

КОСМАТЫВКА – говорится про того, у кого на голове длинные и растрепанные волосы. Ой, ты косматывка!

КРЕСТИКИ – «барская спесь» (сад. раст.).

КРОШЕНИНА – мелкие куски хлеба, опущенные в горячее кушанье. Он любит щи с крошениной.

КРУПЕНИК – пирог с овсяной крупой. Не хошь ли ты **крупеничка**-то?

КУБАРЬ – гриб, уменьш. **кубарик**.

КУЛАГА – холодное постное блюдо, приготовляемое из густо сваренного со-лоду и приправляемое толокном.

КУЛЕПЕНЯ – пирог, смявшийся во время сажанья в печь; нехороший лицом, неуклюжий.

КУМОШИТЬ – делать что-либо, употр. в бранном смысле.

КУПАЛЬНИЦА – лютик, *gaminculus acris*.

КУПИЛА – деньги.

КУРОПАТЬ – говорится о человеке слишком малого роста.

КУСОВНИЧАТЬ – считать куски, кто сколько съел.

ЛАВЫ – мост для пешеходов, устроенный через реку.

ЛЕН, ЛЕНОК – сваренная говяжья жила.

ЛИТНИНА – шерсть, снимаемая с овец по окончании лета.

ЛИПОВИКИ – лапти, сплетенные из липовой коры.

ЛИЯЛА – оконечность водосточной трубы или желоба у крыши.

ЛОДЫГА – костьга, бабка.

ЛОПАТЬ – жрать.

ЛЕСНОЙ, ЛЕШАК – нечистый дух, живущий, по мнению народа, в лесу. Сольв.

ЛЕТОСЬ – прошедшего лета.

ЛУКОВНИК, уменьш. **луковничек** – пирог с зеленым луком.

ЛУЧЕНИК – нож, которым щепают лучину.

ЛУЧ – пук зажженной лучины на носу рыбной лодки, когда ездят ночью багрить рыбу с лучем.

ЛЫЧАЙ, ЛЫЧЕЙ, ЛЫЧ – *листье* огородных корнеплодных растений: моркови, редьки, свеклы, репы и проч.

ЛЯМКА – стина.

ЛЯМКИ – помочи, на которых носят пешеходы в дороге тяжести.

МАК, МАКУШКИ – клевер.

МАНАСТЫРЬ – место кругом церкви внутри церковной ограды, кладбище. Попы-то еще не вышли на манастырь.

МАСЛУХА – гриб *масляник*.

МАЧИХА – *Tussilago farfara*.

МЕЖНИК, МЕЖНИЧЕК – межа.

МЕТЁЛКА – пучок травянистых стволов из ниворослей для сметания пыли.

МЕТЛА – ниворосли, *gramen*. (в XIX в. *ниворосль* – *Graminea*, злак, растущий на нивах, нивяное растение – Л.К.)

МЕШЕНИНА – разного рода соленые грибы, смешанные вместе.

МОЙ – муж (когда жена говорит о своем муже). Моево нет здесь?

МОЯ – жена. А что, моя-та не у вас ли?

МОЖДЮХА – ягоды, растущие на можжевельнике.

МОЛЁМ – по маленьким ручьям и речкам сплавляют весной бревна, сплоченные по два, по три, а иногда и по одному дереву; это называется: гнать лес молём.

МОЛЬЕ – самая мелкая свежая рыба разного сорта, которая продается не весом, а мерою: ковшами или ведрами.

МОРКОВНИК – пирог с морковью.

МОРКОВНИЦА – каша из моркови с крупами, листья моркови.

МОТУШКА – нецелый моток ниток; мот.

МОХОВИК – судак или лец слишком старый и как бы обросший мохом.

МОЧКА – древесная почка. Березки мочку отпустили, т.е. на березах начали разворачиваться почки.

МУТИТЬ – тошнить.

МУТОВКА – мотовка.

МУШНИК – мельник, продающий муку; пирог продолговатой формы, сверху облитый толченым конопляным семенем или гороховой мукой.

МЯСНИК – пирог с мясом.

МЕШЕНИНА – толокно, густо замешанное на воде.

НАБЛОШНИТЬСЯ – привыкнуть к чему-либо.

НАЛИВА – раствор муки с маслом или с яйцами, которым обмазывают сверху **мушники**, лепешки и проч.

НАЛОБНИК – шитый конец пеленки, которым запеленывают голову ребенка.

НАЛИТУШКА, НАЛИВУШКА, НАЛЕВУШКА – пирог без начинки, состоящий из толстого сочня опарного теста, сверху облитого мучным раствором; полная, здоровая женщина.

НАПОЙКА – порция чая; уменьш. **напоечка**.

НАСТОВИК – котенок, родившийся весной.

НАСТ – замерзший после зимних оттепелей снег и начинающий таять от лучей весеннего солнца.

НАХЛЕСТЫШ – человек бойкий, хорошо привыкший к известного рода занятиям.

НОВИНА – вновь распаханый луг под посев хлеба.

НУТРЕННИК – **обруб** (сруб – Л.К.) внутри колодца или погребка.

НУТРИК – уменьш. от **нутро** – утроба, живот. У него боль на нутрике. Принять на нутро.

ОБОРОТЕНЬ – человек, по мнению простолюдинов, силою колдовства обращенный в волка.

ОВСЕНИЦА – овсяная солома.

ОВСЕНИК – овсяный хлеб.

ОВЧИННИК – выделяющий овчины.

ОГИБКА – тесто пирожное.

ОДЕНЬЕ – негодные **хлопки** (очески, отбросы при обработке льна – Л.К.), остающиеся при выделке льна.

ОЛОВЕНИК – бабка, **костыга**, налитая свинцом или оловом.

ОМЕГ – *Cicuta virosa*.

ОМУТ – глубокая яма на дне реки.

ОНОМЕДНИ, ОНОМНЯ, ОНОМНИСЬ, ОНОМЕДНИСЬ – не так давно, но не вчера и не третьего дня.

ОПАРИВАТЬ – первому сходить мыться в баню по истоплении оной.

ОПАРЫШ – веник, которым парились.

ОПЕКИШ, ОПЕКИШЕК – испеченный **сочень** из опарного теста, намазанный маслом и посыпанный солью.

ОРЖАНОЙ – ржаной.

ОСЕРДЬЕ – сердце, печенка и легкое; ливер.

ОСКОМЫЛА – гримасник.

ОТОПКИ – старые башмаки.

ОХЛОПОК – остаток кудельного **кузля**.

ОЧЁЛОК – устье печи на кирпичном заводе, в которой обжигают кирпичи. Печь о пяти очёлках.

ОШЕПЕРИТЬ – осмеять, сконфузить.

ПАДЕРИНА – труп издохшего животного.

ПАДУНЕЦ – свалившийся с дерева плод.

ПАЗГАНИЦА – наказание розгами. Я тебе задам пазганицу!

ПАЗГАТЬ – сечь розгами; рвать или косить поспешно траву. Эдак он **напазгал**, целый пестерь!

ПАЛЬМА – большая зажженная лучина.

ПАРУША, ПАРУШКА – говорить о бане. Спасибо, банюшка парушка, тебе на стоянье, мне на здоровье.

ПЛЕХАН – плешивый.

ПАСИБО – спасибо.

ПАСИ – спаси. Паси ты Господи и помилуй.

ПАУЖНАТЬ – глаг. от суц.

ПАУЖНА – у рабочих 3-я **выть**, оканчивающая 2-й **уповод** дня и бывающая а 4 часа пополудни.

ПАХАРУЧА – не могущий свободно действовать руками.

ПАЧЕСИНА – холст из **начесных** питок.

ПЕРЕКУСИТЬ – закусить, поесть наскоро.

ПЕРЕДНИК – фартук.

ПЕРЕГОРОДА – плетень около поля.

ПЕНТЕРИТЬ – нести что-либо с усилием.

ПРИПЕНТЕРИТЬ – притащить что-либо на себе.

ПЕТРОВЩИНА, ПЕТРОВШИНИНА, ПЕТРОВЩИНКА – сбор молока, масла и яиц бедными людьми перед Петровым днем.

ПИТЬ – пить. Еще **знашто** не опили.

ПРИЗАСТЫНУТЬ – слегка замерзнуть. Сегодня немножко призастьло.

ПРИСТЫНУТЬ – то же. Крошечку так пристыло.

ПОГОДКИ – дети, родившиеся через год один после другого.

ПОЛОТЬЕ – время лета, когда начинает расти сорная трава на грядках. Это бьло в самое полотье.

ПУРИТЬ – крепко спать.

ПОДСАЛО – черта в некотором расстоянии от кона бабок, куда кладется **никон**, и с которой бьют в кон левой рукой.

ПЛОТСКАЯ – когда **битка** (бабка, которой бьют в кон) упадет на плоский бок.

ПОП – в игре в **костыги** (в бабки), когда битка, перекатыся, сама станет; в игре в городки, когда городок, будучи сбит с места, упадет на черту.

ПРОЩАЙ, ПРОЩАЕМ ЗВАЛИ – в виде наречия отрицания у мелочных торговцев. Возьми повтину! Нет, это уж прощаем звали! Прощай!

ПОПОДЛАВЕЧЬЮ – под скамьей.

ПОЛЯНА – Семик, гулянье на 4-й неделе по Пасхе.

ПОГОДА – 1) *громовая туча*. Погода идет, игогда-та уж близко, видно. 2) *Состояние атмосферы*. Какова-то сегодня погода на дворе?

ПОВОЗ – *кладбище*. **Свезти на повоз** – *похоронить*.

ПИЧКАТЬ – *пачкать*.

ПИЧКУН – *пачкун*.

ПИЧКУНЯ – *пачкунья*.

ПОГУТОРИТЬ – *поговорить, побеседовать, преимущественно вдвоем*. О чем погуторили, или что погуторили.

ПРИБЫЛЬ – *опухоль*.

ПШОННИК – *тирог с просом*.

ПОДСКОТИНА – *настбище*.

ПЛИСНЕТЬ – *плесень*.

ПОЙВО – *питье, приправленное гуцей или мукой для коров*.

ПОДДАЧА – *порция травы корове, даваемая ей тотчас по пригоне с настбища*.

ПОМЕЛЬНИК – *черен у помела*.

ПОМОРА, ПОМОРУШКА – *смешно слишком что-либо*. Поморуха да и только! Смех да и только!

ПРИПАСЫ – *у портных все то, что они прибавляют купленного на свои деньги к постройке какой-либо одежды из данной им материи, как-то: крючки, коленкор, шелк, нитки, кости, камыш, аграмант, кружева, пуговицы и пр.*

ПЯЛА – *глаза*. Что ты уставив пяла-то!

ПЯЛИТЬСЯ – *тянуться, кокетничать*.

ПЛОТНО – *крепко (о сне)*. Он сего дня ночью не больно плотно спал. Плотненько спит. Плотнѣхонько спит.

ПОГУМЕНЩИНА – *сбор бедными зернового хлеба во время веянья*.

ПОВИТЬ – *крестьянская кладовая, устроенная над крытым двором*.

ПУЧКАС – *залив; так называется залив Кубенского озера*. Только в пучкасах-то теперь и ловитцо (рыба).

ПОДЗАТЫЛЬНИК – *удар по затылку*.

ПЕРТОВСКАЯ ДОРОГА – *Пошехонская дорога*.

ПРОКОЛОТИТЬ – *пробить (о часах)*. Уж первой час, двенадцать проколотило.

ПОКОМШИТЬ – *побить, поколотить*. Ево таки порядком покомшили.

ПОМЕРЕТЬ – *умереть*.

ПРОЛУБЬ – *прорубь*.

ПРОЛУБЩИК – *занимающийся чисткой прорубей и охранением их от замерзания*.

ПЕЧИНА – *ссохшаяся глина в швах печи*.

ПОСАЦКОЙ – *у старожилков в м. мещанин*.

РАСПРОРЕШИЛОСЬ – *разорвалось от ветхости*.

РОЗГОВИНЬЕ – розговенье.

РОСОЛ – *ботвинья*, приготовленное из вареной свеклы.

РАЦЕЯ – речь мальчика, когда ходят славить Христа в день Рождества Христова. Вот в пример одна из таких рацей: Я маленькой соя, славлю Христа стоя. Вам на утешки, а мне пожалуйста на орешки.

РИПИЩЕ – поле, засеянное репой.

РЕДУШКА, РИДЯШКА, РИДЯХА – холст, тканый в один уток.

РАКУШКА – раковина.

РАЗМЫВАТЬСЯ – обмывать руки: на 9 день после родов родильница в кувшин или кружку с водою кладет деньги и поливает из нее на руки повивальной бабке, а бабка родильнице.

САЛО – черта при игре в бабки, где кладется **никон** и с которой бьют в кон левой рукой.

СВОЙ – родственник, мн. ч. **свое** – родственники. У нас ведь только свое будут, т.е. родные.

СВИЛЬ – дерево, у которого кольцеобразные слои идут улиткообразно.

САМОДИЛЬЩИНА – то, что сделано самим собою.

СГИБЕНЬ – род крутичатого калача из жидкого опарного теста.

СЕЛЯНКА – солянка (трактирное горячее блюдо).

СЕРЁДКА – бок баранины, начиненный крупой и обжаренный в масле.

СИРЯНИЦА – в деревянной посуде **серянистый** сучек или **серянистая** щель.

СИТНИК, СИТНИЧАТЬ – **ситный** хлеб.

СИВЕР – холод.

СИВЕРНО, СИВЕРКО – холодно.

СИВЕРЯК – северный ветер.

СКВОЗНИК, СКВОЗНИЧОК – цветочный чай.

СИННИК – сени в деревенской избе, сеник.

СИЯНЕЦ, СЕЯНЕЦ – озимой лук.

СЛИМИТЬ, СБОНДИТЬ, СЛЯМОСТИТЬ, СХЛАМОСТИТЬ, СТЯПАТЬ, СТЯНУТЬ, СТАЩИТЬ – украсть.

СПОРЕНЬКО, СПОРЫНЯ В КВАШНЮ – присловье, когда растворяют квашню.

СТРИЖИ – обрезки листового железа.

СТУДИНИ – коровьи ножки; заливное из них.

СВЕКОЛЬНИЦА – листья свекольные.

СТУПКИ ГОРОХОВЫЕ – конусообразные калачи из гороховой муки.

СОЛОНИК – пирог из ржаного кислого теста, вместо начинки в который положена соль.

СОВНЫШКО – уменьш. от солнце.

СТРЯПУХА – кухарка.

СУРОВУХА – резвый. Ой ты, суровуха моя!

СУСЛЕНИКИ – пряники, испеченные на воде с малою примесью меда или патоки, как будто на сусле.

СЫРНИК – пирог с творогом, уменьш. **сырничек**.

СЫРНИК – деревянная складная форма, в которой готовят пасхальный сыр из творогу, масла, сметаны и яиц.

СЫРОСЕЧКА – зеленые листья капусты, изрубленные без соли.

СУХОМЕСОМ (нареч.) – когда едят черный хлеб без соли и квасу.

СКОБЕНИТЬ – согнуть.

СКУПЕРЕТИНА – скряга.

СИМЯНИЦА – торговка, продающая семена.

СЕМЯ – льняное семя. С чем-ты приехал? А семечка есть немного.

СУХОРОС – когда не бывает росы.

СТЕРВО – падаль.

СТРЫР – заостренное полено, которое вколачивается в кадки с капустой, чтоб сохранить днища от повреждения морозом, чтобы дна не выворотило.

ТАВАР – выделанные кожи. Тавар-то ныне стал дорог.

ТЕПЛОВОЁ – плата, взимаемая с проезжающих на постоянных дворах и харчевнях за квартиру. За тепловоё-то пожалуйте.

ТОПНУШКИ – тонник.

ТРАВЯНИК – коростель.

ТРЕСНУТЬ – ударить.

ТРЕСКАТЬ – жрать, есть.

ТРЕСКОВИК, ТРЯСКОВИК – пирог с треской.

ТУРИТЬ – выгонять; бросаться из стороны в сторону, когда говорится о бумажном змее: турит, турит!

ТУРИТЬ – пить несколько дней. Он опять турит.

ТЮРЯ – сухари, обмоченные в квас и приправленные луком и солью.

ТЯПАТЬ – рубить. Потяпай капустки-то!

УГОЛОК – домик. Хоть худ, да всё-таки свой уголок.

УРОМЩИК – работник на деревянных или бревенных уромах, плывущих в Вологде.

УЕДНО – сытно. Хоть не уедно, да улежно.

УРЫВОК – уповод, между известными занятиями часть времени, остающаяся свободною от них. Урывочками да и сделала.

УСИТЬСЯ – об огурцах, когда они начинают пускать завивки.

ФАТЕРА – квартира.

ХРОМУША – хромая женщина.

ХАЕТЬ И ХАЯТЬ – поносить. Оттуда розхаять, похаять. Смотри жо, не похай!

ХЛАМИТЬ – сорить. Оттуда нахламить, захламить, хламоить, нахламоить, захламоить – насорить, засорить.

ХЛАП – валет.

ХЛЁБИВО – всякое жидкое кушанье.

ХОДОК – сборщик податей; рассыльный.

ХОЛОДЕЦ – галантур, холодное заливное.

ЦВЕТОШНИК – горшок для цветов.

ЦВЕТУНЯ – говорится о моркови, редьке и прочих корнеплодных овощах, когда из них выходит ствол.

ЦЫЛЬНОЙ – целый, не составный.

ЦЕЛО – сажа.

ЦИЛИК – боровик.

ЦИЦАРКА – курица венгерской породы.

ЧАЙ ДА САХАР – приветствие в роде: хлеб да соль!

ЧЕЛОБИТЬЁ, ЧЕЛОБИТЬЕЦО – поклон. Челобитьё скажи от меня.

ЧЕСНОКОВИК – деревянная ступка, в которой толкут чеснок.

ЧЕТВЁРО – 4 бабки. Я купил у него за грош 6 четвёр с козном, да из дома принес 3 четвёр с парой.

ШАДРУН – рябой.

ШЛЕПАТЬ – ходить по грязи. Эх ты, матушка, отшлёпала подол-та!

ШЕСТИПЕРЫЙ – 6 бабок.

ШЕСТИПЕРЫЙ – шестипалый, о шести пальцев.

ШИПИЦА – *Rosa Canina*.

ШИШИБАРКИ – хруны.

ШОРОШИТЬСЯ – производить шорох. В синях-ту кто-то шоропится.

ШУБНЯК – худо обожженный кирпич, издающий при ударе глухой звук.

ПЦИ – в значении определённого количества говядины: Трое пци и так сварила. Тут на двои пци будет. Я только на пци и купила, т. е. такое количество говядины, какое потребно для сварения щей для продовольствия семейства в течении одних суток.

ЩЕДРА – говорится о чесноке, когда луковица его (**чесноковица**) разделится, расщедрится на несколько мелких луковиц.

ЩЕНИК – горшок для варения щей.

ЩЕПЕТИЛЬНИЦА – женщина, торгующая деревянной посудой.

ЮЛА – вертлявый мужчина или женщина.

ЯГОДНИК – тирог с ягодами.

ЯГОДНИЦА – щека.

ЯИШНИК – тирог с яйцами.

ЯСНЕЦ – лед, еще не покрытый снегом.

Сокращения

а) Названия источников

Расшифровку сокращенных обозначений источников, отсутствующих в данном перечне, см. в кн.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений. М., 1975.

АПД 1 – Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Собрал и редактировал С. Веселовский. Т.1. Акты 1587–1627 гг. – М., 1913.

АПД 2 – Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Под ред. С. Веселовского. Т. 2. Вып. 1. Акты 1627–1649 гг. – М., 1917.

АХУ – Акты Холмогорской и Устюжской епархий, ч. I–III. – СПб., 1890, 1894, 1908 (РИБ, т. 12, 14, 25).

АОБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. I –III. – СПб., 1857 – 1884.

Бер. – Лексикон словеноросский Памви Беринди. – Киев, 1961.

Державина. Великое Зерцало – Державина О.А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. – М., 1965.

Домострой. Заб. – Временник Общества истории и древностей российских. 1850, кн. 6.

ЖГВ – Житие Герасима Вологодского // Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского. – СПб., 2008.

ЖДГ – Житие Дионисия Глушицкого // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. – СПб., 2003.

ЖДП – Житие Димитрия Прилуцкого // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. – СПб., 2003.

ЖКБ – Житие Кирилла Белозерского. – СПб., 2000.

ЖПО, ЖСН – Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. – СПб., 2005.

Кн. издерж. Белослуд. 1677 – Книги «становой издержки» целовальников Белослудского стана Устюжского уезда 1677–1678 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, № 86/20, л. 576–584.

Кн. издерж. Бор. 1673–1674 – Книга «издержечная» мирских денег земского целовальника волости Борок Тотемского уезда Артемья Андреева 1673–1674 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Вятка (Хлынов), № 6а/17, лл. 455–463, 563–567.

Кн. издерж. Енангской вол. Уст. у. 1669 – Роспись издержечная мирских денег судейке Павлу Матвееву 1669 // Акты относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией под ред. Н. В. Калачова. Т. 3. СПб., 1884.

Кн. издерж. Митроп. 1674–1675 – Издержечные книги земского старосты Митрополя стану Устюжского у. 1674–1675 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Соль Камская, № 2, л. 121–137.

Кн. издерж. Толш. 1673–1674 – Книга «издержечная» мирских денег земского целовальника Толшемской волости Тотемского у. Василия Костромина 1673–1674 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Вятка (Хлынов), № 6а/4, лл. 427–454.

Кн. издерж. Тот. у. 1666–1667 – Издержечная книга старосты Старототемской волости Тотемского у. Петра Аленева 1666–1667 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Соль Камская, № 2, лл. 207–232.

Кн. издерж. Уст. у. 1676 – Роспись издержечная приказной избы Черного стану 1676 г. // Акты относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией под ред. Н. В. Калачова. Т. 3. – СПб., 1884.

Кн. издерж. Шемог. вол. Уст. у. 1667–1668 – Книга издержечная Шемогодской волости Черного стану целовальника и денежного сборщика Ивана Семенова Насоновских 1667–1668 гг. // Акты относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией под ред. Н. В. Калачова. Т. 3. – СПб., 1884.

Кн. моск. там. – Сакович С. П. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. – М., 1956 (Тр. ГИМ. Вып. 30. Книга записная мелочных товаров Московской большой таможи 1694 г.).

Кн. расх. Шемог. вол. Уст. у. 1665–1666 – Книга расходная Шемогодской волости Черного стану целовальника и денежного сборщика Андрея Трофимова сына Пелевиных 1665–1666 гг. // Акты относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией под ред. Н. В. Калачова. Т. 3. – СПб., 1884.

Кн. там. Белоз. 1661–1663 – Таможенные книги Белозерской таможи 1661–1663 гг. // РГАДА, ф. 137, оп. 1. Белоозеро, ед. хр. 2.

Космография – Книга глаголемая Козмография сиречь описание сего света земель. – СПб., 1878 – 1881.

Лет. рус. лит-ры – Летописи русской литературы и древности, 3. – М., 1861.

Мат. Узбек. – Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. Вып. 3. Ч. 1. – М., 1933.

Номенклятор голланд. – Номенклятор (лексикон на латинском, русском и голландском языках). – Амстердам, 1700.

Номенклятор немецк. – Номенклятор (лексикон на латинском, русском и немецком языках). – Амстердам, 1700.

Олонецк. сб. – Олонецкий сборник. – Вып. 3. – Петрозаводск, 1901.

Оп. К-Белоз. м. 1601 – Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. – СПб., 1998.

Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1. – Л., 1927.

Поликарп. – Поликарпов Ф. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллинореческих и латинских сокровище. – М., 1704.

Рус-швед. отн. – Русско-шведские экономические отношения в XVII в. Сб. документов. – М. – Л., 1960.

Сб. Щук. – Сб. старинных бумаг, хран. в музее П. И. Щукина. Ч. 1–10. – М., 1896 – 1902.

ТКМГ – Таможенные книги Московского государства XVII в. Том I–III. Северный речной путь. Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–36 гг., в 1675–80 гг. / Под ред. проф. А.И. Яковлева. – М.–Л., 1950–1951.

б) Названия архивов

ВОКМ – Вологодский областной краеведческий музей.

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

ГАВО – Государственный архив Вологодской области.

КДРС – Картотека Древнерусского словаря (Словаря русского языка XI–XVII вв).

в) Названия словарей

Алексеев – Алексеев П.А. Церковный словарь или истолкование речений славянских и древних... – М., 1773 – 1776.

Арх. сл. – Архангельский областной словарь, вып. 1–14. – М., 1980–2012.

Беляева – Беляева О. П. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973.

Даль – Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля/ Под ред. проф. П.А.Бодуэна де Куртене. – М.; СПб., 1913.

Иркут. сл. – Иркутский областной словарь, вып. 1–3. Иркутск, 1973–1979.

Кулик. – Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898.

Лекс. – «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – Ч. 2. – М.; Л., 1938. – С. 47–65.

Мельниченко 1961 – Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский обл. словарь. – Ярославль, 1961.

Носович – Носович И. И. Словарь белорусского языка. – Минск, 1983.

Рук. лекс. – Рукописный лексикон первой половины XVIII в. – Л., 1964.

САР – Словарь Академии Российской 1789 – 1794. т.1 – 4. – М., 2001.

СКДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. II. Ч. 1–2. – Л., 1988–1989.

Сл. XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Вып. 1–8. – М., 1988–2008 (издание продолжается).

Сл. Вятки – Симони Л. К. Материалы для истории старинной русской лексикографии, вып. 2. Два старинных областных словаря XVIII столетия. – СПб., 1899.

Сл. Красноярск. – Словарь русских говоров южных р-нов Красноярского края. – Красноярск, 1968.

Сл. ряз. Мещеры – Ванопечкин В. Т. Словарь русс. народных говоров рязанской Мещеры. – Воронеж, 1983.

Сл. РЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI – XVII вв., т. 1–28. М., 1975 – 2008 (издание продолжается).

Сл. XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. Т. 1–19. – Л., 1984–2011 (издание продолжается).

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43. – Л., 1965–2010.

СРСГ – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т. 1. Томск, 1964–1967.

Трондх. сл. – Lunden S.S. The Trondheim Russian // Cerman MS Vocabulary. Oslo, 1972.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русс. языка. Т. 1–4. – М.; Л., 1964–1973.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. – Вып. 1–10. – М., 1974–1983.

Литература

- Абрамов Н.* Дар слова. Искусство излагать свои мысли. – СПб., 1900.
- Абрамов Н.* Дар слова. Искусство писать сочинения. – СПб., 1901.
- Адрианова-Перетц В.П.* У истоков русской сатиры // Русская демократическая сатира. – М.: Наука. 1977. – С. 107–142.
- Альциуллер М.Г.* Беседа любителей русского слова. – СПб., 2007.
- Астахина Л.Ю.* Русские сельскохозяйственные книги XVI–XVII вв. как лингвистический источник. Дисс. канд. филол. наук. – М., 1975.
- Астахина Л.Ю.* Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект. – М., 2006.
- Бабкин Д.С.* Русская риторика начала XVII в. // ТОДРЛ, т. VIII. М.; Л., изд-во АН СССР. – 1951. – С. 328–353.
- Баракова О.В.* Деловая письменность XVII века: концептосфера, субтекстовый состав (на материале таможенных книг Московского государства). Автореф. докт. дисс. – СПб., 2004.
- Борисова Е. Н.* К вопросу о региональной деловой письменности XVII–XVIII вв. как источнике изучения истории лексики русского литературного языка // История русского языка и лингвистическое источниковедение. – М.: Наука, 1987. – С.37–46.
- Борисова Е.Н.* Лексика Смоленского края по памятникам письменности. – Смоленск, 1974.
- Бражникова Н.Н.* Исследование в области лексики южного Зауралья по данным деловой письменности XVII–XVIII вв. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1971.
- Васильев А.Д.* Введение в историческую лексикологию русского языка. – Красноярск, 1997.
- Вендина Т.И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002.
- Волков С.С.* Стилиевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII в. (на материале челобитных). Дисс. доктора филол. наук. – Л., 1980.
- Волынская А.В.* Хозяйственные книги севернорусских монастырей XVI–XVII вв. как лингвистический источник. Дисс. канд. филол. наук. – М., 1992.
- Востриков О.В.* Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. Вып. 2. – Свердловск, 1981.
- Выхрыстюк М. С.* Деловые документы Тобольского мужского Знаменского монастыря XVIII в. как лингвистический источник. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999.
- Выхрыстюк М.С.* Тобольская деловая письменность второй половины XVIII века в аспекте современного лингвистического источниковедения. Ч.1 – 2. – Тобольск, 2006–2007.
- Ганькова Е.Г.* Приходно-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени (на материале Николо-Корельского монастыря). Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Архангельск, 2006.
- Глухих Н.В.* Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста: Монография. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2008.

Голованова О.И. Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тюмень, 2008.

Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска. Сб. ст. / Гл. ред. Л.А.Глинкина. – Челябинск, 2004.

Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII вв. Проблемы морфологической адаптации. – М., 2001.

Денисов А.П. Н.Г. Курганов – выдающийся русский ученый и просветитель XVIII в. – Л., 1961.

Дерягин В.Я. Лексико–семантический анализ группы деловых текстов // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. – М., 1974.

Дерягин В.Я. Названия рукавиц в русском языке // Диалектная лексика. 1973. – Л., 1974. – С. 27–50. (а)

Дерягин В.Я. О местных вариантах русской деловой речи XV–XVII вв. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 39. – 1980. – № 5. – С. 448–455.

Ефимов Н. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. – Симбирск, 1913.

Жихарев С.П. Записки современника // Державин Г.Р. Сочинения. – М., 1985.

Зиновьева Е.И. Записные кабальные книги Московского государства XVI–XVII веков: Структура, лексика, фразеология. – СПб., 2000.

Ипатов С.Н. Церковно-проповеднический стиль русского языка XIX века (на материале творчества святителя Игнатия). – Вологда, 2004.

Историческая лексикология и лексикография русского языка. Методические материалы. – Вологда, 1988.

История русской лексикографии / Отв. ред. Сороколетов Ф.П. – СПб., 1998.

История русской литературы. Т. 1. – Л.: Наука, 1980.

История СССР. 1 серия. Т. 3. – М., Наука, 1967.

Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. I. Источники изучения и вопросы авторства документа. – М.: Изд-во МГУ, 1988.

Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. II. Филологический метод анализа документов. – М.: Изд-во МГУ, 1988.

Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века. – Л., 1974.

Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. – Л.: Наука, 1977.

Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). – М., 1979.

Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Вып. 1 – 5. – СПб. (разные годы изданий и переизданий).

Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. – М., 1968.

Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). – М.: Народный учитель, 2000.

Кортава Т.В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка. – М., 1998.

Косов А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века: На материале рукописных и печатных текстов Объединённого государственного архива Челябинской области: Дисс. канд. филол. н. – Челябинск, 2004.

Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980.

Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. – М.: Наука, 1974.

Кудрявцева Е.А. Элементы церковно-славянской традиции в деловой письменности начала XVIII века: на материале документов Туруханского Троицкого монастыря: Дисс. канд. филол. наук. – Красноярск, 2007.

Лабов У. Структура денотативных значений // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. – М., 1983.

Ларин Б.А. Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. – Л., 1961.

Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей XVII века как источник исторической лексикологии. Дисс. канд. филол. наук. – М., 2000.

Майоров А.П. Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья: Дисс. докт. филол. н. – М., 2006.

Мальшева И. А. Памятники деловой письменности XVIII в. как объект лингвистического источниковедения. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. ун-та, 1997.

Мальшева И.А. Проблемы источниковедческого исследования письменных памятников XVIII века // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3.

Маркс И. К азбуке конца XVII века из собрания А.И.Успенского, изданной Московским археологическим институтом. – М., 1909.

Мельниченко Г. Г. Некоторые лексические группы в современных говорах Владимиро-Суздальского княжества XII–XIII вв. (территориальное распространение, семантика и словообразование). – Ярославль, 1974.

Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.): Лингвистические очерки. – М.: Флинта: Наука, 2004.

Никитин О.В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века). Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2000.

Остнов Б.И., Гейгер Р.М., Рогожникова Т.П. Язык русских деловых памятников XV–XVIII вв.: Фонетический, орфографический и стилистический аспекты. – Омск: Изд-во Омск, ун-та, 1993.

Панаев В.И. Воспоминания // Державин Г.Р. Сочинения. – М., 1985.

Семячко С.А. Из истории вологодской агиографии // Жития Димитрия Прилуцкого, Дιονисия Глушицкого и Григория Пельшемского. – СПб., 2003.

Смольников С.Н. Переписные книги вологодских монастырей как памятник русского языка // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / Сост. Адаменко О.Н., Башнин Н.В., Черкасова М.С. – Вологда: Древности Севера, 2011. – С. 458–462.

Судаков Г.В. Иллюстрация в историческом словаре // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. СПб., 2005. – С. 129–137.

Судаков Г.В. Предметно-бытовая лексика в ономазиологическом аспекте // Вопросы языкознания. – 1986. – №6. – С. 106–111.

Судаков Г.В. Проблема периодизации истории русского слова и языковая ситуация в XVIII веке // “Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность”: Сб. научных трудов памяти З.М.Петровой. – СПб.: Наука, 2007. – С. 331–341.

- Тарабасова Н.И.* Явление вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. – М.: Наука, 1986.
- Тверская Д.И.* Москва второй половины XVII в. – М., 1959 (Тр. ГИМ. Вып. 34).
- Трофимова О. В.* Тюменская деловая письменность 1762–1796 гг. – Тюмень, 2001.
- Трофимова О.В.* Жанровообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности). – Тюмень, 2002.
- Трубачев О.Н.* Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
- Филин Ф.П.* Об источниках изучения устной речи Московской Руси // Вестник ЛГУ. Сер. история, язык и литература. – 1961. – № 2. – Вып. 1. – С. 152 – 154.
- Цейтлин Р.М.* Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). – М., 1958.
- Черепанова О.А., Смолина К.Л.* Историческая лексикология русского языка: теоретический комментарий, программа курса, литература // Русская историческая лексикология и лексикография. Вып. 5. – СПб., 2000.
- Черепнин Л.В.* Русская палеография. – М., 1956.
- Шведова Н.Ю.* «Русский словотолк» и словотворчество Н.Г. Курганова // Вестник АН СССР. – 1948. – №8.
- Шведова Н.Ю.* Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988.
- Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М., 1973.
- Шнитке Е.* Выбор номинации лица при первом упоминании (на материале бытовой монастырской переписки XVII в.) // Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М., 2000. – С. 351–364.
- Шушарина И.А.* Деловая письменность Южного Зауралья XVIII в. в аспекте лингвистического источниковедения (варианты и норма в субстантивном склонении): дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1999.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
- Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. – СПб., 1908.

ISBN 978-5-89791-117-2

**Словесность Русского Севера:
лингвистические источники
Монография**

Печатается в авторской редакции

Подписано к печати 28.10.2013. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага ксероксная. Уч.-изд. л. 9.6. Усл. печ. л. 10. Тираж 100 экз.

Отпечатано: ООО «ИЦП «Легия»
160031, Вологда, ул. Октябрьская, 19/116